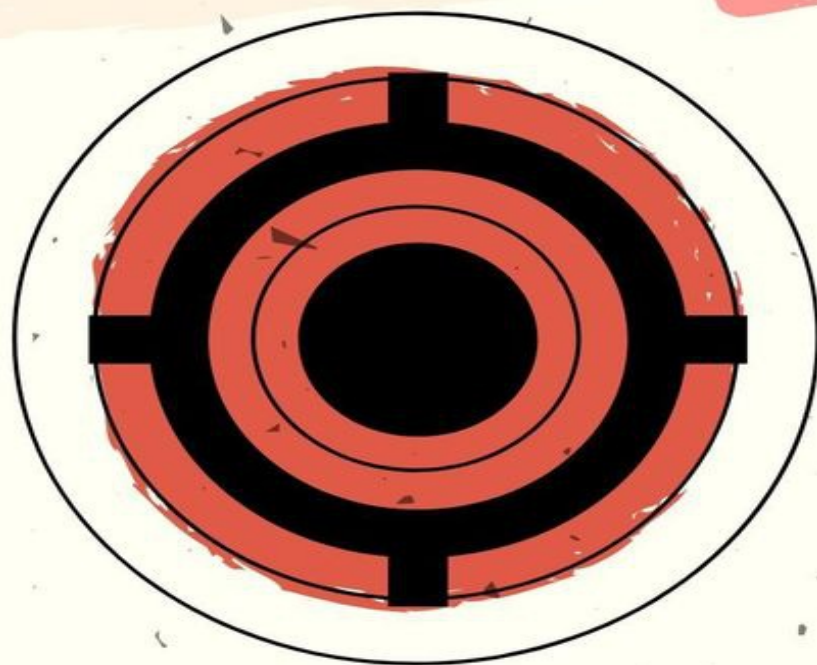

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

УБИЙСТВО В НЕТЕНВИЛЕ

ЭЛЕН МАРЧ

Убийство в высшем обществе. Красивые гости, изысканные блюда, а также не менее изощренный способ совершения преступления. Алекс Стоун — известный детектив — весьма озадачен, ведь миллиардера, организовавшего прием в честь Нового года, пытались убить дважды, способами настолько отличающимися друг от друга, что подозревать можно было сразу несколько особ. Конфликт на фоне ревности, сложная система безопасности на приеме, и паутина лжи и интриг — все это придется распутать детективу, совместно с верной подругой — Беатрис. Вдвоем, они обязательно докопаются до правды, вытащив наружу тайны, которые хранят за семью печатями члены высшего общества.

ГЛАВА 1. НОВОГОДНИЙ НЕТЕНВИЛЬ

Заснеженный город вблизи Лондона с замысловатым названием «Нетенвиль» был излюбленным местом отдыха уставших от суеты жителей мегаполисов. Уютный, по-своему привлекательный, Нетенвиль хорош в любое время. Однако под Новый год город становился поистине сказочным. Было ли дело в грамотной рекламе, особой праздничной атмосфере, или в чем-то ином, в это волшебное время в Нетенвиль приезжали сотни гостей. Здесь почему-то казалось, что электрические гирлянды сверкали особенно ярко, дома украшались более празднично, а снег был самым белым.

Нетенвиль готовился справлять Новый год. Родственники, друзья, приятели и коллеги заполняли дома радушных хозяев. Среди последних, так же, как и среди гостей, были те, кто искренне радовался возможностью разделить праздник друг с другом. Встречались, разумеется, и те, чей визит был данью вежливости. Но самыми опасными оказывались люди, чьи мотивы не прочесть за широкой улыбкой и приветственным рукопожатием.

И, хотя за дверью каждого дома скрывалась своя история, самая загадочная таилась за печатью массивного, вычурного кирпичного забора дома, принадлежавшего Стенли Фостеру — личности непубличной и скрытной.

Особняк мистера Фостера стоял вдалеке от привычных, похожих друг на друга домов Нетенвиля. Строение выделялось невообразимыми размерами и роскошной красотой фасада. Жители и гости города с завистью и опаской поглядывали в сторону «Забытого дома» — окрестив его так за то, что в его окнах никогда не горел свет, а хозяин появлялся настолько редко, что местным жителям никак не удавалось с ним познакомиться.

Как взору наблюдателей открывался лишь фасад дома, так и имя его хозяина было единственным известным звеном, и жителям оставалось только гадать и строить предположения о его причудливом владельце.

Поговаривали, что в доме обитали приведения. Кажется, одна из местных сплетниц горячо рассказывала, что не так давно видела, как из ворот «Забытого дома» выплыло нечто, напоминавшее ей призрака. Оно настолько напугало бедную женщину, что та быстро побежала домой и еще долго вспоминала бледное лицо «привидения».

Местных детишек пугали рассказами о вампирах, поселившихся в доме, которым чужд солнечный свет, поэтому страшные существа выходят на охоту лишь ночью и крадут непослушных ребят, порабощают их волю, заставляя им прислуживать.

«Забытый дом» был окутан тайнами и легендами, однако сегодня, тридцать первого декабря, в нем впервые загорелся свет, массивный забор был украшен гирляндами и еловыми

ветвями, а крыша засверкала тысячей маленьких фонариков, приветливо подмигивающих путникам. Особое внимание привлекал символ будущего года — огромный, с красивой, сверкающей рыжей шкурой полосатый тигр. Его можно было заметить едва ли ни с въезда в Нетенвиль. Разумеется, такое событие дало местным жителям еще больше поводов для сплетен. Однако то, что случится всего через несколько часов, в последствие породит столько разговоров, что горожане еще долго будут бояться ходить мимо «Забытого дома», а тигр, которого так и не уберут с крыши, станет своеобразным стражником особняка.

Мистер Фостер оказался человеком странным не только в выборе дома, но и в планировании приемов. По его указанию выслали двадцать одно приглашение. В каждом, помимо времени и места новогоднего приема, указывалось на необходимость следовать определенным правилам. Так, к примеру, выглядело одно из приглашений:

Уважаемый мистер и миссис Хордвей, с удовольствием приглашаю Вас на прием в честь празднования Нового года, который состоится тридцать первого декабря в двадцать три часа. Прошу Вас не беспокоиться о транспорте, по указанному Вами адресу, который, Вы, как я полагаю, вышлите мне без особых усилий, за Вами приедет автомобиль. Примите просьбу воспользоваться моим автомобилем за дружественный жест, отклонение от которого, пожалуй, может поставить под сомнение Ваше приглашение. Также я прошу оставить мобильный телефон, камеру и прочие устройства дома. Ведь на вечеринке лучше всего наслаждаться компанией и коктейлями.

С уважением, мистер Фостер.

Аналогичные приглашения были разосланы еще двадцати гостям, о каждом из которых причудливый хозяин приема обещал позаботиться.

Как ни странно, никто из приглашенных не отклонил просьбу хозяина вечера, хотя многие сочли её экстравагантной. Желание побеседовать с мистером Фостером — человеком, появлявшимся в обществе раза два в год, затмевала собой его небольшую прихоть.

В одиннадцатом часу один за другим к дому стали подъезжать одинаковые черные внедорожники. Удивительным было то, что в ворота дома ни разу не заехало одновременно несколько машин. Движение было настолько синхронным, что гости появлялись на пороге дома, словно по маневру умелого кукловода, выставлявшего фигуры на сцену.

Хелен и Роджер Хордвей — первые в списке приглашенных. Дворецкий встретил их на входе, где предложил снять верхнюю одежду, которую тут же передал помощнице, после чего проводил гостей через длинный холл, остановившись у входа в зал для приемов.

Дворецкий был профессионалом. Одетый в черный фрак, мужчина держал спину так равно, как ее держал солдат на построении, был учтив и вышколен. Он четко следовал указанию Стенли Фостера и попросил гостей о возможности удостовериться, что те не принесли в дом запрещенные предметы.

Роджер Хордвей спокойно отреагировал на просьбу дворецкого, догадываясь, что на входе их обыщут. Еще на пороге он заметил сканер, который уже проверил их на наличие оружия.

Роджер прекрасно понимал мистера Фостера и его тягу к безопасности, а вот его супруга не была столь же либеральна. Хелен недовольно хмыкнула, услышав просьбу

продемонстрировать содержимое сумочки.

— Безобразие! — воскликнула она. — Неужели это так необходимо?

Хелен поджала губы и одарила дворецкого презрительным взглядом.

— Миссис Хордвей, я всего лишь исполняю приказ, — спокойным тоном объяснил дворецкий. — Окажите любезность: позвольте заглянуть в вашу сумочку. У меня очень точные инструкции по поводу гостей.

Последняя фраза была произнесена так, что Хелен поняла: придется подчиниться. Оскорбленно отвернув голову в сторону, она протянула ридикюль и не смотрела в сторону дворецкого, пока тот методично проводил осмотр. В этот момент взгляд Хелен был устремлен в зеркало. Увидев себя в отражении, миссис Хордвей удовлетворенно улыбнулась, любованье собой доставляло ей истинное удовольствие, и даже отразившийся в зеркале дворецкий не мешал её тщеславному стремлению.

Хелен была молодой, очаровательно красивой леди. Её стройную, подтянутую фигуру украшало серебристое платье в пол. Особую пикантность наряду добавляла открытая спина и небольшой разрез на ноге, открывавший при ходьбе любопытным наблюдателям стройность длинных ног. Волосы цвета платины были собраны в высокий пучок, позволяя оценить изящество лебединой шеи, которую украшало роскошное бриллиантовое ожерелье.

Мистер Хордвей тихо вздохнул. Он любовался красотой жены, но как бы ему хотелось, чтобы она была чуть менее тщеславна и не проводила у зеркала долгие часы.

Роджер и сам был весьма привлекательным темноволосым мужчиной, едва-едва пересёкший четвертый десяток. Сдержанность в манерах, элегантно подобранная одежда, аристократичная худоба — все в нем производило приятное впечатление. Его взгляд, теплый и немного уставший, внушал доверие. Длинный, заостренный нос и высокие скулы выдавали в нем интеллектуала.

Удостоверившись, что все в порядке, дворецкий проводил первых гостей в зал для приемов: его роскошь оценивалась не сразу. Зал завораживал сдержанностью, изяществом и простором. В нём можно было давать государственные приемы! Огромные белоснежные окна скрывали тайны жителей и гостей дома за нежно-розовыми портьерами. Несколько светлых резных диванов и кресел располагались так, чтобы каждый мог найти уютный угол и немного посекретничать. Стены украшали массивные картины, в основном — портреты, они добавляли залу величия. Бармен за стойкой умело жонглировал бокалами, создавая для гостей небольшое шоу. Однако главным украшением была высокая пушистая ель, стоящая в центре. Ей можно было любоваться вечно! Над новогодним деревом сполна потрудились дизайнеры, умело украсив ель старинными игрушками и современными гирляндами, символично сочетая новое и старое. Играла спокойная классическая музыка, а потрескивающие хвойные бревна в каминах дарили чарующий аромат леса.

Мистер и миссис Хордвей уже успели оценить вкус хозяина дома, однако его самого они ещё не видели. Устроившись в уютном кресле, Хелен воодушевленно комментировала обстановку зала, найдя в ней, между прочим, изъяны, которые сама она бы изменила. Её муж без особого энтузиазма выслушивал отзывы, думая параллельно о чем-то своем.

Гостям недолго пришлось скучать в одиночестве. С небольшими промежутками во времени зал стали заполнять гости.

Даниэль Бейкер, прибывший несколько позднее семейства Хордвей, стал самым молодым и наименее консервативным в выборе одежды гостем, выбрав для вечера классический черный пиджак, белую рубашку и удобные джинсы. Бейкеру едва исполнилось

двадцать пять лет, но возраст не стал помехой для успеха, наоборот, в свои годы он уже управлял собственной IT-компанией и ему, как никому другому, болезненно давался запрет хозяина дома на электронные устройства. Даниэль провел без телефона всего несколько минут, а нервоз уже понемногу подступал. Заложив руки в передние карманы джинс, молодой бизнесмен сухо поздоровался с семейством Хордвей. Протянув руку Роджеру, он практически полностью проигнорировал его жену, отвесив ей короткий кивок, чем сильно разозлил тщеславную особу, надеявшуюся на внимание к собственной персоне.

Хелен обиженно отвернулась от молодого наглеца и пропустила тот момент, когда Бейкер увел её мужа в сторону бара.

Четвертой на прием приехала Ванесса Тафт. Как только она вошла в зал, Хелен устало вздохнула. И вновь для нее не нашлось подходящей компании. Ванесса с первых секунд производила впечатление женщины холодной, умной и властной. Она появилась в классическом черном платье, с тугим, идеально зализанным, пучком на голове без всяких излишеств. Взгляд её темных глаз — строгий и изучающий — быстро оценил гостей. Впрочем, первое впечатление не стало ошибочным: Ванесса славилась своей манерой вести дела, её боялись многие мужчины.

Не теряя времени, мисс Тафт отправилась к бару, где её ожидали, как ей казалось, подходящие собеседники. Хелен вновь проигнорировали. К счастью для скучающей миссис Хордвей, через несколько минут и ей нашлась компания. На прием прибыло еще четверо гостей, среди которых она быстро отыскала нужный круг общения. Когда же собрались оставшиеся гости и миссис Хордвей смогла оценить наряды всех приглашенных дам, то откинулась в кресле с бокалом шампанским и блаженной улыбкой на лице: «Ах, её наряд на смог затмить никто из присутствующих! Как же я прекрасна!» — думала про себя Хелен, а ее муж, издали наблюдая за женой, грустнел на глазах.

«И когда я ее так разбаловал», — пронеслось в голове у Роджера.

— Ваша жена прекрасна, — невзначай обронил Даниэль, проследив направление взгляда мистера Хордвее.

Роджер устало усмехнулся, услышав подобное заявление.

— Благодарю вас. Хелен как произведение искусства, ей приятно любоваться, — добавил Роджер, сделав глоток односолодового виски, поданного барменом.

— В ваших словах слышится недосказанность, — резонно отметил Даниэль, улыбнувшись уголками губ.

— Не буду лукавить, её поведение меня не всегда радует.

— За все в этом мире нужно платить, не вам ли об этом знать, Роджер, — лукаво отметил молодой бизнесмен, поднимая бокал.

— С Наступающим, Роджер, надеюсь, будущий год будет интересным, — сказал в ответ мистер Хордвей, стараясь переменить тему.

— Чутье подсказывает мне, что новый год будет крайне увлекательным, — фаталистично заявил Даниэль.

— А оно не подсказывает вам, куда подевался хозяин дома?

— Полагаю, у него есть неотложные дела. Мистер Фостер скрытный человек, тем не менее, его положения в нашем с вами мире делает его увлекательным собеседником, — заявил предприимчивый молодой человек, добавив: — Для нас с вами.

— Ради разговора с ним вы даже расстались с мобильным телефоном.

— Как и вы.

— Но вам это далось сложнее, — колко отметил Роджер.

— Это нормально для сферы моей деятельности, — спокойно ответил Даниэль, игнорируя отпущенную в его адрес шпильку.

— Наслышан, ваша компания бурно развивается. Поздравляю. Но ей не помешает крупный заказ. Ведь так?

— В вашем голосе слышно лукавство. Не сомневался, вы также в курсе нового проекта Фостера.

— Я полагаю, он не просто так пригласил в свой дом и вас, мистер Хордвей, и вас, мистер Бэйкер, — точно отметила только что подошедшая Ванесса Тафт, беззастенчиво присоединяясь к разговору.

— О, мисс Тафт — третье недостающее звено в проекте Фостера, — сказал Даниэль Бэйкер, жестом дав указания приготовить напиток для новой собеседницы.

— Бокал Шардоне, пожалуйста, — сказала Мисс Тафт, отвечая на немой вопрос бармена.

— Я не стал бы делать таких поспешных выводов, все-таки официальных предложений еще не поступило, — добавил Роджер, пригубив немного терпкого напитка.

— Полагаете, вы в состоянии говорить за всех, мистер Хордвей? — луково спросила Ванесса, поднося бокал к губам.

— Хм. Я думаю, мы хорошо понимаем, что приглашение на прием глав трех крупнейших компаний, способных воплотить новый проект Фостера в жизнь, не является простым совпадением. Однако с вашей, мисс Тафт, стороны излишне самоуверенно утверждать, что контракт уже у вас в кармане. Это дурной тон, — едко парировал молодой миллионер, вступившись за Роджера.

Ванесса ухмыльнулась. Она не собиралась молча терпеть колкости, высказанные в её адрес.

— Не вам меня учить манерам, Даниэль. Не вы ли несколько дней назад...

Ванесса не договорила, поскольку её перебил мистер Хордвей, не желавший слушать перепалку:

— Довольно! Давайте не будем превращать празднование Нового года в соревнование.

— Ах да. Ваша жена уже давно взяла первое место в этом споре, — Ванесса косо посмотрела в сторону миссис Хордвей, восхищенно рассказывающей о своем новом жутко дорогом украшении — подарке супруга.

Роджер замолчал и немного покраснел, тем не менее, дипломатично заявил:

— В любом случае, никому из нас не стоит соревноваться друг с другом, мы все занимаем достойные ниши в совершенно разных сферах и, возможно, будем сотрудничать.

Слова Роджера были чистой правдой. Ванесса и Даниэль, очевидно, поняв, что не стоит привлекать к себе внимание спором, согласились с предложением мистера Хордвее.

— За сотрудничество! — Ванесса подняла бокал вина, произнося тост.

— За сотрудничество! — воскликнули Роджер и Даниэль под звон хрустальных бокалов.

Ближе к полуночи в зал вошел хозяин вечера — Стэнли Фостер. Его появление не осталось незамеченным. Все внимание было обращено на только что пришедшего организатора приема.

Стэнли Фостер отличался заурядной внешностью. Невысокого роста, слегка полноватый, тучный, уже давно седеющий мужчина, чей возраст перевалил за четвертый десяток, привлекал не внешним обликом, а тонким умом и великолепным чутьем,

позволившим ему заработать миллиарды (последние очень привлекали приглашенных одиноким дам, надеющихся на каплю внимания со стороны миллиардера).

Хозяин дома изучающе оглядел гостей, задержавшись, между прочим, на троице возле бара. Особое внимание он обратил на миссис Хордвей, что не укрылось от взора её мужа. Кокетливая особа ответила на немое приветствие широкой улыбкой. Фостер улыбнулся в ответ и прошел в середину зала, ближе к новогодней ели.

— Дамы и господа, я рад приветствовать вас на своем приеме в честь празднования Нового года. Мне очень приятно, что вы согласились разделить этот праздник вместе со мной, — уверенный, громкий голос хозяина дома поприветствовал всех и каждого в зале. — Наслаждайтесь напитками, после полуночи нас ждет потрясающий ужин, — Фостер хлопнул в ладоши и зал заполнили официанты с разносами из яств. До полуночи оставалось около десяти минут.

Произнеся приветственную речь, завершённую звуками аплодисментов, Мистер Фостер последовал к троице у бара, так удачно собравшей вместе.

— Вижу, вы уже познакомились, — не без иронии заметил Фостер.

Не успел Роджер ответить, как к нему подлетела его супруга и слегка приобняла мужа, прильнув головой к его сильному плечу.

Ванесса смирила её недовольным взглядом, а Даниэль, не скрываясь, закатил газа. Его и без того раздражал факт отсутствия телефона в руках, а надоедливая особа и вовсе выводила молодого бизнесмена из себя.

— А, миссис Хордвей, — Стэнли галантно поцеловал ручку Хелен, не отрывая взгляда от её обладательницы.

— Рада лично с вами познакомиться. О вас ходят легенды! — восторженно заявила Хелен, не переставая при этом ни на секунду улыбаться.

— О вашей красоте ходят не меньшие легенды. Роджеру очень повезло, — Фостер бегло посмотрел на мистера Хордвее (он старался сохранить лицо, но по взгляду было понятно: поведение жены его не устраивало).

Неловкую ситуацию разбавили звуки разбившихся бокалов: один из официантов опрокинул разнос, что заставило гостей перенаправить все внимание на них.

Повисла мертвая тишина. Её разрушил оглушительный смех хозяина дома, который быстро подхватили собравшиеся гости, хотя и не видели в произошедшем ничего веселого.

— Да, такое иногда случается на вечеринках, ничего страшного. Господа, дамы, — Фостер отвесил короткий кивок собеседникам и ловко удалился. Ему необходимо было поздороваться со всеми гостями.

Хелен выглядела весьма довольной собой. Непринужденно улыбаясь, она выпивала уже третий бокал шампанского. Роджеру же требовались напитки покрепче. Ванесса, громко фыркнув, забрала свой напиток и подошла к новогодней ели, с «интересом» рассматривая игрушки на праздничном дереве.

За минуту до полуночи хозяин дома пригласил всех за уже накрытый стол и лично открыл первую бутылку шампанского. Роджер и Даниэль последовали его примеру и, отпустив на время официантов, галантно разлили напитки по бокалам.

Гости замерли в ожидании наступления праздника. В абсолютной тишине был слышен лишь бой курантов — специально установленных старинных часов — отсчитывающие последние шестьдесят секунд уходящего года.

В это мгновение каждый думал о чем-то своем. Кто-то о количестве пропущенных

сообщений. Некоторые — о возможности поговорить с мистером Фостером. А кто-то подводил для себя итоги в последние секунды года.

— С Новым годом! — оглушительно воскликнула Хелен Хордвей, когда пробили последние звуки курантов. Она была первой, кто потянулся к бокалу хозяина вечера.

— С Новым годом! — слышалось из разных концов огромного стола.

Под звон бокалов и заигравшую музыку гости уселись за стол.

Во время ужина мистер Фостер старался уделить внимание всем своим гостям.

— Мистер Клоквод, я слышал о вашей помолвке, поздравляю, — любезно заметил Фостер, обращаясь к одному из гостей. — Мисс Тилман, Ваше выступление в театре в последнем спектакле было вне всяких похвал, — сказал Стэнли немного погодя.

Словом, ни один из присутствующих не остался без внимания. Хозяин вечера таинственным образом смог произвести на всех впечатление внимательного и изысканного светского человека, способного поддержать любую тему.

— Мне кажется, или миссис Хордвей несколько перебарщивает с заинтересованностью в Фостере, — тихо произнесла Ванесса, слегка наклонившись к Даниэлю, сидевшим по правую руку от нее.

— Хм. Я думаю, лицо её мужа говорит о многом. Не завидую я Роджеру. О Хелен ходят разные слухи в обществе.

— Вы так хорошо осведомлены, — Ванесса искренне удивилась, услышав ответ Даниэля.

— Я не собираю сплетни, Ванесса. Просто привык знать все как о врагах, так и о друзьях, — прошептал молодой бизнесмен, приближаясь к мисс Тафт на расстояние более, чем позволительное.

— Тем более, что друзья иногда становятся врагами, — ответила мисс Тафт, между прочем, не уклоняясь от ухаживаний.

— Как безрадостно, — тихо шепнул Даниэль, немного отстранившись: его поведение уже привлекло внимание, а он не хотел давать лишний повод для сплетен.

Ванесса устало вздохнула и перевела взгляд на Фостера, все еще мило беседовавшего с Хелен, а затем на излишне бледного Роджера. Пожалуй, он был самым грустным человеком на этом празднике.

На другом конце стола лились беседы на тему запрета телефонов на приме. Гости высказывали самые разные предположения по поводу этого странного условия. Например, мисс Тилман предположила, что хозяин дома придумал совершенно необычный сюрприз для них и не хотел, чтобы гости отвлекались.

Мистер Клоквод заявил, что Фостер попросту хотел, чтобы гости общались друг с другом, а не решали свои вопросы.

Но самым безумным предположением оказалось идея Милли Дилмах, которая сообщила, что Фостер не желает, чтобы его дом как-то фотографировали, чтобы у злоумышленников не было плана здания. Впрочем, ей сразу же сказали, что ее идеи паранойальны и что ей стоит меньше читать детективы. Всерьез её слов никто не воспринял.

В середине вечера, когда десерты еще не были поданы, хозяин вечера поднялся из-за стола и объявил:

— Простите меня, господа, дамы, я должен вас ненадолго покинуть.

Гости согласно закивали, только Хелен кокетливо заявила:

— Только возвращайтесь поскорее, вы просто обязаны дорассказать мне ту историю.

Фостер сдержанно улыбнулся в ответ на просьбу и покинул зал. К слову сказать, в его отсутствие многие гости смогли, наконец, расслабиться и открыто поговорить. А мистер Хордвей высказал жене свое недовольство.

— Я ничего плохого не делаю. Только веду светскую беседу и все. Ты бы тоже мог этим заняться. Сидишь весь вечер как на иголках, — как ни в чем ни бывало протянула Хелен, обиженно посмотрев на супруга.

— Мне сложно расслабиться в тот момент, когда моя жена на глазах у всех беззастенчиво флиртует с Фостром.

— Ах вот как! — раздраженно воскликнула Хелен, сморщив лоб так, что образовалась небольшая морщина.

Через секунду, миссис Хордвей, сбросив с себя салфетку, с шумом вышла из-за стола.

— Мне нужно освежиться, надеюсь, ты не последуешь за мной до дамской комнаты, — еще более раздраженно произнесла Хелен, склонившись над мужем.

Роджер молча отвернулся, уставившись в свою тарелку: за весь вечер он почти не притронулся к еде.

Хелен эффектно прошлась по залу, привлекая немалое внимание. Именно этого она и добивалась.

— Войдя в холл, Хелен хотела было спросить у подошедшего дворецкого о том, где находится дамская комната, но в последний момент передумала.

— Скажите, мистер Фостер в своем кабинете?

— Да, миссис Хордвей.

— Я хотела бы пройти туда. У меня для него важное сообщение.

— Но, миссис, — дворецкий не договорил.

— Он ведь не давал указаний, чтобы его не беспокоили? — надменным тоном спросила Хелен, пристально глядя на дворецкого.

— Нет.

— Значит, проводите меня к нему. Я не хочу, чтобы по Вашей, — Хелен сделала ударение на последнем слове, — вине он пропустил срочные новости.

Немного помявшись, дворецкий согласился, отвесив короткий поклон.

— Пройдемте, — сказал он, указывая миссис Хордвей дорогу.

Хелен со скучающим видом разглядывала великолепный интерьер дома. Её не интересовали изысканные вазы, редкие картины и барельефы, особу занимали мысли о предстоящем разговоре.

Дворецкий остановился у нужной двери и хотел постучать, но Хелен осторожно отвела его руку и холодно отрезала:

— Спасибо, дальше я сама.

Дворецкий лишь пожал плечами, удаляясь на свой пост.

Немного повременив, миссис Хордвей постучала в дверь. Ответа не последовало. Тогда Хелен повторил попытку, не решаясь входить без приглашения.

— Войдите, — наконец раздался ответ.

— А, Хелен, не ожидал вас увидеть! — восторженно воскликнул мистер Фостер. Телефонная трубка в его руках была с шумом отправлена на свое место, и он встал, чтобы выйти навстречу незваной гостье.

Некоторая наигранность читалась в его словах, однако миссис Хордвей этого не заметила.

— Без вас на этом вечере немного скучно, — сладко протянула Хелен, между прочем, состроив обиженную мину.

— Простите. Нужно срочно было уладить дела. А телефон есть только здесь. Я же не могу нарушать собственные правила, — с улыбкой ответил хозяин дома, не разделяя игривое настроение посетительницы.

— Довольно странное правило. К чему бы?

Фостер загадочно развел руками.

— Я позволю себе не отвечать на этот вопрос. Что же ваш муж, он не скрасил вам вечер? — быстро переключился Стэнли, умело избежав ненужного ему вопроса.

— Его ревность способна уничтожить любой, даже самый прекрасный вечер, — поджав губы, ответила Хелен, деланно печально вздохнув.

— На его месте я бы поступал точно также.

Хелен вполне устроил подобный ответ.

— Нам пора, гости заждались, да и Роджера будет волновать ваше долгое отсутствие, — сказал Фостер, двинувшись к двери.

Но Хелен его остановила, неожиданно схватив за руку. Она с выжиданием наблюдала за реакцией мужчины, в большинстве случаев, она была одна, но не на этот раз.

— Хелен, нам, действительно, пора, — более холодно произнес Фостер, открывая перед бессовестной кокеткой двери.

— Жаль. Жаль, — повторила миссис Хордвей, выходя из кабинета.

Что же, на этот раз ей точно не придется лгать мужу. Почти.

Хелен и Фостер отсутствовали достаточно времени, чтобы по их совместному возвращению по залу пробежали удивленные «охи».

Миссис Хордвей с самодовольным видом присела на место возле мужа и спокойно принялась поесть фисташковое мороженое. Примерно такого же цвета было лицо Роджера.

Через полчаса хозяин вечера вновь поднялся, чтобы сделать заявление:

— Прошу минуточку внимания.

Гости прекратили разговоры.

— Я предлагаю всем подняться из-за стола и выйти на улицу, где нас ждет небольшое шоу.

Гости переглянулись. Послышались перешептывания. Что же за сюрприз приготовил хозяин дома.

— Вы заинтриговали нас, мистер Фостер, — кокетливо произнесла Хелен, первой из гостей, встав из-за стола.

— Никакой интриги нет. Я просто очень люблю фейерверки! — добавил Фостер, широко улыбнувшись. Сейчас он был похож на мальчишку, готовящегося совершить шалость. Такая искренность подкупала.

По залу слышались деланно восхищенные вздохи, никто особенно не удивился, но продемонстрировать искреннее восхищение, предстоящим событием, было необходимо.

Хозяин дома проводил гостей во дворик. Учитывая размеры участка, им пришлось прилично отойти в сторону от дома.

— Откуда должны появиться фейерверки?! — спросила Хелен, когда они уже прибыли на место.

Она немного замерзла и переступала с ноги на ногу, чтобы хотя бы согреться. Но искушенная светская львица ни разу не пожалела, что надела на праздник туфли на шпильке,

пусть в морозный зимний вечер они были совершенно не уместны.

— Смотрите на небо, Хелен. Вы можете удивиться, но запалы отправляют именно туда, — едко протянула Ванесса Тафт, с нескрываемым раздражением посмотрев на миссис Хордвей.

— О, спасибо, Ванесса, вы как никто другой можете сообщать очевидные вещи, — колко произнесла Хелен, прижимаясь ближе к мужу.

Мисс Тафт не ответила, у нее совершенно не было желание вступать в дискуссию с этой особой.

Мистер Фостер сделал вид, что не слушал перепалку гостей, хотя за ссорой Ванессы и Хелен с удовольствием наблюдали остальные присутствующие. Люди нуждаются в хлебе и зрелищах! Во все времена.

Хозяин дома бегло взглянул на наручные часы и отошел назад, чтобы, не мешая гостям, дать команду своим людям запускать фейерверки. Всякое могло случиться. Фостер привык быть готовым ко всему. К тому же, Стэнли нравилось наблюдать за тем, как его гости наслаждаются устроенным им шоу. Хозяину дома не было чуждо тщеславие, а около двадцати гостей из влиятельных слоев общества, бросивших телефоны ради посещения его приема, тешили самолюбие мистера Фостера.

Атмосфера накалялась. Было очень холодно, и никто не ожидал долгого пребывания на улице. К слову сказать, прошло всего несколько минут, но в ожидании время тянулось мучительно медленно.

— У Фостера есть какой-то стратегический план по замораживанию гостей, или он просто издевается? — тихо спросила мисс Тилман, посильнее кутаясь в шубу.

— Думаю, вот-вот все начнется, потерпи, дорогая, — ответил её спутник.

Хелен в это время обернулась. Мистер Фостер стоял в конце, так, что его почти не было видно. Она не могла позволить себе упустить момент. Светская львица осторожно выскользнула из объятий мистера Хордвеля и направилась к цели.

Роджер устало вздохнул.

— Вижу, Хелен опять чудит? — спросил Даниэль, заняв место Хелен возле Роджера. — Я поговорил с дворецким, как ты и просил, — тихо добавил молодой миллионер.

— И что он сказал?

Даниэль замолчал.

— Бейкер, что он сказал? — раздраженно спросил Роджер, схватив собеседника за воротник пиджака. К счастью, этого никто не заметил, но это было ненадолго.

Даниэль поджал губы. Сейчас их беседа отличалась от великосветской. На самом деле Даниэль и Роджер были давно знакомы, но на публике держались подчеркнуто манерно.

— Прости, но он сказал, что проводил Хелен в кабинет Фостера, когда тот вышел.

Мистер Хордвей прикрыл глаза, отпустив Бейкера. От наплывающего потока гнева, он сжал руки в кулаки и обернулся, чтобы посмотреть на жену. Увидев, что Хелен в очередной раз флиртует с Фостером, он резко развернулся и пошел по направлению к дому.

— Роджер! — в след крикнул Даниэль. Он попытался догнать Роджера, но тот уверенно направлялся к дому. Ему надоело терпеть выходки своей жены, которая, даже не придавала значения его отсутствию.

— Нервы шалют? — спросила Ванесса, подойдя к Даниэлю.

— Я его понимаю. А вы?

Ванесса коротко кивнула.

Выходка Роджера уже широко обсуждалась.

— Хелен, кажется, ваш муж ушел, — сообщил мистер Фостер через некоторое время.

— Ох. С ним это бывает. Ничего. Он отходчив, — совершенно спокойно ответила Хелен, обратив взор к небу. — Стоять с вами здесь, под руку, намного приятнее, чем выслушивать очередную сцену.

Фостер сдержанно улыбнулся на заявление и отвел взгляд в сторону. Он чувствовал некоторую неловкость. Хелен нравилась ему, и с ней было приятно флиртовать, но не более. Она переходила черту дозволенного.

Немую сцену нарушили запалы фейерверков, украсивших небо потрясающими световыми комбинациями.

— Это удивительно! — крикнула Хелен, но ее голос полностью перекрыл звуки прекрасного салюта, за которым наблюдали собравшиеся гости. Фостер неспроста выждал время перед запуском фейерверков. Он хотел добиться эффекта.

На мгновение хозяин дома перевел взгляд на огромного золотого тигра, украшавшего крышу. Что-то было не так. Стэнли не понял: что-то изменилось. Впрочем, у него не было времени подумать. Через секунду звук последнего запала под всеобщие радостные крики подарил гостям последний, самый яркий момент сегодняшнего шоу.

— С НОВЫМ ГОДОМ! — слышалось со всех концов огромного двора дома Стэнли Фостера.

— С НОВЫМ ГОДОМ! — отвечали им жители Нетенвиля, выбежавшие посмотреть на грандиозное шоу.

— УРА! С ПРАЗДНИКОМ!

Крики восторженных людей, смешанные со звуком последнего запала не позволили услышать и увидеть главного: Стэнли Фостер был уже мертв. Его тело грузно упало на покрытую снегом землю, обagrившуюся кровью хозяина злосчастного приема.

Через мгновение улицу заполнили уже другие звуки — крики Хелен Хордвей. А с неба, словно по волшебству, крупными хлопьями начал падать снег, заматая следы страшного преступления.

ГЛАВА 2. АЛЕКС СТОУН

Душераздирающий крик Хелен Хордвей заставил гостей обернуться. Ванесса Тафт первая отреагировала на неожиданный источник шума и уже была готова иронично пошутить на этот счет, как неожиданно замерла, увидев открывшуюся перед ней картину.

Тело Стэнли Фостера безжизненно лежало на земле, а рядом, побелев от ужаса, покачиваясь, едва стояла Хелен. Её прекрасное лицо, которым она так дорожила, было забрызгано кровью. Алые следы покрыли также шубу, платье и руки, на которые Хелен с ужасом смотрела, не в состоянии прекратить кричать.

Когда первое оцепенение спало, Ванесса прижала руку к губам, едва сдерживая крик. Глядя на тело хозяина вечера, она воскликнула:

— Кто-нибудь, скорее, нужно вызвать службу спасения!

Гости, ставшие свидетелями кровавого происшествия, замерли. Все произошло настолько быстро, что никто не успел ничего понять. Крик Ванессы вывел собравшихся из состояния оцепенения. Мисс Тилман дрожащим голосом произнесла:

— Но у нас же нет телефонов! Ах, зачем Стэнли ввел это дурацкое правило! Все могло быть иначе... — театрально добавила она.

— МИСС ТИЛМАН, ПРЕКРАТИТЕ УЖЕ ПРИЧИТАТЬ И БЕГИТЕ В ДОМ ПОМОЩЬЮ! — рявкнул Даниэль Бейкер, подбегая к телу.

— Но я, — мисс Тилман в истерике закатила глаза и расплакалась. — Я же.

К счастью для мисс Тилман в это время к месту происшествия уже подбежали дворецкий и Роджер Хордвей, услышавшие крики Хелен. Мистер Хордвей молниеносно двинулся к жене, подхватив её на руки. Она едва могла удержаться на покачивающихся ногах.

Увидев тело мистера Хордвее, дворецкий немедленно вызвал службу спасения и охрану (у него была рация для связи).

Даниэль, присевший на корточки возле тела, приложил пальцы к шее пострадавшего, чтобы проверить пульс.

— Поздно, — сказал Даниэль, поднимаясь. — Достав из кармана пальто платок, Бейкер, выдохнув, вытер окровавленные руки, скорбно добавив: — Пульса нет. Он мертв.

Послышались тяжелые вздохи.

Мисс Тилман тихо зарыдала на плече у своего спутника. Мистер Клоквод покачал головой, со скорбью посмотрев на тело. А Роджер Хордвей, стоящий неподалеку с женой на руках, тихо ушел. Остальные гости реагировали схоже. Никто не знал, что им делать дальше. Никто раньше не сталкивался с подобными ситуациями.

— Даниэль, а вы уверены? — осторожно спросила одна из гостей.

— Думаю сложно выжить после выстрела в голову. Но вы можете сами убедиться, тут еще кое-то осталось от мозга, — Бейкер с раздражением указал пытливого госте на тело и та поникла.

— Ваш цинизм здесь не уместен, — вмешалась Ванесса Тафт, строго посмотрев на Даниэля.

— Прошу прощения мисс Малкин. Видите ли, забываешь о манерах, когда оказываешься в опасности, — иронично ответил Бейкер.

— О чем это вы говорите? — спросила мисс Малкин.

— О том, что на месте Фостера мог быть любой из нас. Может, снайпер просто промахнулся?

— Вам-то, Даниэль, о чем переживать, вы стояли далеко от Фостера, — со злостью рявкнула Ванесса, вклиниваясь в разговор.

— Да, это так. Другое дело миссис Хордвей. Пуля прошла не так далеко от ее прелестной глупой головки.

— Её муж сейчас бы начистил вам лицо, Даниэль, — вмешался мистер Клоквод, выйдя из толпы.

— Ха. Может, он и есть убийца. Его жена беззастенчиво флиртвала с Фостером. Почему бы Роджеру не убить его?! — дерзко предположил Даниэль.

— Мистер Хордвей все время находился в поле моего зрения после прихода в дом, мистер Бейкер. Вместо того, чтобы строить версии, проявили бы почтение к хозяину дома. Человек погиб, — вставил свое слово молчаливый дворецкий.

Теперь на Даниэля с презрением смотрели все присутствующие.

— Да уж, я была о нем лучшего мнения, — сказала одна из гостей, стоявшая дальше всех от Даниэля.

— Какое неуважение! — подхватил мистер Клоковод.

— Невоспитанный хам! — добавила мисс Тилман.

Гости негромко высказывались по поводу поведения Даниэля Бейкера, переглядываясь между собой, — это произвело на него должное впечатление.

— Простите меня, вы абсолютно правы — тихо добавил он, отойдя в сторону. Нервы.

Гости растерянно оглядывались по сторонам. Кто-то косился на тело убитого мистера Фостера, кто-то, преимущественно, женская половина гостей, прятался за мужскими спинами, а кто-то, к примеру, Ванесса Тафт, стоял особняком, напряженно обдумывая происшествие.

Вскоре на место происшествия сбежалась охрана, они прибыли, как только смогли. Как оказалось, хозяин дома велел следить им за безопасностью дома за воротами, чтобы не смущать гостей. Учитывая стоящий гул, охрана не знала о случившемся до тех пор, пока мистер Уилсон — дворецкий — с ними не связался.

Двое из охраны осмотрели тело и место происшествия. Еще несколько человек проверяли дом. Через какое-то время по рации сообщили, что дом осмотрен, но снайпер не обнаружен. Полиция ехала к месту происшествия. Но до ближайшего участка было минут двадцать езды. В этом городе нечасто совершались убийства. На самом деле, это был первый случай за двадцать лет.

— Давайте пройдем в дом и подождём полицию там. Не думаю, что нам стоит здесь находиться, — предложил один из охранников, двинувшись вперед. Второй последовал за ним. Работы было много. Стоять здесь не имело смысла.

Мистер Уилсон развернулся к гостям и попросил следовать за ним. Расстояние от дома до участка, с которого наблюдался салют, было приличным.

Колонна еще недавно веселившихся гостей медленно, понуро двинулась строем к дому. Перед тем, как скрыться под его защитой, Даниэль посмотрел на крышу, где располагался огромный золотой тигр. К сожалению, он не уберег хозяина дома от опасности. Его золотая шкура игриво сверкнула в освещении взошедшей луны. Гости покинули кровавое место преступления.

Ко времени, когда гости вернулись в печально известный особняк Фостера, Роджер Хордвей сидел у ног жены, расположившейся на диванчике в холле, и тщетно пытался её успокоить. Их впустили в дом совсем недавно, так что миссис Хордвей дрожала не только от страха, но и от пробирающего до костей холода. На её лице все еще виднелись остатки крови, которые она так и не смогла смыть. Кровь, смешанная с расплывшейся от слез косметики создала на ее лице непонятное месиво. На Хелен было жалко смотреть.

— Роджер, давай уедем отсюда как можно скорее. Мне необходимо принять душ и смыть с себя кровь. Я не понимаю, что произошло. Он стоял. Шутил. Готовился к просмотру шоу. Как вдруг: БАХ! И всё. Я подумала, что это звуки салюта. Знаешь, они перебивают любой звук. Но через мгновение я увидела его лежащим на снегу. Я даже успела порадоваться шоу, в тот момент, когда он падал, не сразу осознав, что брызги крови и останки мозга, летящие в меня — не снег. Это ужасно, Роджер! Какие ужасные люди! Как можно совершать убийство в Новый год! — Хелен говорила сбивчиво, сквозь не прекращающийся плач, слегка хлюпая носом.

— Хелен, я боюсь, это невозможно. При всем желании. Скоро сюда приедет полиция. Дворецкий уже вызвал её. Тебе нужно будет все рассказать.

— Что рассказать? Что? Роджер, милый. Я уже тебе все рассказала.

— Полиция захочет всех опросить, Хелен, это — ваш долг остаться и помочь в расследовании убийства, — добавила Ванесса Тафт, первая вошедшая в дом.

Она быстрым шагом прошла к дивану, где расположилось семейство Хордвей, и протянула руку Хелен:

— Роджер, я отведу её ванную комнату и помогу привести себя в порядок, не переживайте, — ответила на немой вопрос Роджера мисс Тафт.

— Хелен, тебе лучше пройти с Ванессой, она тебе поможет лучше, чем я, — Роджер осторожно приподнял подбородок Хелен, заставляя ее взглянуть на себя.

— Мистер Уилсон, — Ванесса впервые обратилась к дворецкому по имени, — вы не могли бы принести для Хелен одежду. Ей необходимо переодеться.

— Но в этом доме нет женской одежды, — дворецкий пожал плечами, задумчиво отведя взгляд в сторону.

Хелен испуганно посмотрела на мужа.

— Но, думаю, я смогу найти что-нибудь для миссис Хордвей, — быстро добавил дворецкий, поймав настойчивый взгляд мисс Тафт.

Ванесса подала руку Хелен, никак не хотевшей покидать объятия мужа. Она нашла этот факт ироничным, ведь еще несколько часов назад особа рьяно старалась избегать его общества, находя себя более интересные занятия.

Немного помявшись, Хелен поднялась с дивана и последовала с Ванессой в дамскую комнату.

Мистер Хордвей устало опустил руки на лицо, взъерошив волосы на голове. Несколько секунд он напряженно смотрел в одну точку. В дом один за другим стали заходить остальные гости, тихо обсуждавшие произошедшее. Все хотели поскорее покинуть страшный дом, но оказались запертыми в нем. Ведь согласно правилам этого приема ни один из них не приехал на собственной машине, а мобильные телефоны также оказались под замком. Разумеется, они могли в любой момент восстановить связь с внешним миром, потребовав телефон или машину. Но все прекрасно понимали, что в таком случае проявят неуважение к погибшему хозяину, чем заработают себе плохую репутацию в обществе. Словом, им ничего не оставалось, как пройти в гостиную и ожидать приезда полиции.

— Мистер Хордвей, вы можете пройти в зал, там вам будет удобнее, — предложил учтивый дворецкий, проводив основную массу гостей.

— Да-да, конечно, — рассеяно ответил Роджер, подойдя к дворецкому.

Немного поколебавшись, он тихо спросил:

— Простите, мистер Уилсон, вы не могли бы проводить меня к телефону, мне необходимо срочно сделать звонок.

Дворецкий коротко кивнул, услышав просьбу. Не говоря больше ни слова, он протянул мобильный телефон, достав его предварительного из внутреннего кармана пиджака.

— Благодарю вас.

Роджер отошел немного в сторону, ближе к входной двери, чтобы разговор не было слышно. Однако дворецкий прошел в гостиную, чтобы не мешать приватному звонку и успокоить гостей. Подозревать Роджера у него не было оснований, поэтому он покинул холл совершенно спокойно.

Слегка подрагивающими пальцами, мистер Хордвей набрал на телефоне знакомый номер — его он помнил наизусть. Роджер был абсолютно уверен, что этот человек его не подведет.

Люди по-разному реагируют на традиции. Празднование Нового года, так уж сложилось, проводится в кругу близких и друзей. Разумеется, есть и те, кто отдает дань празднику по-другому, к примеру, некоторые вынуждены посещать приемы и присутствовать на вечеринках, поскольку статус обязывает это делать. В обоих случаях празднование проходят по примерно одинаковому сценарию, невзирая на деньги или статус. Но есть люди, полностью игнорирующие традиции, они выбирают для себя свой собственный способ провести свободное время. К таким людям относился и Алекс Стоун.

Алекс Стоун был весьма привлекательным тридцатидвухлетним мужчиной: среднего роста, стройный, но не худощавый, спортивный — он привлекал внимание женщин. Им нравилась его густые светлые волосы, зачесанные назад, слегка выпуклый лоб и пронзительный взгляд темно-зеленых глаз.

Алекс лениво потянулся, лежа в кровати. Его губы растянулись в блаженной улыбке, когда он, повернув голову на бок, посмотрел на Габриэль — прекрасную спутницу, с удовольствием разделившую с ним бремя празднования. Габриэль улыбнулась в ответ, потянувшись ближе к чрезвычайно довольному любовнику.

— С Новым годом, Алекс, — игриво прошептала она.

— С Новым годом, Габби, — ответил Алекс, сильнее прижимая к себе девушку.

— У тебя всегда так? — спросила Габриэль, наслаждаясь теплыми объятиями.

— Что ты имеешь в виду?

— Обычно люди сидят за столом, пьют шампанское, открывают подарки. Словом, празднуют Новый год.

— Выходит, я не совсем обычный?

— Хм.

— Не обижайся, Габби, я, правда, не вижу в этом дне ничего особенного. Пить шампанское, есть, дарить подарки можно в любой другой день.

— Ты довольно циничен.

— Я просто... — Алекс резко замолк, его мысль прервал звук мобильного телефона. Он нахмурился, когда увидел незнакомый номер.

— Ты же не станешь отвечать? — спросила Габби, потянувшись к мобильному телефону, чтобы выхватить его. Однако Алекс ловко увернулся и поскорее прижал телефон к уху.

— Алекс Стоун слушает.

— Алекс! Слава Богу, ты взял трубку! — голос старого друга Алекс распознал почти сразу.

— Роджер, на приеме так скучно? Настолько, что ты решил позвонить? А я предупреждал тебя, приятель, переходи на мой способ проводить новогодние праздники. Это намного приятнее, — Алекс потрепал за нос обиженную Габби.

Стоун ожидал услышать ироничное высказывание на этот счет — их привычный стиль общения, — но вместо этого Роджер сообщил ему:

— Алекс, послушай, мне не до шуток. На приеме кое-что случилось.

— Что произошло? — серьезно спросил Алекс, мгновенно изменившись в лице.

Резкую перемену настроения заметила и Габби.

— Помнишь, я рассказывал тебе о приеме у Фостера?

— Конечно. Ты еще обсуждал со мной странные меры предосторожности.

— Тем не менее, они ему не помогли. Фостер мертв. Застрелен во время праздничного салюта.

— Стрелявшего поймали?

— Нет. И есть одно но: во время выстрела я находился в доме вместе с дворецким. Мне не хотелось бы стать подозреваемым в этом деле.

— А есть основания?

— Боюсь, что да. Хелен, понимаешь, Хелен весь вечер флиртowała с Фостером, а под конец и вовсе предпочла его компанию. Самое главное: Хелен стояла в полуметре от него во время убийства. Как раз в момент, когда я, разозлившись, ушел.

— Это меняет дело.

— Здесь происходит что-то не ладное, Алекс. Я прошу тебя. Приезжай. Это дело тебя заинтересует.

Стоун внимательно выслушал короткий рассказ друга. Еще во время обсуждения приема несколько дней назад Алекса мучили нехорошие предчувствия на этот счет. Что-то во всем этом его смущало, но он не мог понять, что именно.

— Полиция уже на месте?

— Кажется, они подъезжают. Я слышал, что до ближайшего участка минут двадцать езды. А тут такая погода.

— Мне придется добираться еще дальше. Пришли мне адрес, я сейчас же выезжаю.

— Спасибо, Алекс.

— Роджер, будь крайне осторожен. Убийца может до сих пор находиться в доме. Едва ли он жаждет, чтобы его поймали.

— Разумеется. Только я прошу тебя, приезжай поскорее!

— До встречи, — Алекс отключил телефон и звучно бросил его на тумбочку. Развернувшись к Габриэль, он виновато посмотрел на нее. Она слышала разговор и знала, что Алекс без зазрения совести оставит её в новогоднюю ночь совершенно одну.

— Габриэль, — мягко произнес Алекс.

— Тебе пора ехать. Я поняла, — резко отрезала Габби, на корню пресекая попытку Алекса поцеловать её. Подтянув колени к себе под подбородок, она, надув губы, наблюдала за тем, как Алекс собирается.

Алекс не стали слишком настаивать. Исчезнув в душевой комнате, он появился перед Габби через пять минут — готовый к выходу. На ходу надев часы, Алекс взглянул на погрустневшую подругу.

— Думай, как будешь извиняться, Стоун. Просто так это тебе с рук не сойдет, — требовательно произнесла Габби, провожая взглядом спешившего на встречу любовника.

— Спасибо, Габби, я знал, что ты не рассердишься, — напоследок произнес Стоун, широко улыбаясь.

Он мог быть обходительным и обаятельным, но и таким же бесцеремонным.

Алекс Стоун выбрался из черного «Вольво», шумно захлопнув дверцу автомобиля, остановившегося в пятистах метрах от печально известного дома мистера Фостера, и осмотрелся по сторонам. Морозный воздух мгновенно обдал его легкие приятной прохладой.

Попутно надевая черные кожаные перчатки, идеально подобранные в тон ботинкам и пальто, Алекс быстро зашагал к воротам особняка. В отличие от романтично настроенных натур, интенсивно падающий снег его несколько не обрадовал. После двухчасовой метели от следов преступления остались разве что воспоминания.

У ворот дома Алекса встретил дворецкий, заранее предупрежденный о приезде детектива. После тщательного досмотра сыщик пересек ворота особняка.

Первое, на что он обратил внимание — это расположение дома относительно места, где произошло убийство. Около ста метров отделяли особняк от места происшествия. Прибывшая полиция уже добросовестно обнесла его желтой лентой, проводя необходимые следственные действия.

Алекс поднял голову вверх, определяя точку, откуда стреляли. Очевидно, что убийца выбрал для кровавого преступления крышу. И не случайно. Фигура декоративного тигра располагалась примерно посередине, занимая почти все пространство, и служила идеальным прикрытием для преступника, так как закрывала обзор со стороны улицы. Криминалистов, работающих по другую сторону декорации, можно было заметить с большим трудом.

Увидев Алекса, Роджер кинулся к нему. Его жена сидела в холле в окружении полиции и отвечала на их многочисленные вопросы. Алекс привык видеть Хелен в ином свете. Хотя даже сейчас она умудрилась извернуться и сделать из белой мужской рубашки топ, подвязав его снизу, а штанины джинс, которые были явно велики, умело закасать вверх, зафиксировав их черным подтяжками. На плечах покоилась массивная шуба.

«Хелен не меняется. Даже сейчас она верна своим принципам», — подумал Алекс.

— Слава Богу, ты здесь! — перепуганный Роджер горячо поприветствовал друга, сжимая его ладонь чуть сильнее необходимого.

— Сказал бы рад тебя видеть, — развел руками детектив.

— Да, ситуация ужасная.

— Как долго здесь полиция?

— Около часа.

— Что-нибудь обнаружили?

Роджер пожал плечами.

— Кто же это знает? Опрашивают нас по одному.

— Тебя уже допросили?

— Да, в числе первых. Хоть я был в доме. Что мне может быть известно?

— Именно потому, что ты был в доме, Роджер, твои показания могут иметь ключевое значение. Может, ты заметил что-то странное, когда находился здесь?

— Я ... — Мистер Хордвей не успел сказать и слова, как к нему и Алексу подошёл, переваливающейся походкой, полицейский.

Вид у него был недовольный, сильно уставший. Алекс бегло осмотрел его. Внешности человек был простой. Низкий полноватый мужчина лет за пятьдесят.

— Инспектор Гарри Брендсон, Скотланд-Ярд, отдел убийств — представился подошедший мужчина.

— Алекс Стоун, позвольте представиться, частный детектив, — сыщик протянул руку инспектору Скотланд-Ярда, но тот сделал вид, что не заметил дружественного жеста. — Почему расследованием занимается не местная полиция?

— Это дело особой важности, мистер Стоун, а Нетенвиль, как прилегающая к Лондону территория, попадает под нашу юрисдикцию, — важно протянул инспектор.

Прокашлявшись в носовой платок, он строгим голосом добавил:

— Мистер Стоун, не путайтесь под ногами у полиции. Не забывайте, что любое препятствие расследованию приведет не только к тому, что вы покинете этот дом, но я вас арестую за нарушение закона, — добавил грозный инспектор Скотланд-Ярда.

— Я все понял, инспектор, — учтиво ответил Алекс.

Удовлетворившись ответом, Гарри Брендсон развернулся и зашагал в сторону зала, где находились остальные гости.

Реакция полиции была, по мнению Алекса, даже дружелюбнее, чем он ожидал. Его репутация делала свое дело.

Не теряя времени, Алекс преступил к опросу Роджера:

— Расскажи, что происходило в доме, когда ты вошел в него после конфликта с Хелен.

— Ничего особенного, — пожал плечами Роджер. — Злой, я вошел в холл дома, где встретил мистера Уилсона — дворецкого. Не задавая лишних вопросов, он предложил мне чашку чая, чтобы согрелся и успокоиться. Мы проследовали с ним во вторую кухню на первом этаже, так как в большой, по словам мистера Уилсона, работали повара. Но не дошли до неё. Звуки фейерверков стихли и тогда мы услышали крик Хелен.

— В котором часу это было?

— В два пятнадцать. Я машинально взглянул на наручные часы.

— Хелен закричала, и ты сразу же бросился бежать на улицу?

— Да. Со мной побежал и дворецкий. Я подхватил Хелен на руки и отнес подальше. По дороге встретил несколько охранников. Они были взволнованы, что не удивительно. Парни попросили временно не входить в дом, так как существовала вероятность, что убийца все ещё где-то прячется.

— Хм, ясно. Скажи, помимо вас с дворецким кто-нибудь из гостей присутствовал в доме? Понятно, что обслуживающий персонал оставался на рабочих местах. Но гости могли не все выйти на улицу.

Мистер Хордвей нахмурился, прикрыв глаза.

— Не припоминаешь?

— Знаешь. Вообще-то миссис Никелби решила остаться в доме, так как выходить на мороз ей было противопоказанно, однако я не думаю, что она — убийца.

— Почему ты так решил?

— Дело в том, что я её хорошо знаю, она и мухи не обидит. Кроме того ей шестьдесят лет. Едва ли в этом возрасте миссис Никелби в состоянии подняться наверх за короткое время, что уж говорить о том, чтобы застрелить кого-то.

— Ты не знаешь современных пожилых людей. Они способны на многое, если их разозлить, — шутливо протянул детектив, решив, не сбрасывать и эту версию со счетов.

— Это точно! — с готовностью ответил Роджер, впрочем, миссис Никелби он бы подозревал в последнюю очередь. Да и в этот момент его волновали другие заботы.

— Алекс, я не хотел бы тебя торопить, но у тебя есть еще вопросы ко мне? Мне нужно проверить, как там Хелен.

— Скорее не вопрос, а просьба: ты не мог бы передать мне приглашение на прием, я бы хотел его изучить.

— Приглашение? Конечно. Где же оно? — Роджер неуклюже похлопывал себя в поисках кармана, где лежал пригласительный билет. Кажется, он забыл, куда его сунул.

Немного повозившись, Роджер протянул Алексу приглашение в форме прямоугольника,

напечатанное на очень прочной бумаге темно-синего цвета.

— Спасибо, Роджер, думаю, ты можешь пойти к Хелен, — поблагодарил Алекс, обратив теперь пристальное внимание на содержание пригласительного билета.

Мистер Хордвей все еще надеялся поскорее улизнуть к жене и с нетерпением ждал, когда Алекс его отпустит. Но у детектива был ещё один вопрос:

— Скажи, в котором часу вы с Хелен появились на приеме?

Ответ последовал незамедлительно:

— Ровно в одиннадцать. Не знаю уж, зачем, но Фостер позаботился о том, что гости прибывали на прием один за другим.

— Странно.

— И я так подумал. Я утешаю себя тем, что Фостер планировал очередность приезда гостей по мере их важности.

— Ты полагаешь? — ухмыльнувшись, спросил Алекс.

— Что мне еще остается в этой ситуации.

— Роджер, я скажу, что тебе делать. Это не обязательно и твои адвокаты наверняка посоветовали бы тебе отказаться, но если полиция предложит тебе добровольно пройти процедуру проверки на предмет остатков на ладонях и одежде следов пороха, тебе лучше согласиться. Формально у них недостаточно оснований, но тебя все равно будут рассматривать в качестве подозреваемого, учитывая инцидент с Хелен и Фостером и факт того, что ты находился в доме в момент убийства.

Роджер согласно кивнул. Пожалуй, так действительно будет лучше.

Следующим в списке людей, которых необходимо было допросить, был мистер Уилсон. Он без всяких церемоний согласился ответить на вопросы сыщика.

Из рассказа мистера Уилсона Алекс выяснил, что Хелен Хордвей напросилась пойти в кабинет Фостера незадолго до трагедии. Она сослалась на то, что у нее есть срочное сообщение для хозяина дома и услужливый дворецкий не мог отказать ей в просьбе, хотя подметил, что, скорее всего, миссис Хордвей лжет.

— Выходит, мистер Уилсон, что до времени убийства вы практически не покидали свой пост за исключением тех нескольких минут, когда провожали Хелен к кабинету. А в котором часу это было?

— Это не совсем так. Примерно в половину второго ночи я действительно проводил миссис Хордвей и отправился на кухню, чтобы проследить, что десерт подадут вовремя: через пять минут. Также я покидал пост еще несколько раз, когда встречал официантов, которые подъехали уже после того, как все гости собрались.

Детектив пометил слова мистера Уилсона в красной записной книжке: он всегда носил её с собой на случай расследования дела. Сделав записи, он продолжил опрос:

Мистер Уилсон, расскажите мне более подробно про систему безопасности. Насколько я понял, мистер Фостер крайне щепетильно подошел к этому вопросу.

Плечи мистера Уилсона опустились, и он с тяжестью в голосе сказал:

— К сожалению, это не помогло ему избежать смерти. Но по поводу безопасности вам стоит поговорить с Барри Дотом — он занимался её обеспечением. Ему известны все подробности. От себя я могу сказать лишь то, что вещи каждого из гостей перед входом в зал, где проводилось торжество, были осмотрены. Пронести громоздкую вещь совершенно не представлялось возможным. Никто из гостей не мог пронести на вечер оружие.

— Почему вы так в этом уверены? Пистолет можно очень легко спрятать под одеждой.

Дворецкий горько усмехнулся.

— Едва ли мистера Фостера застрелили из пистолета. С такого расстояния, при большом скоплении народа и не очень хорошем освещении из пистолета сложно застрелить нужную цель.

— Вы разбираетесь в оружии? — предусмотрительно спросил Алекс.

— Скорее, мыслю логически. Бесспорно, я могу ошибаться.

— А мистер Фостер не увлекался стрельбой? — продолжил допрос Алекс. — Может быть, в доме есть оружие?

— Я уже говорил полиции, что из оружия у мистера Фостера был только пистолет. Он находился в сейфе, но его сейчас невозможно открыть. Код от него знал лишь хозяин дома. Да и в большом количестве оружия он не нуждался, у него было столько охраны, что стрелять самому не было необходимости.

— Вот, кстати, мистер Дот — начальник охраны, — мистер Уилсон выглянул из-за спины Алекса и жестом указал ему на мужчину средних лет. — Кажется, инспектор уже закончил с ним, и я могу вас представить, — с этими словами дворецкий провел Алекса к начальнику охраны. Он был не очень рад рассказывать все второй раз, но противиться не стал.

— Что сказать, у Фостера был большой заскок по поводу обеспечения безопасности в доме, — объяснил Барри, когда Алекс задал ему главный вопрос.

— В чем это проявлялось?

— Он искренне не понимал, как можно смущать людей охраной в доме. Фостер хотел создать максимально домашнюю обстановку. Хотя, как по мне, те условия, которые он поставил, никак этому не способствуют. Вы уже, наверное, знаете, — Барри кивком указал на приглашение, которое Алекс все еще держал в руках, — что все гости получили персональный транспорт на вечернику. На первый взгляд кажется, что хозяин дома очень заботлив, однако это предосторожность была направлена на то, чтобы никто из гостей заранее не знал адреса проведения приема. А у Фостера столько недвижимости только в одном Лондоне, что угадать место было сложно. Гости прибывали с разницей в несколько минут. Движение было согласованным. Все для того, чтобы обеспечить время для проверки. Уилсон проводил осмотр вещей каждого из гостей, а специальные сканеры на входе отвечали за проверку оружия. Их пришлось отключить, когда приехала полиция, сами понимаете. Здесь тот еще звон бы поднялся.

— Помимо приезда полиции датчики не отключались? Может, когда прибыли официанты, или повара?

Барри отрицательно покачал головой.

— Ммм. Нет. Я все проверил. Системных сбоев не было.

— Но, теоретически, если бы возникла необходимость их отключить, вот, как с полицией, к примеру, кто мог это сделать?

Барри, не задумываясь, ответил:

— Двое: я и мистер Фостер. Больше код никому не был известен.

— Система навороченная, наверное? — провокационно спросил Алекс.

— Разумеется. Самая новая на рынке. И самая незаметная: «LoGS 3000». Фостер на охране не экономил.

Алекс задумчиво посмотрел на входную дверь, отвлекаясь от вопроса.

— Еще какие-нибудь вопросы, мистер Стоун? — спросил Барри.

— Да, если не возражаете.

Барри удовлетворительно кивнул.

— В случае реагирования системы, кто должен был принять меры?

— Два человека из охраны постоянно дежурили у входа в дом. Они ушли только на время проведения шоу, чтобы более не смущать гостей, тем самым не портить шоу (это был приказ Фостера). Он подумал, что, если все зашедшие в дом не представляют опасности, нет необходимости в охране. Она, видите ли, отпугивает людей. А я предупреждал его, что такой подход ни к чему хорошему не приведет. О том, что произошло убийство, я узнал, вообразите себе, от дворецкого. Пока я и моя команда охраняли периметр, откуда должны были запускаться фейерверки за воротами дома, его хозяина застрелил. Позора не оберемся.

Алекс хорошо понимал Барри. Допустить убийство такой фигуры, как Фостер, означало закончить карьеру в мире охраны высокопоставленных людей.

— Скажите, Барри, а вы или ваши люди могли держать оружие в доме?

— В доме — нет. Мистер Фостер запретил держать оружие в его доме. Вся наша спецтехника, находилась в фургоне, и оттуда точно не могло ничего пропасть.

— Почему вы в этом так уверены?

— У вас своя работа, детектив, у нас своя. И за сохранность оружия я отвечаю, — серьезно ответил мистер Дот.

Алекс понял, что своих секретов Барри ему не расскажет. Не исключено, что часть из них могла противоречить закону. В любом случае, проверить эту информацию без ордера не удастся и полиции.

— Хорошо, Барри, я вас понял. Что на счет персонала? В доме находились официанты, повара, бармен. Вы досматривали их вещи?

Услышав вопрос сыщика, начальник охраны недовольно воскликнул:

— Разумеется! За кого вы нас принимаете? Мы профессионалы.

— Видимо, с персоналом велась отдельная работа, — предположил Алекс, пытаясь выведать у Барри, как можно больше информации, что не укрылось от его внимания.

— Официанты прибыли на место уже после приезда последнего из гостей и на входе их тщательным образом досмотрели. Согласно условиям, которые поставил Фостер, персонал не имел право проносить в дом никаких вещей. Как вы понимаете, мобильный телефон был под запретом также. Общение было возможно лишь по рации. Даже форма персонала была заранее приготовлена, чтобы исключить возможность под благовидным предлогом пронести громоздкую сумку, в которой можно было спрятать оружие. Дополнительный осмотр каждого официанта также исключал возможность пронести мелкое оружие. К бармену и поварам предъявлялись такие же требования. Однако они прибыли в дом, бармен — за двадцать минут до приезда гостей, а повара за один час. Предвосхищая ваш вопрос, продукты для вечеринки были доставлены за сутки до начала приема и ящики осматривались при моем личном присутствии, так что провоз оружие также был затруднительным.

Алекс усмехнулся. Если сначала ему казалось, что мистер Фостер несколько пренебрег системой безопасности на приеме, то теперь его мнение изменилось. Обстановка секретности должна сузить круг подозреваемых. Однако Стоун был также уверен, что там, где присутствует секретность, неподалеку всегда находится пару-тройку шпионов, которые и не должны были знать определенную информацию и на них никто и подумать не мог.

Сыщик продолжил задавать вопросы, делая для себя пометки.

— Мистер Дот, скажете, кто занимался досмотром персонала? И где он проводился?

— В фургоне. Персонал имел право пересекать ворота дома только своим ходом. Въезд на машине для них запрещался.

— О месте проведения мероприятия персонал также не знал заранее?

Барри согласно кивнул.

— Все держалось в строжайшем секрете. За эту секретность обслуживающему персоналу были заплачены хорошие деньги.

— Но людей, которые заранее знали о месте проведения приема, было достаточно?

— Не так уж и много, если подумать.

— Барри, вы окажите мне большую услугу, если составите список тех, кто тем, или иным образом был осведомлен о месте проведения приема заранее. А также список всего персонала.

— Первый список получится очень коротким и состоит, в основном, из моих людей, работающих в охране.

— Тем не менее, Барри, — настоял Алекс. — Меня также интересует, кто из охраны, чем занимался. Я полагаю, что патрулировался не только главный вход?

— Конечно, территория регулярно обходилась. Хотя, на этом участке такой забор, что перебраться незаметно через него невозможно.

— Из-за высоты, или...? — сыщик осекся.

— Из-за высоты тоже. Но сенсорные датчики стояли по всему периметру забора. То есть, если бы кто-нибудь коснулся его, мы бы узнали об этом.

— Если вы проводили регулярный осмотр, неужели, никто из людей не заметил, что на крыше киллер? Как вы могли это упустить? — в голосе детектива не было ни капли упрека, тем не менее, мистер Дот вынужден был оправдываться.

— Я же уже говорил вам, что незадолго до убийства Фостер перевел почти всю охрану для проверки периметра за домом. Это был странный приказ. Ну, сколько человек нужно, чтобы обеспечить такую охрану? Явно не весь штат. К тому же, вы видели огромную инсталляцию на крыше — она перекрывала обзор со стороны улицы.

Версия Алекса подтвердилась. Инсталляция стояла слишком удобно, что говорило о том, что убийца был осведомлен заранее о месте приема и подходящем укрытии.

— Почему Фостер решил установить эту декорацию? Это странно, ведь так? Она привлекает много внимания, не похоже, что хозяин дома испытывал его дефицит.

— Этого я не знаю. Мне было велено следить за тем, чтобы работники не шныряли по дому без присмотра. Я знаю, о чем вы думаете, мистер Стоун, но я не спускал с них глаз. Никто из них бы не смог припрятать оружие в доме заранее.

— Я все равно бы хотел взглянуть на список тех работников.

Барри соорудил недовольную гримасу. Его профессионализм в очередной раз ставили под сомнения, но просьбу Алекса выполнить согласился.

Детектив продолжил:

— В котором часу мистер Фостер связался с вами, чтобы изменить режим охраны?

— Эм... Около половины второго. Я могу проверить точно.

— Было бы не плохо. Мистер Фостер использовал рацию? Или для хозяина вечера были исключения?

— Фостер своих правил не нарушал. Это существо усложнило нам жизнь, но он был верен своей идее до конца.

— Это достойно уважения. Что же, буду признателен, если вы предоставите те списки,

о которых мы с вами договорились.

— До отъезда он будет у вас.

— Спасибо, Барри, — Алекс искренне поблагодарил мистера Дота за содействие. —

Ответьте мне, пожалуйста, на последний вопрос.

— Слушаю.

— В доме я не заметил камер. Были ли те, которые я не мог заметить?

Барри усмехнулся, услышав вопрос.

— Если в этом доме и находились камеры, то мне о них ничего не известно.

— Как же, вы не посоветовали нанимателю поставить их?

— Я советовал. Но, если вы еще не заметили, хозяин дома жаждал создать прием таким, каким он был в прошлом веке и крайне щепетильно подходил к атмосфере.

Общаясь с Дотом, сыщик наблюдал за движением полицейских и выжидал момента, когда ему можно будет пройти на место преступления. Разумеется, увидеть труп у него не было никакой возможности, его увезли, как только все сфотографировали. Доступ к этим сведениям Алекс еще обязательно получит, к счастью, у него были нужные связи.

Выйдя из дома на улицу, Алекс взглянул на часы и засек точное время отправления. Быстрым шагом Стоун отправился к месту преступления, а когда достиг его, вновь посмотрел на время, установив, что для пересечения расстояния от дома до места убийства быстрым шагом нужно затратить пятьдесят восемь секунд — почти минута. Алекс зафиксировал свои наблюдения в записной книжке.

Место преступления было обнесено желтой сигнальной лентой, и, пусть труп уже убрали, полиция все ещё дежурила на месте убийства.

Алекс широко улыбнулся, подойдя к очаровательному сотруднику полиции с прекрасными темными волосами и такими же прекрасными глазами. Именно так он поприветствовал сержанта полиции мисс Мидлоу, стоящую между ним и желанной территорией.

— И не пытайтесь, мистер Стоун, я не пропущу вас на место преступления. У меня четкие инструкции. А ваша улыбка не уместна, ведь произошло убийство, — ответила сержант весьма нелюбезным тоном.

Но Алекс не растерялся и нашел, что ей ответить. Благо, ко всему сыщик привык готовиться заранее.

— Видимо, мисс Мидлоу, вы не часто улыбаетесь, ведь убийства происходят ежедневно. Напрасно, у вас наверняка очаровательная улыбка.

— Вы потрудились узнать мое имя и сделать комплимент, но, мистер Стоун, уверяю вас, на меня ваше обаяние не действует. Отойдите от ленты на несколько шагов.

— Вы мне угрожаете?

— Напоминаю, что у меня есть оружие.

Реакция неприятна, но ожидаема. Полиция не приглашала Алекса на место убийства. Впрочем, он не очень расстроился, после метели от следов почти ничего не осталось, к тому же, стреляли с крыши, поэтому самые важные следы были именно там.

Хотя молодой сержант полиции чинила препятствия, опытный сыщик не собирался сдаваться. Он следовал требованию мисс Мидлоу и не стремился за оградительную черту. Обогнув линию сбоку, занимая маленькую нишу пространства между массивным забором и лентой, Алекс встал напротив точки, где ранее лежало тело, и посмотрел вверх. Затем мистер Стоун проверил обзор с еще нескольких точек.

Алекс подметил, что массивная декорация в виде золотого тигра, украшающего крышу дома мистера Фостера, не только закрывала обзор с улицы, но и служило неплохим укрытием. При должной маскировке (если слиться с снегом), убийца легко мог укрыться в тени декоративного животного и произвести роковой выстрел. К тому же, гостям и в голову не приходило смотреть на крышу дома, когда в небе разыгрывается настоящее шоу фейерверков. Убийца все точно просчитал. Алекс был уверен, что киллер заранее знал, как место проведения приема, так и подходы к зданию, он мог спрятать оружие где-нибудь в доме еще до приема, а затем достать его и совершить злодеяние.

Подметив для себя ещё ряд деталей и сделав несколько фотографий, Алекс, отвесил короткий поклон очаровательному сержанту, крикнув напоследок, короткое: «еще увидимся» и, развернувшись, зашагал к дому.

В это время, в зале для приемов, в котором находились все еще недопрошенные свидетели, обстановка понемногу накалялась. Уставшие, шокированные убийством, угнетенные гости, чей праздник превратился в трагедию, стремились как можно скорее покинуть кровавый дом. Больше всего нервному напряжению была подвергнута женская половина.

— Я не понимаю, почему нас до сих пор не отпустили? Полиция намерена держать нас здесь до самого утра? Должны же быть какие-то ограничения, рамки! — возмущенно воскликнула мисс Тилман, театрально всплеснув руками.

— А вы, Марта, предпочитаете отвечать на вопросы полиции в участке? Вас могут допросить и там, — резко ответил Даниэль Бейкер, устроившийся в кресле напротив негодующей леди с бокалом виски.

— Я предпочитаю находиться в месте, где моей жизни ничего не угрожает, — также резко ответила Марта Тилман, недовольно хмыкнув. — Убийца может находиться среди нас.

— Вы считаете, что кто-то будет совершать еще одно преступление, когда в доме находится полиция и частный детектив? Это крайне глупо, — самодовольно заявил Даниэль, одарив Марту снисходительным взглядом.

— Частный детектив? — с интересом спросила Ванесса, не дав мисс Тилман обменяться с собеседником очередным едким выражением.

— Вы не знали, Ванесса? Роджер позвонил знакомому детективу, как только ему была предоставлена такая возможность.

— Хм. Он боится, что его могут подозревать?

— А что, у него был мотив, — некстати вмешалась мисс Тилман.

— Но совершенно не было времени, если только Роджер не обладает способностью быть в двух местах одновременно. К тому же, у него есть алиби: он все время находился в поле зрения дворецкого. Хотя есть возможность, что они просто друг друга покрывают. Я полагаю, что Роджер попросту захотел оставаться в курсе событий, преследуя, возможно, какие-то свои цели, — высказал предположение молодой миллионер. — Или выяснить правду, — добавил Даниэль немного погодя.

— Этот частный детектив имеет право нас допросить? То есть наше пребывание здесь еще более затягивается? — с не скрываемым недовольством любопытствовала мисс Тилман.

— Вы в праве не отвечать на его вопросы, — предупредила Ванесса.

— Но я, все-таки, надеюсь, что вы ответите, — только что вошедший в гостиную Алекс Стоун с теплотой взглянул на Марту. На его губах играла тень улыбки. Он мгновенно оценил обстановку, подстраиваясь под нее. Мисс Тилман успела оценить облик сыщика, тут же кокетливо улыбнувшись в ответ.

— Алекс Стоун, насколько я понимаю, — поднявшись, поздоровался Бейкер, протянув сыщику руку, представляясь: — Даниэль Бейкер.

Сыщик мгновенно отреагировал на приветствие, протягивая руку в ответ:

— Мое имя вам уже известно.

— Конечно, — ответил Даниэль, скоропалительно добавив, в очередной раз лишая мисс Тилман реплики: — Поскольку вы явно намерены нас всех допросить, я хотел бы быть первым. Не возражаете?

— Буду только рад.

Алекс немного удивился подобному предложению, поступившему так скоро.

— Тогда пройдемте в более тихое место, — предложил Даниэль, не теряя времени, направляясь к выходу.

Алекс последовал за ним, напоследок улыбнувшись гостям.

— Даниэль попросту невыносим! — воскликнула Марта Тилман, когда они удалились.

У Марты отняли единственное развлечение в этом доме.

Даниэль и Алекс отправились вместе на улицу: сейчас это было самое тихое место. Почти вся полиция собралась в доме, а для конфиденциального разговора, какой и планировал мистер Бейкер, лишние уши были ни к чему.

— Что же, мистер Бейкер, судя по всему, вы хотели сообщить мне что-то важное, раз сами вызвались отвечать на мои вопросы, — проницательно отметил сыщик, доставая из кармана пальто сигареты и протягивая одну собеседнику.

— Благодарю, — Даниэль также воспользовался зажигалкой, предложенной сыщиком и, блаженно прикрыл глаза, когда дым заполнил его легкие. — Может, я только хотел освободиться от этой неприятной обязанности чуть раньше остальных, — резонно подметил Бейкер, открывая глаза.

— Исключать данный факт было бы глупо с моей стороны. Однако вы могли бы и вовсе не отвечать на мои вопросы, вместо этого сами вызывались первым на допрос.

Бейкер ухмыльнулся, делая очередную затяжку. Алекс внимательно наблюдал за тем, как меняется в лице Даниэль, как его взгляд становится тяжелее, а лоб морщиться от напряженного размышления.

— У меня есть соображения на счет смерти мистера Фостера. Возможно, я знаю человека, желавшего ему смерти.

— Таких, я полагаю, у него было немало.

— Вы правы. Мистер Фостер был довольно закрытым человеком. Подобраться к нему близко не представлялось возможным. В обществе о нем практически ничего не известно. Вам будет трудно собрать какую-либо информацию.

— Но, видимо, вы ей обладаете.

— Я не скрою, что сотрудничество с Фостером могло быть весьма выгодным для меня. Он планировал крупный проект, на участие в котором я мог рассчитывать. Как известно, в подобных делах конкуренты не дремлют. Желаящих не допустить развитие его плана было предостаточно.

— Вы наводили справки? — детектив усмехнулся, — или это голословные заявления?

— А вы приезжайте послезавтра ко мне в офис. Там все и обсудим. Говорить здесь не безопасно. Даже у стен есть уши, в случае с Фостером и его домом, они наверняка хитро запрятаны.

— Мистер Бейкер, вы, пожалуй, заинтриговали меня, — честно ответил детектив. — Вы сообщили о своих догадках полиции?

Даниэль ухмыльнулся и протянул Алексу свою визитку, ловко извлекая её из внутреннего кармана пиджака.

— Что же до полиции, мистер Стоун, думаю, им не стоит знать об источниках моей осведомленности. Тем более, я привык работать с частными лицами.

— Понимаю и принимаю ваше предложение, — спокойно ответил Алекс, осознавая, что такие люди как Даниэль Бейкер ничего не делают просто так. Тем более, что здесь явно видится криминальный след в поиске информации на потенциального делового партнера.

— Я рад, что мы поняли друг друга, Алекс, — Даниэль протянул руку Алексу в знак состоявшейся сделки.

— Прежде, чем уйти, Даниэль, скажите, может вы заметили что-нибудь странное в поведении хозяина дома или посетителей? — сказал Алекс, задержав собеседника еще на пару секунд.

— Пожалуй, самый обычный вечер. Надменные, самодовольные гости. Напитки. Еда. Музыка. Мне, к сожалению, не удалось пообщаться с хозяином дома должным образом. Зато Хелен Хордвей почти не отходила от него ни на шаг. Возможно, она что-то прояснит.

— Может, вы обращали внимание на крышу дома? Замечали что-то странное?

— Ммм. Нет. Я не смотрел в ту сторону. Все ожидали запуска фейерверков, и внимание было направлено в другую сторону.

— Выстрел вы не слышали?

— Нет. Было очень шумно из-за салюта. Я заметил, что Фостер был уже мертв после того, как Хелен закричала.

— Вы что-нибудь предпринимали? Может, позвали на помощь? В такой ситуации любой бы растерялся.

Услышав последнюю фразу, Даниэль ощутил новую волну самодовольства: он ведь прекрасно держал себя в руках, о чем и сообщил детективу.

— Да. Я решил, что нужно проверить пульс, узнать, жив он, или нет. Но, когда дотронулся до тела, понял, что Фостер умер и сообщил об этом остальным. Вскоре прибежал Роджер и дворецкий. Единственное, я удивился, что охрана прибыла с задержкой. Очевидно, выстрел они также не слышали.

— Но они прибыли?

— Именно так. Они осмотрели тело, поняли, что Фостеру уже ничем не помочь и направились в дом. Нас не пускали внутрь, пока охрана там все не осмотрела. Бесполезно, как выяснилось. Да и человек, стрелявший с крыши владельца дома, должен был разработать блестящий план отхода после столь дерзкого преступления.

Сыщик, пожалуй, согласился с выводами собеседника. Хотя, мистер Бейкер мог стать для него, как важным источником информации, так и потерянным напрасно временем.

Следующей на очереди для допроса стала Хелен Хордвей. Собственно, её сыщик не стал допрашивать самую первую, поскольку ей активно занималась полиция. Теперь же Хелен освободилась от их гнетущих вопросов и тихо сидела на диване в холле в объятиях преданного супруга. В этом вся Хелен. Как только случается что-то нехорошее, она тут же

бросается в объятия Роджера, но стоит ей немного заскучать из-за собственного благополучия, как она с легкостью бабочки покидает его общество.

— Алекс, я знаю, что ты хочешь поговорить с Хелен, — начал Роджер, когда сыщик подошел к супругам с очевидной просьбой, — и я сам пригласил тебя для проведения расследования, однако.

— Ты хочешь попросить меня поговорить с ней позже, потому что миссис Хордвей слишком устала, — Алекс с пониманием взглянул на Хелен, она действительно выглядела измотанно и непривычно покорно.

— Алекс, пожалуйста, приезжайте к нам сегодня, ближе к вечеру и мы обо всем спокойно поговорим. Сейчас мои мысли несколько спутаны, — Хелен жалобно посмотрела на детектива.

Стоун тяжело выдохнул, разводя руками в стороны.

— Что я могу поделать. Отдыхайте, Хелен.

— Спасибо Алекс, — поблагодарил мистер Хордвей, протянув другу руку.

Алекс собирался проследовать в гостиную, чтобы опросить еще нескольких гостей, как вдруг его окликнул инспектор Гарри Брендсон — тот самый, с которым у него произошел небольшой конфликт.

— Вы хотели осмотреть крышу. Можете пройти, — не слишком приветливым тоном заявил инспектор. — Но это только в порядке исключения. Сержант Мидлоу, — инспектор обратился к одной из своих подчиненных, — проводите его и проследите, чтобы он ничего не испортил.

Стоун вежливо поблагодарил инспектора, про себя подумав, что звонок, который он сделал еще по дороге в злополучный дом, наконец, принес свои плоды. Друзья помогли ему.

— Мисс Мидлоу, я же говорил, что мы еще встретимся с вами, — Алекс самодовольно улыбнулся, оказавшись в компании той самой сотрудницы полиции, которая так рьяно охранял участок от сыщика.

— Наслаждаетесь собой? Напрасно, — холодно ответила сержант, поднимая вверх по лестнице.

— Почему бы и нет. Я, в конце концов, добился своего.

— Нечестным способом. Это вас не красит. Нисколько.

— А вас совершенно не красит злость. Улыбнитесь, сержант, улыбнитесь.

Слова сыщика окончательно вывели мисс Мидлоу из себя. Она остановилась посередине длинного коридора, ведущего к лестнице на крышку, и сказала:

— Послушайте, я просто выполняю свою работу и действую, согласно приказу. У меня нет возможности сделать пару звонков, чтобы получить, что угодно. Вы довольны? Это хотели услышать?

Алекс отрицательно покачал головой. Он не хотел обжить девушку, но обидел. Уже вторую за текущую ночь.

— Простите меня, мисс Мидлоу, вы совершенно правы. Я больше не стану вам досаждать, просто осмотрю крышу и все.

Мисс Мидлоу удовлетворительно кивнула, услышав неожиданное для нее заявление сыщика. Теперь она чувствовала себя немного лучше.

Алекс с интересом осматривал дом по дороге. Его коридоры были невероятно длинными и запутанными и это пугало сыщика. Мест, где можно спрятаться оказалось слишком много. Быть может, убийца до сих пор в доме? Полиция могла что-то упустить, и

преступник затаился, выжидая момент, чтобы покинуть место преступления. В таком доме это было возможно.

Поднявшись на крышу, Алекс смог ощутить в полной мере величину декоративного тигра, служившего, пожалуй, главным украшением дома. Перешагнув за ограничительную полосу, Стоун достал из кармана фонарик и осмотрел местность.

— Не знаю, что вы надеетесь здесь обнаружить, мистер Стоун, эксперты все тщательно осмотрели, но не нашли серьезных улик. Вся чисто. Нет даже гильзы от пули. Преступник оказался очень ловок.

Алекс проигнорировал соображения очаровательно сержанта, продолжив поиск. Детектив осмотрел декорацию, так как подозревал, что в ней могло быть спрятано оружие. Тщетно.

Алекс отметил любопытное место нахождения люка, с помощью которого можно было взобраться на крышу: он располагался за декорацией, то есть выход киллера полностью закрывался. Слишком удачно.

— Криминалисты уже определили место выстрела, — пояснила сержант, глядя на действия детектива.

— Я вижу. Стреляли с крайней точки, судя по месту, где нашли тело. Заграждения по краям крыши невысокие — можно легко прятаться и выстрелить, подобрав нужный момент — удачный выбор, — продолжил Алекс.

— Но все-таки кто-нибудь заметил бы убийцу во время выстрела, полностью не спрячешься. Нужно прицелиться.

— Само собой. Но гости смотрел фейерверк-шоу, а со стороны улицы киллера прикрывала инсталляция, так что он был в безопасности. Охрана не сразу узнала о произошедшем, что дало ему время спрятаться. В общей суматохе, он бы мог выскользнуть из дома, притаится, скажем, за одним из массивных деревьев, а, когда охрана сбежалась к дому, выждать момент и юркнуть через ворота.

— Отличная версия! — согласилась сержант.

— Не доказанная, к сожалению. У ворот крутилось столько людей, что даже не заметенные снегом следы затаптаны бы. Даже чертова метель поспособствовала убийце!

Детектив не стал говорить о том, что, если бы полиция ехала немного быстрее, а охрана места происшествия была обеспечена вовремя, следы сохранились бы.

Еще немного оглядевшись, Алекс продолжил путь преступника и спрыгнул из люка. Именно спрыгнул, а не воспользовался лестницей. Действуя с существенным ограничением во времени, преступнику некогда пользоваться лестницей. Но куда он пошел дальше? Обувь в снегу, даже, если пойти босиком, останутся следы.

— Криминалисты пытались определить направление движения злоумышленника, но, ко времени, как сюда приехала полиция, охрана уже проверила крышу и другие комнаты, так что следов на коврах осталось много, а пользы от них мало. У охраны, разумеется, сняли образцы обуви. Но на проверку уйдет время, — пояснила, мисс Мидлоу, став немного любезнее.

Но Алекс почти не слушал её. Аналогичный вывод он сделал уже давно, а заключение экспертов почитает сам, как только оно будет готово, его смущало другое. На ковре было полно следов, но в точке, куда он спрыгнул, до его собственного прыжка характерных следов не было, хотя они должны были остаться из-за массы стрелка и расстояния до пола. Причем след от прыжка не спутать с остальными, оставленными при ходьбе: он будет отчетливее из-

за большего давления на поверхность. Отпечатки мокрых ботинок должны отражаться идеально. Так почему их нет? Преступник все-таки воспользовался лестницей и аккуратно слез, теряя время? Возможно? Но почему?

— Вы закончили? — спросила мисс Мидлоу, увидев, как сыщик остановился, чтобы подумать.

Алекс напряженно смотрел на длинный коридор.

— Я могу осмотреть комнаты вдоль этого коридора? В них может быть подсказка, — спросил Алекс, бегло взглянув на сержанта, но она отрицательно покачала головой.

— Мисс Мидлоу, — Алекс повысил голос и хотел высказать недовольство на этот счет, но она прервала его:

— Вы не можете туда войти, поскольку все комнаты заперты. Не только на этом этаже, но и почти во всем доме. Исключение составляла лишь уборная на первом этаже, кухня и зал, где находились гости, — пояснила сержант. — Криминалисты также осмотрели все двери: никаких следов взлома.

— Как же охрана проверяла комнаты, если они все заперты? — резонно спросил Алекс.

— У начальника охраны были ключи.

— Значит, в комнату преступник не забегал. Даже, если украсть ключи, слишком много времени уйдет на то, чтобы соотнести его с замком. Да и, учитывая выяснившиеся обстоятельства, в закрытом пространстве прятаться опасно (некуда бежать) — заключил для себя Алекс.

Детектив осмотрел еще несколько укромных мест в коридорах дома. Но ничего.

Осмотр уборной почти ничего не дал. В ней побывало столько человек, что у следов не оставалось ни единого шанса на сохранение. Тем не менее, Алекс проверил возможность выбраться из окна в туалете на первом этаже и покинуть территорию. И она полностью отсутствовала. Окошко было совсем маленьким и находилось почти под потолком. В него не мог пролезть даже ребенок. Нет. Преступник не стал бы бегать по всему дому, мокрый и с винтовкой на плечах в поисках убежища. На кухню также не сбежать — повара не могли его не заметить. Только, если он не один из них. Эту версию нельзя было сбрасывать со счетов. Оружие можно было принести в дом заранее. Словом, вариантов была масса, и все они нуждались в проверке.

Время близилось к ланчу и посетителей дома постепенно отпускали. Однако Алексу удалось заполучить несколько приглашений домой для беседы и полный список сотрудников, участвующих в приеме со всеми контактными номерами. Также сыщик зафиксировал все с помощью камеры и попросил у дворецкого еще раз наведаться в дом через несколько дней. К тому моменту Алекс надеялся разработать версию.

ГЛАВА 3. ДЕЛО СТАНОВИТСЯ ИНТЕРЕСНЕЕ!

Проведя изматывающую ночь в поисках улик и опросе свидетелей, Алекс вернулся домой лишь к обеду и проспал до самого вечера. Проснулся сыщик от настойчивого телефонного звонка.

— Доброе утро, — хриплым голосом протянул детектив, пытаясь открыть глаза.

— Уже вечер, Алекс, — настойчивый женский голос мгновенно задал деловой тон беседе.

— И ты звонишь мне, чтобы это сообщить. Очень мило с твоей стороны.

— Алекс! Твоя вчерашняя выходка мне дорогого стоила. Вмешиваться в дела полиции в праздники, знаешь, не самое приятное занятие.

Блаженная улыбка тенью легла на лицо детектива. Он обожал свою верную подругу детства за прямоту.

— Но ты ведь справилась. Как всегда потрясающе разрешила почти невыполнимую задачу. Ты великолепна, Беатрис, — сладко протянул Алекс, лениво подтягиваясь.

— Даже не надейся откупиться от меня комплиментами! — звонко воскликнула Беатрис, давно привыкнув к манерам Алекса.

— Что ты, мне такое даже в голову не могло прийти! Но ты ведь меня знаешь: я в долгу не останусь.

— Знаю, но помогаю не по этому.

— Как проходят праздники? Или это государственная тайна?

— Ты как всегда проницателен.

— Новое дело продвигается, как я посмотрю.

— Ты ведь меня не видишь.

— Зато слышу, как ты ведешь машину.

— И что с того?

— Беатрис Витор садится за руль автомобиля только, когда занята чрезвычайно конфиденциальным делом. Ты ведь настоящий параноик и не доверяешь ни одному водителю! И напрасно.

— Почему?

— Я отсюда слышу скрип тормозов, ты весьма неуверенный водитель, в особенности, когда дело касается путешествия к родне на праздники.

Послышался визг тормозов. Мисс Витор остановила машину. На мгновение она опустила голову на руль и раздраженно спросила:

— А об этом ты как догадался? У меня, вероятно, особый стиль вождения, когда я еду к своим родителям. Или у тебя открылась суперспособность видеть людей на расстоянии?

Про себя Алекс подумал, что такая способность ему бы не помешала.

— И это тоже. В основном я догадался из-за звонка твоей матери. Она, видишь ли, приглашала меня провести праздники с вашим семейством и очень жаловалась на твои редкие визиты. Действительно редко, три раза в год — это некрасиво!

— Мошенник! — одновременно восхищенно и злобно воскликнула Беатрис.

Сыщик широко улыбнулся. Как он любил подобные перепалки. Они помогали ему взбодриться.

— Не стану отпираться. Жду полицейские рапорты сегодня. И пока ты не начала возражать, скажу: я добыл для тебя информацию по делу Свона. Коробочку с флешкой ты получишь у своих родителей. Желаю удачно провести время.

— Но, Алекс!

— Счастливого Нового года, Беатрис! — тихо хохоча, воскликнул сыщик и быстро отключил телефон.

— Большой ребенок, — произнесла Беатрис, когда Алекс отключился.

Детектив был чрезвычайно доволен собственной персоной. Подкинув телефон вверх, он ловко подхватил его в воздухе, бодро поднимаясь с постели. Пора приниматься за дело.

Нужно сказать, что Стоун не блефовал. Красная коробочка с флеш-картой действительно находилась под новогодней елкой в родительском доме Беатрис. Рядом

стояла коробка побольше — еще один подарок.

Алекс славился особым талантом ладить с людьми, переманивать на свою сторону, а с теми, с кем он не мог договориться (таких было немного), Алекс расправлялся другими методами. В конце концов, сыщик добивался того, чего хотел.

Визит в дом Хордвеев был запланирован на восемь часов вечера. К этому времени Алекс еще не получили полицейские отчеты, что его немного расстроило, ведь он надеялся обладать большей информацией ко времени встречи, однако сыщик быстро нашел в этой ситуации большой плюс: его суждения будут объективнее, а отчеты более полными (данные постоянно обновляются).

Предварительно позвонив Роджеру и напомнив о встрече, Алекс направился в дом семейства Хордвей на своем автомобиле, хотя хозяин дома предлагал ему личный транспорт.

На входе Алекса встретил дворецкий и проводил в дом. Хелен и Роджер уже ожидали его, расположившись на нежно-розовом резном диване в просторной гостиной.

Алекс был не частым гостем в доме Хордвей: детектив предпочитал встречаться с Роджером на нейтральной территории: в ресторане, пабе или покерном клубе. А с Хелен сыщик вообще не желал иметь общих дел.

Алекс взглянул на печально известную светскую львицу: она привела себя в должный вид. Хелен была одета в вечернее платье черного цвета, которое должно было подчеркнуть траурность момента, однако вычурное бриллиантовое ожерелье, украшавшее шею Хелен, говорило скорее о том, что она играла роль скорбной жертвы ужасно неправдоподобно. Тщеславие не позволило ей даже на несколько дней отказаться от неприличных в данном контексте украшений.

— Добрый вечер, Роджер, — Алекс протянул руку поднявшегося с места друга. — Хелен, — молодая особа также протянула руку, взяв пример со своего мужа.

Обменявшись любезностями, Хелен затянула привычную светскую беседу:

— Алекс, надо сказать, я рада видеть вас в нашем доме. Жаль, что повод такой скверный.

— Ничего не поделать.

— Да. Смерть — ужасное, ужасное событие. Журналисты буквально оккупировали наш дом в своем желании взять интервью. Стервятники! — с жаром воскликнула Хелен, вскакивая с места. Впрочем, она быстро взяла себя в руки. Медленно, театрально зашла за спину мужа, положив руки ему на плечи. Роджер с теплотой посмотрел на Хелен, накрыв ее руку своей ладонью. — Хорошо, что Роджер их всех разогнал. Нечего им здесь выискивать. Достаточно тех фотографий, которые они сделали! Нет, вы только взгляните!

Алекс принял из рук взбудораженной Хелен свежую светскую хронику и пробежался взглядом по тексту и фото. Усмехнувшись, сыщик отложил газету в сторону. Хелен тревожил лишь её неопрятный вид, который пронырливые журналисты успели зафиксировать.

— Как быстро они все пронюхали! Наверняка это проделки Ванессы! — миссис Хордвей эмоционально всплеснула руками, нервно проходя из одного угла комнаты в другой.

Вот поэтому Стоун предпочитал не приезжать в дом Роджера. Его жена порой сильно переигрывала.

— Хелен, безусловно, это все очень интересно и я бы с удовольствием обсудил с вами светские новости, однако я ограничен во времени, — Алекс нарочито посмотрел на часы, демонстрируя их миссис Хордвей.

— Разве, вам не стоит узнать любые обстоятельства этого дела?! Это могло бы помочь вам, — Хелен недовольно сморщила нос, усаживаясь на кресло. — Впрочем, если вы так уж спешите, задавайте свои вопросы. Будто бы мне мало допросов полиции, — уже более тихо добавила миссис Хордвей.

В то время как Хелен упражнялась в сценическом мастерстве, демонстрируя самые пошлые позы, запрокидывая голову вверх, или подпирая ее рукой так, будто она никак не удержится без опоры, Роджер наполнил два бокала темно-коричневой жидкостью и протянул один другу.

Алекс принял бокал только из вежливости, немного пригубив. Алкоголь не входил в его сегодняшние планы. По крайней мере, пока.

— Роджер, если ты позволишь, я бы хотел поговорить с тобой и Хелен по очереди. Думаю, это будет более правильно.

Просьба Алекса на некоторое время озадачила Роджера, однако он выполнил её, молчаливо, задумчиво последовав к двери. Лишь в проходе он, обернувшись, сказал:

— Я буду в столовой, позовете меня, как закончите.

Когда муж покинул комнату, Хелен немного напряглась. Это было заметно по ее опустившимся вниз плечам и плотно сжатым у щиколотки ногам.

— Хелен, из рассказа некоторых свидетелей, мне стало известно, что вы довольно близко общались с мистером Фостером, уделяя ему много внимания, на что он, судя по всему, отвечал, поскольку во время выстрела вы стояли неподалеку от него. Я бы даже сказал, в непосредственной близости.

— Ваши свидетели преувеличивают. Так и норовят меня оклеветать. Страшно сказать, какие ужасы мне приходится испытывать на этих приемах. Впрочем, с мистером Фостером я действительно вела беседу.

— По-моему, даже в его кабинете.

— Вы прекрасно осведомлены, мистер Стоун. Да. Действительно, я попросила дворецкого отвести меня в кабинет к мистеру Фостеру, чтобы поговорить.

— О чем же?

— Но об этом я не могу вам рассказать, Алекс. Это сугубо конфиденциально, — изворотливо ответила миссис Хордвей.

— Хелен, произошло убийство, и я должен докопаться до истины. Обещаю, что ваш муж не узнает подробности разговора, равно, как и кто-либо другой. Не волнуйтесь и расскажите мне все подробно. Проявите дань уважения к убитому.

Речь Алекс немного приструнила Хелен и она стала серьезнее.

— Я бы хотела помочь, но мне нечего рассказать, Алекс. Когда я зашла в кабинет Фостера, он только-только закончил разговаривать по телефону.

— Это был мобильный телефон?

— Нет, обычный, что стоит на столе. Это так старомодно!

— Продолжайте.

— Увидев меня, он вскочил с места и направился навстречу. Мы обменялись парой-тройкой слов. Ничего существенного, уверяю вас. И он поторопился выпроводить меня из кабинета и вышел сам.

— А после того, как вы вышли, дверь в кабинете была заперта?

— Да. Фостер лично запер дверь на ключ и положил его во внутренний карман пиджака. Я не заостряла на этом большого внимания. Обычные меры безопасности. Роджер

также запирает кабинет на ключ. Даже от меня. Впрочем, я не стремлюсь разбираться в его многочисленных бумагах.

— А в котором часу это было?

— В половину второго. Я заметила, потому что у Фостера в кабинете висели дивные часы, на которые я не могла не обратить внимания.

— И вы вместе вернулись в зал?

— Именно так. Фостер почему-то очень спешил. Наверное, не хотел заставлять гостей ждать. Радужный хозяин. Хотя его требование по поводу досмотра вещей меня возмутило.

Хелен, временами, уходила в сторону от нужных Алексу вопросов, поэтому сыщик не давал собеседнице возможности «разойтись» и задавал вопросы «в лоб».

— Во время приема Фостер не вел себя странно? Может быть, нервничал, или отлучался?

— Вроде бы нет, — подумав, ответила Хелен. — Только в кабинет, я уже говорила. Мне не с чем сравнивать, поэтому сложно говорить о странностях, помимо этой встречи я общалась с Фостером лишь однажды. Мельком. Он не любит появляться в обществе. Очень закрытый человек.

Алекс нахмурился: далеко не первый раз он слышит утверждения о том, что Фостер — закрытый человек.

Хелен, наверняка, приняла на себя приветственный жест Фостера, но Алекс полагал, что Фостер хотел скрыть от глаз любопытной гостьи нечто важное, поэтому резко вскочил и выпроводил ее из кабинета, закрыв его на ключ.

— А что по поводу выстрела? Вы не обратили внимание на крышу? Может, заметили человека или необычное движение?

Хелен пожала плечами.

— Нет. Полиция уже спрашивала меня, но я ничего не видела. Это очень циничный вопрос, между прочим.

— В чем же заключается его цинизм? — резонно поинтересовался сыщик.

— В том, что мы были обязаны как можно скорее оказать помощь пострадавшему, а не разглядывать крышу. Я, к сожалению, растерялась и не смогла ничего предпринять. Видит Бог, его все равно было не спасти!

— Что же, все ясно, Хелен. Спасибо за то, что согласились ответить на вопросы — сыщик поднялся и учтиво пожал руку хозяйке дома.

Распрощавшись, Алекс направился в столовую, где его, сидя за столом, ожидал Роджер Хордвей.

— Ты быстро, мой друг, — сказал мистер Хордвей, предлагая гостю присесть. — Полагаю, Хелен не сообщила тебе ничего важного.

— Не знаю. В детективном деле часто бывает, что незначительные мелочи указывают путь к разгадке, — философски ответил Алекс, заняв место на стуле напротив.

— Теперь, видимо, ты хотел бы допросить меня. Но я, кажется, уже рассказал все, что смог.

— Тем не менее, если ты позволишь, у меня есть несколько вопросов, — Алекс ловким движением руки извлек из кармана записную книжку и ручку.

— Конечно.

— За какое время, если быть точным, вы с Хелен получили приглашение на прием?

— За какое время? — с недоумением переспросил мистер Хордвей.

— Да. Когда вы с Хелен получили приглашение?

Вопрос Алекса поставил собеседника в замешательство. Роджеру пришлось напрячь память.

— Я думаю, что смогу ответить, но для этого стоит взглянуть на записи. Приглашение пришло по почте, а дворецкий всегда сортирует домашние почтовые отправления по датам, поскольку иногда меня не бывает дома по нескольку дней, и чтобы не запутаться я читаю письма по очереди. У него должен быть список, мистер Хоуп очень скрупулезно подходит к работе.

— В таком случае, лучше его пригласить, у меня назрел для него вопрос.

Роджер коротко кивнул и направился на кухню, где, как правило, проводил время его дворецкий.

Мистер Хоуп появился через несколько минут. В его руках был список, в котором фиксировалась вся пришедшая корреспонденция. Мистер Хоуп скрупулезно проверил записи, после чего отчеканил:

— Приглашение пришло двадцать восьмого декабря, в восемь часов вечера.

— В восемь часов вечера, вы уверены? — переспросил Алекс. — Странное время для почты.

— Абсолютно, сэръ. Письмо принес посыльный с важным видом. Он передал письмо и быстро удалился.

— Это в стиле Фостера, он не может удержаться от лишнего пафоса, — прыснув, ответил Роджер.

Алекс, пожалуй, согласился с другом. Можно было прислать приглашения и по электронной почте. Впрочем, это было не принято.

— Спасибо, мистер Хоуп, — коротко поблагодарил детектив, делая пометку в записной книжке.

— Что ты там все время пишешь, Алекс? — любопытствовал Роджер, пытаясь заглянуть в записи.

— Я ведь не вмешиваюсь в проектировку зданий, Роджер. Вот и ты не вмешивайся в процесс, — захлопнув книжку, ответил Алекс.

— Профессиональные секреты? Я понимаю. Останешься на ужин?

— Спасибо за приглашение, рад бы, не могу.

Ответ Алекса огорчил Роджера, но настаивать он не стал.

— Тогда я провожу тебя.

— Не беспокойся, Роджер, я найду выход.

Ровно в десять часов Алекс получил от Беатрис полицейские отчеты с места преступления в Нетенвиле. Она отправила их в электронном виде, на флешке, вместе с курьером сурового вида и небольшой запиской:

Алекс! Здесь отчеты, что ты просил. Спасибо за подарок. Ценная информация. Можешь считать, что эту услугу ты отработал.

Беатрис Витор.

Коротко и исключительно по делу — в стиле мисс Витор. На большее и рассчитывать не приходилось.

Разобравшись с посыльным, Алекс направился в кабинет, чтобы изучить присланную

информацию. Расположившись за большим письменным столом, заваленным всевозможными бумагами, книгами, упаковками от китайской еды, использованными чайными пакетиками, ручками, бумажками с записками, детектив приятно удивился, когда обнаружил среди этого хлама ноутбук.

Загрузив информацию на компьютер, Алекс с жадным любопытством принялся её изучать.

Первым он прочел заключение судмедэксперта о вскрытии убитого, согласно которому причиной смерти стало пулевое ранение в голову. Смерть наступила мгновенно в 2:15. Изъятая пуля передана на изучение баллистикам (см. заключение по баллистике).

Эксперты также установили, что помимо пулевого ранения в голову, в желудке исследуемого лица были обнаружены остатки редкого, медленнодействующего токсина (далее следовала химическая формула вещества), который находился в организме человека более четырех часов (время необходимое для летального исхода — около пяти часов). Яд нейтрализован антидотом (приводилась химическая формула), что исключало возможности дальнейшей интоксикации организма.

Пометка эксперта: в случае несвоевременного принятия противоядия, смерть в результате отравления наступила бы через промежуток от четверти часа до шестидесяти минут. Противоядием в этом случае выступает нитроглицерин и глюкоза, обнаруженные в желудке убитого в количестве 2 мг. (нитроглицерин), глюкоза (5 г.).

Предположительная форма введения яда: растворяемый в желудочном соке капсуль.

Следы борьбы, насилия на теле убитого не обнаружены.

В одежде и на теле также не обнаружены лекарственные средства, в том числе нитроглицерин и глюкоза.

В описи вещей, что были при Фостере, не было ничего необычного: одежда, ключи и рация, по которой он связывался с охраной.

Результаты первого отчета удивили сыщика. Далеко не в первый раз в своей практике он сталкивается с действием яда. Чаще всего его используют женщины, так как любят убивать красиво и на расстоянии. Однако случая, когда человека пытались убить дважды двумя совершенно разными способами, на памяти Алекса ещё не было. Да и формулу яда никак нельзя было назвать обычной. Сыщик понял, что вещество происходило из семейства цианидов, но с существенными изменениями. Это было новое, действительно редкое вещество, действующее намного медленнее привычного яда. Хотя антидот к нему можно найти в любой аптечке.

Неужели Фосетр каким-то образом догадался, что его отравили, и вовремя принял нужный антидот? Он точно знал, что принимать, и, хотя лечение подобными веществами — не открытие, едва ли Фостер стал бы рисковать и не обратился к врачу, если бы точно не знал, что яд будет полностью нейтрализован. Логично предположить, что антидот он выпил в кабинете и именно этот факт пытался скрыть от Хелен. Может, ему кто-то сообщил об отравлении? И преступник понял, что яд не подействовал и решил воспользоваться запасным планом, допуская такой поворот событий.

«Необходимо выяснить как можно больше про яд и его действие. Формула, скорее всего, авторская. Возможно, через неё можно выйти на отравителя», — подумал Алекс, добавляя в план расследования новый пункт.

Отчет баллистиков оказался не самым интересным. Криминалисты не нашли гильзу на месте преступления. Видимо, преступник позаботился о том, чтобы скрыть улики. По обнаруженной в теле пуле эксперты установили калибр, составивший 7,62 миллиметра (тридцатый калибр). Пули такого калибра использовались в некоторых снайперских винтовках. Дальнейшее изучение позволило сузить выбор до трех возможных видов профессионального снайперского оружия (приводились возможные варианты). Точную марку установить не удалось. Выстрел был произведен с крыши дома, по адресу (был указан адрес дома Фостера) с расстояния около двухсот метров. Далее следовало описание траектории полета пули, схема движения, способы расчета и прочее.

Алекс внимательно изучил все экспертизу, но, по большей части, его интересовал сделанный вывод.

Уже перевалило далеко за полночь, а Стоун все еще сидел в кресле перед ноутбуком и напряженно думал, сопоставляя имеющиеся в деле факты. Он прочел показания свидетелей, заключения экспертов, а также изучил информацию, предоставленную Барри Дотом — начальником службы безопасности на приеме.

Полиция уже проверяла людей, которые знали о времени и месте проведения приема заранее: счета, подозрительные связи, алиби. На это уйдет какое-то время.

Сейчас очень важно составить хронологию последнего дня жизни Стенли Фостера. Задача была не из простых, учитывая, какой закрытой была его жизнь.

Алекс в очередной раз взглянул на информацию, предоставленную Барри. Внизу, в маленьком квадратике он также оставил для детектива короткую запись, на которую он, погруженный в мысли о двойном убийстве, не обратил должного внимания. Запись была короткой: «сообщение от мистера Фостера поступило в один час сорок две минуты».

Тот самый звонок, который стал причиной того, почему охрана ушла с постов, чтобы «не смущать гостей».

Но Хелен сказала, что покинула кабинет Фостера в половину второго, плюс-минус несколько минут. Он никак не мог отдать приказ в это время, поскольку больше из-за стола не отлучался. Вывод напрашивался сам собой: кто-то мог притвориться Фостером, имитировать его голос и дать команду охране отойти, расчищая себе путь к безопасному совершению преступления!

Сделав для себя новый вывод, сыщик ощутил прилив сил и вновь окунулся в исследования материалов дела.

ГЛАВА 4. ДАНИЭЛЬ БЕЙКЕР

В детективном расследовании, считал Алекс Стоун, важно установить три основных момента: мотив, способ совершения преступления и круг лиц, которым выгодна смерть попавшей под прицел жертвы. Преступления совершаются по разнообразному количеству мотивов и определение того, какой из них является справедливым для конкретного случая, превращается в непростую задачу. Далеко не всегда очевидные предложения, к примеру, раздел наследства или неполадки в бизнесе оказываются реальной причиной злодеяния.

Способ совершения преступления изобличает злодея точно так же, как и манера письма указывает на характер человека. Даже, если убийство совершается по чьему-то заказу, выбор способа, как правило, ложится на заказчика. В этом свете, особый вид яда, авторская формула которого до сих пор является загадкой для экспертов, служит хорошей подсказкой

для детектива и, в тоже время, усложняет его работу.

До сегодняшнего дня Алекс Стоун был сосредоточен на первых двух вопросах, но, отправляясь на встречу с Даниэлем Бейкером, сыщик надеялся получить информация о недоброжелателях покойного мистера Фостера, то есть определить круг возможных подозреваемых.

Офис Даниэля Бейкера полностью отражал его характер. Эту интересную особенность — отражение в интерьере характера человека, — Алекс часто замечал как в расследованиях преступлений, так и в повседневной жизни. К примеру, в доме Беатрис, где он был частым гостем, невозможно было встретить нарушение симметрии в чем бы то ни было. Беатрис не выносила, когда тарелки рассортированы не по размеру, а ваза стояла на несколько миллиметров дальше положенного (к слову, Алекс иногда специально передвигал предметы в доме давней подруги, чтобы проверить, заметит ли она перемены, за что ему частенько доставалось). А однажды детективу удалось вычислить преступника только потому, что тот, вместе с драгоценностями из сейфа на сумму с шестью нулями, похитил также миниатюрную статуэтку балерины — совершенно заурядную — её можно было купить в любом сувенирном магазине. Детектива смутило данное обстоятельство и он очень скоро выяснил, что вор оказался фанатом балета, а в его доме была обнаружена целая коллекция статуэток балерин, привезенных, по его словам (на допросе он не скупился на подробности) из многочисленных «поездов» за границу.

Даниэль Бейкер был человеком нового времени, буквально помешанным на технологиях, что не удивительно, ведь его компания занималась разработкой программного обеспечения для высокотехнологичных продуктов: от роботов, помогающим справляться с домашним хозяйством, дронов, умеющих саморегулировать скорость и траекторию полета в зависимости от возникновения различного рода опасностей до медицинского оборудования, способного отслеживать состояние пациента на самом высоком уровне. Офис Даниэля кричал о любви к технологиям.

Еще на входе в здание, Алекса встретил робот, который, попросив его положить документы на сканер, тщательно проверил его личность и осведомился в том, что Алекс Стоун был званым гостем. Только после проверки непреступные, как показалось Алексу, стеклянные двери открылись, и он вошел внутрь, где другой робот вручил ему ключ-карту, открывающую доступ к лифту, и только на тот этаж, где находился мистер Бейкер.

Сыщик впервые видел такую систему безопасности и невольно восхитился ей, заметив, между прочим, что такой парень, как Даниэль Бейкер, с легкостью мог бы обеспечить и внезапную поломку сканера в доме Фостера, имитировать его голос и даже отправить дрона-шпиона, чтобы изучить местность злополучного дома, узнай он место проведения приема заранее.

Наконец, пройдя через многоступенчатую систему охраны, Алекс оказался в кабинете Даниэля Бейкера. Детектив впервые увидел настоящих живых людей, пока шел по бесконечно длинному белому коридору двенадцатого этажа — этажа, где располагались офисы молодого миллионера. Он бы непременно заблудился в его виражах, если бы не приветливая секретарь.

— Честно сказать, я весьма впечатлен, мистер Бейкер, — вместо приветствия сказал Алекс, проходя в кабинет Даниэля, который оказался обставленным так же, как и весь офис.

Даниэль рассчитывал на такую реакцию и испытал гордость за свое детище. Обменявшись рукопожатиями, Алекс присел на предложенное место. Еще через минуту

собеседникам принесли напитки и они смогли приступить к беседе, ни на что не отвлекаясь.

— Рад, что вам понравилось, Алекс. Я могу называть Вас Алекс?

— Конечно, Даниэль, — сыщик легко улыбнулся, удобнее устраиваясь в кресле. — Я полагаю, однако, вы пригласили меня к себе не для того, чтобы впечатлить.

— Разумеется.

Даниэль поднялся с места и медленно подошел к окну, уделив пару секунд превосходному виду. Детектив находил его действия театральными и ненужными, однако заострять на этом внимание не стал. После выдержанной паузы, Даниэль развернулся лицом к собеседнику и крайне серьезным тоном сообщил:

— Все что я вам расскажу должно остаться между нами. Во всяком случае, пока вы точно убедитесь или не убедитесь в правдивости полученной информации. Мне бы не хотелось бросать тень на свою репутацию.

Алекс усмехнулся. Подобную просьбу следовало бы ожидать.

— Рассказывайте, Даниэль, я обещаю, что скрою источник своей осведомленности, насколько это будет возможно, разумеется.

— Именно это я и хотел услышать.

Бейкер нервно улыбнулся и достал из лежащей на столе пачки сигарет одну.

— Хотите? — Даниэль протянул Алексу пачку.

Детектив коротко кивнул.

— Я уже рассказывал о том, что у Стэнли Фостера намечался проект, если не вдаваться в подробности, его суть сводилась к строительству сети высокотехнологичных бизнес-центров, в котором я, как вы понимаете, рассчитывал принять участие. Так же, как и мистер Хордвей и известная вам Ванесса Тафт. Не знаю, как у него обстояли дела с другими участниками, но мне сделали неоднозначный намек на возможность сотрудничества. Однако я не привык не быть осведомлённым, поэтому провел собственное исследование, изучил риски, — Даниэль прервался.

— Позвольте полюбопытствовать, в чем именно проявлялся этот намек? — осторожно спросил сыщик, пользуясь случаем.

Бейкер плотно сжал губы, его взгляд забегал по кабинету, отмечались очевидные признаки волнения. Даниэль колебался по поводу того, стоит ли ему отвечать.

— Ну же, Даниэль, будет лучше, если я получу эту информацию от вас, нежели узнаю от третьих лиц, — в словах Стоуна чувствовалась небольшая угроза. Детектив понимал, что необходимо было немного надавить, но не переборщить, иначе Бейкер откажется разговаривать. Впрочем, у сыщика были свои основания действовать уверенно и с напором. Он не пришел на встречу без туза в рукаве.

— Собственно говоря, Фостер посетил мой дом, где у нас состоялся короткий разговор по поводу будущего проекта. Я был удивлен подобному предложению, которое, разумеется, должно было оставаться в тайне, но согласился.

— Вероятно, мистер Фостер посчитал вас достойной кандидатурой, учитывая его закрытый образ жизни.

Лесть подействовала на Бейкера и он немного расслабился. Сыщик наблюдал за тем, как расслабленно опустились плечи его собеседника. Нужно было пользоваться моментом.

— Должно быть, вы с мистером Фостером обсуждали будущий проект. Детали.

— Мм. Не совсем так. Он намекнул мне на то, что проект в разработке. Забросил совсем немного информации, но достаточно для того, чтобы я начал свое исследование.

— Вероятно, во время своего исследования, — Алекс нарочито выделил последнее слово, — вы обнаружили потенциальных конкурентов Фостера, и не только его. — А кстати, сколько вы занимались поисками информации? — спросил детектив, надеясь узнать, когда состоялась встреча Фостера и Бейкера.

— Более двух месяцев — именно столько прошло со времени встречи. Примерно. Но вас ведь точное время интересует? — Бейкер усмехнулся и бегло просмотрел информацию в своем ноутбуке. — Судя по записям в компьютере, встреча состоялась 22 октября.

Сыщик удовлетворенно кивнул, сделав несколько пометок в записной книжке. А между тем, Даниэль шумно захлопнул ноутбук и достал из ящика стола папку с файлами.

— Вот, взгляните, — Бейкер протянул папку Алексу, промедлив несколько секунд прежде, чем отдал ее детективу, — эта вся информация, которую мне удалось получить.

Сыщик принял из рук в руки файлы и приступил к их изучению.

Даниэль молча наблюдал за тем, как Алекс изучает папку, а улыбка на его лице становится все более выразительной.

— Вы же понимаете, Даниэль, что ваше «исследование» немного незаконно, — отвлекаясь от документов, отметил детектив, проницательно посмотрев на собеседника.

Бейкер как раз такой реакции и ожидал:

— Именно поэтому я предпочитаю иметь дело с частными детективами. Вы намного гибче. Не так ли, Алекс? — спокойным тоном переспросил Бейкер.

— Хм. Насколько я понимаю, вы не собираетесь ставить полицию в известность. По крайней мере потому, что эта папка пахнет коммерческим шпионажем, а вы не хотите быть причастным к этому делу.

— Но это еще следует доказать. На одних ваших словах обвинение не построить, — резонно заметил Бейкер. Он оставался абсолютно спокойным, равно, как и его собеседник. — Но что-то мне подсказывает, что вы не станете бежать в полицию, а используете эти данные для себя.

— Почему вы думаете, что полиция не обнаружит конкурента Фостера? Они будут проверять все версии, и убийство на почве конкуренции — в первую очередь, — парировал Алекс.

Детектив слегка прищурил глаза, посмотрев на оппонента по дискуссии. Алекс понимал, что Бейкер не просто так показал ему эту папку и дело здесь едва ли в сострадании и желании наказать убийцу. У Даниэля был свой интерес, хотя Алекс допускал, что информация, добытая Бейкером, была достоверна.

— Я и не рассчитываю на то, что полиция не станет проверять все версии. Более того, как честный человек я даже очень надеюсь на то, что все причастные к делу лица будут привлечены к ответственности, однако, вы очень скоро поймете, что даже после глубокого анализа, полиции едва ли удастся обнаружить лицо, о котором идет речь в досье.

— Вы так в этом уверены? У вас есть основания так считать? Или это только догадка?

— Эрисон, Гэлсби, Уоткенс и Мерфи, — четыре имени, которые Даниэль сообщил сыщику в подтверждение своих слов.

— Я полагаю это имена конкурентов Фостера?

Детектив выказал заинтересованность, что не укрылось от внимания его собеседника.

— Вы правильно понимаете, Алекс. Однако эти четыре имени лежат на поверхности. Им всем была выгодна смерть Фостера, поскольку, реализуй он свой проект, эти ребята потеряли бы большие деньги, так как большинство клиентов перешли бы в бизнес-центры

Фостера, дающие лучше гарантии безопасности и прочие удобства. Еще несколько имен всплывет, если вы станете изучать крупных воротил, претендующих на участки, которые планировал занять Фостер, полиция, я уверен, проверит их тоже. Но они не найдут связи с человеком, о котором идет речь в этой самой папке, — Даниэль кивнул в сторону файлов.

— Потому что он не очевиден?

— Потому что у полиции не будет тех ресурсов, которые я вам предоставил.

— Но вам-то это зачем, Даниэль? Только не говорите, что вас сильно беспокоит смерть Фостера? Вы бы не стали рисковать, чтобы помочь восстановить справедливость.

— Почему вы так решили? Может, я искренне этого хочу, — уклончиво ответил Бейкер, состроив при этом обиженную мину.

Алекс на время замолчал, обдумывая все вышесказанное. Верить в благородный порыв Бейкера он не собирался.

— Что же, приятно было побеседовать, Даниэль, — совершенно неожиданно сообщил детектив, поднявшись с места.

— Что-то не так? — опешив, спросил Даниэль. Поверить в то, что детектив уходит без причины он никак не мог. Не мотивы же его волнуют?

Ответ Алекса последовал незамедлительно.

— В следующий раз, когда захотите убрать конкурентов руками детектива и журналистов, выбираете глупых, и у вас все получится, — Алекс натянуто улыбнулся и бросил на стол Бейкера папку с файлами.

Уже развернувшись, чтобы уйти, он услышал рассеянное:

— Постойте? Что вы имеете в виду?

— Даниэль. Вы сообщили мне четыре имени. Что же, я также окажу вам услугу и назову парочку: Питтерсон, Шерри, Фулсон.

Услышав несколько знакомых имен, Бейкер изменился в лице. Он был заметно напуган. От былой уверенности и спокойствия почти ничего не осталось.

— Как вы догадались? — тихо спросил Даниэль.

— Догадался о чем? — Алекс медленно сократил расстояние между собой и оппонентом, методично наступая. — О том, что файлы, что вы мне подсунули — подделка, пусть даже очень хорошая? Вы думали, что я не замечу? — Или не узнаю, что вы уже делали так раньше? — детектив повысил голос, ему было жаль зря потраченного времени.

— Хм. Я вот не заметил, когда мне их принесли.

— Предположу, что человек, о котором идет речь в этом досье, скорее мешает вам и едва ли является потенциальным заказчиком убийства. С этого момента, мистер Бейкер, я имею полное право считать вас подозреваемым в этом деле.

Даниэль не был готов к подобному повороту событий и заметно нервничал, стараясь скрыть волнение, придать лицу спокойное выражение и поступить, как обычно, то есть договориться.

— Послушайте, Алекс, я действительно вас немного обманул. Простите меня. Не думал, что вы заметите. Но выслушайте меня еще раз. Возможно то, что я скажу вам, пригодится в дальнейшем.

Слова Бейкера разозлили Алекса еще сильнее. Пришло время для разговора на повышенных тонах.

— В случае, если бы я не обнаружил вашу, как вы выразились, небольшую ложь, человек мог бы потерять репутацию! Вы бы немедленно подключили журналистов и раздули из

истории такой скандал, который означал бы крах конкурента и ваше процветание! Так ответьте мне: почему я должен верить вам, Даниэль?

Бейкеру больше нечего было сказать. К тому же, он был умным человеком и понимал, что для следующего разговора нужно было бы выждать.

Алекс же не собирался больше тратить время на бессмысленные разговоры. Развернувшись, он быстрым шагом направился к выходу, изображая раздражение.

На самом деле Алекс догадался о замысле Бейкера еще несколько часов назад. Он был далеко не наивным человеком, поэтому получив приглашение от людей из высшего общества: богатых и влиятельных, он искренне верил, что каждый преследует в общении с ним свою цель: будь то это простая осведомленность, или желание влиять на ход расследования. Доверять нельзя было никому. Абсолютно. Почти все гости на приеме были под подозрением, но дело было даже не в этом.

Алекс не привык приходить на встречи не подготовленным, так же, как и Бейкер. Он знал, что за желанием Даниэля стоит какой-то мотив. Мотив, личность, способ — залог успешного раскрытия любого замысла, как преступного, так и обыденного. Покопавшись в «истории успеха» Даниэля Бейкера, Алекс, задействовав свои связи, выяснил, что подставлять конкурентов — его обычный стиль. Предположив подобный мотив, Алекс преступил к следующему звену цепочки — способу. Вычислить его было не сложно. Достаточно задать себе вопрос: как проще всего очернить конкурента и испортить его репутацию? Любовники, любовницы, махинации с налогами, обвинения в преступлениях — все это стало обыденными способами, с помощью которых можно было подставить человека. Бейкер мог и не желать обвинения оппонента в убийстве, ему было достаточно создать иллюзию подозрения, а журналисты сделали бы все дело за него, стоило заплатить нужным служителям пера и скандальная статья, подкрепленная фотоотчетом расследования, проводимого известным частным детективом, стала бы поводом для радости Бейкера. Повод, который Алекс Стоун успешно разрушил, потеряв на это почти сутки. Впрочем, какую-то пользу из встречи сыщику все же удалось извлечь. Он узнал о встрече Фостера и Бейкера за несколько месяцев до убийства. Однако полагаться на эту информацию на сто процентов, было нельзя. Не исключено, что Бейкер лгал и об этом, также нельзя исключать и элемент правды в словах молодого мошенника.

ГЛАВА 5. СКОЛЬКО ИХ БЫЛО?

С тех пор, как Алекс установил, что Стенли Фостера пытались убить сразу двумя способами, одним из которых являлся медленнодействующий яд, детектива тревожил вопрос: мистера Фостера пытались убить сразу двое? Или убийца был один, но оказался крайне настойчив в своем стремлении отправить хозяина злополучного приема на тот свет?

Для того, чтобы немного прояснить свои предположения, детектив отправился к профессору Элиоту Мортимору, специализирующемуся на исследовании опасных химических соединениях, среди которых, бесспорно, присутствовали и яды.

Элиот Мортимор встретил Алекса у входа в небольшую лабораторию, где тот работал. Профессор оказался человеком невысокого роста, но большой энергии. Хотя он был уже в годах и немного прихрамывал, в целом Элиот Мортимор производил впечатление бодрого, жизнерадостного человека.

Детектив предварительно созвонился с Мортимором и прислал по электронной почте

формулу интересовавшего его яда. Профессор оказался достаточно занятым человеком, но согласился уделить немного времени сыщику, потратив на него свой обеденный перерыв.

— Честно сказать, Алекс, мне было интересно исследовать то соединение, формулу которого вы мне отправили, — признался профессор в то время, как они переходили перекрёсток, ведущий в парк, где Мортимор надеялся перехватить пару пончиков.

— Рад, что смог заинтересовать вас, — искренне ответил сыщик. — Хотя обстоятельства не самые приятные.

Профессор улыбнулся. В его глазах сверкнули искорки разумного любопытства, присущего ученым и он спросил:

— А расследование убийства может быть приятным занятием?

— А химия может быть неинтересной?

— Отвечаете вопросом на вопрос. Видимо, у детективов это профессиональное. Впрочем, я вас понял. Однако мне всегда было интересны люди вашей профессии. Иногда ко мне обращается полиция, частные сыщики, даже обычные граждане. Представляете? Были такие смельчаки, или дураки, не знаю, какое из определений будет подходящим, пытались хитростью заставить меня синтезировать им яд. Так что к людям, задающим подобные вопросы, я отношусь с обоснованным подозрением.

— Вы не доверяете мне? Полагаете, что я хочу использовать ваши знания во вред? — детектив с пониманием отнесся к реакции профессора, он уважал его обоснованную подозрительность и нисколько не обиделся.

— Что вы, Алекс! Я уверен, что вы используете полученные знания только в рамках расследования! Неужели вы думаете, что я ни изучил вас предварительно?

— Но вы упомянули про людей, к которым относитесь с обоснованным подозрением. Сдается мне, профессор, вам есть, что мне рассказать помимо характеристики яда.

Алекс с такой легкостью сделал вывод, который профессор пытался завуалировать, что тот не смог сдержать горькой улыбки, воскликнув:

— Эх! От вас ничего не утаишь!

За разговором, Алекс и Мортимор не заметили, как добрались до лавки с пончиками, где профессор приобрел себе, как и собирался, парочку сладких угощений и кофе. Присев за столик, они продолжили беседу.

— Так вот, возвращаясь к вашему вопросу о характеристике яда, — профессор мгновенно стал совершенно серьезным, когда речь зашла о его работе. — В его составе присутствуют вещества из семейства цианидов — любимого яда многих преступников.

Алекс коротко кивнул. Он не понаслышке знал об опасности действия этого яда.

— Известно, — продолжил профессор после короткой паузы, — что цианистый калий убивает жертву достаточно быстро. Если не предпринять срочные меры, отравление может окончиться летальным исходом в считанные минуты. Так вот соединение, что вы предоставили мне для изучения, отличается от классического цианида растянутым действием. Токсины, содержащиеся в соединении, всасываются в организм поэтапно. — Проще говоря, — профессор в качестве наглядного материала использовал подручные средства: на салфетку он положил пончик, в дырку от пончика поставил стаканчик с кофе, а наверх положил еще одну салфетку, — представьте себе, что в ваш организм попадает эта конструкция! — профессор продемонстрировал сыщику небольшое сооружение из еды.

Он был так отвлечён рассказом, что не заметил, как Алекс едва сдержал смех, притворившись, что поперхнулся кофе, когда увидел, что именно ему предлагают принять в

качестве наглядного материала.

Словом, такую конструкцию детектив с удовольствием употребил на завтрак. Профессор продолжал:

— Так вот, представьте, что в стакане находится яд, но чтобы до него добраться, вам нужно разрушить несколько оболочек. Вначале убрать вещество, условно назовем его «А» (профессор отложил салфетку в сторону), затем, вещество «В» (в след за салфеткой последовал пончик). Указанные соединения (профессор продемонстрировал наглядный материал) безвредны сами по себе, но когда «А» и «В», которые по сути своей являются триггером для вещества «С» объединяются, получается яд, схожий по структурному составу с цианидом, но все-таки не он.

— А название у этого яда есть? — с интересом спросил сыщик, искренне надеясь на ответ.

На что профессор хитро ответил, подняв указательный палец вверх:

— Это нужно спросить у того, кто синтезировал данный яд. Полагаю, что это авторское решение было придумано специально для такого случая.

— Но что вам будет еще более интересно, как сыщику, — профессор приблизился к Алексу, снизив тон, — яд должен находиться в условной оболочке, капсуле, которая медленно растворяется в желудке под действием кислот в течении нескольких часов. Можно разработать различные варианты.

— Насколько я понимаю, все три вещества обязательно должны быть в форме оболочки, которая растворяется поэтапно? — на всякий случай переспросил сыщик.

— Я полагаю, да!

— То есть подсыпать такой яд не возможно?

Профессор отрицательно покачал головой:

— Думаю, что человек, выпивший подобный яд был уверен, что принимает обыкновенную таблетку в капсуле, поскольку я не представляю такой реакции, в случае растворения соединения в воде или еде. Нарушится главный замысел человека, придумавшего подобный яд.

— Отсрочить время смерти, — ответил сыщик вместо профессора.

— Именно! И я полагаю, что могу помочь отыскать вам его автора, — гордо добавил профессор, однако быстро добавил: — Но я ничего не могу вам обещать, поскольку могу ошибаться.

— Откуда у вас такая информация, профессор?! — с жаром спросил детектив.

Мортимор улыбался и наслаждался моментом. Алекс терпеливо ждал, пока профессор вновь заговорит, выждав почти драматическую паузу.

— Вы ведь совершенно справедливо заметили, что я с осторожностью подхожу ко всем, кто ко мне обращается.

«Вот, значит, к чему он клонил в начале разговора», — подумал про себя Алекс.

— И некоторое время назад в мою лабораторию постучалась подозрительная девушка. Она искала редкий компонент, как раз необходимый для синтеза третьего вещества в составе яда. Разумеется, есть множество других способов использовать данные компонент, совершенно не обязательно изготавливать яд! Однако он вызвала у меня подозрения.

— И чем же?

— Скажите, вы, Алекс, способны распознать человека, так сказать, вашей профессии? Так сказать, распознать волка в стае овец?

— Хм. Намекаете на то, что без труда отличите человека своей профессии от простого посыльного?

— Именно! Понимаете, Алекс, в моей лаборатории находятся действительно редкие элементы, которые дозволено использовать далеко не всем. И время от времени меня посещают проходимцы, вроде той юной особы, что пришла в поисках нужного реагента.

— И вы ей отказали?

— Разумеется, отказал. Но я не исключаю, что ей не отказал кто-нибудь другой. Впрочем, круг лабораторий, имеющий в своем распоряжении вещество, о котором идет речь, достаточно узок.

«А вот это уже зацепка».

— Профессор, я буду вам благодарен, если вы мне подробнее опишите ту особу и детали встречи.

— С радостью выполню вашу просьбу, Алекс! Я даже напишу вам список мест, где можно найти третий компонент — весело воскликнул профессор, допивая остатки уже остывшего кофе.

Вне зависимости от того, насколько сильно был занят Алекс Стоун, он никогда не изменял своим старым привычкам и проверенным временем друзьям. Не важно, поспит ли он этой ночью два часа или останется без сна вовсе, Алекс не пропустит встречу с Беатрис, разве что его не настигнет смерть.

Беатрис и Алекс знали, что игнорирование встречи с пастой и красным вином по четвергам, означало, что кто-либо из них находится в смертельной опасности или на важном задании, причем, в случае с Алексом и Беатрис одно не исключало другого.

Алекс любил эти вечера за то, что можно было обсудить очередное дело с человеком, способным дать дельный совет, или молча послушать его размышления. Когда он высказывал свои мысли кому-то еще, в его голову часто приходили правильные решения.

Словом, в восемь часов вечера, Алекс стоял на пороге дома Беатрис с пакетом из ресторана и бутылкой вина, которую он нарочито достал из упаковки и красиво держал перед собой до тех пор, пока хозяйка дома не открыла дверь.

— Не пытайся казаться галантным, я не одна из твоих подружек, — вместо приветствия произнесла Беатрис, пропуская сыщика к себе в дом.

— На самом деле я пытался произвести впечатление на твою кошку. На тебя ведь и смысла нет.

Алекс игриво усмехнулся, прикрыв за собой дверь, и изучающе посмотрел на подругу. Она выглядела как обычно: простая черная футболка и домашние светлые джинсы, никакой обуви; каштановые волосы аккуратно собраны у макушки в очень тугой конский хвост — все просто и сдержанно — в этом вся Беатрис.

— Это было бы смешно, будь в моем доме кошка, — весело ответила хозяйка дома, ловко принимая из рук Алекса пакеты.

— Ты даже рыбок не смогла прокормить! — деланно возмутился детектив.

— Никто не предупреждал меня, что их следует кормить так часто! — деланно возмутилась Беатрис, вспомнив историю, как ей пришлось срочно уехать в командировку и оставить рыбок без попечения.

Пройдя на кухню, детектив расположился за столом, наблюдая за тем, как ловко его

подруга раскладывает пасту по тарелкам.

— Ты выглядишь ещё хуже обычного. Новое дело выпивает из тебя все соки? — В подтверждение своих слов, Беатрис бросила в уставшего сыщика штопор, рассчитывая на то, что он его не поймает.

— Не так, как ты вытаскиваешь из людей информацию, но дело достаточно запутанно и требует усилий, — Алекс умело поймал брошенный в него предмет и быстро расправился с бутылкой, разлив вино по бокалам.

— Вот как. А что с Даниэлем Бейкером?

— С ним что-то не так? — с «искренним» непониманием переспросил детектив.

— Мм, судя по тому, как активно он начал прикрывать свои давнишние грешки, ты довольно сильно его напугал.

— Ты уже в курсе?

Друзья переместились за стол, чтобы насладиться пастой и вином.

— У меня работа такая: быть всегда в курсе. Если серьезно, что думаешь об убийстве Фостера? Бейкер может быть как-то к нему причастным?

— У него были возможности, но нет мотива. Смерть Фостера ему не выгодна. Я проверял, проект почившего принес бы Бейкеру колоссальную прибыль. Это, разумеется, не означает, что нет подводных камней, о которых пока не известно. Гораздо больше меня занимает тот факт, что Фостера пытались убить сразу двумя способами. Сперва, отравив, а затем, выстрелив в голову. Примечательно, что яд, которым Фостера пытались отравить был введен в его организм за несколько часов до появления на приеме.

— Выходит, убийц было сразу несколько? — предположила Беатрис, с интересом подключаясь к рассуждениям.

— Не факт, Беатрис, не факт. Судя по данным судмедэкспертизы, яд из организма Фостера был полностью нейтрализован.

— Полагаешь, что убийце могло быть известно о том, что Фостеру больше не угрожает смертельная опасность, и он привел в действие план «Б»?

Алекс коротко кинул, подтверждая слова Беатрис. Дожевывая остатки пасты, сыщик продолжил:

— Если предположить, что убийца был один, то он допускал, что яд может не сработать, поэтому подготовился заранее. Преступнику было важно, чтобы Фостер умер именно во время приема.

— С чего ты это взял?

— С того, что яд должен был подействовать в полном объеме к окончанию вечера. Преступник знал даже точное время.

— Это тебе профессор Мортимор просветил?

— Эм. Нет, сведения из экспертизы, — задумчиво протянул Алекс, все больше удивляясь осведомленности Беатрис. — Но и профессор рассказал немало. Он даже вывел меня на возможную подозреваемую.

— Вот как? — искренне удивилась Беатрис.

— Оказывается, человек, изготовивший яд подошел к процессу крайне творчески, изобретая, по сути, его новый вид.

— Сколько забот и все только ради того, чтобы смерть наступила в нужное преступнику время.

— Ты права! — с жаром воскликнул детектив. — Главный вопрос: почему преступнику

так нужно было убить Фостера именно на приеме. Ведь, если у него была возможность спокойно подсунуть жертве капсулю с ядом, а профессор Мортимор настаивает именно на такой форме, что ему мешало убить его на месте? Пара грамм цианида и Фостер бы не доехал до приема. Зачем там?

— У тебя есть идеи на это счет?

— Одна.

— Интересно услышать.

— Фостер редко появляется на общественных мероприятиях. Выход в свет — отличная возможность.

— Но?

— Но слишком много работы ради убийства на хорошо охраняемом мероприятии? Если убийца сумел подсунуть яд, значит, он выяснил расписание Фостера, знал, где его можно подловить.

— И в этом случае время смерти могло быть не существенным, — предположила Беатрис.

— Не думаю. Яд специально делали с запасом времени.

— Время не вышло к моменту выстрела?

— Нет. Фостер успел нейтрализовать действие яда до начала, насколько я могу судить из рассказов профессора Мортимора, последней реакции, завершением которой должна быть смерть.

— Значит, точно знал, что это за яд. Значит, его предупредили, — сделала вывод Беатрис.

— Ему звонили по телефону незадолго до.

— Но это выглядит странно? Если звонивший предупредил его, то у него вряд ли проснулась совесть, так как позже Фостера застрелили.

— Или совесть проснулась у одного, а у второго она не засыпала.

— Вероятно, убийц двое! — в один голос произнесли Алекс и Беатрис.

— Только, если Фостера не предупредил кто-то третий, — сразу же добавил Алекс.

— И преступник узнал о поступке разоблачителя! — с жаром добавила Беатрис.

— Тонкость в том, что на приеме у гостей телефонов не было. Никто не мог связаться с внешним миром и получить информацию, — пояснил Алекс.

— Может быть, гости здесь не при чем? По крайней мере, к выстрелу они не имеют отношения, ведь в этот момент все находились вне дома. Возможно, кто-то заметил визуальные признаки действия яда и натолкнул Фостера на мысль?

Алекс отрицательно покачал головой.

— По словам профессора, человек в нужный момент просто падает замертво от остановки сердца. Внешне это похоже на инсульт.

— Значит, все-таки двое, если преступник не мог с точностью знать, действует яд или нет — выдохнув, сдалась Беатрис.

— Скорее два, чем один. Однако уже можно выстроить несколько цепочек развития преступления.

— Поделись, — потребовала Беатрис.

— Около часа тридцати Хелен Хордвей отправилась в кабинет Фостера, прибывшего туда незадолго до нее. По словам Хелен, Фостер возился с телефоном и резко подскочил, как только она вошла. Пробыв в кабинете меньше минуты и выйдя оттуда в половину второго,

они вместе с Фостером отправились в зал для приема. Ни до, ни после этого Фостер из-за стола не выходил, хотя появился перед гостями ближе к полуночи. К моменту нейтрализации яд находился в организме около четырех часов, логично предположить, что Фостер принял противоядие еще в кабинете, то есть около часа тридцати. Значит, отравили его примерно в период с половины десятого до половины одиннадцатого, так как планируемое время смерти — около трех часов ночи. Застрелили Фостера в два пятнадцать.

— Полиция проверила последние телефонные разговоры Фостера? Возможно...

Алекс перебил подругу, не дав ей закончить фразу:

— Проверила, звонки оказались засекреченными. Зафиксировали лишь один исходящий разговор, он продлился меньше десяти секунд, и один входящий продолжительность чуть более одной минуты, — отрапортовал сыщик.

— Время звонка?

— Час двадцать пять и час двадцать семь.

— Подходит для сообщения об отравлении. Это уже что-то.

— Примечательно, что начальник охраны утверждает, что сообщение от Фостера с командой проверить периметр зоны, где должен был проводиться салют, поступило в час сорок три.

Батрис нахмурилась, услышав заявление Алекса.

— То есть Фостер не мог сделать подобный звонок, — сделала вывод Беатрис.

— Не звонок. Фостер общался с охраной по рации. Но это ничего не меняет. Оставшееся время до сообщения он провел на глазах у гостей. Они с Хелен вернулись вместе, и Фостер никуда не отлучался.

— Теоретически он мог отдать такой приказ?

— Думаю, кто-то из гостей заметил бы рацию. Тем более, что хозяин дома, который так печется за свою безопасность, едва ли бы стал переводить почти всю охрану в «спящий режим».

— Значит, кто-то украл рацию. Отпечатки сняли? — спросила Беатрис, напряженно обдумывая ситуацию.

— На ней только пальчики Фостера. Но приказ можно было отдать с помощью любой рации, их выдали для связи персонала друг с другом.

— И?

— И никто из персонала пропажу не зафиксировал. Теоретически, можно было взять свою рацию и настроить её на частоту связи с охраной.

— Иначе говоря, концы в воду.

— Именно так.

Алекс замолчал, мысленно переваривая сказанное. Беатрис задумчиво посмотрела в окно: начался сильный дождь, она отвлеклась на его звуки, как гости приема отвлеклись на фейерверк-шоу.

ГЛАВА 6. ЦЕРЕМОНИЯ В ЧЕРНЫХ ТОНАХ.

Убийство Стенли Фостера — известного смелыми инвестиционными проектами успешного бизнесмена — произвело большой общественный резонанс. Полиция не разглашает детали расследования и держит в тайне версии загадочного происшествя, произошедшего в новогоднюю ночь. Остается только гадать, кто виновен в смерти

бизнесмена и кто, в конце концов, станет наследником компании «Foster-Invest-Group», которой Стенли Фостер владел безраздельно, а также его многочисленного имущества. По оценке специалистов, компания оценивается в двадцать два миллиарда долларов и является желанным призом для нескольких крупных фирм, занимающих ведущую роль на рынке инвестиций. Впрочем, семья Стенли Фостера, равно, как и другие возможные наследники его состояния, является еще одной тайной за семью печатями. В прессе не раз высказывались предположения о семейном статусе Стенли Фостера, но миссис Фостер так и не была представлена обществу. Была ли она вообще? Или Фостер так и остался холостяком — вопрос, на который наша редакция надеется получить ответы в самом скором времени. Церемония прощания со Стенли Фостером состоится завтра, впрочем, на нее попадут немногие. По словам распорядителя, круг приглашенных лиц очень узок. Тем не менее, редакция нашей газеты постарается дать вам наиболее точную информацию о «Церемонии в черных тонах». Следите за развитием событий с «Q&W».

Алекс Стоун отложил очередную газету, которая сообщала о загадочном убийстве Стенли Фостера. Уже завтра состоится печальная церемония, которую детектив, по долгу службы, был обязан посетить. Алекс терпеть не мог похоронные процессии. Измученный неприятным опытом сыщик с радостью бы проигнорировал данное событие, но такую возможность узнать больше о погибшем, он упустить не мог.

Не раз и не два он задумывался о том, что близкому окружению Стенли Фостера было легче всего совершить данное преступление. Возможно, убийца был вхож в дом Фостера и мог подготовиться ко всему заранее.

Опираясь на собственный опыт расследования убийств состоятельных людей, Алекс мог с твердостью утверждать, что меркантильное желание родственников заполучить огромное состояние любимого мужа или отца, вызывало у них страстное желание, как можно скорее отправить нечастного на тот свет — и эта версия часто выступала основной. Случай же Стенли Фостера был уникальным в этом плане. О его семье не было известно совершенно ничего. Даже Беатрис не смогла найти какие-либо связи с этим человеком. После нескольких дней поисков стало известно только то, что Стенли Фостер оказался воспитанником детского дома и был записан под другим именем, но ни этого имени, ни местоположения учреждения не было установлено. Беатрис даже не была уверена в том, что искать следовало именно в Англии.

Алекс не исключал, что ключ к обстоятельствам смерти Стенли Фостера мог крыться в его родственных или дружеских связях, однако эта сторона его жизни, была закрытой.

В девять часов утра Алекс Стоун направился на церемонию прощания. Общее количество приглашенных лиц составило всего двадцать человек, сыщику пришлось потрудиться, чтобы оказаться двадцать первым. Стоун находил это ироничным: двадцать человек — именно столько, не считая погибшего бизнесмена, было приглашено на его последний прижизненный прием.

Церемония состоялась в небольшой церкви в пригороде Лондона. Все: от количества приглашенных лиц до выбора способа захоронения тела, было заранее выбрано самим Фостером. Похоронная компания крайне четко выполнила прижизненные распоряжения бизнесмена. К слову, он был далеко не единственным человеком, давшим распоряжения на случай своей смерти. Подобная практика была скорее обыденной, чем экстраординарной.

Алекс тихо прошел в церковный зал, где проходило прощание с покойным. Закрытый

гроб стоял на небольшом возвышении у подножья скамеек для посетителей и был кругом украшен белыми лилиями, как и весь зал. Обстановка была весьма и весьма аскетичной: никаких излишеств — такова была воля покойного.

Гости последнего приема Стенли Фостера были рассредоточены по всему залу. Алекс осмотрелся, чтобы решить, куда ему лучше сесть. Посетители рассаживались в основном по парам или по трое и, как водится, что-то негромко обсуждали.

Круг приглашённых был весьма разнообразным: от представителей высших слоев общества (это было видно по их одежде и манере держаться) до простых людей, среди которых присутствовал личный водитель Фостера (детектив заранее побеседовал со всем персоналом Стенли Фостера).

Среди, собственно, безликой толпы, Алекс заметил одного человека, который, как ему показалось, испытывает невыносимые душевные страдания, глядя на закрытый гроб. Мужчина около шестидесяти лет, одетый в дорогой траурный костюм, стоял особняком от других гостей, у самого гроба. Выражение его лица можно было назвать бесстрастным, но лишь на первый взгляд. В обществе было не принято открыто выражать свои чувства, тем более плакать, поэтому считать людей, которым было действительно не плевать на смерть Фостера, было сложно.

Мужчина почувствовал взгляд сыщика и обернулся. Несколько секунд он непрерывно смотрел на Алекса (этого времени детективу было достаточно, чтобы понять: этот человек не лицемерит: ему действительно плохо), после чего гость еще раз взглянул на гроб и, тяжело вздохнув, направился к выходу.

Гости недоумевали: переглянувшись, они тихо перешептывались по поводу раннего ухода визитера.

К удивлению Алекса, подойдя к середине зала, где сидел сыщик, мужчина остановился. Наклонившись к детективу, он сказал:

— Алекс, давайте выйдем на улицу, думаю, вам будет интересно.

Сыщик хотел подняться, чтобы немедленно отправиться с таинственным посетителем на улицу, но тот удержал его, положив руку на плечо:

— Через минуту, Алекс, пожалуйста.

Детектив коротко кивнул, глядя в глаза собеседнику. Оказавшись на улице, детектив увидел, что таинственный мужчина стоял у своей машины, облокотившись о капот. Рядом был его водитель. Заметив Алекса, он подал ему знак подойти.

— Давайте присядем, — предложил мужчина, сядя в свой автомобиль, попутно сообщая водителю, чтобы тот отошел минут на двадцать.

Алекс послушно выполнил просьбу. Некоторое время в салоне царила мертвая тишина. Детектив не торопил человека, очевидно, собирающего сообщить ему нечто важное.

— Думаю, будет не справедливым по отношению к вам, Алекс, не представиться, — наконец, произнес мужчина, повернув голову к собеседнику, — Гарольд Васкис.

Стоун протянул руку собеседнику в ответ на рукопожатие:

— Мое имя, очевидно, вам известно. — Полагаю именно вы, мистер Васкис, поспособствовали моему появлению на церемонии, — предположил детектив.

Собеседник улыбнулся.

— Вы проницательны, Алекс. Однако прошу вас, называйте меня по имени.

Сыщик коротко кивнул.

— Сказать по правде, я отнесся скептически к вашей просьбе присутствовать на

похоромах — это не самое лучшее время для расследования. Хотя я понимаю ваше желание узнать о Стенли хоть какую-то личную информацию. Это необходимо для расследования. Равно, как ее можно выгодно продать какой-нибудь газетенке только и ждущей момента для наживы, — раздраженно добавил Гарольд, ударив рукой о дверцу автомобиля.

Было видно, что он не раз сталкивался с работой прессы. Возможно, ему делались различного рода предложения. Но стоит отдать ему должное: через секунду он взял себя в руки.

Заняв удобную позу, мужчина продолжил:

— Однако, Алекс, ваша репутация говорит сама за себя. Вы хорошо знакомы с подобного рода убийствами, и во всех случаях соблюдали конфиденциальность клиентов — это я также проверил.

— Благодарю, — сдержанно ответил сыщик.

— Так вот, мне бы хотелось, чтобы вы отыскиали правду и в этом случае. Я готов щедро заплатить вам за имя убийцы Стенли.

Детектив нахмурился. Его смутил тон, с которым мистер Васкис произнес предыдущую фразу: чуть более кровожадный, чем следовало бы.

— Хотите саморасправы? — резонно спросил он.

— Справедливости, только и всего, — лукаво ответил Гарольд.

Алекс скептически поджал губы, но настаивать на своем мнении не стал.

— Наниматель у меня уже есть. Однако я был бы очень рад вашему содействию в расследовании.

— А я в вас не ошибся. У вас много вопросов, Алекс, думаю, на некоторые из них я в состоянии ответить.

— Тогда, если позволите, — детектив извлек из кармана записную книжку, — давайте устроим час воспоминаний о Стенли Фостере.

Алекс ободрительно улыбнулся и заметил, что Гарольд немного повеселел. В такой день воспоминания помогают справиться с болью.

— Расскажите мне немного о семье мистера Фостера. Ни пресса, ни общество не имеют ни единого понятия о его близких. Мог ли кто-то из них быть заинтересован в его смерти?

— Логичное предположение. Но не думаю, что искать следует в этом направлении. Дело в том, что Стенли не приближал к себе людей.

— Вы лукавите, Гарольд. Не может быть такого, что у мистера Фостера не было близких связей. Может быть, у него была любовница? Или любовницы.

— Конечно, были. Но ни одну из них он не включил в завещание.

— Вы в этом так уверены?

— Абсолютно. Когда девушка ему надоедала, он находил ей удачную партию, давал денег, словом, делал все, чтобы избавиться себя от недовольства бывшего окружения.

— Неужели, он так ни к кому близко не привязался?

— Была одна девушка. Много лет назад. Старая история. Она, кажется, погибла. Стенли вскользь упоминал о ней.

— Может быть, вы запомнили имя?

— Он не назвал ее имени. Только сказал, что она особенная. Он познакомился с ней во время деловой поездки.

— Куда же?

— В Штаты, кажется. Я уж точно не скажу. Он не очень любил откровенничать.

Ответы Гарольда Алекса совсем не порадовали: он рассчитывал на большее. Разочарование не укрылось от глаз Гарольда.

— Я знаю, о чем вы думаете, Алекс. Мне бы хотелось рассказать больше, но и сам не имею понятия о том, кто мог желать смерти Фостера. Его любили и ненавидели самые разные люди, но о них не говорил. Это похоже на игру: «найди то, не зная, что», но рассказываю, как есть.

Алекс начинал понимать, что расследование он будет строить на поиске недоброжелателя из списка подозреваемых. Сосредоточиться необходимо на деталях исполнения преступления, выбранном способе, месте, времени. Так он сможет выйти на убийцу. Не питая особенных надежд, Алекс, все же задал волнующий его вопрос:

— Завещание. Мистер Фостер распорядился, чтобы его открыли через год, после его смерти. Вы его видели? Может, он делился с вами деталями?

— Единственное, что мне известно — это то, что Стенли хотел включить в завещание меня.

— Вот как.

— Но я отказался.

— Почему же?

Гарольд опустил глаза вниз и, к неожиданности Алекса, потянулся рукой к волосам, отнимая парик из седых волос:

— Потому что это уже не имеет никакого смысла. Деньги я на тот свет никак не унесу. Химиотерапия лишь оттягивает неизбежность.

Гарольд поймал полный сострадания взгляд детектива, однако пересек его желание пожалеть.

— Мне очень жаль, Гарольд, я не хотел давить на больное.

— Ничего. Это вполне естественно искать человека, которому была выгодна смерть Стенли. Но, боюсь, что даже люди, которым посчастливилось оказаться в его завещании, об этом не знают. Стенли всегда любил делать сюрпризы. Даже после смерти.

— Вы виделись с ним в его последний день?

— Нет. Из-за болезни я даже пропустил его прием. Хотя, он меня и не приглашал.

— Из-за вашего состояния?

— Не знаю. Однако, Стенли редко давал приемы и всегда слал мне приглашения, зная, что я не приду. Я в последнее время отдаю предпочтению более спокойному отдыху. Этот раз оказался исключением. Но это к лучшему. Мне бы не хотелось видеть его смерть.

— Вы часто встречались?

— Месяц назад, может, чуть больше. У него дома.

— Что-нибудь необычное в его поведении заметили? Может, он был напряжен, его что-то волновало.

— Вообще-то, он выглядел даже лучше, чем обычно.

— Что это значит?

— Как вам сказать. Когда Стенли всерьез увлекался какой-то идеей, он буквально горел ей. Это сразу видно.

— Он поделился с вами?

— Я спросил его, отчего он такой вдохновленный. «Скоро мне станет известно нечто, способное перевернуть мир» — это его фраза, дословно. Мне было интересно, что такое Стенли придумал на этот раз, но больше он ничего не сказал. «Ты узнаешь совсем скоро».

— Довольно необычно.

— И я так подумал. Но расспрашивать больше не стал. Это было бесполезно.

— Простите, мистер Васкис, — сказал он, — нам пора ехать. Ваши процедуры...

— Эм, спасибо, Льюис, спасибо, через минуту, — бегло ответил Гарольд, растерявшись

немного от неожиданного вторжения в разговор.

Развернувшись к Алексу, Гарольд, сказал:

— Жаль, что мы не смогли поговорить больше, но мне не особенно нечего рассказать.

Прошу вас, Алекс найдите убийцу моего друга.

В ответ послышалось тихое:

— Сделаю все, что смогу.

ГЛАВА 7. ЛЮДИ МОГУТ ЛГАТЬ, НО ФАКТЫ УПРЯМАЯ ВЕЩЬ

Алекс Стоун расположился у большой белоснежной доски, куда по очереди наклеивал фотографии лиц, которые тем, или иным образом могли оказаться причастными к убийству Стенли Фостера. Изображение виновника событий было помещено в самую середину доски. Под каждой фотографией сыщик делал записи, где отражал информацию, которую сообщил человек.

К примеру, под фотографией Хелен Хордвей было подписано: «С.Ф. вышел из кабинета примерно в половину второго. Перед тем, как пришла Хелен, он разговаривал по телефону». От этого факта тянулась черная стрелка к столбику, куда Алекс Стоун записывал информацию, добытую им, или полицией в результате расследования. Стрелка соединялась с надписью «было зафиксировано два звонка: входящий и исходящий. Разговоры зашифрованы. Личность звонившего не установлена».

Отдельная часть доски была посвящена хронологии последнего дня жизни убитого. В ней было немало пробелов, которые Алекс намеревался устранить, пообщавшись с ближайшим окружением Фостера. Пока доподлинно известно, что в Стенли Фостер прибыл на вечеринку к полуночи (примерное время — без пятнадцати двенадцать), весь вечер находился в поле зрения гостей и отлучался лишь в период с часа до часа тридцати. В два пятнадцать его убили. Учитывая время смерти и анализ действия яда, Алекс особо пометил период с девяти до половины одиннадцатого — критическое время в жизни Стенли Фостера, в течение которого он встретил одного из свои палачей, подавшего ему капсуль с ядом.

Аналогичными записями была устелена вся доска. Слева детектив прикрепил список лиц, знавших о времени и месте проведения приёма задолго до его начала, предоставленный начальником охраны Барри Дотом. Список был коротким и состоял из самого Барри Дота, четырех охранников, дворецкого — Питера Уилсона и помощницы Стенли Фостера — Элеоноры Уотсон. Эти люди, если верить Барри, непосредственно знали о месте и времени проведения приема, остальной же персонал был извещен перед мероприятием. Гости оставались в полном неведении до самого подъезда к Нетенвилю.

Сыщик собирался пообщаться с каждым. Охрана представляла для него особый интерес. Может, кто-нибудь из них заметил что-то подозрительное во время работы и забыл об этом упомянуть в объяснениях для полиции.

Для беседы с охраной Стоуна, Алекс выбрал специфичное место — место убийство Фостера.

Предварительно детектив созвонился с дворецким Питером Уилсоном, который до

поступления распоряжений от наследников, обязан был следить за порядком в доме Фостера в Нетенвиле.

Дворецкий встретил детектива у ворот и пригласил войти в дом. Охрана, состоящая из тех четырех осведомленных лиц из списка, до сих пор присутствовала у дома. Алекс понимал, чем вызвана необходимость в защите дома — журналисты не оставляли попыток проникнуть за массивный забор, чтобы сделать несколько фотографий места преступления или выведать какую-нибудь информацию.

Мистер Уилсон выглядел усталым и измученным. Алекс осторожно поинтересовался у дворецкого, чем вызвано такое состояние, хотя ответ на этот вопрос был для него очевиден.

— С тех пор, как полиция покинула этот дом, — уныло протянул мистер Уилсон, — журналисты облепили его со всех концов. Помощница мистера Фостера — мисс Уотсон — отдала распоряжение охране продолжать, так сказать, стоять на защите дома.

— Видимо, охрану решили не менять во избежание возможных шпионов? — предположил детектив, принимая от дворецкого чашку чая.

На улице стояла морозная погода, и горячий напиток был как нельзя кстати.

— По-видимому, вам приходится справляться со всем домом самостоятельно. Это утомляет, — сочувственно продолжил детектив.

— Мне и раньше приходилось это делать. Мистер Фостер терпеть не мог чужих людей в доме, а в последнее время, он так и вовсе был помешан на безопасности, — устало добавил дворецкий, присаживаясь напротив детектива.

— Вы ведь давно работаете на Фостера?

— С чего вы это взяли? — лукаво спросил дворецкий.

— Он вам доверяет, раз позволил заниматься домом и выдал доверенность, позволяющую решать хозяйственные вопросы.

Мистер Уилсон гордо поднял голову и улыбнулся. Лесть сработала так, как и предполагал сыщик. Однако дворецкий предпочел оставаться скромным и просто ответил:

— Надо ведь кому-то оплачивать счета. Да и вообще.

— К тому же, Фостер вряд ли подпустил к новому дому непроверенных людей, — резонно добавил сыщик.

Дворецкий горько усмехнулся.

— Вы правы, конечно, мистер Стоун. Я работаю на мистера Фостера уже более десяти лет. Видел не один его дом.

— У Фостера много недвижимости. Я насчитал только в одной Англии около пяти квартир. И несколько квартир в самом Лондоне.

Мистер Уилсон лишь развел руками. Что есть, то есть.

— Что сказать, он любил вкладывать деньги в недвижимость. Вам, наверное, интересно, как я оказался в доме в Нетенвиле.

— Хотелось бы услышать, — с улыбкой ответил детектив.

— Около месяца назад мистера Фостер пригласил меня в свой кабинет для серьезного разговора. Он сообщил, что приобрел дом в Нетенвиле и что в течение месяца его нужно привести в порядок. Фостер попросил меня заняться этим домом, не привлекая другого персонала. Я удивился подобной просьбе. Дом достаточно большой, к тому же, мне пришлось бы оставить Лондонскую квартиру Фостера, где я работал, а он жил, уже около двух лет.

— Однако вы согласились.

— Разумеется, — ответил мистер Уилсон. — Что мне еще оставалось. К тому же, мне была обещана немалая сумма за эту услугу, а деньги мне требовались. Я хотел было нанять на время замену для себя, однако мистер Фостер сказал, что сам во всем разберётся и чтобы я немедленно переезжал в этот дом.

— Кто-нибудь знал о вашем переезде?

Дворецкий качнул головой в знак отрицания:

— Для всех я оставался работать в Лондонской квартире Фостера. Единственный, я думаю, кто мог быть осведомлённым о его планах — это мисс Уотсон — его помощница. Она часто бывала у нас в доме. Но не факт, что Фостер сообщил ей о приеме. С чего бы. Он и мне сказал за сутки до начала — нужно был все экстренно подготовить.

Алекс насторожился, услышав знакомое имя. Но решил не заострять на этом внимание, продолжив задавать вопросы:

— Скажите, как часто Фостер появлялся в новом доме?

Дворецкий нахмурился, пытаясь вспомнить:

— При мне, мистер Фостер появлялся в доме лишь дважды: в день приема и в тот день, когда он отправил меня к дому, — наконец выдал собеседник, дав Алексу новую почву для размышлений.

«Судя по всему, — подумал Алекс, — Фостер заранее знал, что ему угрожает опасность. По какой-то причине ему нужно было провести этот прием, и он понимал, что на нем есть риски расстаться с жизнью, поэтому он почти помешался не безопасности, осведомив даже самый проверенный персонал за сутки до приема. Но чего он так боялся? Ему угрожали? Или была опасность другого рода? Если он о ней знал, то почему решил провести прием? Что в нем такого важного?».

Пока сыщик размышлял над этим вопросом, в комнату вошел Барри Дот — начальник охраны, любезно предоставивший список осведомленных о приеме лиц. В ходе разговора Алекс узнал, что Барри работает на Фостера уже около пяти лет и сопровождает его на все важные встречи, хотя его хозяин не часто выходит из собственного дома, проводя часы, сидя или в обширной библиотеке, или ведя дела из кабинета.

Барри сообщил, что о приеме он узнал за несколько дней до его начала, поскольку Фостер поучил его найти команду, способную обеспечить должный уровень безопасности. И он должен был ее возглавить. Барри настаивал на то, чтобы подобрать себе замену на время его отсутствия по причине подготовке к приему, но Фостер, как и в случае с дворецким, сказал, что сам во всем разберется и беспокоится не о чем. Лишь бы все тихо прошло на приеме. Доту пришлось подчиниться и оставить начальника без присмотра. Все указания Фостер давал по телефону или присылал на электронную почту.

По просьбе Фостера, Барри подобрал команду из четырех человек и ввел их в курс дела за двенадцать часов до начала приема. За это время опытные работники должны были тщательно осмотреть периметр дома и каждую комнату. Исключение составлял кабинет Фостера, куда не разрешалось входить даже дворецкому.

Алекс вспомнил содержание полицейского рапорта, в котором говорилось, что в кабинете, в ходе исследования помещения, помимо всего прочего, обнаружили сейф, открыть который не представляется возможным без существенного повреждения корпуса (для производства такого действия не было правового основания), поэтому его содержание осталось загадкой. Должно быть, Фостер хранил в нем нечто важное.

Четверо опрошенных работников охраны говорили примерно тоже самое. Они

занимались досмотром гостей, проверкой персонала, обходом территории «за забором» и не допускали того, чтобы местные жители приближались к дому и поставленным недалеко от него установкам с фейерверками (их запуск был доверен одному из охранников, который обладал соответствующим навыком). По словам охраны, во время салюта, многие местные жители направились ближе к дому Фостера, чтобы понаблюдать за зрелищем (Фостер не скупился, и шоу действительно было достойным), поэтому охране пришлось обратить больше внимание на то, что происходило «вне дома». Хозяин дома крайне не хотел нежелательных гостей на приеме и лишнего беспокойства, и охрана выполнила желание Фостера. Теперь его ничего не беспокоит.

Следующим, кого Алекс хотел опросить был личный водитель Стенли Фостера, который сопровождал его почти на все встречи, однако, судя по рапорту полиции, мистер Фостер отказался от его услуг в день своей смерти. Алекс не сомневался, Фостеру было что скрывать, и это что-то он отчаянно прятал ото всех, кто мог бы его скомпрометировать.

Майкл Эдисон согласился встретиться с сыщиком после звонка дворецкого, который лично попросил его оказать содействие в расследовании. Майкл был не особенно рад обществу Стоуна, однако отказать мистеру Уилсону, который состоял с ним в дружеских отношениях, он не мог.

Встреча была запланирована в квартире Алекса — это было безопасное место для приватной беседы, учитывая, какое внимание сейчас пресса оказывает недвижимости Фостера.

Сыщик встретил гостя у порога и пригласил в дом.

Майк Эдисон оказался самым простым человеком невысокого роста, полноватым и немного сторбленным. Алекс пригласил посетителя в свой рабочий кабинет. Майк осмотрелся. Он чувствовал себя неуверенно и постоянно оглядывался по сторонам. Робко присев на указанное место, водитель занял выжидательную позицию, готовясь к допросу.

— Мистер Эдисон, не волнуйтесь, я просто задам вам несколько вопросов и все. Поверьте, я не кусаюсь.

Попытка со стороны Алекса немного смягчить напряженную обстановку, в целом, удалась. Майк более расслабленно расположился в мягком кресле и откинулся назад.

— Беспокоит спина? Не удивительно, с вашей работой приходится много времени проводить за рулем.

— К боли я привык, а вот к отсутствию работы не очень хочется, — с горечью ответил Майк, слегка поджимая губы — виной тому боль, пронизывающая позвоночник водителя.

— Да уж, после смерти Фостера многие останутся без работы, — констатировал детектив, пытаясь, при этом выразить сочувствие.

— До сих пор не могу поверить, что он мертв! Кажется, еще несколько дней назад я провозил его по любимому маршруту и вот уже какой-то мерзавец всадил ему пулю в лоб.

Майкл эмоционально всплеснул руками, переходя от апатии к раздражению.

Алекс попытался его успокоить:

— Я постараюсь найти этого мерзавца. И вы можете в этом помочь.

Майкл выглядел так, словно не представляет, чем еще он может помочь. Разведя руками, он воскликнул:

— Но я уже все рассказал полиции! Не представляю, что вы хотите узнать.

Алекс натянуто улыбнулся. Ему часто приходится слышать подобные заявления.

— Когда вы в последний раз видели мистера Фостера? Кажется, вы упоминали о том, что за сутки до смерти он дал вам выходной на Новогодние праздники.

Водитель Фостера согласно кивнул. В очередной раз ему придется повторять одно и то же:

— В восемь часов утра я, как обычно, ждал мистера Фостера у входа в его Лондонскую квартиру. Накануне он сообщил, что в девять часов у него встреча, и попросил приехать пораньше. Когда мистер Фостер спустился вниз, я спросил про сегодняшний маршрут, на что он ответил, что встреча отменяется, и я могу быть свободен на ближайшие три дня. В качестве подарка к Новому году он вручил мне конверт с чеком на сумму в тысячу фунтов, пожелал счастливых праздников и отпустил, попросив, напоследок, отвезти автомобиль к дому мисс Уотсон не позднее, чем к четырем часам.

— Зачем бы Стоуну давать такое поручение?

Водитель развел руками.

— Поначалу я тоже считал его просьбу странной, однако позже выяснил, что у мисс Уотсон сломался автомобиль. Полагаю, она попросила одну из машин Фостера. У него их несколько.

— На одной из них он приехал на прием? Взгляните, — Алекс протянул водителю фотографию автомобиля, на котором приехал Фостер.

— Да, она взята из гаража на Олд-Стрит.

— Может, вам кажется странным выбор мистера Фостера? Он часто брал конкретно эту машину, или бывал по тому адресу?

Водитель нахмурился.

— Знаете, вообще-то он редко водил самостоятельно. Но в последний месяц брал эту машину четыре раза. Правда, мистер Фостер обычно просил меня подать автомобиль к дому.

— А мистер Фостер был склонен менять транспорт? Может, автомобиль ему был нужен для особенной встречи.

Водитель отрицательно покачал головой.

— Его любимой машиной был классический черный BMW — тот, что я передал в управление мисс Уотсон. Однако я понимаю его выбор — джип, на котором он приехал, больше подходит для загородных поездок. Хотя, это единственный не модернизированный автомобиль.

— Не модернизированный? О чем вы говорите? — с интересом спросил Алекс.

Майкл спокойно пояснил:

— После того, как несколько месяцев назад в городе участились угоны автомобилей, я предложил мистру Фостеру установить специальное оборудование, отслеживающее положение автомобиля. Мне его посоветовал один знакомый водитель, который вернул так угнанный автомобиль за считанные часы.

— Правильно ли я вас понимаю? Джип, на котором приехал мистер Стоун, — это единственная из арсенала автомобилей, которая не оснащена системой отслеживания передвижений?

— Именно так, — с готовностью подтвердил водитель.

— И мистер Фостер об этом знал?

— Конечно, без его разрешения я ничего бы не смог сделать. Однако одну машину он

запретил мне трогать. Сказал, что все равно собирается заменить ее и даже обещал продать мне с большой скидкой, ему ведь без надобности торговаться. — Теперь, видимо, с мечтой придется расстаться, — понуро добавил водитель.

— Не переживайте, Майкл, все образуется.

Майкл лишь усмехнулся, услышав шаблону. Фразу. Почему все те, кто говорит, что скоро все наладиться раздражают больше тех, кто признает паршивость ситуации.

— До того, как вы передали автомобиль мисс Уотсон, куда вы отправились? — осторожно спросил детектив, выждав момент. Сыщик понимал, что скорее всего водитель с пользой захотел бы воспользоваться оставшимся временем до передачи автомобиля.

— В магазины, за подарками, — ответил Майкл. — Я, как и многие, грешу тем, что совершаю покупки в последний момент. С тысячей фунтов в кармане я неплохо развернулся. Хотя, знал бы, что потеряю работу, был бы не так расточителен.

Пока Майкл ругал себя за неосмотрительность в покупках, детектив сделал ему предложение:

— Майкл, кажется, у меня есть для вас предложение о работе.

Услышав фразу детектива, Майкл мгновенно оживился.

— Один знакомый сообщил мне на днях, что ищет водителя. Вы могли бы попробовать себя. Я ему позвоню, — многообещающе добавил Алекс. Он мог это сделать.

Сыщик сделал паузу и Майкл правильно ее интерпретировал:

— Но вам что-то нужно взамен, — добавил догадливый собеседник, немного прищурившись.

— Ничего такого, чтобы выходило за рамки ваших возможностей. Уверю вас. Услуга заключается в том...

Об Элеоноре Уотсон можно было смело сказать так: эта женщина, которая умеет добиваться своей цели. В свои двадцать пять лет она уже смело помогала вести дела успешному бизнесмену, организовывала для него встречи, часто вела переговоры и разгребала многочисленные предложения в поисках чего-то стоящего. Это была умная, проницательная, невероятно амбициозная особа.

Внешность отражала ее внутреннее состояние. Платиновые волосы всегда были собраны в аккуратный прилизанный пучок, губы неизменно украшала ярко-алая помада, которую девушка смело наносила каждый день, не изменяя своим привычкам уже много лет. Острый нос гарантировал с таким же заостренным подбородком и придавал образу молодой особы строгости. Элеонора предпочитала носить строгие элегантные платья, подчеркивающие стройность ее фигуры, но никакой легкомысленности или небрежности в образе. Когда Алекс Стоун впервые увидел ее, то сразу же понял: переговоры будут непростыми.

Впрочем, диалога с мисс Уотсон ему еще предстояла добиться. После смерти Фостера, его молодую помощницу окружила масса любопытных репортеров, жаждущих взять эксклюзивное интервью. Элеонора не принимала никаких предложения, однако журналисты преследовали ее буквально по пятам. Тем же самым, только в более изысканной форме, занимался Алекс Стоун. Поскольку мисс Уотсон проявлялся практически маниакальную осторожность в организации встреч, детективу пришлось прибегнуть к хитрости, чтобы выманить особу на встречу.

Узнав, что у Элеоноры Уотсон был сломан автомобиль, Алекс выяснил, куда именно

она отвезла его для починки. Учитывая проблемы, которые Элеоноре Уотсон пришлось решать после смерти Фостера, у нее совершенно не хватало времени забрать автомобиль из ремонта.

Наконец, мисс Уостон нашла время для совершения этой простой процедуры и явилась в мастерскую, где ее проводили к полностью функционирующему автомобилю, в салоне которого ее уже поджидал Алекс.

Сев в автомобиль, мисс Уотсон едва не вскрикнула, когда увидела, что справа от нее сидел человек. Она узнала его. Разумеется, бывшая помощница Фостера была в курсе событий.

Прикрыв рот ладонью, молодая особа устало покачала головой. Но уже через секунду от ее страха не осталось и следа, и она уверенно заявила:

— Мистер Стоун, я полагаю, вы решили сменить род деятельности и поработать моим личным штурманом? Учтите, я довольно требовательный работодатель.

Алекс рассмеялся, услышав заявление мисс Уотстон. Ничего другого он от нее не ожидал.

— Я с удовольствием сменю род деятельности на несколько часов. Предлагаю собственный маршрут: как насчет Кинг-Кросского вокзала?

На мгновение Элеонора перестала улыбаться. Тень страха отразилась на ее чересчур уверенном лице. Впрочем, без лишнего промедления она спросила:

— Вы хотите покинуть Лондон и надеетесь на сопровождение? Позвольте, я оплачу вам такси, мистер Стоун, и мы разойдемся на этом.

Мисс Уотстон деловито полезла за кошельком, но Алекс холодно отрезал:

— Для человека, которого подозревают в убийстве, вы слишком нагло себя ведете.

Услышав громкое заявление, Элеонора замерла. Оставив кошелек в покое, она воскликнула:

— Что за глупости! Полиция уже проверила мое алиби. В день убийства я находилась у родственников в Суссексе.

Сделав вид, что вновь ищет кошелек, мисс Уотсон не удостоила Алекса внимания. Но ему было что ответить на ее заявления:

— Да, ваш брат подтвердил, что вы провели празднование Нового года с ним и его женой. Вы даже выставили фотографию в соцсеть, где отображалось время, когда был сделан снимок. — Красивая фотография, кстати, — Алекс достал мобильный телефон и продемонстрировал изображение.

На что мисс Уотсон удивленно вскинув бровь, сказала:

— Если вы решили отнимать мое время, показывая мне семейные фотографии, возможно, вам действительно стоит сменить род деятельности, поскольку на детектива вы явно не тянете.

Теперь настала очередь Алекса смеяться. Но уже более громко.

— На фотографии действительно изображено счастливое семейство Уотсонов, однако этот снимок был сделан еще в прошлом году. Советую вам больше не делать фотографий на улице. Погода — дама непостоянная и в этот день вместо снегопада в Суссексе не было осадков, а на вашем фото отчетливо виден снегопад.

По мере того, как детектив высказывал свои предположения относительно алиби мисс Уотсон, она менялась в лице: то удивляясь, то пугаясь сделанным выводам. Но стоит отдать ей должное: держать себя в руках она умела.

— Помимо этого, — продолжил детектив, — я заметил, что на фотографии этого года у мисс Уотсон отсутствует шрам у брови. Она удалила его некоторое время назад.

Элеонора хладнокровно развела руками, услышав заявление:

— Все редактируют свои фотографии. И погоду и изменение во внешности можно легко объяснить. Это все очень косвенно. Так что...

Мисс Уотсон уже была готова вышвырнуть детектива из автомобиля, но сыщик пресек ее попытку убежать, быстро добавив:

— Фотографии редактируют все и таким образом мне ничего не доказать. Однако подобные изменения наталкивают на мысли. Которые, в свою очередь, помогают найти доказательства. Задав себе вопрос, зачем девушке вроде Элеоноры Уотсон подделывать алиби, я изучил ваши передвижения по Лондону, именно Лондону тридцать первого декабря. Так вот в то время, как была сделана фотография, вы, мисс Уотстон, находились далеко от Суссекса. Хорошо, что вы воспользовались автомобилем Фостера, который можно отследить. Вы плохо общались с водителем, я же, напротив, был дружелюбен. Вам следует изменить отношения к людям, мисс Уотстон.

— Полагаю, вы пришли не за тем, чтобы учить меня манерам. За рулем мог быть кто угодно. Это не доказательство, — помощница Фостера держалась все также уверенно, не позволяя Алексу запугать ее.

— Что же вы не дослушиваете до конца, мисс Уотстон, — терпеливо продолжил сыщик. Так уж получилось, что перед поездкой к вам, мисс Уотсон, водитель Фостера решил с пользой провести несколько часов с машиной и объездил половину Лондона, практически истратив все топливо.

— И к чему вы ведете? Хотите заправить мою машину? Пожалуйста.

Не обращая внимания на очередное оскорбление, Алекс продолжил:

— По дороге, к так называемым родственникам, вам пришлось заехать на заправочную станцию, где, как вы знаете, всегда стоят камеры видеонаблюдения. Здесь вам не повезло дважды: первый раз, когда у вас украли дорожную сумку, второй, когда я достал записи с камер. Полагаю, что в сумке вы перевозили не одежду, поскольку в полицию звонить не стали, а уже через два часа появились на вокзале и оставили ее в камере хранения. Я не знаю, что произошло за эти два часа, но, всей видимости, восстановить содержимое багажа вы все-таки смогли.

Алекс замолчал. Мисс Уотсон также, казалось, лишилась дара речи. Она напряженно уставилась в окно автомобиля, который так и не отъехал с территории автомастерской. Немного погодя, она повернула ключ зажигания и выехала на дорогу. Передвигаясь в абсолютном молчании, мисс Уотстон явно обдумывала, как ей следует поступить. Алекс не вмешивался и терпеливо ждал. После пятиминутной езды, хозяйка автомобиля съехала с дороги и припарковалась у ближайшего кафе. Повернув голову к детективу, она достала сигареты и закурила.

— Пожалуй, вам стоит повременить с работой штурмана, у вас неплохо получается раскрывать чужие секреты. Только мою причастность к смерти Фостера вы никак не докажете, — деловито заявила мисс Уотсон, с наслаждением втягивая дым в легкие.

— Моих сведений будет достаточно для того, чтобы полиция начала вас подозревать, мисс Уотсон, а в виду отсутствия других версий, они с радостью переложат обвинения на вас.

— И вы их предоставите?

— А как вы думаете? — спросил детектив.

Сквозь клубни табачного дыма, Алекс попытался рассмотреть лицо коварного оппонента, но он все застилал.

— Я думаю, вы не рассказали историю до конца. Если вы следили за передвижениями автомобиля, значит, знаете, куда я отправилась после.

— Нет, не знаю, — коротко ответил сыщик, — и полиция не узнает.

Впервые за весь вечер детектив увидел настоящее удивление на лице Элеоноры Уотсон.

— Не знаю, потому что датчик слежения был отключен и отключен вами, мисс Уотсон.

— Хм. Хорошие новости.

Алекс отрицательно покачал головой.

— Мисс Уотсон, вы же прекрасно понимаете, что вам стоит рассказать мне все о вашей встрече с мистером Фостером в ту злополучную ночь. Ведь когда вы поняли, что сумка исчезла, первому, кому вы позвонили, был именно он.

— Вы догадались, — нервно хмыкнула Уотсон, потушив остатки сигареты.

— Рассказывайте, Элеонора, — спокойно произнес сыщик, — я могу быть лояльнее полиции и прессы. Но предупреждаю, если вы солжете мне: правда выплывет наружу, и тогда уж берегитесь.

Алекс говорил достаточно убедительно, и факты играли ему на руку. Очень сомневался в том, что Элеонора убила своего начальника, и этому сомнению служило крайне простое объяснение.

Помявшись, скорее для вида, помощница Фостера начала свой рассказ. Уже по дороге она решила: лучше сотрудничать с детективом, такой соперник ей ни к чему.

— Я работаю на Фостера уже более трех лет. Он взял меня к себе совсем молодой. Я только-только окончила колледж, ничего не умела, не знала. Фостер меня всему научил. Хорошо платил, не скупился, но и требовал многого. Иногда я делал вещи, которые не были ужасны сами по себе, но шли в разрез с законом.

Голос Элеоноры немного дрогнул, когда она произнесла последнее предложение. Маска самоуверенной деловой женщины понемногу спадала с ее прекрасного лица, которое теперь не казалось таким строгим.

— Фостер просил, я делала — все просто, — нервно добавила рассказчица. — Вот и в преддверии Нового года он попросил меня об услуге. Он так это называл. Мне нужно было создать себе прикрытие, так называемое алиби, сделать так, чтобы меня никто не смог заподозрить, или связать с ним. Я так и поступила. Попросила брата о помощи, и он согласился. Выбросила в сеть липовые фотографии отдыха, даже попросила брата имитировать мой приезд, чтобы соседи были уверены: я провела отдых в кругу семьи.

Элеонора тяжело вздохнула и несколько обреченно опустила лицо на ладонь, словно, пытаясь скрыться от окружающего мира. Признание собственного поражения давалось ей с огромным трудом. Падать оказалось больнее, чем она ожидала.

— Словом, создав себе прикрытие, я должна была обезопасить Фостера. Не знаю зачем, Алекс, но он попросил меня доставить сумму в сто пятьдесят тысяч долларов на вокзал Кинг-Кросс и оставить деньги в ячейке, что он мне указал. Это было странно. Нет, Фостер был не ангелом и иногда грешил подкупом, но такую сумму наличными деньгами он доверял мне впервые. Со счетами, в каком-то смысле, проще. Можно умело запрятать операции так, что концы потом никто не отыщет. Фостер мастерски это делал, поэтому я так удивилась.

В тот вечер я нервничала. Не знаю, словно чувствовала: что-то произойдет. Так и

вышло. Ехала как на иголках, боясь нарушить правила и не нарваться на досмотр. Не хотелось бы, чтобы меня поймали с такой суммой налички. Ситуация обострилась, когда, да, вы совершенно правы, я поехала на заправку: топливо было на нуле. Майк подкинул мне лишних проблем под Новый год. Не знаю, как так вышло. Вы, верно, сами все прекрасно видели, но я на секунду отвлеклась, чтобы наполнить бак, когда обернулась — сумки в машине уже не было, а человек, который ее украл, бежал куда-то в сторону дороги. Я понимала, что мне его не догнать, так как он в скором времени запрыгнул на мотоцикл. Куда уж мне по пробкам угнаться! Я была в панике, у меня украли практически весь мой годовой доход. Мысль о том, что мне придется еще долго отрабатывать такую сумму померкла перед тем, что Фостер мог со мной сделать, не доставь я деньги вовремя. Наверняка их кто-то должен был забрать. Не зная, что делать, я позвонила Фостеру и рассказала все как есть. Он был в ярости! Я никогда не слышала, чтобы он так кричал. Но выхода не было. Он сказал, чтобы я успокоилась, оставалась на месте, и что скоро он приедет. Примерно через полтора часа Фостер привез новую партию денег. Он сунул мне сумку в руки и сказал, что если я ее срочно не доставлю, куда нужно, он заставит отрабатывать эти деньги, работая у него уборщицей, составив его дворецкому неплохую компанию. Я испугалась и все сделала. Но вы и сами видели. Вы должны мне поверить, Алекс, я не лгу.

Стоун внимательно выслушал историю до конца. Примерно такую же версию он себе представлял, Элеонора заполнила недостающие звенья в цепочке.

— Вы же прекрасно понимаете, мисс Уотстон, что верить в этом мире можно только себе, — резонно заметил детектив. — На этом вы и построили свою блестящую карьеру. Однако я склонен предполагать, что вы не виновны в смерти босса, хотя ваша неосторожность вполне могла привести к тому, что его убили.

— Значит, вы не сдадите меня полиции? — с надеждой спросила Элеонора.

— Если ваши прегрешения лишь в этом. Нет. Я ничего не расскажу полиции. Но взамен вы поможете мне.

— Все что угодно.

ГЛАВА 8. СОВПАДЕНИЕ ИЛИ ПЛАН?

Алекс Стоун расположился в любимом кресле с чашкой ароматного кофе в руках. Часы показывали шесть часов утра. Слишком рано для детектива. Алекс часто работал допоздна, так что пробуждение в столь ранний час было необычным. Детектив напряженно думал. Ему не давали покоя слова Элеоноры Уотстон. По заявлению помощницы Фостера, он передал ей сумку с деньгами в шесть тридцать, приехав через полтора часа после звонка Элеоноры. Учитывая расстояние от заправки до вокзала, деньги должны были быть в ячейке к половине шестого, а Элеонора доставила их к семи часам. Могло ли опоздание на полтора часа поставить под угрозу жизнь Стенли Фостера? Но сто пятьдесят тысяч — не самая большая сумма для него? А, учитывая хитроумность совершенного преступления, едва ли убийца запросил бы всего сто пятьдесят тысяч. Так, за что платил Фостер? — этот вопрос крутился в голове детектива с тех пор, как он узнал о передаче денег.

Детектив раз за разом пересматривал записи с камер видеонаблюдения на вокзале, чтобы выяснить, кто забрал сумку из ячейки. Так называемым преступником оказался мальчик, лет четырнадцати, пришедший за деньгами незадолго после ухода Элеоноры.

Шапка, натянутая практически до глаз и шарфик, обмотанный вокруг шеи, почти полностью закрывал его лицо. Было ясно, что мальчик просто доставил деньги из пункта «А» в пункт «В». Учитывая, что в это время на вокзале толпятся тысячи пассажиров, затеряться в толпе маленькому мальчику не составило никакого труда. Детектив отследил передвижения мальчика до самого выхода, но дальше след обрывался. Преступник мог поджидать ребенка где-то в окрестностях, там, где не было камер. Единственное, что оставалось Алексу, сделать фотографию с видеозаписи и пытаться отыскать юного посредника.

Детектив отбросил размытую фотографию на стол и подошел к доске, где записывал свои соображения на счет преступления. В хронологии передвижения Стенли Фостера было множество белых пятен. Так, Алекс поставил знак вопроса в периоде времени между девятью и десятью часами — времени, когда в организм Фостера, если верить экспертному заключению, попал яд. Такой же знак вопроса детектив поставил между пять часами и шестью тридцати — период времени, в который Фостер должен был найти сто пятьдесят тысяч наличными, и успеть привезти их Элеоноре. Детектив предположил, что Фостер находился где-то неподалеку, поскольку в ином случае, найти деньги и привезти их в такой срок на машине было невозможным. Слишком напряженное дорожное движение. Логично предположить, что деньги прозе всего снять со счета в банке. Но это привлекало внимание. По словам Элеоноры, изучившей счета Фостера, в этот день со счетов такая сумма не исчезала. Фостер вообще не проводил никаких банковских операций. По крайней мере, это касалось счетов, о которых помощнице Фостера было известно. К слову, о миссис Уотсон, детектив не спешил снимать с нее подозрения. Постаравшись убедить ее в обратном, Алекс занялся тем, чем бы занялся любой детектив: проверкой алиби.

Элеонора Уотсон, с которой у Алекса была назначена встреча поздним вечером, встретила детектива без особого энтузиазма. Стоун настоял, чтобы разговор состоялся в квартире мисс Уотсон и лишь вечером пресса оставляла свой пост и у детектива была возможность попасть в ее дом, не вызывая лишних вопросов.

— Я надеюсь, что вы убедились в том, что я не имела никакой возможности убить мистера Фостера и больше меня не побеспокоите, — натянуто произнесла мисс Уотсон, пригласив детектива побеседовать в гостиной.

— Боюсь, мисс Уотсон, что моя обеспокоенность вашей персоной покажется вам, в скором времени, небольшой неприятностью в сравнении с тем, сколько вопросов задаст вам полиция. Думаю, что в участке вам не понравится.

— Что вы имеете в виду? Вы ведь обещали мне, что если я буду сотрудничать, вы закроете глаза на некоторые мои. Кхм. Прегрешения, — Элеонора с вызовом посмотрела на детектива, который проигнорировал ее предложение присесть.

— Если под прегрешениями вы понимаете убийство, — строго отрезал Стоун, — то вы неправильно поняли условия нашей сделки.

— Я не убивала Стенли Фостера! Это беспочвенные обвинения. Я уже рассказала вам, почему у меня возникла необходимость создать липовое алиби и вы согласились с моей версией! —

— Но возникли новые обстоятельства. Мне удалось получить данные о движении автомобиля Фостера, за рулем которого были вы в ту ночь. Нетенвиль — именно туда вы направились после передачи денег.

— Во-первых, Алекс, я не была в Нетенвиле, — отчеканила Элеонора. — А, во-вторых ваши прозрачные данные не имеют никакого значения. Не думаю, что у вас что-то на меня есть. Вы блефуете и делаете это плохо.

— Возможно. Но у полиции на этот счет другие убеждения, — просто ответил Алекс.

— У вас нет доказательств.

Алекс отрицательно покачал головой.

— Это не визит вежливости, мисс Уотстон. За дверьми вас ждет инспектор полиции, мне разрешили лично сообщить вам об этом.

Побледнев, Элеонора, сделала шаг назад. На ее лице отразился подлинный страх.

— Нет, Алекс, я прошу вас, я не убивала Фостера! Вы ошиблись! — в отчаянии крикнула мисс Уотстон, с мольбой посмотрев на детектива.

— Боюсь, это конец, мисс Уотстон.

Богатый опыт в расследовании самых различных преступлений позволял Алексу Стоуну судить о поведении преступников после совершения злодеяния с большой точностью. К примеру, самым очевидным действием являлось бегство и временная изоляция от окружающего мира. Кто-то, напротив, предпочитал сохранять привычный образ жизни, дабы не навлечь на себя лишние подозрения. Но были и те, обделенные прелестями красивой жизни, преступники, кто не удерживался от соблазна и начинал тратить добытые сокровища, полагая, при этом, что их никто никогда не найдет. Определенные умозаключения относительно природы человеческого поведения привели Алекса Стоуна в маленький магазин антикварных часов на Н — авеню. Впрочем, размер этого магазина никак не влиял на цены. Позволить себе здесь даже самый скромный аксессуар мог далеко не каждый. От магазина заверсту веяло респектабельностью едва шиком.

На входе детектива встретил служащий магазина в дорогом, строгом костюме. Джеральд Адлер — так представился пожилой мужчина — любезно пригласил Алекса посмотреть несколько изделий. Стоун словил на себе оценивающий взгляд. Опытные торговцы не хуже детективов могут составить представление о человеке. Неуверенность и скованность они чувствуют издали, равно как и покупателей, точно знающие, чего они хотят. Мистер Адлер, безусловно, обладал этой способностью, и детектив собирался ею воспользоваться.

Уверенно обойдя несколько витрин, Алекс, под чутким присмотром Джеральда, разочарованно выдохнул.

— Вы не нашли то, что искали? — учтиво спросил Джеральд, подойдя к детективу. — Позвольте дать вам небольшой совет. Чего конкретно вы хотите?

— Я ищу, — развернувшись, ответил Алекс, — конкретную модель часов. — Вот, взгляните, — детектив протянул телефон с изображением Джеральду.

— Да, у нас была такая модель, — произнес Джеральд после изучения фотографии, — однако ее купили некоторое время назад. Видите ли, антикварный часы — вещь уникальная и найти несколько одинаковых часов очень непросто. — Впрочем, я могу предложить вам другие модели, ничуть не хуже! Уверяю вас!

Алекс отрицательно кивнул головой.

— Нет. Мне нужны конкретно эти часы. С ними связана одна семейная история. — И я бы мог заплатить за них, пожалуй, тысяч двадцать, — невзначай бросил детектив, зависив

стоимость часов почти в три раза.

Алчный блеск в глазах Джеральда Алекс уловил практически моментально.

— Придется, продолжить поиски. А жаль... — разочарованный, Алекс двинулся к выходу из магазина.

— Пойдите! — крикнул Джеральд, догнав покупателя у самого выхода.

Губы детектива расплылись в довольной усмешке. Его ловушка сработала.

— Я могу, пожалуй, помочь вам отыскать эту модель, — добавил Джарольд, переградив путь к выходу.

— Но вы же сказали, что такую модель сложно отыскать?

— Да, я так сказал. Но, возможно, их покупатель сможет уступить вам часы за большую сумму. Я полагаю, мы можем договориться на цифре в двадцать пять тысяч фунтов, учитывая небольшой процент для меня.

Алекс не отвечал. На раздумья он взял себе несколько секунд, в течение которых алчный продавец не сводил с него взгляда, мысленно подсчитывая комиссионные со сделки. Его зрачки расширились, когда он услышал заветное:

— По рукам! — Позвоните мне, когда договоритесь с прежним покупателем, — Алекс протянул карточку с одним из своих псевдонимов, которые детектив любил использовать в случаях, когда его имя могло чинить препятствие в расследовании.

Джеральд прочел имя щедрого покупателя: Джордж Берриган.

Джеральд Адлер — владелец магазина антикварных часов очень любил деньги и не упускал ни одной возможности, чтобы набить свои карманы крупными купюрами, поэтому сделку с покупателем, готового заплатить за часы двадцать пять тысяч фунтов, он воспринял с большим воодушевлением. Однако для этого требовалось согласие недавнего владельца часов. К счастью, Адлер всегда записывал координаты всех своих покупателей, и, в отношении, этого человека Джеральд был уверен: он согласится на большую сумму. Десять тысяч фунтов, для начала, подойдет. Джеральд был готов торговаться до семнадцати тысяч, оставив, при этом, значительную сумму себе.

Услышав предложение Джеральда, клиент немного помялся, прежде чем согласился продать часы за пятнадцать тысяч — окончательная сумма сделки. Кроме того, он настоял на том, что ему были подобраны часы ничуть не хуже купленных. Джеральд Адлер мог праздновать победу! Так легко деньги в руки плыли крайне редко. Но у Джорджа Берригана (псевдоним Алекса Стоуна) было одно условие: он хотел лично встретиться с владельцем часов и убедиться в прозрачности сделки. Джеральду это не нравилось, поскольку он легко мог лишиться своих комиссионных. Однако, чек в десять тысяч фунтов вознаграждения за его услуги, полностью усыпили бдительность алчного торговца. Так что в десять часов вечера, в одном из помещений магазина часов, состоялась встреча двух покупателей.

Алекс Стоун, скрывающийся под псевдонимом, сидел на мягком офисном стуле спиной к двери и ожидал встречи с «продавцом». Улыбка расплылась на его лице, когда «продавец» вошел в комнату.

— Вы?! — мужчина удивленно смотрел на знакомого ему детектива.

Испугавшись, продавец хотел было бежать, но Алекс окликнул его:

— Бежать бессмысленно, мистер Эдисон. — Присаживайтесь и мы поговорим.

Детектив спокойно указал Майку Эдисону на место в одном из кресел. Оглядевшись, он

неуверенно прошел вглубь комнаты.

— Так, значит, это вы — тот любитель антикварных часов, что предложил мне сумму в пятнадцать тысяч фунтов?

— Пятнадцать? Вот как. Значит, владелец лавки еще больший прохвост, чем я думал. Жадность до денег сгубила немало людей, в том числе и вас, Майк. Вы ведь не станете отпираться.

Эдисон удивленно пожал плечами.

— Я только собирался продать часы по выгодной цене и был несколько удивлен вашему неожиданному поведению. Мне не от чего отпираться, мистер Стоун, — голос Майка стал более увереннее и наглее.

— Знаете, мисс Уотсон вела себя также. В этом вы с ней похожи. Однако факты обычно все расставляют на свои места.

— И о каких же фактах идет речь? У вас очередная безумная гипотеза, мистер Стоун? Да только есть ли доказательства?

Детектив сдержано поджал губы.

— Вы присаживайтесь. И мы поговорим.

— Я не собираюсь тратить на это время. Так что если вы не хотите заплатить... — Майк не успел договорить.

— Зейн Моррис по прозвищу «Призрак» был более сговорчив после того, как я предложил ему сделку.

Услышав знакомое имя, Майк замер на месте — защитная реакция на страх. Ему понадобилось время, прежде чем он мог вымолвить еще слово, однако Алекс не дал ему возможности оправдаться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— После убийства Фостера, — начал свои рассуждения сыщик, — которое, впрочем, стало для вас неожиданностью, вы знали, что я приду к вам, и побоялись, что расследование убийства приведет меня к другому преступлению. Поэтому решили пустить по ложному следу, заодно, подставить мисс Уотсон, подделав данные JPS автомобиля Фостера. Следуя маршруту, предложенного вами, мисс Уотстон оказалась в Нетенвиле как раз ко времени совершения преступления. К счастью, я заметил нестыковку в маршруте следования. На одной из улиц Лондона, по которой, якобы передвигался автомобиль Фостера, произошла серьезная авария, в результате чего образовалась серьезная пробка, тем не менее, Элеоноре сказочным образом удалось преодолеть сложный участок пути за считанные минуты. Позже, экспертиза установила, что предоставленные вами данные — подделка. Полиции удалось извлечь настоящие данные, изъяв автомобиль Фостера. Увидев настоящий маршрут движения автомобиля, мы, совместно с полицией, проверили все точки, где останавливалась Элеонора, таким образом, вышли на ограбление. Знаете, я никогда не верил в простые совпадения, Майк. Когда из автомобиля помощницы Фостера пропало сто пятьдесят тысяч, да еще и так профессионально, я не поверил, что это — простое совпадение. Разумеется, можно было бы списать на случайного грабителя, но не в этом случае. Кто-то знал о планах мисс Уотстон по перевозке крупной суммы и организовал хищение. Кто-то, кто завидовал Фостеру, страстно желал купить его автомобиль, носить дорогие вещи и жить красиво. Вы ведь хотели жить на широкую ногу, Майк? Хотя первое время держались весьма уверенно. Искренне заинтересовались работой, которую я мог бы вам обеспечить, сожалели о чрезмерно больших затратах на подарки, но стоило вас немного спровоцировать — и вы тут

же потратили кругленькую сумму на антикварные часы, понемногу начав менять наличные на ценное имущество. Психология вашего поведения мне понятна. Зависть в ваших глазах читается легко. Вы ведь и Элеонору решили подставить, рискуя быть обнаруженным. А тот факт, что вы подделали данные JPS, недвусмысленно намекает на ваши скрытые мотивы. В тот момент мы еще не были уверены в том, что преступление совершили именно вы. Но вас стали подозревать. После проверки связей с криминальным миром, с моей легкой руки, мы вышли на человека, который помог вам организовать ограбление. У меня были и есть все основания полагать, что подслушав разговор Фостера и Элеоноры, а я знаю, что вы поставили прослушку в ее квартире, чтобы найти компромат, вы увидели возможность заполучить кругленькую сумму, причем быстро и подставить Элеонору, с которой у вас всегда были напряженные отношения. У вас было лишь два дня для того, чтобы спланировать ограбление. Ведь именно за два дня до печально известных событий, Фостер явился в дом к Элеоноре и попросил об услуге. Когда вы прослушали разговор, в вашей голове созрел план. Вы сделали так, чтобы автомобиль мисс Уотсон сломался, она взяла нужный вам, оборудованный устройством слежения, чтобы было проще предотвратить форс-мажоры. Затем вы вынудили ее остановиться на выбранной вами заправке по дороге к вокзалу, истратив предварительно почти все топливо, вы также знали, какие именно заправки использует мисс Уотсон, словом, это было самой простой частью вашего плана. Вы не преступник, Майк, кроме того, на момент совершения преступления у вас железное алиби — вас видели гости, собравшиеся на семейном празднике, вы ведь специально пригласили как можно больше свидетелей, однако, связи с преступным миром у вас, все же, были. Зейн Моррис по прозвищу «Призрак» консультировал вас и объяснил, какую систему безопасности для автомобиля лучше выбрать, как отслеживать автомобиль так, чтобы об этом никто не знал и как можно взломать систему, заставив всех думать, что вы движетесь по другому маршруту. Он же помог вам организовать грабеж. Именно Зейн был тем мотоциклистом, скрывшимся с наличными с заправки. У вас не было времени на то, чтобы выключить камеры, и Зейну пришлось уклоняться от зоны их действия. Слишком профессионально, чтобы поверить в то, что преступление было случайным. Не смотря на то, что картина против вас вырисовывалась неприятной, доказать вашу связь преступлением только по подделке данных JPS было бы сложным. А вот Зейн Моррис, в гараже которого обнаружили мотоцикл, заснятый одной из дорожных камер, был более сговорчив и пошел на сделку. К слову, он называл вас идиотом. Об этом преступлении никто бы, возможно, не узнал, если бы вы не захотели подставить Элеонору. Мы могли бы приложить больше сил, чтобы просто уничтожить данные, могли бы скрыть этот факт от меня, полиции, но нет. Вас сгубила жадность до чужого успеха. Вы очень хотели быть на месте Фостера или Элеоноры, вы даже разделили страсть Фостера к антикварным часам и не удержались от того, чтобы не надеть их на собеседование к моему другу. Вы не заметили, как все это время вас оценивали, за вами следили, и полиция уже знает, где вы спрятали половину награбленной суммы. Но у меня хорошая новость, Майк: в убийстве вас никто не заподозрит. Полиция уверена: на момент совершения этого преступления у вас было железное алиби. Алиби мисс Уотсон также подтвердилось.

Майк слушал долгий монолог детектива с накрываемым отвращением. Он понимал, что его дела плохи. Однако единственное, что ему удалось из себя выдать:

— Мне нужен адвокат.

— Действительно нужен, Майк, и самый лучший. Жаль, что платить вам за него

придется из собственных средств.

— Пойдите, Алекс, значит, с самого начала, когда я только рассказала вам свою версию произошедшего, вы мне не поверили? И когда Майк предложил свою помощь вы также поставили ее под сомнения? Вы морочили голову нам обоими на протяжении нескольких дней! Его вы убедили в том, что полиция считает меня виновной в убийстве Фостера. Мне солгали по поводу маршрута. Это, пожалуй, удручает! — воскликнула Элеонора после того, как Алекс объяснил ей суть своего плана.

Мисс Уотсон была рада, наконец, покинуть полицейский участок и отправиться домой. Стоун, в качестве благодарности, лично вызвался довести ее до дома. Откуда брал, туда и возвращает.

— Простите, Элеонора, но я должен был убедить Майка в том, что вы находитесь под подозрением у полиции — это позволило ему расслабиться и понемногу начинать тратить. Так мы вышли на его тайник.

— А зачем вам было нужно устраивать этот спектакль в магазине часов?

— По той же причине.

— Заставить тратить? — Элеонора нахмурилась.

— Если человеку сказать, что он получит премию на работе через два дня, вероятнее всего, он будет более свободно распоряжаться деньгами, а без находки награбленного полиция сложно будет что-то доказать в суде. Да и в этом случае, лучше получить признание Майка.

— Но ведь сообщник Майка во всем признался. — Или нет? — Элеонора пытливо посмотрела на сыщика, уже зная ответ на свой вопрос.

Алекс усмехнулся, отрицательно качнув головой.

— Опытный преступник никогда не признается, если против него нет существенных доказательств. А у полиции их нет.

— То есть, вы блефовали?

— Некоторые считают, что я совершенно не умею блефовать, — детектив лукаво улыбнулся, припоминая Элеоноре их недавний разговор.

— Возможно, они ошибались. — К слову, я же не поблагодарила вас. Вы выбрали мне хорошую сделку, — мисс Уотсон перевела тему тут же, как появилась возможность.

Алекс сделал вид, что не заметил этого.

— Я же, «сдал» вас полиции. Думал, что вы обидитесь. А вы восхваляете меня.

— Но все-таки вытащили из беды. Учитывая, что я подделала алиби, у меня могли быть серьезные неприятности.

— Приличный штраф, даже не смотря на сделку с прокурором, вам все равно грозит.

— Никакие деньги не стоят свободы.

— Жаль, что не все понимают это сразу.

— А мне жаль, что вы зря потратили время, — искренне ответила мисс Уотсон.

— Почему же зря?

— Вы ведь не приблизились к разгадке убийства Фостера, а потратили время на расследование хищения его денег.

— Зато, я исключил еще двоих из цепочки подозреваемых. К тому же, кто вам сказал, что я все время топтался на месте? — в голосе детектива чувствовалась недосказанность, тайна, в которую он не намерен был посвящать собеседницу, оттого авантюрно настроенной Элеоноре хотелось больше разузнать о деле. — К тому же, теперь у меня есть записи вашего

разговора с Фостером за два дня до его смерти.

— И зачем вам запись? — Элеонора нахмурилась, припоминая, не сказала ли она чего-нибудь лишнего.

— Чтобы слушать по ночам. У вас прекрасный голос, когда вы не проявляется высокомерие, — отмахнулся детектив, углубляясь в свои мысли.

ГЛАВА 9. ЭТОТ ЧЕЛОВЕК — ГЕНИЙ!

Элиот Мортимор был выдающимся ученым в области химии. И как истинного ученого его волновали интересные загадки. Они возбуждали его разум, заставляя возвращаться к ним вновь и вновь до тех пор, пока ответ не будет найден.

Случай с соединением, для анализа которого Алекс Стоун обратился некоторое время назад, не был сложным для ученого в профессиональном плане, однако доля авантюризма, которую профессор не собирался сдерживать на этот раз, заставляла его думать о загадке с точки зрения детектива.

Алекс попросил профессора составить портрет девушки (к сожалению, записи камер видеонаблюдения за эту дату не сохранились, поскольку они автоматически удалялись раз в две недели) и список лабораторий, в которых можно было получить элемент, необходимый для синтеза яда. Выполняя просьбу, детектива, профессор пошел дальше и сам связался с коллегами. Обширные связи в научном сообществе позволили быстро расспросить о девушке, но результат был нулевым.

— Алекс, простите меня, я вас подвел, — профессор Мортимор был искренен с детективом, посетившим его в надежде получить хоть сколько-то полезную информацию.

Они встретились в кафе, недалеко от лаборатории Мортимора. Алекс снисходительно улыбнулся.

— Профессор, при всем уважении к вам, я бы хотел сам проверить лаборатории. Не думаю, что ваши коллеги, пусть они и хорошие ученые, с радостью ответили бы вам, что продали редкий элемент сомнительной особе. Так что ваша затея с рассылкой портрета имеет свои минуты.

— Нет, — профессор кивнул головой, демонстрируя явное несогласие, — они не могли так поступить. Существуют очень строгие правила. Никто из моих коллег ими не поступит. Уверяю вас. Хм. Продать подобный реагент человеку с улицы! — Это невысказано! — профессор слегка ударил ладонью по столу, подкрепляя свои слова действиями.

— Возможно, вам коллеги порядочные люди (Алекс не верил в порядочность людей в принципе) и никто из них не продал реагент, но это не означает, что преступница не могла украсть его или выманить хитростью. — И теперь им может быть стыдно признавать свою ошибку.

— Преступница могла совершить кражу, когда ей отказали в продаже, — подхватил профессор.

— Именно так, — спокойно продолжил Алекс, — поэтому я бы хотел сам посетить лаборатории.

— Конечно, вы правы. Так будет лучше. И мы немедленно туда отправимся, — Мортимор поднялся из-за стола и потянулся за своим пальто.

— Мы? — То есть, вы тоже? — удивленно переспросил Алекс.

— Если вы едете, значит, я отправляюсь с вами. Вам не повредит компания эксперта.

Алекс про себя подумал, что как раз такая компания могла бы ему помочь, равно, как и навредить. Но, глядя на огонь в глазах профессора, которому явно не терпелось освоить новую для себя стезю детективного расследования, Стоун не стал возражать. Не сказав больше ни слова, Алекс бросил на стол несколько купюр и пошел за профессором, ждущего детектива.

Однако после посещения нескольких лабораторий энтузиазм профессора Мортимора понемногу начал угасать. Безусловно, ему было интересно посмотреть на работу коллег, однако он жаждал приключений другого рода.

Во время посещения лабораторий из списка, детектива и профессора встречали примерно одинаково. Вот и сейчас, добродушный на вид пожилой мужчина двигался навстречу Алексу и профессору, терпеливо ожидавших в холле.

— Мортимор, рад тебя видеть! — радостно воскликнул доктор Бэрроу, встретив профессора дружественным объятием.

— Я тоже рад, Бэрроу, — профессор с радостью ответил на приветственный жест старого приятеля. — Познакомься, это мой коллега. Его зовут Алекс Стоун.

Бэрроу коротко кивнул детективу, представленного, между прочим, по его просьбе в другом качестве.

— Рад встрече, Алекс. Вы тоже интересуетесь ядами? — непринужденно спросил доктор Бэрроу.

Вопрос вызвал у детектива вопросы. Он подметил для себя, что опытный химик без труда определить назначения искомого реагента.

Заметив реакцию Алекс, Бэрроу напомнил:

— Ты ведь звонил мне по поводу n-134. Я подумал, что ты вновь взялся за старое и решил опять синтезировать яд с использованием этого реагента. Сложный процесс, знаете ли! Никому еще не удавалось провести эту реакцию!

«Никому не удавалось, значит, профессор решил утаить этот факт» — пронеслось в голове у детектива.

Стоун покосился на Мортимора, застигнутого на месте преступления. Вот, значит, какой интерес им движет. Он ищет человека, который смог сделать то, что не удалось ему — синтезировать яд с использованием этого реагента.

— Ты как всегда проницателен, Бэрроу. Я бы хотел взять у тебя немного n-134, мои запасы, увы, закончились.

Еще в такси Алекс предложил легенду с необходимостью пополнить запасы. Если вор побывал в лаборатории или выманил реагент хитростью, пропажу найти будет несложно: достаточно сравнить журнал использования реагента с оставшимся весом. Если будет не хватать несколько грамм, Мортимор это поймет, проведя необходимые измерения. Но вот новость о том, что синтез яда с использованием n-134 — сложная научная задача, Алекс не подозревал.

— Я ведь не могу оставить научное сообщество без новой сенсации! Пойдемте, нужно оформить передачу реагента. Сами понимаете, есть формальности, — объяснил доктор Бэрроу.

Алекс и Мортимор последовали за доктором Бэрроу. Профессор был в лаборатории при больнице не однократно, а вот для Алекса подобный визит был виновнику. Разумеется, он посещал лаборатории по долгу службы, но у них была своя специфика.

Бэрроу привел посетителей в свой кабинет и передал Мортимору несколько форм для заполнения.

— Простите за формальности, n-134 — редкий реагент, не опасный, если профессор Мортимор, конечно, не поразит нас своим открытием, но редкий, — пояснил Бэрроу.

— Наверняка, и работники отчитываются о использовании? —

— Разумеется! У нас есть группы опасных веществ, к которым можно получить доступ только по согласованию, а есть те, которые имеются в небольшом количестве, но они не опасные, как и n-134, так что доступ к ним, в ограниченном формате, имеют даже ассистенты. — Но мало кто пользуется этой возможностью, — пояснил доктор Бэрроу.

— А можно узнать, кто пользовался доступом? — осторожно спросил Алекс.

Доктор Бэрроу искренне удивился заданному вопросу, что отразилось на его лице.

— Зачем вам это знать, Алекс? Вы ведь химик, а не полицейский, — в шутку сказал доктор Бэрроу, не подозревая, насколько он близок к истине.

Алекс и Мортимор переглянулись. Профессор немного разнервничался, услышав про полицию, ведь они рисковали прикрытием, однако Алекс поспешил отвести подозрения.

Задорно рассмеявшись, детектив спросил:

— А что, может быть, профессор Мортимор, мне стоит попробовать себя на этом поприще?

— Лучше приносите пользу науке, Алекс. Детектив из вас получился бы неважный.

— Это уж точно! — подхватил доктор Бэрроу, посмеявшись с остальными. — Так для чего вам эта информация? Неужели в впрямь. Кхм. Вы нас в чем-то подозреваете? — невсерьез спросил доктор Бэрроу.

— Ну и фантазия у вас! Я только хотел обсудить научные достижения. По правде говоря, профессор решил достать этот реагент для меня.

Мортимор не был готов к такому повороту диалога, поэтому немного растерялся, к счастью, этого никто не заметил.

— Едва ли вам кто-то что-то расскажет, Алекс, — усмехнувшись, отметил Бэрроу. — Сами знаете, как в научном мире любят раскрывать секреты. Но если вы так хотите, я могу посмотреть.

— Было бы неплохо.

Бэрроу открыл журнал учета на компьютере и быстро нашел нужные данные.

— Так-так. В последний раз подобная просьба поступала два месяца назад. Мэтью Коллинс — наш ассистент, делал запрос на исследование в учебных целях. Можете с ним поговорить, он работает в кабинете № 4 на этом этаже. Я сделаю звонок, чтобы он был в курсе. А мы пока пообщаемся с профессором. — Давненько он не заходил, — протянул доктор Бэрроу, посмотрев на приятеля с некоторой долей обиды.

— Поговорим-поговорим. Ты позвони. Молодым ученым, как и нам, есть что обсудить.

— Это правда.

Не став больше медлить, Бэрроу снял трубку, чтобы сделать звонок.

— Профессор Мортимор, я пойду, разведая, так сказать обстановку, — предложил Алекс, как только доктор Бэрроу договорился о встрече.

— Конечно, Алекс, я очень скоро к вам присоединюсь, — с готовностью ответил профессор.

— На счет скоро я вам не обещаю, Алекс. Времени на научную дискуссию вам хватит, — улыбаясь, отметил доктор Бэрроу.

Покидая кабинет, Алекс немного нервничал. Он никогда особенно не разбирался в химии, поэтому обсуждение научных достижений для него было за гранью. Однако детектив неплохо читал людей, и он надеялся, что на данном этапе этого достаточно и на то, что помощь, в лице профессора Мортимора поспеет вовремя.

На входе в кабинет Алекса встретил Мэтью Коллинс.

— Вы, должно быть, Алекс. Доктор Бэрроу звонил по поводу вас. Меня зовут Мэтью Коллинс.

Мэтью оказался молодым, довольно улыбчивым человеком лет двадцати пяти. Он сразу же предложил присесть и приветливо смотрел на Алекса в ожидании, должно быть, научной дискуссии.

Сыщик бегло осмотрелся. Кабинет Мэтью был весьма скромно обставлен: стол, на котором располагался компьютер, полки с кипами бумаг, два стула: один для Мэтью, второй — для посетителей. Самое интересное находилось за дверьми этой маленькой комнатки — в лабораторном кабинете — именно там Мэтью проводил большую часть времени. Это было видно по тому, насколько необжитым казался кабинет. Единственным элементом декора, который украшал одну из полок, была изящная золотая карнавальная маска.

— Прекрасная маска. Делали на заказ? — деликатно спросил Алекс, желая начать разговор на отвлеченные темы. Маска была единственным, за что он смог зацепиться, поскольку на столе у Мэтью не было ни фотографий, ни каких-либо предметов, намекающих на хобби. Все на его рабочем месте кричало о том, что человек предан делу и не привык ни на что отвлекаться.

— Да уж, — усмехнулся Мэтью. — Судя по тому, сколько мне пришлось за нее выложить она, и правда, золотая.

— Вы не кажетесь любителем подобных вещей, — сыщик улыбнулся, демонстративно, еще раз пробежавшись взглядом по голым белоснежным стенам кабинета.

Мэтью подал плечами.

— Я и не любитель. Это был подарок для одной особенной девушки.

— Что отношения не сложились?

— Можно сказать и так, — Алекс заметил, как улыбчивый, приветливый молодой человек на мгновение погрузился. «Ищите женщину», — подумал про себя детектив.

— Значит, вы занимались изучением n-134? — решив сменить тему, спросил Алекс.

— Именно так, — на выдохе ответил Мэтью, что означало «Толку от изучения мало».

— Если не секрет, почему решили изучать именно этот реагент? Я знаю, что движет мной и профессором Мортимором. А что движет вами?

— В этом нет никакого секрета. Обычное научное любопытство, — пожав плечами, ответил Мэтью. — Исследований в этой области мало, поэтому изучение n-134 могло бы стать хорошим подспорьем для научной работы. Вы же сами понимаете.

— Конечно, — изобразив понимание, сыщик осторожно спросил, — почему же, в таком случае, вы говорите о возможности в прошедшем времени?

— Могло бы, найди я нечто стоящее, — вздохнув, пояснил Мэтью, — но сколько бы я не бился, у меня не было минимальных результатов, так что вскоре я прекратил работу, так как подвернулся более перспективный проект. Однако я рад, что кто-то питает интерес к n-134 и его токсическим свойствам. Надеюсь, Алекс, у вас все получится, но мне, и правда, нечем вам помочь.

— Я пришел не за помощью, Мэтью, — спокойно ответил Алекс.

— Конечно.

— Я пришел убедиться, что на этом поприще у нас нет конкурентов, Мэтью, — добавил детектив немного погодя.

Мэтью усмехнулся.

— Проверяете почву, значит? Что же, можете быть спокойным: в этом деле, я для вас не конкурент. Хотя, это вовсе не означает, что у вас их нет.

— Вы на что-то намекаете?

— Только предполагаю.

Мэтью хотел еще что-то сказать, но профессор Мортимор, появившийся в дверях лаборатории прервал их разговор. Еще немного пообщавшись, Алекс и профессор Мортимор покинули лабораторию. У Стоуна была масса вопросов к профессору, которые он поспешил задать во время поездки в такси.

— Профессор, есть ли еще какие-то факты, которые вы предпочли от меня утаить? — в голосе Алекса читалось некоторое недовольство.

— Я не скрывал от вас факты, Алекс. Ну что вы!

— То есть вы забывали упомянуть о том, что человек, синтезирующий яд с помощью этого реагента — гений.

— Скорее не гений, а выдающийся специалист.

Стоун удивленно повел бровью, не удовлетворившись ответом, обида и зависть чужому достижению ярко читалась в голосе профессора. Он не преследовал никаких злых помыслов, не сообщив Алексу эту информацию, собственное эго не позволяло ему признавать поражений перед другим ученым.

— Простите меня, Алекс, — добавил профессор Мортимор, — я обязан был вам сказать, это может помочь расследованию. Надеюсь, вы найдете этого гения, я бы очень хотел с ним поговорить.

— Поверьте, это и в моих интересах, — сухо ответил детектив. — А что вы думаете по поводу Мэтью? Мог ли он продвинуться в исследованиях и скрыть этот факт?

Профессор усмехнулся.

— Думаю, что он точно не гений. Он мне как-то ассистировал, и я хочу сказать, специалист он неплохой, но амбиции не те. Я удивился, что именно он брал для изучения этот материал. Мы ведь были с вами в других лабораториях, это первый случай за много месяцев, когда кто-то берется за изучение этого реагента. Молодые ученые в большей степени увлечены денежными проектами, а этот быстрый результат не принесет. Вы не зря назвали этого человека гением. Нужно потратить много времени и сил, чтобы сделать это открытие.

Алекс криво улыбнулся.

— Значит, мы ищем гения?

— Видимо, да, — тихо ответил профессор.

Алекс Стоун делал это нечасто. Его работа — работа частного сыщика требовала от него посещения множества неблагоприятных мест, однако, по большей части, Алекс работал с людьми другого круга, которые предпочитали встречаться в ресторанах, пабах или за городом, если не хотели быть обнаруженными.

Идя по темному переулку одного из самых криминальных районов Лондона, Алекс

совсем ненадолго погрузился в воспоминания. Когда он начинал прогулки здесь — в этом мрачном, лишенном света районе, где не убирали снег, а ночью выходить было крайне опасно, его одолевали легкие нотки ностальгии.

Алекс остановился у заброшенного кирпичного склада, изрисованного сверху донизу цветными граффити и неприличными надписями, и огляделся. Сильный ветер продувал спину, и Алекс невольно поежился. А голос, раздавшийся из темноты, заставил сыщика рефлекторно вздрогнуть.

— Двенадцать десять — ровно по расписанию, — произнес человек из темноты.

Голос был хорошо знаком Алексу, так что он немного расслабился.

— Не имею привычки опаздывать, — ответил Алекс, радуясь тому, что его собеседник пришел.

Человек, появившийся перед детективом, пожал плечами, усмехнувшись ответу.

— Думал, тебя убьют где-нибудь за углом. В лучшем случае ограбят. Мог бы хотя бы сегодня снять свое пижонское пальто.

— А ты мог бы по такому случаю подстричься. Ты еще способен что-то видеть за этой ужасной челкой? — съязвил Алекс, оглядев собеседника.

— Но ты ведь сюда пришел не советы по стилю мне давать. Я слышал, ты меня искал. Излагай, — деловито произнес парень, спрятав руки в карманы.

Этому парню — Стиву — еще не было и двадцати пяти, а он уже в совершенстве ознакомился с мелким криминальным бизнесом и поэтому мог быть полезен Стоуну.

— Мне нужна услуга.

— Я догадался. Пришел получить оплату за должок?

— Ты сам предложил. Я не тянул тебя за язык.

— Чего хочешь? — без обиняков спросил парень, скорчив недовольную мину.

— Информацию. Мне нужно знать, кто может достать по заказу любую химию.

Парень расхохотался.

— Да ты не как подсел? Алекс, Алекс, что же ты не сказал, я бы принес тебе любую химию.

— А если серьезно?

— А если серьезно таких тысячи. Найди то, не зная что — так не пойдет. Нет.

— А если я конкретизирую. — Вот, взгляни, — Алекс извлек из кармана мобильный телефон и показал фотографию.

Бегло взглянув на изображение,

— Зачем тебе эта мелочь? Могу посоветовать более серьезные...

— Мне нужна эта, — Алекс перебил собеседника, не дав ему вновь уйти в полемику.

— Тогда тебе понадобится пароль.

— Знаю. За тем и пришел.

— А ты не меняешься, всегда в курсе.

— Вы оба обладаем этой привычкой. Так что с паролем? — Алекс был настойчив, даже груб. Это не та тактика общения, которую он применяет в реальной жизни. В разговоре с преступным элементом структура его речи несколько менялась.

— Я могу его назвать, но это зависит от твоей цели. Если ты собираешься. — Стив вновь не договорил.

— Мне нужен один человек. Я не собираюсь лезть в это. Просто скажи мне пароль, и мы будем в расчете, — холодно отрезал Алекс.

Парень немного подумал прежде, чем дать ответ. Пауза не слишком волновала детектива, он понимал, что его информатор рискует прибыльным делом. Но он был уверен в нем, поскольку неплохо узнал его пять лет назад.

— «Ястреб», — пароль на завтрашнюю встречу — «Ястреб», — недовольным тоном ответил информатор.

— А? — Алекс еще не успел задать вопрос, как получил ответ.

— Твой сектор — номер четыре. Левый крайний.

— Благодарю, — искренне поблагодарил Алекс.

— Теперь мы в расчете?

Стоун коротко кинул. Не сказав больше ни слова, Алекс развернулся и ушел по-английски, не попрощавшись.

— Я тоже был рад встрече! — вдогонку крикнул консультант. Он еще некоторое время наблюдал за уходящим детективом, вспоминая былое. Интересные были времена.

Как много таинственности и загадок скрывает за собой простая карнавальная маска. За ней можно скрыть любую личность, любой мотив, любую ложь. Маска является бегством от реальности, от самого себя. В момент, когда человек надевает на себя маску, он перестает быть самим собой, примеряя на себя новую, неизведанную роль. По крайней мере, так кажется любителям скрыть свою личину за красивой оболочкой, но они даже не представляют насколько выбор характеризует их личность.

Только что вошедший в зал, где собрались любители масок мужчина, имел на этот счет свои убеждения. Так, считал он, люди склонны выбирать себе те роли, которые они не играют в реальной жизни, склоняясь, по большей части, к противоположности. Так веселые Арлекины в жизни, парадоксально, часто выбирают себе личину печального Пьеро. А представительницы прекрасного пола, примерившие на себе исключительно яркие, украшенные различными камнями маски «Венецианской дамы» в реальной жизни, возможно, самые красивые, но, в то же время, страшно не уверенные в себе женщины. Ведь яркий окрас часто отвлекает от сути. Но сегодняшний гость явно желал ее найти.

Однако, чтобы это сделать необходимо пройти стражников мира лицемерия. В прямом смысле этого слова.

— Пароль? — спросил на входе неулыбчивый «стражник» в грозной, скривившейся в отвратительной гримасе маске.

— Ястреб, — тихо шепнул посетитель, подойдя к «стражнику».

Алекс был уверен, что охранник смерил его подозрительным взглядом, как «положено», но за маской эта эмоция была скрыта.

— Проходите, — ответил охранник, открыв дверь электронной ключ-картой.

«Добро пожаловать на карнавал плутов!» — мысленно произнес про себя Алекс, пройдя внутрь. Комната, где проходило основное действие, была очень просторной. С правой и левой стороны были расположены барные стойки, где гости могли выпить и поболтать. Накрытые фуршетные столы изобиловали разнообразием блюд и манили к себе неискушенного посетителя. Карточные столы, рулетка, игровые автоматы предлагали гостям множество возможностей для того, чтобы оставить здесь свои деньги.

Публика здесь была самой разнообразной. От дам в вычурных масках, до скромных джентльменов в простых черных полумасках. Но одно объединяло этих людей — все они

были преступниками или заказчиками преступлений, что, впрочем, одно и то же. Здесь можно было достать что угодно. Вместо закусок в меню, дамы и господа, вам предложат разнообразие выбора огнестрельного оружия, запрещенных веществ, химикатов, краденных произведений искусств и прочей контрабанды. А чтобы гости не путались, столы, где можно было попробовать эти «блюда» разграничили по секторам. Понять где какой мог только «свой». Алекса интересовал сектор № 4. Детектив занял столик, что означало: он желает сделать «заказ». Взяв в руки ручку и лист со стола, Алекс оставил короткую записку, где указал адрес лаборатории профессора Мортимора и название интересующего продукта — n-134 и цену, которую он готов заплатить. Свернув записку вдвое, он бросил ее в шляпу, лежащую на столе как раз для этой цели. Встав из-за стола, Алекс пошел к бару, где, заказав напиток, стал выжидать. К столику подходили разные люди и оставляли свои «заказы». Исполнители, насколько понимал Алекс, делили их позже между собой. В конце вечера «бланк-заказа» можно было забрать и посмотреть к какому сроку его исполнят. На записке Алекса подрагивающим от волнения подчеркиком было написано: «Переулок С, через час». Стоун усмехнулся. Первая часть его плана сработала. Вторая была самой сложной — выжить.

Детектив хорошо был знаком с правилами этого заведения. Их «сервис» и анонимность привлекали мелких преступников, на крупные заказы они не выходили. Стоун знал, что за каждым сектором стоит небольшая группка людей, готовых за ваши деньги исполнить любой заказ. Надежность они также гарантировали.

Учитывая, что заказ был мелким, детектив хорошо понимал, что им займется кто-то не очень ценный, возможно, новичок. Ведь в случае с профессором Мортимором и девушкой, посетившей его лабораторию, ее прокол был весьма значительным. Она не только не достала нужный реагент. Она обманула клиента, и никто из ее команды не должен был этого знать.

Алекс не рассчитывал на теплый прием. Приехав по указанному адресу, он был готов к угрозам. И не прогадал. Когда к его голове кто-то приставил пистолет и велел молчать, он не удивился. Тонкий женский голос велел ему пройти вперед. Он повиновался.

— Милая леди, разве так разговаривают с клиентами? Так вы далеко не продвинетесь, — спокойно протянул Алекс, подняв руки «вверх». — Давайте без пошлостей. Я пришел сюда не для того, чтобы предъявлять претензии. Если вы ответите на мой вопрос, то будете в безопасности. Вас не тронут.

Человек с пистолетом не реагировал. Не вымолвил ни слова в ответ на откровенную провокацию.

— Я только хочу поговорить. Вы ведь новенькая в этом деле. Элис, кажется, вас так зовут. Я нашел вас по портрету, это было непросто, вы сильно изменили внешность. Но есть люди, способные вас узнать.

Алекс чувствовал, что стоящая за его спиной девушка сильно нервничает. Она не продумала план до конца и теперь не знает, как выкуриться. У Стоуна на этот счет был свой план:

— Тихо, Элис, тихо. Вы ведь не преступница. Точнее, преступница, но совсем не опытная. Чтобы попасть в команду этого клуба вы должны были достать редкий реагент и доказать, что можете работать с любыми заказами. Но у вас ничего не вышло, Элис. Поэтому вы подсунили фальшивый реагент со схожими свойствами и надеялись, что об этом никто не узнает.

— Но вы узнали! — воскликнула девушка дрожащий от холода и страха голосом.

— Я узнал. Но никому не скажу. Если вы откроете мне имя своего заказчика.

— Вы же знаете правила. Все основывается на анонимности. Я его не знаю, — уже более спокойно ответила Элис.

— Да бросьте, — усмехнулся Алекс, — вы ведь понимали, что подсовываете фальшивку, неужели не подстраховались? Не проследили за заказчиком? Элис, ваш ответ сейчас может спасти вас.

— Уверены?! — плотнее прижала пистолет в затылок детектива.

Алекс едва не удержался, чтобы не закатить глаза. Резко развернувшись, он одним движением выхватил пистолет из рук неудавшейся преступницы, и отбросил его в сторону.

— Как не стыдно юной леди угрожать игрушечным пистолетом. — Настоящий не выдали?

Пребывая в состоянии шока, Элис отрицательно покачала головой.

— Правильно, что не выдали. Вы ведь и не собирались меня убивать. Духу не хватило бы. А пистолет в руках человека, не способного им воспользоваться, становится оружием против него.

— Что вам от меня нужно? Компенсация? Деньги? Сколько вы хотите? — Элис лихорадочно подбирала варианты. Ее действия были спонтанными и непродуманными. Она растерялась.

Алекс отрицательно качнул головой.

— Нет, Элис, — сказал детектив, глядя в красивые карие глаза попавшейся на крючок преступницы. — Мне нужен адрес или имя клиента. Все, что у вас есть на него, только и всего.

— И вы отпустите меня?

— Я вас не держу. Это вы пригласили меня на встречу в этот переулок, приставили к голове пистолет и все для того, чтобы ваши боссы не узнали о проколе.

— Но ведь вы именно этого и добивались.

— Нет, Элис, я повторю, что добавил я имени или адреса вашего заказчика. Вы сообщаете мне нужную информацию и уходите. Говорите боссам, что беретесь за заказ, у вас есть источники и приносите его по условленному адресу. Фальшивку приносить вам не в первый раз. Правда, деньги на заказ придется найти самостоятельно.

Собеседница слушала детектива очень внимательно. До боли закусив нижнюю губу, она просчитывала свои действия и их последствия. Предложение Алекса было лучшим способом выкарабкаться из этой ситуации. Элис не знала, кто такой Алекс, но понимала, что он — угроза. Или этот человек убьет ее, или отдаст полиции. Но если есть хотя бы одна возможность избежать и первого и второго, Элис обязана этим воспользоваться.

— Все было так, как вы и рассказали, — на выдохе ответила девушка. Это произошло два месяца назад. Чтобы вступить в группировку, мне нужно было достать реагент n-134. Когда у меня не получилось выманить его у профессора Мортимора, я решила, что заменю его подделкой. Вряд ли кто-то будет жаловаться. Не тот уровень. Заказ мелкий, мне сразу об этом сказали. Не стоило и братья. Но для «экзамена» в самый раз. Я забрала деньги, оставила поддельный реагент в условленном месте и стала ждать. Через полчаса за ним пришла женщина. Высокая, стройная, средних лет, с короткими темными волосами. — Да у меня ведь есть фотография, я могу показать.

Элис лихорадочно извлекла из кармана мобильный телефон и продемонстрировала фотографию.

— Отправьте мне ее, пожалуйста, — Алекс протянул Алисе визитку с одним из псевдонимов, чтобы она смогла отправить фотографию.

Девушка коротко кивнула, приняв визитку. Во время отправления письма, она продолжила рассказ.

— Было видно, — добавила она, — что клиентка в этом деле такой же новичок, как и я.

— Почему вы так решили?

— Она постоянно оглядывалась по сторонам, привлекая к себе ненужное внимание. Это ведь ошибка? — немного неуверенно спросила Элис.

Детектив усмехнулся. Перед ним стояла молодая девушка, столь неопытная, что сыщику не нужно было гадать, чтобы узнать ее дальнейшую судьбу.

— Продолжайте, — ответил Алекс, игнорируя глупый вопрос.

— Я решила проследить ее маршрут, — обиженным голосом продолжила Элис.

— Вы помните, куда она пошла? — уточнил Алекс.

— Судя по всему, домой. Ее адрес, кажется... — Элис зажмурила глаза, стараясь вспомнить адрес заказчика. — N — стрит, дом 4 — наконец ответила она.

«Это на окраине», — подумал про себя Алекс.

Детектив одобрительно кивнул.

— Есть что-то еще, что мне стоит знать? Может, вы заметили что-то важное?

— Вообще-то... Не знаю, насколько это существенно, но у дома ее ожидал мужчина. Он была старше ее, это точно. Может, лет сорока, или больше. Невысокий, лысеющий. В дорогой одежде, я сразу обратила внимание. Они о чем-то разговаривали, после чего она пригласила его в дом.

— Посмотрите, этот мужчина? — Алекс протянул Алисе фото Стенли Фостера.

— Да. Это он, — не колеблясь, ответила девушка.

— Вы уверены?

— У меня прекрасна память на лица. Его я запомнила.

— Вы не знаете, когда этот мужчина ушел? — с жаром спросил Алекс, поняв, что нашел новую зацепку.

— К сожалению, здесь я никак не смогу вам помочь. Я ушла практически сразу же.

Алекс улыбался. Наконец, клубок событий понемногу начал распутываться.

— Это бессмысленно, Алекс. Лезть в преступную группировку, спровоцировать одну из участниц. Ты рисковал. Тебя могли убить, окажись на месте Элис профессионал, — верная подруга Беатрис отчитывала Алекса за опрометчивое поведения, хотя понимала, что это не имело смысла.

Традиция: «паста и вино по четвергам» оставалась неизменной, как и привычка Алекса обсуждать текущие дела верной Беатрис.

— Я контролировал ситуацию. Просчитал риски. Угрозы не было. К тому же, моя маленькая авантюра дала свои плоды.

— Как ты вообще додумался до такого? Я полагала, ты подозревал Мэтью — работника одной из лабораторий.

— Нет. Это ты так решила, потому что я рассказал тебе про маску, что увидел в кабинете Мэтью, — парировал детектив, подливая в бокал вина. — Маска только навела меня на мысль о преступном сообществе, о котором я слышал некоторое время назад.

— То есть, вспомнив про общество «Масок»...

— Не думаю, что у них есть официальное название, — Алекс перебил собеседницу, но при этом улыбался и уплетал пасту с большим аппетитом. — Но пусть будет так.

— Ты решил посетить одну из их встреч в него и подловить исполнителя. Я не понимаю, на что ты рассчитывал? — Беатрис выглядела очень грозно, когда злилась, но Алекса, пожалуй, забавлял ее повышенный тон.

— Я знаю, что ты считаешь меня идиотом.

— Еще каким!

— Но я был не настолько в отчаянии, чтобы идти туда, рассчитывая только на удачу. Перед этим был еще звонок профессора Мортимора.

Ванесса замолчала. Мысленно она сопоставила факты.

— Вот, значит, как ты узнал о фальшивом n-134. Он рассказал тебе, что вещество, которым отравили Фостера синтезировано без помощи реагента?

— Именно так! Профессор был настолько заиклен на идее применения именно этого вещества, что упустил в исследовании формулы другие возможности. К слову, он все равно признал, что человек, который это придумал — гений.

— Тогда ты предположил, что преступница все же искала реагент, но, когда поняла, что у нее фальшивка, то придумала другой способ, — продолжила Ванесса.

— Я не только предположил, я проверил эту возможность, — детектив протянул Ванессе бокал так, словно он был настоящим кубком победы. Улыбка не сходила с его лица.

— База данных, — на выдохе ответила Беатрис. — Когда ты в первый раз попросил доступ к базе данных, то не обнаружил ни одного зафиксированного факта хищения n-134. А во второй раз...

— Во второй раз я сделал запрос, но уже по другому веществу, тому, что использовала наша отравительница, — пояснил детектив. — Она не стала больше доверять «людям в масках» и сделала все сама. Ее так и не нашли.

— Но, зайдя с другой стороны, используя информацию, полученную от Элис связать человека и преступление легче.

— Это помогает сузить радиус поиска, поскольку, сама понимаешь, хищения были не единичными.

— Ты хочешь сказать, что раскрыл преступление?!

Алекс тяжело вздохнул.

— Если бы все было так просто. Увы. Преступление я так и не раскрыл.

— Почему? — Беатрис нахмурилась, продумывая варианты, — не смог добраться до отравительницы?

— Не смог. А знаешь почему?

— Она сбежала?

— На тот свет, — добавил детектив, подхватывая соображения Беатрис.

В глазах детектива отразились нотки разочарования. Очередная ниточка, которую он так долго искал, ускользает от него, сколь сильно он ее не держал.

— Подожди, то есть как?

Нахмурившись, Беатрис присела на диван.

— В доме нашей отравительницы — Евы Ларсен — взорвался газ. От дома, как и от хозяйки, почти ничего не осталось.

— И как давно это произошло?

— Через два дня после убийства Фостера.

— Думаешь, кто-то добрался до Евы раньше тебя?

— Возможно.

— А ты уверен, что именно Ева пыталась отравить Фостера? Она могла только помогать кому-то.

— На месте взрыва полиция обнаружила остатки химической лаборатории, Ева занималась исследованиями. Можно предположить, что она кому-то помогала, но я склоняюсь к другой версии, учитывая, что Фостер и Ева встречались, и их встреча была не первой.

— Откуда ты знаешь?

— Элис узнала в мужчине на фото Фостера.

— Да, это многое объясняет, в том числе и мотив. Сначала травит, затем сожалеет и сообщает о своем поступке.

— Вот тебе и первая попытка убийства, совершенно не связанная со стрельбой в доме Фостера.

— Но?

— Что значит «но»?

— Ты не выглядишь, как человек, который разгадал загадку.

— Но, это же твоя версия, — шутливо заметил Алекс.

— Тем не менее, у тебя есть еще мысли на этот счет? Поделись.

— Меня смущает скоростная смерть Евы.

— Вряд ли это простое совпадение. Инсценировка?

— Возможно. Вопрос в другом: Фостер мертв. Кто мог угрожать Еве?

— Угрожать ей мог тот, кто знал о ее связи с Фостером. Возможно, даже второй убийца.

— Значит, их все-таки было двое?

— Кто знает.

ГЛАВА 10. ЕВА ЛАРСЕН.

«Тридцати пятилетняя Ева Ларсен, проживающая в доме номер четыре, по N-стрит погибла при взрыве газа в собственной квартире. Причиной трагической смерти миссис Ларсен стал оставленный, предположительно, ей же, без присмотра включенный газ. По словам эксперта, к моменту прихода миссис Ларсен домой, концентрация газа была достаточной для взрыва, который был инициирован искрой, возникшей при включении света. Взрыв уничтожил большую часть двухэтажного дома, унеся жизнь его хозяйки. Соседние дома в результате взрыва не пострадали» — небольшой абзац в новостной ленте происшествий Лондона — печальное, но заурядное событие не вызвавшего в обществе никакого резонанса. Первые полосы пестрили убийством известного бизнесмена, крупными коррупционными скандалами, терактами и прочим, так, что в информационном потоке подобная новость с легкостью затерялась.

Алекс Стоун отыскал заметку без труда, так как знал, что искать. В рапорте полиции было написано примерной то же самое, более официально и запутано, но смысл оставался тем же. Результаты экспертизы с точностью утверждали, что концентрация газа в комнате

была настолько высокой, что инициировать взрыв могла даже небольшая искра. На месте происшествия были также обнаружены следы ДНК Евы Ларсен. Так что в ее гибели никто не сомневался. Никто, кроме Алекса Стоуна. Он допускал, что смерть Евы могло быть не только тщательно спланированным убийством, но и инсценировкой. Трудно было поверить в то, что столько умная женщина, как Ева Ларсен случайно забудет выключить газ. А, придя домой, неправильно оценить ситуацию и сразу же включит свет. Слова профессора Мортимора о гениальности человека, создавшего подобный яд, еще сильнее убеждали детектива в том, что смерть Евы — не рядовое стечение обстоятельств.

К слову, о ее деятельности в области химии. Ни Алексу, ни профессору Мортимору не удалось найти даже упоминания о таком ученом. Не было данных и о том, что Ева Ларсен заканчивала какой-либо колледж. Доподлинно было известно лишь одно: в восемнадцать лет Ева вышла замуж за Юджина Ларсена и прожила с ним в Америке, небольшом городе Мерсед, штат Калифорния, около десяти лет. Миссис Ларсен никогда не работала, занимаясь домом и общественной деятельностью. Деньги мужа позволяли ей жить беззаботно. Однако легкая жизнь закончилась, когда ей исполнилось двадцать восемь лет. Компания ее мужа разорилась, а он сам скончался от сердечного приступа в возрасте сорока лет, не выдержав распада дела всей своей жизни.

Больше о Еве Ларсен не было известно ничего вплоть до ее переезда в Лондон. Информации о том, где находилась Ева Ларсен и что делала, в течение семи лет, не было. Она словно умерла и воскресла через семь лет под своим настоящим именем. Алекс хотел лично поговорить с арендодателем дома, где погибла Ева Ларсен, но он будет отсутствовать в стране до конца недели, так что разговор откладывался. Вести диалог по телефону, Алекс не хотел, опасаясь лжи со стороны арендодателя. Но даже не это волновало ум детектива. Что связывает Еву Ларсен и Стенли Фостера? Факты свидетельствовали о том, что у Евы Ларсен была возможность отравить Фостера. Но зачем? Любовная связь? Тогда почему Ева так скоропостижно погибла? Поверить в то, что это — несчастный случай, зная, что Ева и Фостер каким-то образом связаны, он не мог. Кроме того, Алекс подробно расписал хронологию передвижения Фостера в день убийства. Около пяти Элеонора позвонила Фостеру и сообщила, что у нее украли деньги, которые она везла на вокзал, чтобы, очевидно, за что-то заплатить, или откупиться. Через полтора часа, то есть в половину седьмого Фостер приехал к ней с нужной суммой. Всего полтора часа, чтобы найти деньги и привезти их к месту назначения. Со счетов Фостера такая сумма не исчезала, хотя Алекс прекрасно понимал, что у бизнесмена наверняка есть, счета о которых никто не знает. Тем не менее, сумма немаленькая. В обычном банкомате столько не снимешь, в банк не пойдешь, Фостер был параноиком и боялся даже малейшей связи его и какого-то сомнительного дела. Хранить наличные в одной из своих квартир, разумеется, также можно. Но у себя дома он больше не появлялся. Алекс также допускал, что у Фостера было жилье, о котором никто не знал. Вопрос только в том, где оно находилось? География место положения имела ключевое значение. Канун Нового года, большой город, пробки и всего полтора часа. Расположив карту города на столе, Алекс поставил на ней несколько точек: дом Евы, точка, где встретились Фостер и Элеонора. Кругом он обозначил радиус возможного местоположения Фостера во время звонка Элеоноре. При расчете он учитывал время, за которое Стенли нашел нужную сумму и привез ее помощнице: полтора часа, дорожное движение в городе в этот день и время необходимое для того, чтобы просто забрать деньги из точки «А». В этот радиус с легкостью вписывался дом Евы. Он находился недалеко от

вокзала. Фостеру было проще всего оставить деньги у Евы, будь она его подружкой или у них были деловые связи, забрать у нее эту сумму и привезти Элеоноре, чтобы вписаться в этот диапазон. Деньги нужно было вернуть, поэтому после этого Фостер мог отправиться в свое «логово», забрать деньги и вернуть Еве. Кроме того, если у них была связь, Фостер мог вернуться к Еве и по личным причинам. Яд попал в организм Фостера где-то между девятью и десять часами, Алекс помнил, что говорил профессор Мортимор: яд невозможно подсыпать, его нужно принять как таблетку. Ева вполне могла дать Фостеру яд, сказав, что это успокоительное, или что-то в этом роде. Версия выстраивалась логичная, и ее нужно было проверить. Сопоставив эти факты у себя в голове, Алекс большими буквами написал на доске, где вел записи по делу: «Если Ева Ларсен — убийца, то какой у нее мотив?»

Мерсед, штат Калифорния. Сутки спустя

В работе частного детектива, как и во многих других профессиях, часто приходится отправляться за границу, в командировку. Кто-то находит это утоимительно-обременительным занятием, кто-то наслаждается возможностью увидеть новый город, а для Алекса Стоуна смена местности — это отличный способ привести мысли в порядок, ненадолго отвлечься от основной версии. Заикленность, считал Алекс, — это прямой путь к провалу делу. Если ты видишь только те факты, которые считаешь наиболее подходящими — это плохо, ведь дьявол кроется в мелочах, а раскрытие преступления состоит из учета всех мелочей. Поэтому, приехав в небольшой, но уютный городок Мерсед солнечного штата Калифорния, детектив решил, что будет исследовать жизнь Евы Ларсен, презюмируя, то, что она не совершала преступления. А факты, свидетельствующие об обратном, он оценит в конце своего небольшого исследования.

До приезда в Мерсед, Алекс выяснил адрес, по которому раньше жила Ева Ларсен. Ее дом, как и почти все имущество забрали за долги, однако детектив и не надеялся посетить ее дом. Ему хотелось поговорить с людьми, которые знали Еву Ларсен. И начать детектив планировал с соседей. По его данным, из района, где жила Ева за семь лет переехали только две семьи. Эти дома сыщик сразу же исключил, его интересовали только соседи Евы.

Дом Смитов, Алекс посетил первым. На пороге его встретила классическая домохозяйка из американских фильмов, хотя Алекс искренне считал, что это явление уже давно утратило актуальность. Невысокая, немного полноватая рыжеволосая леди, лет сорока встретила детектива с привычной любезной широкой улыбкой на лице и готовностью помочь.

— Вы наш новый сосед? Я слышала Армстронги собираются переезжать. Неужели дом уже продан? — предположила леди, не дав детективу сказать ни слова. — Я Джуди Роуд, кстати, — Джуди приветливо протянул руку.

— Алекс Стоун — частный детектив, — быстро добавил он, стараясь избежать лишних слов не по делу.

Лицо Джуди мгновенно преобразилось. Алекс так и не смог до конца понять, что в этом выражении преобладало больше: любопытство или страх.

— Вы могли слышать о гибели Евы Ларсен. Взрыв газа, об этом писали в прессе, — пояснил детектив.

— Ева погибла? — Это... — Проходите, — рассеяно добавила леди, пропуская детектива в дом.

Алекс молча последовал за Джуди по ее идеально убранному дому до идеально чистой кухни, где хозяйка немедленно поставила чайник на плиту, чтобы не показаться грубой и соблности все манеры.

— Я не слышала о ней с тех пор, как она покинула наш город, — сказала Джуди, присев на стул. Печальная история. Компания ее мужа разорилась, Юджин не смог пережить такой удар. Не могу даже представить, что было бы со мной, попади я в такую ситуацию. Но вас, наверное, не это беспокоит? Сказать по правде, я не могу представить, чем могу вам помочь. Если вы говорите, что смерть Евы — несчастный случай. — Разве что, угостить чаем? — Джуди натянула на себя дежурную улыбку и принялась за приготовления чая.

— На самом деле, миссис Роуд, вы очень даже можете мне помочь. Мы проверяем версию не только несчастного случая. Понимаете.

— Но вы частный детектив, значит, не из полиции. Значит, у вас есть клиент, ради которого вы ведете расследование! — воскликнула Джуди, радуясь своей проницательности.

— От вас ничего не утаишь, Джуди, — льстиво ответил детектив. Но я не могу вам рассказать о своем клиенте. Конфиденциальность.

— Разумеется, Алекс, — Джуди понимающе кивнула, подав чай и печенье к столу.

Стоун играл на тщеславии и любопытстве домохозяйки, скорбь по поводу утраты бывшей соседки растворилась в низменном желании посмаковать с соседками свежие сплетни.

— Ева всегда была красавицей. Что сказать. Можете не раскрывать своего клиента. Мне итак все понятно. Очередной влюбленный поклонник. Ева мастерски очаровывала мужчин. Этого у нее было не отнять, — завистливо протянула Джуди.

— С чего вы это решили? — осторожно спросил детектив.

— Ева приехала в наш городок в восемнадцать лет. Круглая сирота, практически без денег и образования. Печальная перспектива. Благодаря миловидной внешности устроилась работать официанткой в один дорогой ресторан, где и познакомилась с будущим мужем. Ларсен сделал ей предложение, спустя месяц знакомства. Ева вытащила счастливый билет. Ее жизнь резко пошла в гору. Приемы, деловые встречи, Юджин не упускал возможности похвастаться своей молодой женой и брал ее, куда только можно. Не понимаю, что ей делать на этих встречах. Она все равно ничего не смыслила в серьезных делах. Только и умела тратить деньги мужа, — злословие со стороны Джуди росло по мере того, как росла ее зависть, вызванная воспоминаниями. — Она даже не вела домашнее хозяйство. У них была прислуга. Несчастливая Хельга потеряла работу после смерти Юджина. Она на пенсии и для нее это был хорошим приработок.

— Она до сих пор живет в Мерседе?

— Кто?

— Хельга.

— Ах, вы о ней. Кажется, она переехала на окраину города. У меня где-то записан адрес, наше общество помогает пожилым людям, вы регулярно отправляем еду и необходимое лекарства. Так что, если вы хотите, я посмотрю.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны.

— Конечно. Правда, я не знаю, чем вам поможет Хельга. Я до сих пор не могу понять, что вы надеетесь узнать?

— Вы знаете, Джуди, скажу вам по секрету, — снизив тон, протянул Алекс, так, что Джуди приблизилась к детективу, чтобы разобрать слова, — моего клиента очень интересует

биография Евы. Даже больше, чем обстоятельства ее смерти.

— Вот, значит, как. Я вас поняла, Алекс.

Стоун был уверен в том, что Джуди ничего не поняла, а только сделала вид. Но таинственность ситуации и нежелание показывать непонимание сыграли Алексу на руку.

Еще поговорив с Джуди некоторое время и взяв нужный адрес, Алекс направился с Хельге Уорсон — домработнице Евы Ларсен.

Хельга жила на самой окраине городка Мерсед, в удаленной от большинства домов части. Время не пощадило ни скромный, пошарпанный домик Хельги, ни ее хозяйку.

К тому моменту, когда Алекс подъехал к дому, Хельга уже знала о его визите. Джуди позвонила, как только Стоун покинул ее дом.

— Алекс Стоун, я полагаю, — тихо протянула Хельга, посмотрев на гостя сквозь щель между дверным проемом и дверью, скрепляемую простой дверной цепочкой.

— Должно быть, Джуди уже звонила вам. — Можно мне войти? — спросил Алекс, пытаясь заглянуть в дом Хельги.

— Это правда, что Ева погибла? — еще тише спросила пожилая леди.

— Да. К сожалению, это так. Я расследую обстоятельства ее смерти.

— И каким же образом? Капаясь в ее прошлом?

— Хельга, о мисс Ларсен ничего не было известно от момента переезда из Мерседа и до момента ее гибели. Поймите, она погибла через несколько месяцев после переезда в Англию от взрыва газа в квартире. Это странно. Неужели вам безразлична Ева? — если в случае с Джуди Алекс давил на ее любопытство, то в случае с Хельгой, он давил на ее добросердечность.

— Вот, почему последнее письмо пришло месяц назад, — тихо прошептала пожилая леди.

Послышался звук падающей цепочки. Хельга впустила в дом пронырливого детектива. Внутри выглядел намного лучше, чем снаружи. Небольшое, но уютное жилище — это не то, что ожидал увидеть Алекс.

— Вы упомянули о письме? Ева вела с вами переписку? — осторожно спросил детектив.

— Раз в месяц, вот уже много лет, ко мне приходят письма от неизвестного отправителя. В конверт обычно вложено несколько сотен долларов. Ни записки. Ни единого слова. Только деньги. Кроме Евы мне некому помогать. Она прекрасно знала о моем финансовом положении, еще когда я у них работала, она старалась платить мне больше положенного. Но достаточно было и того, что она доставала редкие лекарства с огромной скидкой. Ее муж владел фармацевтической компанией, вы, наверное, слышали об этом. Так что нужные связи у нее были.

Алекс коротко кивнул.

— Она была добрым человеком. Чтобы про нее не говорили, как бы не злословили. Джуди, наверняка, наплела вам про нее всякого. Столько грязи. И ни слова правды.

— Джуди рассказала мне о том, как Ева приехала в ваш город и познакомилась с будущим мужем, — сообщил Алекс, убрав из рассказа все неприглядные моменты.

— И наплела, наверняка, что Ева ничего не делала, лишь была красивым дополнением к своему мужу. Джуди всегда выводило из себя наличие в их доме прислуги, то бишь, меня. Она всегда считала Еву бездельницей, но это было не правдой.

Пожилая леди замолчала, размышляя о том, стоит ли все рассказывать детективу.

— Ева занималась исследованиями. Ведь так? — предположил детектив, надеясь вывести леди на откровенный разговор.

— Вы в курсе.

Хельга тяжело вздохнула и подошла к старому, немного пошарпанному комоду. Немного повозившись, леди извлекла из него старую, толстую, немного обгоревшую тетрадь и протянула ее Алексу.

— Эту тетрадь Ева бросила в камин, когда узнала, что ее муж скончался от приступа, не выдержав, как вы, должно быть, знаете, краха своей компании. Когда она бросала ее в огонь, то кричала, что никогда в жизни больше не станет заниматься проклятой наукой, которая отняла у нее родителей и мужа. В ней написаны формулы, какие-то исследования, я в них ничего не понимаю. Об этом почти никто не знал, но Ева была профессиональным химиком. У них в доме была собственная лаборатория. Что не удивительно, учитывая то, чем занимался ее муж. У Евы оказался редкий талант к этой науке. Как-то раз, я услышала их разговор с мужем. Он говорил, что его жена — гений! И я с ним согласна.

— Но у Евы ведь не было никакого образования. Как она могла так просто освоить сложную науку?

Хельга горько усмехнулась.

— Ответ прост: во-первых, она изучала науку с семи лет самостоятельно. А второе, гены. Ее родители были учеными химиками. Но они погибли во время одного из своих экспериментов.

Алекс слушал Хельгу очень внимательно, держа в руках старую пошарпанную тетрадку — доказательство того, что Ева могла синтезировать тот яд.

— Печальная история, — Алекс был искренен и проникся сочувствием к Хельге, по его мнению, искреннее любившей Еву, и девочке, вернее, уже взрослой женщине, которой пришлось очень не сладко.

Детектив машинально раскрыл тетрадь на случайной странице и из нее выпала фотография. Быстро подняв ее, детектив с удивлением изучил изображение.

— Это фотография Евы, — добавила Хельга, увидев фото в руках детектива, — она была невероятно красивой.

Девушка, изображенная на фотографии, действительно, была редкой красоты. Но не это привлекло детектива. Разница между Евой сейчас и Евой семнадцать лет назад была огромной. Сыщик уже встречался с таким типом внешности. При должной работе, смене прически, цвета волос, глаз и аксессуаров можно получить разных людей. Ева Ларсен была мастером перевоплощения. Даже увидев ее фото на странице в газете, люди, с которыми она общалась семь лет назад, едва ли ее узнали.

— Согласен. Невозможно оторвать взгляд, — задумчиво ответил Алекс, глядя на изображение. — Хельга, у меня будет к вам еще один вопрос. Я навел справки, но разумительного ответа не получил, — сказал детектив немного погодя.

Хельга коротко кивнула, дав понять, что постарается ответить на вопросы детектива. Однако было видно, что общество Алекса ее изрядно утомило. Ей тяжело давались воспоминания, а новости о смерти Евы, которую она, судя по всему, любила как родную дочь, убивали ее.

— Что стало причиной разорения компании Юджина Ларсена? Насколько мне известно, Ларсен вложил в какой-то проект, направил в него почти все деньги компании, но что-то пошло не так.

— С чего вы взяли, что я смогу ответить на этот вопрос? Я не сильна в экономических вопросах, да и в чужие дела предпочитаю не лезть.

— Зато вы все время находились в доме Евы и Юджина. Наверняка что-то слышали. Расскажите мне, это поможет наказать убийцу Евы. Вы ведь не верите тому, что столь умная девушка могла попросту забыть выключить газ, да еще и включить свет, зная, что за этим последует! — детектив был взбудоражен, он интуитивно понимал, что Хельга, прожившая в доме Ларсенов десять лет, знает, если не все, но очень многие секреты семьи.

Звуки тяжелого вздоха в который раз заполнили пространство комнаты. Хельга боролась с собой, не зная, как ей поступить. Не сделает ли она хуже, рассказав правду? Если Ева и Юджин уже в могиле, то, как она сможет им навредить? Наверное, никак. А, если детектив говорит правду, то она может помочь отомстить за смерть Евы, наказав настоящего преступника? Хельга долго боролась с собой, а все это время Алекс терпеливо ждал, понимая, насколько ценный источник информации он обнаружил.

— Я не знаю подробностей, Алекс, — наконец заговорила Хельга. Ее голос стал ледяным и максимально серьезным. Леди погрузилась в воспоминания событий, не принесшие ей ничего, кроме боли. — Юджин действительно направил все силы на один проект, он грезил разработкой какого-то лекарства, формулу которого разрабатывала Ева. Он говорил, что эта разработка перевернет мир! Но нужны были средства. Компания была прибыльной, но проект требовал больше, гораздо больше денег. Поэтому Юджин обратился к какому-то человеку. Он обещал инвестировать в разработку столько денег, сколько понадобится, чтобы довести продукт до ума. Я не знаю, что произошло, но в последний момент Юджин отказался от помощи инвестора. Не смог довести проект до ума своими силами и, по итогу, остался с одними долгами. А дальше. Дальше вы знаете все сами. Юджин скончался от сердечного приступа, видя, как дело его жизни уходит с молотка. А Ева. Она собрала остатки денег, оставшийся после банкротства компании и уехала из города, потеряв мужа, деньги и проект всей жизни.

— Как, как звали того инвестора, что предложил помощь компании Ларсена?

— Вы, наверняка слышали о нем, все страна слышала. К счастью, его застрелили, — с отвращением выпалила Хельга.

Алекс с умиранием сердца слушал Хельгу. Он уже знал ответ и оттого сердце колотилось как после крепкого кофе.

— Его имя — Стенли Фостер

ГЛАВА 11. ПЫЛЬНАЯ РАБОТА

Библиотека — место, куда дети, школьники, студенты и просто обычные люди приходят в поисках ответов, которые может предложить хорошая книга. Библиотека является спасением как для тех, кто устал от повседневности и желает окунуться с головой в неизведанный мир приключений, так и для тех, кто надеется найти уютный, тихий уголок, чтобы поработать или просто поразмыслить о чем-то.

Алекс относился ко второй категории людей. Он прибыл в муниципальную библиотеку города Мерсед через час после разговора с бывшей домработницей семейства Ларсен.

Расположившись с ноутбуком в уютном кресле в укромной части библиотеки, где его никто не мог побеспокоить, детектив потратил немного времени для того, чтобы собраться с мыслями. Его разговор с бывшей домработницей семейства Ларсен был весьма

познавательным. Детектив убедился в том, что у Евы был веский мотив ненавидеть Фостера и возможность подобраться к нему, оставшись незамеченной.

Алекс уже отмечал, что внешность Евы претерпела существенные преобразования. Поменяв прическу, цвет волос, форму бровей на более острую и цвет глаз с помощью цветных линз, Ева также мастерски использовала косметику — все для того, чтобы стать другим человеком. Учитывая это, Алекс вполне допускал, что Фостер мог не узнать обновленную Еву Ларсен. В таком случае, как Ева подобралась к нему? Кем представилась? Почему именно через семь лет после смерти мужа? Возможно, что-то произошло. Нечто важное, что-то, что заставило Еву найти старого врага.

В этом уравнении явно не хватало данных, которые, к слову, Алекс надеялся получить с помощью исследования. Его интересовало дело семилетней давности, дело о банкротстве компании Юджина Ларсена. Детектив радовался тому, что ему не приходится поднимать пыльные тома дела, и он мог с легкостью найти всю информацию в систематизированной базе данных, просто воспользовавшись компьютером и персональным доступом, однако это вовсе не означало, что у него не возникло никаких сложностей. Дело Ларсена насчитывало более тысячи страниц различных документов: сложных, написанных профессиональным юридическим языком, в которых найти малейшие зацепки, имеющие отношения к расследованию, было крайне непросто.

Алекс невольно усмехнулся, подумав о предстоящей работе. Вся как пятнадцать лет назад во время учебы в колледже. Библиотека юрфака, кипа бумаг, дешевый кофе в пластиковых стаканчиках и множество сложной информации. Но в этот раз без симпатичной однокурсницы. Алекс мечтательно подумал о Беатрис: она всегда была мастерицей в подобных делах. Ему же никогда особенно не нравилось сидение за бумажной работой.

Из требований кредиторов Алекс попытался вычлениить те займы, которые мистер Ларсен взял незадолго до знакомства с Фостером и во время их сотрудничества. Примечательно, что имя Стенли Фостера в деле практически не фигурировало. Его фамилия всплыла только в свидетельских показаниях, которые тот давал в суде. Он выступал в качестве свидетеля-эксперта и высказывался о целесообразности сохранения компании. Бизнесмен заявлял, что был весьма заинтересован в поддержании одного из проектов Ларсена, однако глава компании неожиданно отказался от перспективной разработки, при этом, вложив в неё большую часть активов. Фостер утверждал, что решение об инвестиции денег в дело Ларсена он принимал в связи с заинтересованностью именно в этом проекте. На вопрос судьи, какой именно проект интересовал Фостера, тот ответил, что он касается разработки лекарств, замедляющих рост старения. Компания Ларсена заметно продвинулась в деле разработке этого препарата, но неожиданно изменила курс, отказалась от инвестиционного предложения, что, в конце концов, привело к краху компании.

Алекса интересовала суть исследований, но доступ к ним был заблокирован судьей, по понятным причинам, к тому же, едва ли бы Алекс смог разобраться в самом исследовании, это требовало специальных знаний. Единственное, что было доступно — это имя и фамилия руководителя экспертной группы, проводившего оценку исследований и возможности их применения в производстве лекарства, а также само заключение, без мотивировки. Но этого было вполне достаточно. В заключении говорилось, что готовность препарата к выходу на рынок составляла примерно восемьдесят процентов. Критерии оценки были также засекречены. Но и без этого становилось понятным, что компании Ларсена оставалось

совсем немного для того, чтобы вывести продукт на рынок, может, два-три года и лекарство уже радовало бы пациентов замедлением роста старения. Это принесло бы Ларсену миллиарды! Даже не обладая специальным образованием, было понятно, что люди с охотой бы платили любые деньги лишь бы продлить молодость даже на год. Перспектива была огромной, тем более, было непонятным то, почему Ларсен отказался от развития проекта, ведь, по словам тех же экспертов никаких побочных эффектов у лекарства на данном этапе разработки не было. Нужна была очень веская причина для отказа, и представители компании Ларсена её не приводили, что также сильно повлияло на принятие судом решения о банкротстве компании.

Алекс прочел сотни страниц самых разных доступных заключений экспертов, оценки экономистов — все свидетельствовало о том, что нужно было соглашаться на предложение Фостера. Но они этого не сделали. Ева и Юджин отказались от возможности обогатиться, причем, судя по тому, что лекарство до сих пор не вышло на рынок (Алекс специально проверял), те двадцать процентов недоработки формулы были существенными. Детектив был уверен в том, что Ева и Юджин намеренно скрыли часть формулы для страховки. У Ларсенов и Фостера было соглашение о запрете использовать их разработки без согласия. Но нет такого соглашения, которое нельзя обойти, особенно, учитывая, что глава компании умер, а патента на готовое лекарство еще не было. Разработки защитить намного сложнее, чем готовую формулу.

Алекс задумался о том, что Ева (хотя, по документам разработчиком считался её муж) была близка к созданию окончательной формулы и, возможно, обнаружила некий побочный эффект или вред от лекарства, которые эксперты не могли найти потому, что разработка еще не была завершена. Они ведь давали оценку еще не завершенному проекту, чтобы понять его перспективу выхода на рынок, для того, чтобы суд мог решить, стоит ли давать шанс компании на оздоровление или нет.

Через шесть часов работы над материалами дела у Алекса в записной книжке было несколько имен, которые могут пригодиться в расследовании (имена экспертов, руководителя отдела разработки компании Ларсена и еще нескольких его сотрудников). Возможно, им было что-то известно о мотивах Ларсена. Хотя, детектив не особенно на это рассчитывал. Даже, если они что-то знали, то едва ли бы захотели поделиться с ним.

Особый интерес представляла дата начала работы над исследованием — через полгода после свадьбы Евы и Юджина. Вряд ли это совпадение, это косвенно подтверждали слова домработницы о том, что именно Ева занималась исследованием и весьма успешно. Что пошло не так? Почему Ларсены отказались от проекта и помощи Фостера? Главный вопрос, ответив на который, детектив надеялся приблизиться к разгадке убийства.

Заснеженный городок D на севере Германии встретил детектива пронизывающей до костей холодной метелью. Алекс с трудом передвигался по узкой безлюдной улочке, укутавшись по сильнее в шерстяной шарф, но и он не особенно спасал от надоедливых снежинок то и дело нарывающих попасть за воротник пальто. Алекс невольно вспомнил сказу о Снежной королеве, почувствовав себя Каем. Ему так же, как и юному мальчику из сказки Андерсена льдинки, посланные злой предводительницей зимы, мешали отыскать верную дорогу.

В городок D Алекса привела отнюдь не жажда путешествовать. Именно здесь выросла

Ева Ларсен, в девичестве — Ева Мердаст. Детектив не раз задавался вопросом: почему Ева решила взяться за разработку лекарства, продляющего молодость? Что может заставить восемнадцатилетнюю девушку начать работу над таким, казалось бы, странным направлением. Обычно юные дарования её лет, вдохновленные высокими идеями, надеются открыть лекарство от рака или избавить мир от ВИЧ. Почему она пошла по этому пути? Ева была загадкой для сыщика, а нет лучшего способа разгадать человека, как заглянуть в его прошлое — в нем можно найти мотивы нынешних поступков.

Детективу удалось выяснить, что девочку отдали в приют в возрасте трех лет, поскольку ее родители погибли. Алекс хотел пообщаться с воспитателями юной Евы, чтобы узнать о ней больше, однако выяснилось, что приют давно закрылся, поскольку из городка понемногу стали уезжать молодые люди и он превратился в пристанище пожилых людей.

Из записей архива, где уже успел побывать детектив, он выяснил, кто работал в приюте в тот год, когда погибли родители Евы. Из книг учета ему удалось выяснить имя женщины, работавшей в ту смену. Алекс восхвалял немецкую педантичность за строгость и системность ведения записей, которые позволили ему, даже спустя много лет найти нужную информацию. К счастью для Алекса эта женщина все еще жила в городке D. Получить её адрес было несложно. Более сложной оказалась задача добраться до дома миссис Шульц.

Алекс прибыл в городок в выходной день, так что немногочисленный общественный транспорт практически не ездил, а арендовать машину в такое время было невозможно. Но, даже если бы Алексу удалось найти автосалон в такую сильную метель, он не хотел рисковать и садиться за руль в незнакомом городе, да еще и ехать по совершенно непривычной английскому водителю правосторонней системе движения. Поэтому детективу ничего не оставалось, как передвигаться своим ходом, благо, размеры городка и знания немецкого языка помогали ему ориентироваться. По дороге к Марте Шульц, детектив старательно пытался вспомнить отдельные слова из немецкого языка, чтобы не упасть в грязь лицом перед пожилой дамой и правильно понять все то, что она может ему сказать.

Через час скитаний, замёрзший, весь в снегу, Алекс постучал в двери дома миссис Шульц. Он позвонил ей около двух часов назад и спросил, можно ли зайти к ней в гости, объяснив, что к чему, поэтому Марта уже ждала его и, без лишних вопросов, пустила в дом.

Марта оказалась приятной пожилой леди. Она была по-немецки сдержанной, строгой, но приветливой. Миссис Шульц была рада Алексу, так как гости нечасто посещали ее дом.

— Проходите, Алекс, я поставлю чайник, вам показан горячий напиток, — приветливо предложила Марта, проводив гостя на кухню.

— Это было бы чудесно, на улице ужасная метель, — с благодарностью ответил Алекс, осматриваясь по сторонам.

Миссис Шульц заварила чай и подала к столу свежееиспеченные булочки с корицей (насколько Алекс мог судить, они были изготовлены специально к его приходу). Состояние кухни создавало впечатление о том, что Марта не так часто готовила: на мебели собрался довольно плотный слой пыли, по углам верхних шкафчиков виднелись остатки паутины, видимо, миссис Шульц в спешке пыталась их убрать.

Детектив с улыбкой принял горячий чай и ароматную булочку из рук приветливой хозяйки. Он не мог и мечтать о таком приеме, направляясь сюда.

— Что привело молодого англичанина в мой дом в такую метель? — спросила Марта, наблюдая за тем, как Алекс жадно глотает горячий чай, обхватив оледеневшими руками массивную кружку. — С ваших слов я поняла, что вы интересуетесь одной из моих

воспитанниц, но вы не сказали, кем именно.

Сделав еще один глоток, Алекс отставил чашку.

— Я пришел поговорить о Еве Мердаст.

Уголки губ Марты едва дернулись, когда она услышала знакомое имя.

— Возможно, вы её помните. Записи говорят о том, что вы приняли девочку. Но ничего не сказано о том, кто её привел, — добавил детектив, наблюдая за тем, как Марта, немного сморщив лоб, пытается что-то вспомнить.

— У меня было много воспитанниц. Я проработала в приюте около сорока лет и видела многое. Некоторые дети были ничем непримечательными, но обычные — не значит плохие. Но Ева... Её я помню хорошо. Почему она вас интересует? С ней что-то случилось?

Алексу не хотелось лишний раз расстраивать Марту, поэтому он ответил:

— Нет, мисс Шульц, все в порядке. Ева сделала одно очень важное открытие и поэтому я собираюсь написать биографию о ней. История жизненного приключения начинается из детства, — поэтично ответил детектив, надеясь на то, что его уловка сработает.

Глаза Марты мгновенно засияли. Она поверила истории детектива. Алексу стало немного стыдно за свой обман, но эта ложь была во благо.

— Мне бы стоило догадаться без ваших подсказок, Алекс. Ева была действительно очень одаренным ребенком. Она ведь продвинулась в области химии?

Алекс коротко кивнул.

— Ничего удивительного. Её родители были учеными, вы это знали?

— Да, они погибли в своей лаборатории. Кажется, она взорвалась? — предположил детектив.

Марта с сожалением качнула головой, подтверждая мрачную историю.

— Еву привел к нам какой-то прохожий, он не оставил своего имени. Только сказал, что нашел девочку, разгуливающую ночью по улице, совершенно одну. На вопрос о том, где ее родители, Ева вполне осознанно отвечала, что они погибли. Вскоре мы выяснили, что в их доме произошел взрыв. Девочка чудом оказалась на улице в этот момент и не пострадала. Увидев, что произошло, соседи позвонили в службу спасения, но когда приехали, Евы возле дома уже не было. Оказалось, Ева где-то спряталась до наступления темноты, а потом, дождавшись, пока все уснут, отправилась, как она выразилась, «искать сокровище». Когда Еву привели к нам, в её руках была небольшая шкатулка — красивая, украшенная камнями. Она сказала, что шкатулка принадлежала её маме. Девочка не выпускала её из рук и говорила, что в шкатулке находится эликсир жизни. Видимо, родители рассказали ей историю про шкатулку и объяснили, как её найти. Возможно, они хотели оставить что-то ребенку на случай, если с ними что-то случится и придумали эту сказку, чтобы девочка лучше запомнила. Страшно представить, где бродила Ева в поисках этой шкатулки! Но я думаю, её спрятали где-то недалеко от дома. Девочка была вся в грязи, когда её привели. Она не плакала, не просилась к родителям, только все время повторяла: «как только я найду ключи от шкатулки, я оживлю родителей».

Марта на некоторое время замолчала. Эмоции захватили пожилую даму и из её глаз градом посыпались слезы.

— Простите. Это тяжело было слушать еще тогда. Вообразите себе ребенка, у которого только что погибли родители, который отчаянно пытается найти выход. Мы говорили с психологами, некоторые из них считали, что девочка придумала себе эту историю, что это — способ психологической защиты. Но мне тогда показалось другое.

— Что вам показалось, Марта? — осторожно спросил детектив, положив свою ладонь на шершавую руку пожилой леди.

— Мне показалось, — сказала Марта, с благодарностью похлопав детектива по руке, — что она говорит это осознано. Ева производила впечатление невероятно умного ребенка, и она подтверждала это не раз во время обучения. Ей предлагали места в лучших школах для одаренных детей, но девочка упорно не желала уезжать из города. Еве казалось, что ключи от шкатулки где-то рядом, и она еще может оживить родителей. С возрастом это стремление у нее прошло, конечно. Ева также занималась, но, как мне показалось, она не проявляла и четверти своих способностей, все так же не желая покинуть этот город.

— Но она, все же уехала. Почему?

— Думаю, она просто выросла и избавилась от детской мечты. Об этом говорит и то, что Ева продала шкатулку.

— Как продала? — с недоумением спросил Алекс. — Если она так ей дорожила, зачем ей понадобилось её продавать?

— Я тоже удивилась, Алекс. Но она выставила вещь на аукцион и выручила за нее неплохую сумму. На эти деньги Ева надеялась уехать из городка. Оставив загадку в прошлом.

— Она так и не смогла её открыть?

Марта отрицательно покачала головой, её плечи немного дрогнули.

— Увы, она так и не смогла этого сделать, — с сожалением сказала Марта.

— Но, неужели нельзя открыть шкатулку другим способом? Ведь можно вскрыть практически любой замок. С современным уровнем развития технологий.

— В том то и дело, что нельзя было. Ева боялась повредить содержимое шкатулки.

— Каким образом?

— Я помогала ей поместить шкатулку на аукцион, когда Ева пожелала её продать, — начала Марта издали, — а для этого необходимо было убедиться в том, что в ней не было ничего опасного. Так вот, шкатулка устроена так хитро, что содержимое будет уничтожено при попытке открыть шкатулку любым способом кроме ключа.

Детектив нахмурился.

— Впечатляет, — искреннее воскликнул он.

— Да, я тоже удивилась, — Марта с пониманием отнеслась к реакции Алекса, если бы она лично не была свидетелем оценки этого механизма, то ни за что не поверила.

— Может, в ней действительно был эликсир жизни, раз понадобилась такая защита, — отшутился Алекс, хотя сам подумал, что в данной ситуации утверждение про долю правды в шутке было бы как нельзя кстати.

— Кто знает, — пожала плечами Марта.

Алекс замолчал. Теперь ему становилось понятным, почему исследования Евы были направлены на продление молодости. Возможно «эликсир жизни» — это формула изобретения лекарства, аналог которого Ева, не получив возможности открыть шкатулку, старалась разработать. Выручив деньги за свое «сокровище», юная Ева могла вполне осознано выбрать себе мужа, способного продвигать её проекты. Но, найдя себе такую партию, Ева, наверняка, пыталась вернуть шкатулку. Что, если ей это удалось?

Заметив, что Алекс слишком долго молчит, Марта решила сама продолжить беседу.

— Если вам нужно для биографии, я могу показать вам фотографию этой шкатулки. Возможно, это вам пригодится.

Услышав про фото, Алекс вздрогнул. Он и сам хотел попросить Марту об этом

одолжении, но, раз уж она сама предложила помощь, отказываться было просто глупо.

— Да, пожалуйста. Думаю, читателям понравится эта история.

— Но понравится ли самой Еве? — неожиданно спросила миссис Шульц. — Я так разоткровенничалась с вами и не подумала совершенно о Еве.

— Не волнуйтесь, без её подписи книга не выйдет в печать. Иначе меня засудят, а мне этого не нужно, — солгал Алекс, надеясь, что Марта не сильна в законах.

— Раз так, тогда. Да. Конечно, я сейчас принесу фото, оно должно быть в одном из альбомов, — рассеяно произнесла Марта, все еще обдумывая сказанное.

Алекс умел производить хорошее впечатление и располагать к себе людей, он обладал тем редким обаянием, способным обезоружить практически любого и иногда этим бессовестно пользовался. Марта попала на его приемы и даже сама не заметила, как все рассказала незнакомцу, толком не убедившись в чистоте его намерений. Однако Алекс оправдывал себя тем, что расследует убийство и не желает сильно травмировать пожилую леди.

Пока детектив обдумывал полученную информацию, параллельно терзаясь муками совести, хотя он и пытался убедить себя в том, что такое качество временами весьма вредит его профессии, Марта вернулась из глубин дома с фотографией шкатулки.

Шкатулка была очень красивой, с резными деревянными узорами по всем четырем сторонам. Нижнюю часть украшали небольшие ножки, поддерживающие основание. Шкатулка выполнена из темного дерева, вероятнее всего, дуба, и выкрашена золотой краской, что придавало ей особенный шик. Посередине крышки было отверстие, скрываемое небольшим рубином, еще два отверстия были скрыты по краям шкатулки такими же камнями, но немного поменьше. Собственно, три этих камня и составляли основную стоимость шкатулки. Она была не слишком дорогой в плане материалов, но для Евы, насколько мог судить Алекс, не было вещи дороже.

— Изысканная вещь, — сказал Алекс после того, как просмотрел фото, — он не стал оценивать вещь профессионально при Марте. — Я не особенно разбираюсь в камнях, но, должно быть, она дорогая, — с наигранной наивностью протянул Алекс.

— Во всяком случае, Еве хватило денег, чтобы навсегда покинуть этот город, — уклончиво ответила Марта, не желая выдавать точную стоимость шкатулки.

— И она ни разу не приезжала?

— Нет. Во всяком случае, — Марта горько усмехнулась, — мой дом она не посещала. — Надеюсь, она когда-нибудь навестит меня, при случае, — с грустью добавила леди.

— Когда-нибудь, обязательно, — ободрительно ответил детектив.

Еще немного побеседовав с миссис Шульц, Алекс поблагодарил её за прием и покинул дом с фотографией шкатулки, которую детектив сделал еще в доме Марты. Цифровая версия картинка была ему намного нужнее напечатанной.

Миссис Шульц закрыла дверь за Алексом с грустью. Медленно, без особенного энтузиазма, она поплелась на кухню, чтобы убрать посуду. На стуле, где сидел Алекс, лежал белый конверт, который пожилая леди не заметила, когда провожала гостя. В нем лежало несколько стодолларовых купюр и записка: «Спасибо за чудесную беседу. Вы очень мне помогли. Алекс».

Марта Шульц улыбнулась. Она была благодарна гостю за неожиданную помощь.

Покинув дом Марты, Алекс бодрым шагом направился на вокзал. Метель стихла, и детектив мог спокойно идти по узким улочкам, не боясь удариться об фонарный столб,

потеряв обзор из-за снегопада. Достав из кармана телефон, одновременно стараясь пробраться через сугробы на относительно вычищенную тропку, Алекс позвонил Беатрис.

— Я получила твоё сообщение, Алекс, — вместо приветствия произнесла Беатрис не самым дружелюбным тоном.

— Что, твой помощник в очередной раз напортачил с отчетом?

— Откуда ты знаешь? — удивилась Беатрис, сменив тон на более приземленный.

— У тебя начальственный тон, ты обычно включаешь его только тогда, когда кто-то напортачил. Учитывая, что ты говорила мне об отчете за нашим традиционным ужином... — Алекс не договорил.

— Я поняла, — раздраженно отрезала Беатрис, закатив глаза. И, хотя Алекс этого не видел, он прекрасно понимал, что сейчас сделала его подруга.

— Так ты уже занимаешься моей просьбой? — нагло спросил детектив, испытывая терпение Беатрис.

— Ты прислал мне сообщение пять минут назад, когда, по-твоему, я могла заняться вопросом!

— Уже посмотрела, да? — с усмешкой спросил Алекс.

— Стоун, — деловито заявила Беатрис, ты получишь информацию не раньше, чем приземлишься на нашей территории. Или ты намерен продолжить свое международное путешествие?

— Скучаешь?

— В этот раз твоя очередь приносить ужин.

— Возможно, придется перенести. Разве что ты мне немного поможешь еще с одним делом.

— Разве я тебе не помогаю?

— Значит, с двумя вопросами, — бесцеремонно добавил Стоун.

На том конце провода раздался смешок.

— Что на этот раз?

— Слушай.

ГЛАВА 12. СТАРАЯ ИСТОРИЯ

Гибель мистера и миссис Мердаст — давно забытая история городка D — не давала покоя Алексу Стоуну. Он не верил, что гибель родителей Евы — простое совпадение. Чем больше он узнавал о её истории, тем любопытнее становилось сыщику.

Неужели формула изобретенной вакцины, лекарства, эликсира — любое название сгодится — была настолько уникальной, что из-за нее погибло уже несколько человек? Детектив знал, убивают и за меньшее, но к чудодейственным изобретением относился скептически.

Из разговора с Мартой Алекс узнал о том, что детектив, расследовавший взрыв в доме семейства Мердаст, переехал в соседний город, что в двадцати милях отсюда. В надежде поговорить с ним, Стоун отправился на вокзал, чтобы купить билет на поезд до городка, где жил тот самый сыщик, но его ожидали неприятные известия.

Из-за скверной погоды движение поезда в этом направлении отменили, а другого способа добраться до города детектив не видел. Машину не арендуешь, автобусы не ездят, поезда не ходят. Путь из города закрыт. Алекс не мог даже вернуться домой, поскольку ни

одна авиакомпания не будет настолько опрометчивой, чтобы позволить летать самолетам в такую метель, да и как добраться до аэропорта?

— Неужели, ничего нельзя сделать? — с мольбой в голосе спросил Алекс, уже успевший к этому времени порядком надоесть единственному кассиру, дежурившему на вокзале.

— Мистер, если бы я могла управлять погодой, то вряд ли бы сидела здесь, в кассе, и пыталась объяснить сумасшедшему туристу, забредшему в наш городок, что ВСЕ РЕЙСЫ ОТМЕНЕНЫ! — последнюю фразу пожилая леди со скрипучим голосом произнесла максимально громко.

Демонстративно закрыв окно кассы огромной табличкой: «Закррито», она не оставила Алексу ни единого шанса.

Стуон усмехнулся. Но не заявление леди вызывало у него такую реакцию. Он подумал, что в этой ситуации Беатрис непременно съязвила бы, выпалив что-то вроде: «Неужели на этот раз улыбка Алекса Стуона не смогла изменить погоду, или обольстить пожилую леди. Учебники истории непременно отразят это ВЕЛИКОЕ событие!». Невольно вспомнив пр святость вечера четверга и про то, что в этот раз была его очередь нести еду, Алекс немного приуныл.

Пройдя в зал ожидания, который находился здесь же, напротив кассы, Алекс присел на сбитое, потрепанное временем сидение, облокотившись рукой о его спинку, детектив огляделся.

Он оказался едва ли не единственным пассажиром, застрявшим в городке. Его соседями оказалась тучная женщина с ребенком лет пяти, скачущим по залу как заводная игрушка, пожилой мужчина, мирно дремлющий в кресле с газетой в руках и несколько бездомных, очевидно, нашедших себе здесь пристанище.

«Компания более чем соответствующая», — подумал детектив и тут же в его голове отразился ответ от Беатрис: «Простите, Алекс, премьер-министр задерживается, он не сможет побеседовать с вами по вопросам политики, так как уехал на важный саммит. Нижайше приносим свои извинения».

— Беатрис! — воскликнул Алекс, слегка подпрыгнув в кресле. Он и сам не понял, как вышло так, что имя Беатрис прозвучало так громко.

Мальчик, скакавший по залу, словно юла замер, с интересом посмотрел на Алекса. Его мать вопросительно подняла бровь. А леди, сидевшая в билетной кассе как раз проходившая мимо, с подозрением посмотрела на Стуона и пробурчала: «Я так и думала, что он ненормальный. Кто еще поедет в наш городок. Только всякий сброд. Хоть бы не убил никого. С такого станется».

Алекс потер уставшие глаза и спрятал лицо в замерзших ладонях. Отсутствие сна не шло ему на пользу. Он стал хуже себя контролировать.

Когда детектив открыл глаза, перед ним предстал один из тех бездомных, ютившихся у входа. Взгляд у того был немного безумным и Алекс понял, что нехотя привлек внимание одного из городских сумасшедших.

— Твою девушку зовут Беатрис? Красивое имя, очень, — сказал сумасшедший, присаживаясь рядом с Алексом.

Детектив инстинктивно скрестил руки на груди и поморщился. От бездомного исходил неприятный запах.

— У меня тоже есть.

— Что есть? — спросил Алекс, стараясь отстраниться от незваного собеседника.

— Элли. У меня есть Элли! — бездомный сел рядом с Алексом и с безумным постоянством все твердил: — Элли, Элли. Моя Элли!

Алекс нахмурился. Только этого ему не хватало: его приняли за своего в компании психов. Беатрис будет счастлива услышать эту историю. Детектив недовольно поморщился, вновь вспомнив о подруге, имя которой стало приманкой для сумасшедшего.

— А твоя Элли красивая? — продолжал бездомный. — Моя Элли — красивая. Прекрасна Элли! Элли прекрасная!

— Да, прекрасная, — нехотя ответил Алекс, высматривая охрану.

И на что он надеялся? Алекс слышал, как единственный охранник здесь сказал, что отлучится минут на пять два часа назад.

— Но моя Элли прекраснее! Посмотри на мою Элли! — сумасшедший протянул Алексу старый желтый лист газетной бумаги, порванный по краям.

Стоун брезгливо взял газетную вырезку и пробежался взглядом по тексту. В газете десятилетней давности сообщалась, что одна из жительниц города выиграла местный конкурс красоты. Видимо, сумасшедший поэтому и провозгласил её своей возлюбленной. Девушку звали Элли, и один из журналистов назвал её прекрасной. Это и повторял городской сумасшедший.

Алекс выдохнул, когда в дверях, наконец, показался охранник. Он сразу же заприметил собеседника Алекса и двинулся к нему.

— Что Билли, ты снова сбежал? Тебя уже с ног сбились искать. Пойдем со мной, — сказал охранник, протягивая ему руку.

По манере разговора детектив понял, что побеги сумасшедшего — не редкий случай. Видимо, леди, сидевшая за кассой, заметила его и позвонила охраннику, чтобы тот возвращался поскорее, а сама наслаждалась картиной их общения с Алексом, «купив билеты в первом ряду».

Детектив протянул Билли газетную вырезку и улыбнулся.

— Береги свою Элли! Береги! Береги Элли! — кричал Билли все время, пока его выводили.

Стоун огляделся. Кажется, никто не удивился произошедшему. Как будто это было в порядке вещей. Видимо, в этом есть доля истины.

Алексу было искренне жаль этого человека. Он нашел себе идол для преклонения и живет в мире своих иллюзий, не подозревая об истинном положении вещей.

К слову, девушка на картинке была действительно прекрасной. Алексу даже на мгновение показалось, что девушка была ему знакома. Но это точно была не Ева. Но тогда, кто? Впрочем, Алекс не стал слишком долго задумываться над этим вопросом. В его жизни было немало пассий с таким типажом. Возможно, это лишь образ из подсознания.

Через несколько часов ожидания Стоуну сообщили приятную новость: метель утихла, и теперь он мог добраться до городка, где его уже давно ждал детектив Артур Бернд.

Детектив, усмехнувшись, протянул любезному кассиру деньги взамен на место в отдельном купе и был чрезвычайно рад возможности вздремнуть, пусть лишь только час.

Встреча с мистером Берндом оказалась занимательной.

Пожилой детектив был счастлив пришедшему гостю и тому факту, что Марта все еще помнила его адрес и телефон.

— Так, говорите, Марта сразу же дала вам мои координаты, как только вы спросили?

Алекс коротко кивнул в ответ, стараясь спрятать улыбку.

Лицо Артура просияло.

— Помнит, значит, кхм, — пробурчал Артур. Как и Алекс, он старался не показывать своих эмоций, но получалось не очень хорошо.

— Марта рассказала мне, что вы — журналист и приехали узнать о жизни Евы Мердаст. И обстоятельства смерти её родителей — важно звено в биографии.

— Верно, — детектив коротко кивнул, принимая чашку с горячим чаем от хозяина дома.

— Хм. Честно сказать, большой сенсации это дело вам не сделает, Алекс, — сказал Артур, присаживаясь в кресло напротив собеседника.

— Никогда не знаешь, что может стать сенсацией, — Алекс пожал плечами, сделав глоток. Он старался выглядеть как можно более естественно. — К тому же, я не особенно стараюсь делать конкретно из данного события новостную бомбу. Мне интересно знать, как погибли родители миссис Мердаст, потому что это — часть ее истории.

— Часть истории, говорите, — Артур прищурился. — Так ее, можно сказать и не было. В доме семейства Мердаст взорвался бытовой газ, потому что произошла утечка. Их тела были найдены на кухне. Предполагаю, что они хотели что-то приготовить и оставили еду на плите, а сами вышли на какое-то время. Вернувшись, не почуяли запах газа, так как работали в лаборатории с химическими веществами, которые притупляют обоняние. Включив свет, родители Евы спровоцировали взрыв. Экспертиза показала, что одна из газовых труб была неисправна — это официальная версия следствия и у меня не было оснований считать, что она ошибочна.

Алекс был немного разочарован сказанным, и недовольная гримаса отразилась на его лице, однако оно быстро приняло нейтральное выражение.

— Понимаю, вы надеялись услышать о заказном убийстве двух ученых, и, полагаю, такая история продавалась бы очень хорошо, — сказал Артур в ответ на недовольную гримасу Стоуна. — Но ничего странного в ней не было. По крайней мере, я так думал. До сегодняшнего дня, — немного помедлив, добавил детектив.

Алекс нахмурился.

— Вы ведь не думали, что я буду столь же наивен, как и Марта? — без обиняков начал старый сыщик. — Я проверил вас, Алекс. И кем вы точно не являетесь, так это журналистом.

— Кто же я, по-вашему? — спросил Стоун, с легкой улыбкой на губах. Он старался держаться уверенно. Учитывая, что его раскрыли, это казалось непростой задачей. Но не для него.

— Вы — частный детектив, Алекс, хоть и вы пытались скрыть данный факт, пресса упоминала о вас в одном крупном расследовании в деле о смерти некого Фостера. Я не знаю, почему вас заинтересовала Ева Мердаст, возможно, она как-то связана с делом. А возможно, вы расследуете что-то еще, в любом случае, я не думаю, что Ева жива.

— Нужно отдать вам должное, Артур, вы довольно ловко раскрыли мой замысел.

Слова Алекса польстили местному детективу. Что же до самого Стоуна, его не слишком волновало раскрытие легенды. Собираясь на встречу, он допускал, что Артур проявит благоразумную осторожность и проверит личность заезжего журналиста.

— Так зачем вы здесь? — настойчиво спросил Артур, всем своим видам дав понять: пока Алекс не раскроет причину приезда в город, он не сообщит больше ни слова.

— Артур, я скрыл свой настоящий статус, но не намерение, Меня действительно

волнуют обстоятельства смерти семейства Мердаст. — спокойно ответил Стоун.

— Почему вас так интересует эта история, что вы приехали сюда из самого Лондона?

— Потому что Ева Мердаст мертва, — слова Алекса прозвучали как гром среди ясного неба.

Новости, сообщенные Алексом, пожалуй, повлияли на Артура сильнее, чем следовало ожидать. Местный детектив, безусловно, предполагал худшее, но слышать правду было тяжело. И на это, по всей видимости, были свои причины.

Наблюдая за тем, как посинели губы старого сыщика, как побледнело его лицо, и подкосились ноги, Алекс уже сожалел о том, что его тон был бы таким холодным.

— Я предполагал худшее, но не думал, вернее, надеялся, что не прав, — сказал Артур, немного придя в себя.

— Вы знали семейство Мердаст, видимо, ближе, чем я думал.

— Знал. Не то, чтобы очень близко. У нас были приятельские отношения. Мистер Мердаст временами оказывал помощь полиции, потому, когда их дом взлетел на воздух, я уж было предположил, что кто-то из обиженных осужденных решил отомстить, — Артур прервался.

— Кто-то был на примете?

— Да, парочку человек. Но я проверил их досконально. Никто из известных мне подозреваемых не мог этого сделать. Все улики указывали на несчастный случай. — И на меня сильно давили.

Мистер Бернд выглядел потерянным. Разумеется, он был опытным сыщиком, но годы превратили его в более сентиментального человека.

— Вам пришлось закрыть дело, — закончил Алекс, избавив Артура от необходимости оправдываться.

— Да. Пришлось. Честно сказать, я бы мог продолжить расследовать это дело неофициально, но у меня не было зацепок. Ни одной. Если их и убили, то сделали это профессионалы. Следов не осталось.

— Но все же вы решили, что это был не простой взрыв? Что-то было не так, верно?

— Они бы никогда не поступили так, как я написал в официальной следственной версии: не были бы столь беспечными, чтобы забыть про газ. Вы знаете ошибки преступников при фальсификации смерти, Алекс. Вы понимаете.

Стоун согласно кивнул. Несвойственное жертве поведение — едва ли ни единственная зацепка в преступлениях, совершенных так «чисто».

— Но за все время расследования мне так и не удалось найти того, кто мог подстроить взрыв в доме Мердаст.

— Ева погибла также. Тот же почерк. Также нет улик, — объявил Алекс, решив, что Артур имеет право знать.

Лицо мистера Берда приобрело еще более мрачное и задумчивое выражение — такое, что бывает на лицах людей, тщетно пытающихся вспомнить детали неприятной давнишней истории, которую уже давно считали завершенной.

— Вы думаете, Еву мог убить тот же человек, подстроивший взрыв в её доме тридцать лет назад?

— Возможно. Но я склоняюсь к другому, — уклончиво ответил Алекс, погружаясь в собственные мысли. На время, он будто бы исчез из комнаты. Оставаясь, физически, в кресле в доме Артура Бернда, сознание, то уносило его во времена тридцатилетней давности

к жилищу семейства Мердаст, то к дому Евы, также уничтоженному взрыву, то к проекту разработки лекарства, который, вероятнее всего, являлся связующим звеном этой истории.

— Не поделитесь версией? — спросил Артур, оторвав собеседника от размышлений.

Однако очень скоро мистер Бернд осознал, что Алекс не собирается вмешивать его в это дело. Он понял это по вежливой улыбке детектива, которая не сулила ничего кроме учтвого прощания. Будь мистер Бернд моложе, он непременно возразил бы Стоуну, вытащив из него информацию. Видя же перед собой энергичного, молодого сыщика, Артур решил не вмешиваться, согласившись с вежливым отказом. И хоть дело семейство Мердаст уже не было его битвой, Артур решил поучаствовать в еще одном, последнем сражении, согласившись ответить на еще несколько вопросов.

— Сколько лет я зарабатывал тем, что допрашивал людей. Теперь, по всей видимости, мне придется побывать на другой стороне. Очевидно, у вас есть еще вопросы, — проницательно ответил детектив.

Алекс был благодарен за отсутствие необходимости объяснять, почему мистеру Бернду лучше не принимать участие в расследовании.

— Артур, расскажите мне о близких друзьях семейства Мердаст, людях, которым мистер и миссис Мердаст больше всех доверяли. О тех, на кого они могли положиться.

К счастью для Алекса мистер Бернд смог не только рассказать о друзьях семьи Мердаст, но и наглядно продемонстрировать.

— Знаете, я ведь не только работал с мистером Мердастом. У нас была традиция: собираться раз в месяц в доме Кельвина Гана — он был хорошим другом мистера Мердаста — и играть в покер. — На этом фото, — детектив протянул фотокарточку Алексу, — все участники нашего небольшого клуба — они были друзьями Мердаста — к слову, людьми, достаточно влиятельными для нашего городка.

Алекс взглянул на фотографию. На ней мистер Мердаст и молодой детектив Артур Бернд сидели вместе за покерным столом и улыбались. По бокам от них расположились еще двое мужчин. Артур пояснил, что один из них был Кельвин Ган — именно у него в доме проходили собрания клуба. Второго звали Рой Хигерли.

— А кто эта третья прелестная участница мужского клуба? — спросил Алекс, улыбнувшись.

На фото Кельвин держал на руках маленькую девочку лет двух-трех. Стоун было подумал, что эта девочка — Ева, но она была на нее не похожа.

— Это дочь Кельвина, — пояснил Артур. — В один из вечеров, маленькая проказница приползла в кабинет отца и отказывалась ложиться спать, пока тот не взял ее на руки. Миссис Ган тогда долго хохотала, когда увидела эту картину — маленькая принцесса заставила оторваться от игры четверых взрослых мужчин. — Вот это сила женской красоты, — сказала она тогда и не удержалась, чтобы сделать фото на память.

— Действительно, прекрасная, — с улыбкой протянул Артур, любуясь фотографией. Девочка казалось ему очень знакомой, словно, он где-то её видел, но не мог припомнить, где именно. Подобное чувство посетило его уже второй раз за день.

— Елена-прекрасная, — так называла ее мать.

— Елена? — переспросил Алекс. — Не совсем обычное имя.

— Оно из русских сказок. Миссис Ган читала ее своей дочери. Елена — это на русский манер, Хелена по-немецки, — пояснил Артур.

«Хелена-прекрасна. Элли. Хелен», — в голове Алекс сопоставил фотографию.

показанную им городским сумасшедшим, Артуром и образом взрослой Хелен Хордвей. — Хелена Ган — это Хелен Хордвей! — едва не вскрикнул Алекс, но сдержался.

— А где сейчас проживает семейство Ган? — осторожно спросил Алекс, чтобы не выдать свои эмоции.

— К сожалению, мистер Ган тяжело заболел несколько лет назад и умер, его жена не вынесла смерти мужа и ушла вслед за ним. Их дочь покинула дом, лишь ей исполнилось восемнадцать лет. Я не знаю, где сейчас Хелена. Да и не думаю, что это важно.

— А второй друг — Рой Хигерли?

— Он уехал из городка после гибели родителей Евы. Я не знаю, где он сейчас.

— А у него были дети?

— Насколько я помню, у него была взрослая дочь, но я никогда ее не видел. Когда Рой переехал в этот город, его дочь уже училась. Кажется, он говорил что-то про то про актерское мастерство. По-моему, она хотела стать актрисой. — Но больше я ничего не знаю, — пожав плечами, честно признался Артур.

Алекс сделал несколько пометок в ежедневнике, чтобы не забыть важные имена.

После разговора с Артуром в голове Алекса стала выстраиваться правдоподобная версия произошедшего. Ему не терпелось проверить свои догадки, поэтому, попрощавшись с мистером Берндом, он вышел из его дома полный энтузиазма. Даже мысли о перелете и дороге домой не портили ему настроение.

Офис мистера Чата — управляющего известного аукционного дома Лондона — посещали люди состоятельные и, как следствие, немного капризные. Но мистер Чат искренне считал, что нет ни одного пожелания клиента, которое его организация не сможет выполнить. Вопрос заключался лишь в количестве нулей в чеке. Если клиент готов платить — двери для него всегда остаются открытыми. Исключением из этого простого правила не стала и Миссис Холден, вошедшая в кабинет мистера Чата ровно в восемь часов вечера. К этому времени многие сотрудники уже разошлись домой, и свидетелей этой встречи было немного. Как только ее изящная ножка ступила на порог кабинета управляющего, тот почувствовал запах денег. В прямом и переносном смысле слова. От одетой по последней моде миссис Холден веяло изящным шиком состоятельной леди. Идеально сидящее на ней черное платье до середины колена подчеркивало фигуру и длинные стройные ноги. Ее тонкие пальчики и уши украшали кольцо и серьги с драгоценными камнями. Плечи покрывала шуба, и мистер Чат уже мысленное посчитал, сколько зверей нужно было уничтожить для ее покупки. Нет, он вовсе не был поклонником обществ защиты животных и презирал их деятельность, находя ее бессмысленной. Дело было в профессиональном взгляде аукциониста, который мгновенно мог определить стоимость той, или иной вещи.

Миссис Холден улыбнулась идеально белоснежной улыбкой и поправила волосы, цвета платины.

— Кажется, я пришла во время, — миссис Холден взглянула на наручные часы на мгновение и вновь посмотрела на аукциониста.

— Что вы! Вы прибыли с королевской точностью, — суетливо воскликнул мистер Чат, поднимаясь с места.

Миссис Холден почувствовала, как вспотели его ладони, как только мистер Чат протянул ей руку.

— Что же, думаю, мы можем перейти сразу к делу, — деловито заявила миссис Холден, брезгливо убрав руку, одетую в перчатку, которая, к слову, не избавила ее от неприятных ощущений.

— Конечно. Люблю людей, которые знают, чего хотят! — льстивые слова мистера Чата молодая леди пропустила мимо ушей. Она видела его насквозь. Видела, как в его маленьких пороссячьих глазках засверкали доллары.

— По телефону я говорила вам, что хочу приобрести одну вещь. Картину, вы помните? — невозмутимо спросила миссис Холден, в упор посмотрев на аукциониста.

— Конечно. Но вы же понимаете, что приобрести вы сможете ее только по результатам аукциона, который состоится через неделю.

— Я понимаю это, разумеется. И, конечно, я не пожалею никаких денег, чтобы приобрести желаемый предмет, однако, я уже говорила вам, что подозрительно отношусь ко всякого рода оценкам картин. С тех пор, как купила подделку на одном из аукционов.

— Уверю вас, миссис...!

— Не стоит, — холодно отрезала миссис Холден, подав жест ладонью.

— Я бы хотела взглянуть на картину лично, прежде, чем принимать участие в аукционе. Видите ли, сама я не могу присутствовать на мероприятии, и вынуждена буду послать своего ассистента. Но ему необходимо дать указания по поводу того, сколько нулей он может прибавить к первоначальной стоимости. По моим сведениям, она весьма скромна, — невзначай добавила миссис Холден.

— Но из соображений безопасности, я просто! — мистер Чат вновь оказался дерзко перебит заявлением молодой леди.

— Из соображений безопасности я не настаиваю на том, чтобы спускаться в хранилище. Распорядитесь принести картину сюда, я взгляну на нее в присутствии вас и охраны. Разве это невозможно? — с настойчивостью спросила молодая леди. — Вы и не такое можете, мистер Чат, я слышана о вашей репутации.

— Ну да, вообще-то возможности нашей фирмы велики, — ответил мистер Чат. Лесть положительно повлияла на него. Кроме того, ему хотелось угодить уверенной в себе молодой девушке.

— Я говорила не о возможностях фирмы, а о ваших личных. Впрочем, как я вижу, все это просто слухи, раз вы не можете выполнить такую простую просьбу, — сказав это, миссис Холден прижала к себе небольшую сумочку и уже собиралась подняться с места, чтобы уйти, но мистер Чан остановил это.

— Разумеется, я могу, просьба самая обычная, — сдавшись, ответил аукционист, дав понять, что исполнит просьбу молодой леди. — Я сейчас распоряжусь, чтобы нам принесли картину.

Мистер Чат ни на минуту, не переставая любезно улыбаться, снял телефонную трубку, чтобы сделать звонок. Миссис Холден наблюдала за ним с присущей ей холодностью и безразличием.

— Странно, — мистер Чат нахмурился, продолжая, при этом хаотично нажимать на кнопки. — Извините, вероятно, что-то случилось с телефоном, — пояснил он, встав из-за стола.

— Разве, вы не можете воспользоваться мобильным? — спросила миссис Холден, глядя на то, как ее собеседник направляется к двери.

— К сожалению, по внутренним правилам мы должны контактировать друг с другом

лишь по данной линии — это правила безопасности.

— Конечно, — хладнокровно согласилась посетительница, извлекая из сумочки мобильный телефон. — Поторопитесь, пожалуйста, я не хочу опоздать на встречу, — добавила она, удобнее расположившись в кресле.

Мистер Чат коротко кивнул и вышел из кабинета.

Миссис Холден понадобилось меньше минуты, чтобы снять с перчатки латексный отпечаток большого пальца мистера Чата, чтобы влезть в его компьютер и завладеть нужной ей информацией.

К тому времени, как аукционист вернулся, она все также спокойно проверяла свой телефон, как несколько минут назад.

Просмотрев картину, миссис Холден осталась весьма довольной. Но не спешила уходить.

— Мистер Чат, вы в курсе, что пока выходили с вашего компьютера были похищены некоторые данные? — спокойно спросила миссис Холден, глядя на перепуганного служащего.

Секундное замешательство на лице аукциониста вызывало у миссис Холден улыбку. Через мгновение комнату залил ее смех.

— Вы пошутили! — рассмеявшись, воскликнул мистер Чат, однако в отличие от миссис Холден его смех был истерическим.

— Конечно, пошутила, мистер Чат, — произнесла молодая леди и поднялась с места. — Очень надеюсь, что эта картина будет моей. До свидания.

— До встречи, — ответил аукционист, пытаясь восстановить дыхание после не совсем удачной, по его мнению, шутки.

Несколькими часами ранее

В то время, пока Алекс пребывал в международной поездке в Германии, Беатрис выполняла его просьбу. Сколько она знала Алекса, столько задавала себе вопрос: почему ему без особенных усилий удастся загрузить ее дополнительной работой, приведя пару-тройку аргументов, или вывернуть дело так, что у нее совести не хватит отказать старинному другу. Возможно, дело было в харизме ловкого сыщика, возможно в том, что Алекс часто помогал Беатрис с ее делами, и был весьма полезным, а возможно потому, что Беатрисе нравилось участвовать в расследованиях Стоуна.

Чтобы это ни было, это что-то заставило Беатрис изучать данные с аукциона по продаже шкатулки, фото которой Алекс выслал ей около получаса назад. Расположившись в просторном кабинете, Беатрис тщательно изучала историю подачи данной вещи на аукцион.

Впервые шкатулка действительно выставлялась от имени Евы и была продана за шесть тысяч долларов — сумму, более чем достаточную за нее, если не знать истинную ценность данной вещи. Шкатулку приобрел некий Жан Деманд и она хранилась у него в частной коллекции какое-то время. Три месяца назад она вновь всплыла на аукционе, только продавал ее отнюдь ни Жан Деманд, а некий Т.М. Интересна была начальная стоимость шкатулки: пятьдесят тысяч долларов. Впоследствии, ее выкупили за семьдесят тысяч, но имя покупателя было не известно.

Беатрис нахмурилась. Что же, очень часто покупатели не хотят афишировать приобретение той или иной вещи из соображения безопасности или иных причин. Но ей было важно узнать, кто являлся последним владельцем шкатулки. Для официального запроса

нужны были веские основания, так что стандартным для себя путем Беатрис пойти не могла. Не то, чтобы она не могла воспользоваться служебным положением, могла. Но в последнее время Беатрис уж слишком часто это делала, к тому же, ей порядком надоела административная работа. В конце концов, решив вспомнить былую деятельность, Беатрис придумала план, который должен был приблизить ее к разгадке покупки шкатулки. Она знала, что хозяин аукционного дома, информацию из которого необходимо было получить, искал человека, способного инкогнито проверить систему безопасности организации. Он искал человека, который не воспользуется «пробелами», то есть человека достаточно честного. Учитывая задание, его найти было крайне сложно.

Поэтому, когда Беатрис предложила свою помощь в частном порядке, хозяин аукционного дома, учитывая ее статус и репутацию, с радостью выписал ей чек за работу и дал разрешение на проверку. Потому, когда Беатрис отключала связь и сменила данные с камер видеонаблюдения в кабинете мистера Чана, она действовала в рамках договора. Когда она взламывала компьютер, она действовала в рамках договора. Доказательством выполненной работы служила любая информация из базы данных аукционного дома. Беатрис выбрала для себя особенную. И она все еще действовала в рамках договора.

Ей понравилось вспомнить былую оперативную работу, надев на себя маску миссис Холден — образа хорошо продуманного и давно разработанного. Но еще сильнее она хотела поделиться с Алексом добытой информацией. Однако перед разговором, ее ожидало еще одно дело.

ГЛАВА 13. НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Как только самолет, в котором путешествовал Алекс Стоун приземлился на Британской земле, он почувствовал себя дома. Детектив находился в предвкушении раскрытия загадки, тревожащей его разум на протяжении нескольких недель.

Подумав о предстоящей работе, которой было в избытке, он запрокинул голову назад, ударяясь о, к счастью, мягкую поверхность кресла авиалайнера и, прикрыв глаза, провел несколько минут в размышлениях. Перед глазами предстали картинки открывшихся в недавнем свете, фактов. Они сменяли друг друга, преобразовывались, но никак не могли выстроиться в единую линию.

Пассажиры один за другим покидали борт самолета, не обращая особого внимания на детектива. Все были заняты своими делами.

Спустя некоторое время, почувствовав на себе недобрый взгляд стюардессы, готовой в любой момент любезно проводить его, Алекс открыл глаза и поспешил к выходу. Однако ему пришлось отвлечься, чтобы ответить на звонок, поймав не себе еще один недовольный взгляд. Незнакомый номер. Странно. Поначалу детектив подумал перезвонить уже в такси по дороге домой, но вскоре передумал.

— Слушаю.

— Алекс, черт тебя подери! Почему я не могу до тебя дозвониться? — голос Роджера, звучащий особенно громко, заставил детектива отдалить от уха мобильный телефон.

— Я только что прилетел. Что произошло? У тебя нервный голос.

— Меня арестовали по подозрению в убийстве. И пока мой адвокат пытается сделать все, чтобы меня выпустили под залог, ты катаешься по миру непонятно зачем?!

— Непонятно зачем, Роджер? Я веду расследование, а не на курорте развлекаюсь. —

Алекс повысил голос, высвобождая накопившееся за поездку раздражение, но тут же успокоился.

— Извини, я в ужасном положении. Прошу, скажи, что ты нашел настоящего убийцу Фостера?

— Я работаю над этим.

— Нужно работать быстрее.

— Делаю, что могу. Удалось найти несколько зацепок. Об этом позже. Лучше расскажи, на каком основании тебя задержали? Что тебе сказали в полиции?

— Мне сообщили только то, что я подозреваюсь в убийстве, поскольку в момент выстрела находился в доме, и так как никто кроме дворецкого не может подтвердить, что я не поднимался на крышу и не убивал Фостера, а пытался успокоиться после сцены с Хелен, они нашли во мне козла отпущения. Я говорил тебе, этим все кончиться! Говорил!

— Послушай, Роджер, не паникуй. Если все обстоит так, как ты говоришь, то адвокат скоро вытацил тебя под залог, а в скором времени я отыщу настоящего убийцу. С тебя снимут все обвинения, ты понял меня? Когда слушание о залоге?

— В пять часов.

Алекс бегло взглянул на часы.

— Хорошо, Роджер, тогда встретимся в шесть возле здания суда и все обсудим.

— Ты так уверен в том, что меня выпустят?

— Да, — твердо ответил Алекс, хотя стопроцентной гарантии у него не было. Роджер мог чего-то не знать, и у полиции могли быть более веские причины для подозрения и содержание его под стражей.

— Надеюсь, ты не ошибаешься! Хорошо бы к вечеру были положительные новости. Не хотелось бы еще больше ввязываться в это дело.

— До вечера, — сухо ответил Алекс и отключил телефон, едва его друг смог пожаловаться на тяжесть того положения, в котором оказался.

Роджер, казалось, искренне верил в то, что Алекс раскроет дело за час или два. Для такого, как он даже несколько часов, проведенных за решеткой, были огромным стрессом, от которого он не скоро оправиться.

Как только детектив покинул контрольную зону, то сразу же набрал до боли знакомый номер.

— Беатрис.

— Я в курсе, Алекс, изучаю информацию, данную полицией.

— Хорошо, что ты видишь?

— Минуту, — сказала Беатрис, быстро, в режиме «онлайн», прочитав отчет. — Судя по всему, полиция обнаружила свидетеля неприятной сцены между дворецким и хозяином дома. Ничего серьезного. Но они за это зацепились и считают, что нельзя доверять показаниям мистера Уилсона. Мол, тот мог скрыть от полиции криминальное поведение Роджера. К слову, самого дворецкого никто не подозревает, так как эксперты не нашли на его одежде и руках следы пороха.

— А что на счет Роджера?

— Он отказался добровольно проходить исследование.

— Странно? Я ему это советовал.

— Он твой друг, не мой, Алекс. Но, думаю, ответ на поверхности: Хелен.

— Черт.

— Она стремилась как можно скорее уехать домой и Роджер пошел у нее на поводу. Алекс, он единственный не прошел исследование и это вызывает подозрение. Кроме того, они считают, что у него было время подняться наверх, застрелить Фостера и вернуться. А это означает, что Роджер, ушедший из поля зрения гостей после сцены ревности с участием его жены, выглядит удобным убийцей.

— Каким образом он бы мог все успеть?! У него выросли крылья и он, не оставляя отпечатков пальцев, взлетел на крышу, откуда-то взял оружие, профессиональным выстрелом убил хозяина дома и спокойно спустился вниз есть торт? — голос Алекса давал понять, что он вот-вот сорвется.

— Успокойся, Алекс, или схватишь инфаркт до того, как успеешь доехать до дома. С отпечатками не все так просто.

— Постараюсь выжить. Что значит «не так просто»?

— На лестнице, ведущей на крышу, обнаружили нечеткий, частично уничтоженный, след пальца. Понадобилось много времени, чтобы его восстановить и сравнить с многочисленными отпечатками гостей. Но это его след, Алекс. Очевидно, что твой друг тебе что-то не рассказал. Это очень плохо выглядит.

— Но еще ничего не доказывает.

— Понятное дело. Отпечаток нельзя признать доказательством, потому что он частично уничтожен. Но в совокупности.

— Ты же не думаешь, что это он?

— Нет. Времени не достаточно. Ты все точно посчитал. Если только Роджер, и правда, не взлетел наверх на своих крыльях.

— Это маловероятно. Роджер всегда боялся летать.

— Но ты же любитель загадочных теорий, — голос Беатрис немного потеплел.

Алекс усмехнулся.

— Кто этот загадочный свидетель неприятной сцены, которая весьма вовремя поставила под сомнение алиби Роджера?

— Помощница Фостера — Элеонора Уотсон. Она слышала, как мистер Фостер отчитывал служащего за то, что тот убирался в его кабинете, хоть тот и не просил.

— Когда это произошло?

— За два дня до убийства. Когда шла подготовка к приему.

— То есть в доме, где произошло убийство? Ты ничего не путаешь? — уточнил Алекс.

— Нет.

— Интересно, мне он сказал, что посторонних в доме не было.

— Может, дом и не такой неуязвимый? А может, он просто не хотел, чтобы его подозревали, вот и скрыл этот факт. В любом случае, Алекс, с учетом того, что я выяснила, не думаю, что он как-то здесь замешен. И новые обстоятельства выплывают наружу уж очень вовремя.

— Думаешь, кто-то подставляет Роджера?

— Скорее, отводит подозрения от себя. Я не уверена. Мне нужно проверить кое-какую информацию, так что поговорим вечером.

— До встречи.

Детектив тяжело выдохнул, положив телефон в карман. Его планы на сон отменялись. Он отправляется в дом Роджера. У него было много вопросов к миссис Хордвей.

Хелен встретила Алекса на пороге своего дома с радостным восклицанием. Обхватив его за шею, она долго не разжимала объятий его, а отпустив, сказала:

— Слава Богу! Алекс, вы здесь, значит, ситуация скоро прояснится! Роджер сказал мне, чтобы я не вмешивалась и не приезжала. А я не могу! Это ведь все из-за меня. Если бы не моя легкомысленность Роджер сейчас был бы здесь!

— Хелен, — прикрыв глаза, ответил Алекс, отодвигая от себя миссис Хордвей. — Я делаю все возможное для того, чтобы найти истинного убийцу Фостера — это самый лучший выход — показать полиции правильный ответ. Ведь, судя по тому, что вашего мужа подозревают, у них совершенно нет версий.

Хелен согласно кивнула, утирая платком слезы.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Вообще-то, можете.

Хелен искренне удивил ответ, ведь она не представляла, что может сделать в этой ситуации.

— Все что угодно.

— Пройдемте, нам нужно поговорить.

Хелен удовлетворительно кивнула и провела гостя в дом.

— Вы будете что-нибудь? Выглядите не очень, — сказала миссис Хордвей, не подумав, и тот час прикрыла рот рукой.

Улыбнувшись, Алекс попросил:

— Крепкий кофе был бы кстати.

— У вас был перелет, я понимаю, вы устали, — сочувственно произнесла Хелен.

Пройдя на кухню, она быстро соорудила напитки и пирожные к ним. Алекс огляделся. Прислуги нигде не было.

— Я отпустила всех, — объяснила Хелен, заметив замешательство гостя. — Терпеть не могу, когда меня видят в таком состоянии.

— Не переживайте, Хелен, все образуется. Но от вас мне потребуется нечто очень ценное.

— Ценное? Если вы говорите о деньгах, то не беспокойтесь, любые средства, чтобы Роджер был на свободе.

— Нет, Хелен, мне нужна искренность. Я задам вам несколько вопросов и вы должны ответить на них честно, понимаете? Даже, если вам не понравится содержание моего вопроса?

— Боже мой! Алекс, вы пугаете меня.

— Я подозреваю, что в вашем доме произошла кража, о которой вы умолчали. И это событие имеет значение для раскрытия загадки смерти Стенли Фостера.

— Вы задаете странные вопросы, Алекс. Ни о какой краже мне не известно, — холодно ответила Хелен. Лицо её приняло выражение, которое Алекс еще ни разу не наблюдал за мисс Хордвей — выражение неподдельной тоски.

— Хелен, так уж вышло, что я знаю о вашем прошлом несколько больше, чем остальные. Для меня остается загадкой ваше стремление убежать от него, ведь темных пятен в нем нет.

— Вы узнали, — отрезала Хелен, отходя к окну. Словно, стараясь убежать от Алекса также, как она бежала от самой себя.

— Я всегда стремилась наверх и не хотела, чтобы меня отождествляли с простыми.

— Смертными? — иронично добавил Алекс.

Хелен посмотрела на него со злобой.

— Стесняться своих корней — не самый лучший способ выбиваться наверх. Но это ваше право, Хелен. Меня интересует не ваш обман обществу, для него вы были и остаетесь дамой высокородной. Хотя, кого это волнует в двадцать первом веке.

— Семейство Роджера это волнует, — твердо добавила Хелен.

При всей своей антипатии к Хелен, Алекс не собирался выдавать маленькую тайну миссис Хордвей. Это ее дело. И он дал ей это понять.

— Расскажите о той вещи, которую отец передал вам перед отъездом из родного города и просил хранить так бережно, как только можно. Меня интересует только это, я не поклонник светских интриг и выдавать вас не стану.

Пожалуй, на Хелен уверение Алекса произвели хорошее впечатление. Она тихо подошла к стулу и присела, опустив плечи вниз.

— Не знаю, как вы об этом узнали, но мой отец действительно передал мне одну вещь перед отъездом. Ключ — с виду, совершенно обычный. Но, когда у меня появилась возможность, я исследовала его, и выяснилось, что он крайне необычен. Мастер не знал таких замков, которые он мог открыть. Словом, он был нестандартным.

— Вы не задавали вопросов отцу по поводу того, что он открывает?

— Нет. Да и зачем? Что мне проку от этого ключа. Только, когда я поняла, что его украли, проигнорировав остальные ценности, в сейфе хранились деньги, украшения и коллекционные картины, я осознала, что он был действительно важным.

— И Роджер ничего не заметил?

— Он и не знал о его существовании, — пожав плечами, сказала Хелен, — поэтому и о краже говорить не имело смысла.

— Вы не хотели раскрывать тайну ключа, а вместе с ним, тайну своего прошлого? — прояснил детектив.

— Я не знаю, о какой тайне идет речь. Честно. Но, раз уж вы спросили меня, это как-то связано со смертью Стенли Фостера. Однако я не представляю, как.

— У вас нет догадок? Совсем?

Миссис Хордвей усмехнулась.

— Ну почему же. Я догадываюсь, что преступник знал о нашей поездке к Фостеру, ведь ключ пропал в день его смерти. Едва ли это совпадение.

— Подождите. Вы точно уверены, что кража произошла в тот день? Ведь, вы могли и не заметить.

— Уверена. Помните, в тот день у меня на шее было дорогое украшение. Роджер настаивал на том, что я непременно положила его в сейф по возвращению. Когда я открыла сейф и положила украшение, то подумала: что-то не так. Не знаю, почему. Считайте женской интуицией. Тогда я проверила все и поняла, что единственное, что пропало — это ключ. Возможно, не загляни я в сейф в тот день, то так и не заметила бы пропажу. Но смерть Фостера сделала меня более настороженной.

— Есть что-то особенное в этом ключе?

— Он выглядит как ювелирное украшение, довольно интересное, если подумать. Так сразу и не скажешь, что этот ключ открывает замок. Если бы не просьба отца хранить его, я бы сочла его обычной подвеской.

— Вот как. Хелен, а вы бы надели такое украшение на светский прием? — вопрос был неожиданным.

— Маловероятно, — смутившись, сказала Хелен. — У меня есть более достойные экземпляры. Впрочем, в свете встречаются разные оригиналы, кто-то, возможно, и надел бы такую подвеску, но не я.

Беседа Хелен и Алекс продлилась еще некоторое время, после чего он ушел, оставив миссис Хордвей в замешательстве.

Как и предполагал Алекс, в шесть часов вечера у здания суда его ожидал перепуганный мистер Хордвей. Он о чем-то оживленно беседовал со своим адвокатом, когда пришел Алекс. Попрощавшись с адвокатом, Роджер повел Алекса в кафе неподалеку, так как сильно проголодался.

— Все вышло ровно так, как ты и говорил. Судья, рассмотрев материалы дела, выставила небольшую сумму для залога.

— Будто бы для тебя, друг мой, это большая проблема, — сказал Алекс, хлопнув друга по плечу.

— Даже для меня некоторые суммы бывают неподъемными. Я этого боялся.

— Расскажи мне о своей поездке. Удалось что-нибудь обнаружить? — спросил Роджер, с удовольствием положив кусочек мяса себе в рот. Побыв в учреждении всего день, он стал больше ценить комфорт.

— Удалось. Круг подозреваемых значительно сузился, Роджер, но не так сильно, как я рассчитывал. Правда, с этим ты можешь мне помочь.

— Все что угодно! — воскликнул Роджер, а Алекс подумал про себя, что они с миссис Хордвей очень похожи в этих вопросах.

— Для начала расскажи мне, что ты делал у лестницы на крышу в ночь убийства?

Роджер выронил из рук вилку для салата, когда услышал вопрос. И вновь Алекс подтвердил для себя старую поговорку про двух супругов. Уж больно они с Хелен схоже ведут себя.

— Откуда ты?

— Знаю? Из данных полицейского отчета, к сожалению, а не от тебя. Почему ты не рассказал мне о том, что был там? Может, ты сам убил Фостера, а мне морочишь голову? — Алекс выглядел серьезным и не собирался смягчаться.

— Нет, Алекс, что ты! Поэтому я ничего тебе не рассказал, боялся, что ты не так поймешь и станешь меня подозревать. Я не убивал Фостера! Да ты же знаешь, что я никогда не умел стрелять.

— Знаю. Успокойся. Я тебя ни в чем не виню. — Но ты должен, — сказал детектив, прежде, чем Роджер попытался сказать еще слово, — рассказать мне за каким чертом ты пошел к этой лестнице?

Роджер огляделся по сторонам и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, сказал:

— Хочешь знать, как все было? Тогда слушай. Ты уже в курсе, что я немного вспылал из-за Хелен и Фостера со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Алекс согласно кивнул.

— Так вот, я вспылал и направился в дом, чтобы немного остыть. Но успокоиться так и не смог. Мне хотелось видеть, чем занимается моя жена, поэтому я забрался на второй этаж,

думал, найти окно, чтобы понаблюдать, но у меня не было ни единого шанса, потому что в длинных коридорах были только двери, запертые, я в этом не сомневался. Тогда я решил подняться на самый верх. Там-то точно должно было быть окно, я ведь архитектор, могу оценить, где что находится. В общем, я поднялся на третий этаж, как вдруг услышал звук, как будто бы кто-то лазил по крыше. Я увидел, что лестница была спущена и люк, ведущий на крышу, был приоткрыт.

— Ты не видел кто там ходил?

— Нет. Я дотронулся до лестницы, чтобы забраться наверх и узнать, что происходит. Но меня одернул дворецкий. Оказалось, он все время шел за мной, может, боялся, что я что-нибудь украду, не знаю.

— Что произошло дальше?

— Дальше мы слышали выстрел и душераздирающий крик Хелен. Не нужно быть гением, чтобы понять, что убийца вот-вот спустится с крыши и вряд ли он оставит свидетелей в живых. В общем, мы трусили и, не сговариваясь, побежали вниз. Я знаю, Алекс, что ты бы поступил по-другому.

— Роджер, я ни в чем тебя не виню. Тебе было страшно, и ты поступил правильно: против человека с оружием у тебя не было никаких шансов.

— Может, вы кого-то заметили, когда уходили?

— Нет, — мистер Хордвей отрицательно покачал головой.

— Странно.

— Что именно?

— Убийца попытался бы как можно скорее покинуть место преступления.

— Возможно, он понял, что кто-то находится на третьем этаже и повременил с уходом?

— Возможно, — без энтузиазма ответил Алекс.

— А он не мог спрыгнуть? — предположил Роджер.

— Остались бы следы, такие, которые не возможно не заметить.

— Ты же у нас эксперт.

— Тебе стоило рассказать все сразу.

— Я знаю, Алекс.

В свете новой информации, Стоун находил исчезновение киллера после совершения убийства еще более загадочным, поскольку времени на то, чтобы покинуть место преступления и остаться незамеченным у него было очень немного.

— Постой. Роджер, ты сказал, что дотронулся до лестницы, ведущей наверх? — спросил Алекс, совершенно неожиданно прервав молчание.

— Да, так как хотел забраться на крышу.

— А после ты стирал отпечатки? Ведь обнаружили только один и неполный. Его едва восстановили.

— Ну, я протер одно из звеньев лестницы перчаткой. На всякий случай.

— Какое это было звено?

— А что, это важно?

— Важно.

— Третье, по-моему, — рассеянно ответил Роджер.

Услышав ответ, Алекс просиял. Следующей неожиданностью для мистера Хордвея было то, что его друг вскочил с места и на ходу сказал ему:

— Завтра, в восемь утра будь готов, я за тобой заеду.

— А в чем дело?

— Завтра, все завтра! — крикнул Алекс, на бегу одеваясь.

Мистер Хордвей остался сидеть в кафе в полном недоумении.

— Значит, ты кричал на весь вокзал: «замолчи Беатрис»! После чего привлек внимание сумасшедшего, который показал тебе картинку, которая, в свою очередь, приблизила тебя к пониманию того, что Хелен Хордвей когда-то жила в одном городе с Евой? — переспросила Беатрис, стараясь изо все сил скрыть смех.

— Именно так, — констатировал Алекс, не разделяя веселье подруги.

— Ага. Тогда у меня еще один вопрос, — весело протянула Беатрис.

— И какой же? — спросил Алекс, предвкушая возможные варианты.

— Почему вместе с тем сумасшедшим в больницу не забрали тебя?

— Знаешь, они хотели, но на них подействовало моё обаяние. Ты ведь сама сказала, что оно неотразимо.

— Так сказала тебе твоя фантазия, — точно подметила Беатрис. — Хотя не скажу, что я не рада этому обстоятельству.

— Действительно?

— Конечно. Иначе мне бы самой пришлось покупать вино и еду. А так у меня есть и хлеб.

— И зрелища в виде друга-психопата, явившегося тебе в ночи, — договорил Алекс, подливая подруге в бокал вино. Сегодня белое.

— К тому же, еще и пьяницу.

— А это с чего ты взяла?

— С того, что мы пьем уже третий бокал, а ты до сих пор не рассказал мне о своих догадках.

— Зато ты рассказала мне о прекрасном плане завладения информацией из аукционного дома. У тебя точно не будет неприятностей?

— Зависит от того, как ты воспользуешься полученными данными.

— Твое имя нигде не всплывет, не переживай.

— Хорошо бы.

— И как это было? Приятно вспомнить оперативную работу?

— Это было весело.

— Не хочешь вернуться? Мне не помешала бы помощница?

— Быть у тебя в подчинении. Ни за что, — ответила Беатрис, бросив в Алекса подушку.

— А разве сейчас дела обстоят не так?

Алекс напрашивался на неприятности и нашел их в лице еще одной прилетевшей подушки. Они сидели на полу в окружении десяти таких, так что у Стоуна были все шансы познакомиться с каждой.

— А у тебя были сомнения по поводу того, кто купил шкатулку? — спросила Беатрис, пользуясь моментом.

— Если честно, я подозревал, что покупатель — Стенли Фостер — это хорошо ложиться на мою версию. Но проверить никогда не будет лишним.

— Особенно, когда проверяет кто-то другой, — резонно отметила Беатрис.

— Итак, у него была шкатулка, но не было ключей.

— Хозяйку одного из них ты уже обнаружил. А двое других?

— Думаю, два оставшихся ключа мы найдем, если опросим гостей.

— Ты так уверен, что их пригласили на вечеринку, чтобы ограбить?

— Если честно, да. Это идеальный способ — собрать гостей, удостовериться, что никого из них не будет дома и нанять людей, чтобы украсть желанный предмет. Едва ли кто-то знал об истинной ценности ключа, возможно, жертвы даже не поняли, что их ограбили.

— Но почему Фостеру просто не купить их? Денег у него полно?

— Возможно, он не хотел афишировать факт покупки, — предположил Алекс.

— Он чего-то опасался? Нашего убийцу? Если это так, то убийцей может быть только один человек. И этот человек — Ева Ларсен. У нее был веский мотив для убийства и возможность — прекрасные знания в области ядов — она отравила Фостера, лишь только узнала о его планах.

— Хорошая история, — улыбнувшись, сказал Алекс. — Но, почему тогда она сообщила Фостеру о том, что тот принял яд?

— Может, это была не она? А может, ее замучила совесть. Всякое бывает. Не все способны на убийства.

— Ладно. Предположим! — Алекс немного оживился, мозговой штурм забавлял его. — Но кто убил Еву Ларсен?

— Ее убийство нужно еще доказать. Может, это действительно несчастный случай.

— Такой же, как и в случае, с ее родителями?

— Что, ты думаешь, убийца родителей Евы — ее палач? Ничего не понимаю. Какая-то неразбериха. У Фостера был конкурент на этом поприще, и они соревновались, кто скорее доберётся до Евы и информации, очевидно, имеющей большое коммерческое значение?

— И, возможно, он его и убил? — добавил Алекс, присоединяясь к версии подруги.

— Звучит довольно убедительно.

— Именно так, — Алекс усмехнулся.

— Ноооо?

— Но, что? — непринужденно спросил детектив.

— Но ты не согласен.

— Не согласен, — Стоун широко улыбнулся, глядя на подругу.

Его взгляд — немного опьяненный и уставший говорил об одном: ему необходим сон.

— И рассказывать ты мне ничего не собираешься, — обиженно протянула Беатрис.

— Ты сама обо всем догадаешься. Надеюсь, когда выполнишь мою просьбу. Не обижайся, но моя версия — безумна, а ты единственная из нас, кто может еще трезво посмотреть на ситуацию.

— После третьего бокала? Стоун, ты невыносимый льстец.

— Что есть, то есть. Но даже невыносимым льстецам необходимо высыпаться.

— Пол и подушки в твоём распоряжении, — ответила Беатрис, поднимаясь. — И, ты знаешь, где лежит плед.

— Ты как всегда любезна, — сказал Алекс, глядя на то, как подруга покидала комнату.

— Спокойной ночи, Стоун.

Дверь в гостиную закрылась, а Алекс, не желая думать, насколько помято он будет выглядеть завтра, едва заставил себя встать, чтобы дойти до дивана. Как только его голова коснулась подушки, а кожи тёплый кашемировый плед, он уснул.

ГЛАВА 14. КТО ИЗ НИХ ЛЖЕТ?

Утро Алекса Стоуна началось очень рано. Примерно в пять часов детектив был уже на ногах, полностью одетый и готовый к выходу. Вид у него был несколько помятый, но контрастный душ, двойной эспрессо и морозная Лондонская погода, встретившая детектива за порогом дома Беатрис, быстро привели его в порядок.

Причиной столь раннего пробуждения был владелец дома, где погибла Ева Ларсен (Мердаст). Алекс никак не мог поговорить с мистером Ричмандом из-за длительных отъездов их обоих. Наконец, они договорились о встрече в половину седьмого в кафе возле аэропорта «Хитроу», — мистер Ричманд вновь отправлялся в заграничную поездку, и встреча этим утром была единственной возможностью.

Когда Алекс прибыл к кафе, на десять минут раньше, чем было нужно, мистер Ричманд уже сидел за столиком и делал заказ.

— Мистер Стоун, рад с вами познакомиться! — бодро воскликнул Ричманд, с невероятным дружелюбием пожимая руку незнакомцу.

Алекс немного опешил от такой жизнерадостности в столь раннее утро, но вида не подал. Широко улыбнувшись в ответ, он произнес:

— Вы узнали меня. Обычно, встречи с незнакомцами начинаются по-другому, — протянул Алекс, присаживаясь за столик.

— И как же они проходят?! — искренне любопытствовал мистер Ричманд.

В ответ на вопрос мистера Ричманда, Алекс попытался спародировать одну молодую леди с невероятно противным голосом, которая однажды сказала ему:

— Я имею право не отвечать на ваши вопросы, мистер Стоун!

— У вас отлично получается, Алекс!

— У мисс Кэлфай это получилось намного эффективнее. Я сегодня не в голосе, — отшутился Алекс, бегло взглянув на меню. Поскольку на завтрак у него было только кофе, детектив решил сделать заказ, подав официанту знак.

— И что же мисс Кэлфай? — спросил мистер Ричманд, не скрывая интереса.

— Она ответила на все мои вопросы.

— Как же вам удалось ее убедить?

Алекс пожал плечами.

— Я нашел подход, — детектив криво усмехнулся, невольно вспомнив эту историю. — Надеюсь, с вами проблем не возникнет.

— Задавайте ваши вопросы, Алекс, я постараюсь помочь, — мистер Ричманд не переставал широко улыбаться и детектив немного позавидовал его жизнелюбию в столь ранний час.

— Мистер Ричманд, — издалека начал Алекс, — по телефону вы сказали мне, что последний раз встречались с Евой Ларсен в канун Нового года.

— Именно так! Ева сообщила мне, что не может встретиться со мной в условленном месте, чтобы передать чек и попросила приехать к ней домой.

— И вы согласились?

— Разумеется. Ева никогда не подводила с оплатой и, раз уж она говорила, что не может встретиться в обычном месте, значит, у нее на то были веские причины. Я подумал было, она ждет гостей и готовится к праздничному ужину, поэтому ей было затруднительно выехать из дому. И не ошибся.

Алекс насторожился.

— Вы видели, что в ее доме были посетители?

— О, да! Точнее, один посетитель. Мужчина, лет сорока пяти. Он выходил из дому, когда я подъезжал.

— Мистер Ричманд, взгляните на фото, это тот человек? — Алекс протянул фотографию Фостера и терпеливо ждал, пока собеседник его изучит.

— Знакомое лицо, кажется, это фото мелькало в новостях. Да-да. Я тогда еще подумал, что где-то видел этого человека. Скорее всего, это он, Алекс. Но, возможно, этот человек просто похож на того, что я видел в новостях.

Алекс коротко кивнул. Ответ его не удовлетворил, но на что ему еще рассчитывать.

— Как Ева вела себя по отношению к нему? Может, нервничала, или злилась?

— Да, ничего особенно, — пожал плечами собеседник. — Ева провожала своего гостя к машине. Вид у нее был радостный.

— Радостный? — переспросил Алекс.

— Ну да, даже воодушевленный.

«С каких пор люди принимают заклятых врагов в своем доме с радостью? Непрошенного гостя выгоняют за порог. Только, если вам не пришла в голову ужасающая мысль отравить его за десертом».

— Простите, — Алекс перебил собеседника, — вы уверены, что Ева была воодушевлена?

Мистер Ричманд коротко кивнул.

— Она казалось мне даже немного влюбленной.

— Вы уверены? — вновь спросил Алекс, смутив своим вопросом собеседника.

— Хм. Конечно. Я стар, но не на столько, чтобы не отличить влюбленную женщину от вежливой, — растеряно добавил домовладелец.

Услышав слова Ричманда, Алекс сильнее нахмурился, откинувшись на спинку стула. Новая информация выбила его и колеи и на какое-то время его мысли были настолько сильно сконцентрированы на ней, что детектив не заметил, как ему принесли его заказ.

— Алекс, с вами все в порядке? — осторожно спросил Ричманд с беспокойством, взглянув на детектива. У вас усталый вид, вам стоит больше спать.

— Я в порядке, спасибо, — отмахнулся детектив.

В следующий момент Алекс задал вопрос, который мог расставить все на свои места. Но, увы, ответ еще больше запутал детектива.

— Скажите, во сколько точно вы подъехали к дому Евы?

— В шесть тридцать, — не задумываясь, ответил Ричманд, — я всегда приезжаю за полчаса до встречи, а она, без сомнения, должна была состояться в семь часов. К тому же, мой рейс был запланирован на десять часов, так что я следил за временем.

Алекс верил мистеру Ричманду. У него не было оснований лгать ему. По крайней мере, на первый взгляд. Но, в то же самое время, слова Ричманда не только противоречили словам Элеонору Уотсон, которая утверждала, что ровно в это самое время они встретились с Фостером и он передал ей сумку с деньгами, они противоречили здравому смыслу! Было очевидно, что Ева ненавидела Фостера, с чего бы ей любезничать? Да и как Фостер смог очутиться в двух местах одновременно? Напрашивалось несколько ответов: или кто-то из них, Ричманд или Элеонора, лгали. Или к Еве приезжал не Фостер. Мистер Ричманд мог спутать Фостера с другим мужчиной.

В конце концов, было темно, а фото Фостера часто мелькает в новостях. Его подсознание вполне могло запомнить образ убитого и принять его за мужчину в темноте. Также, возможно, что Элеонора солгала и встреча с Фостером не состоялась. Но это не объясняло, почему Ева выглядела так радостно? Отравить она его не могла, поскольку яд сработал бы раньше. По времени его действия никак не выходило, что Ева Ларсен отравила гостя. Что-то здесь было не так. Алекс чувствовал, как правильный ответ ускользает от него, как только он приближается к нему на метр.

По договоренности, в восемь часов утра Алекс подъехал к дому Роджера и Хелен Хордвей. Для Роджера это время было привычное, тогда как его жена предпочитала вставать не раньше полудня. Поэтому детектив искренне удивился, увидев, как Хелен, ежась от холода, провожает его к автомобилю, в легком халате.

Алекс часто задавался вопросом: почему Роджер женился на Хелен? Претендентов на роль жены преуспевающего архитектора, который, к тому же, унаследовал огромное состояние, было великое множество, но и всех красавиц он выбрал ее. Сейчас, наблюдая за тем, как Хелен смотрит на мужа, искренне переживая за него, Алекс на мгновение усомнился в том, что единственным мотивом Хелен был холодный расчет. Впрочем, эти мысли недолго занимали его разум.

— Доброе утро, Алекс, — поздоровался Роджер, мельком взглянув на друга. Все его внимание было приковано к Хелен, стоящей на пороге огромного особняка.

— Доброе утро, — сухо ответил Алекс, с усмешкой наблюдая за этой картиной.

Машина тронулась и двое друзей отправились в небольшое путешествие.

— Ты так и не сказал, куда мы едем? Может, пояснишь? — спросил Роджер, когда они отъехали далеко от дома.

— В Нетенвиль, — коротко ответил детектив, не отвлекая внимания от дороги.

— Это еще зачем?

— Чтобы спасти тебя от тюрьмы. Или тебе понравилась решетка и неудобные сидения? Может, хочешь вернуться обратно?

— Издеваешься?

— Немного.

— Ты злишься, потому что я не рассказал тебе всей правды? — спросил Роджер, заранее зная ответ на вопрос. — Не думал, что это важно. Я...

— Ты облажался, — закончил за него Алекс. — Но теперь не время об этом говорить. Мне нужны не твои извинения, а помощь.

— Помощь? Если ты говоришь о расследовании, то полезнее было взять Хелен, потому что я совершенно ничего в этом не смыслю.

— А Хелен, что же, стало экспертом в этих вопросах?

— Ну, она, по крайней мере, читает детективы.

Алекс невольно закатил глаза. Он не понимал, как этот умнейший человек, говорящий на пяти языках, может быть абсолютным профаном в некоторых вопросах.

— Давай, мы оставим детективный опыт твоей жены, — сквозь смех протянул Алекс, едва не задохнувшись в попытке сдержаться, — и перейдем к делу.

— Хэй! Хелен обожает детективы! — воскликнул Роджер. Под давлением заразного смеха Алекса, он не выдержал и рассмеялся.

— Кроме шуток, Алекс, зачем мы едем в Нетенвиль?

— На заднем сидении есть папка, открой ее и получишь ответ. В ней твоё персональное задание.

Роджер скривился, его физическая подготовка оставляла желать лучшего, поэтому ему пришлось постараться, чтобы дотянуться до папки, которую Алекс, словно нарочно, бросил на дальнее сидение.

— Я слышу, как хрустят твои кости, Роджер. Надеюсь, тебе не придется вызывать медицинскую помощь, — иронично протянул Алекс, наблюдая в зеркало дальнего вида за попытками Роджера достать чертову папку.

— А тебе, судя по всему, нужна помощь иного рода. Когда Алекс Стоун становится излишне ироничным — это верный признак того, что.

— Читай документы! — огрызнулся Алекс, сильнее сдавив руль.

Роджер усмехнулся, но не стал продолжать эту тему. Ему хватило нескольких секунд, чтобы понять, зачем Алекс его пригласил.

— Это план особняка Фостера? Ты хочешь, чтобы я его изучил и нашел слабые стороны?

— Нет, Роджер, я хочу, чтобы ты его изучил и сказал мне, чего нет на этом плане, хотя должно было быть. Ты успешно побродил по дому, оставив в нем отпечатки пальцев, не верю, что не запомнил планировку.

— Но, Алекс! В доме десятки комнат, как я отвечу тебе на этот вопрос?

— Не знаю, Роджер, ты ничего не смыслишь в детективном деле, а я ничего не понимаю в планировке здания. Но в этом плане что-то не так.

— С чего ты это взял? — нахмурившись, спросил Роджер.

— Безопасность в доме была на высшем уровне, пронести оружие и выйти незаметным у всех на виду можно лишь в одном случае.

— Ты думаешь, в доме есть тайный ход?

— Я в этом уверен. Особенно, после того, как ты рассказал мне, как стер отпечатки пальцев.

— А это здесь причем?

— Ты сказал мне что дотронулся лишь до третьей панели?

— Так, — согласно кивнул Роджер.

— В это время преступник, очевидно, был на крыше.

— И что?

— То, что полиция не обнаружила никаких следов, кроме твоего отпечатка пальцев и перчаток, которым ты старался убрать след с третьей панели. Подумай сам, если ты взбираешься на крышу по лестнице в доме и знаешь, что тебе по ней спускаться, ты уничтожишь следы после того, как сделаешь дело. И, если ты профессионал, то обработаешь все панели так, что не останется следов. А отпечатки твоего пальца были частично подтерты самым примитивным способом.

— К чему ты ведешь?

— Я к тому, что преступник не использовал лестницу, потому что, если бы использовал, то оставил следы, которые непременно бы уничтожил и уничтожил со всей лестницы, а не выборочно пропустил бы одно звено.

— Но, можно ведь прыгнуть с крыши в дом без лестницы? Расстояние небольшое, — резонно возразил Роджер.

— Я тоже об этом подумал. Но сейчас зима, идет снег. Снег остается на обуви, прилипает к подошве, поэтому при прыжке на ковре останутся следы. — Если ты, конечно, не вытер ноги, — поправил Роджер.

— Не сомневался, что ты даже после сцены ревности соблюдеешь порядок, поэтому на ковре не отразился отпечаток твоих ботинок, зато остались микрочастицы грязи и воды, которые убедили всех, включая меня, что преступник использовал лестницу.

— Ведешь к тому, что, расскажи я раньше, ты понял бы это давно?

— У меня была эта теория, но здравый смысл отмел ее. Теперь я понимаю, что в этой истории даже самые бредовые, невероятные версии могут оказаться правдой.

Мистер Хордвей пожал плечами и углубился в изучение материалов. Кем-кем, а вот архитектором он был превосходным и был рад, что его знания могут пригодиться в расследовании, раз уж он сам того не желая, увел Алекса от правильной версии.

Дорога до Нетенвиля заняла больше часа. Все это время Роджер тщательно изучил каждый сантиметр плана, чтобы понять, где именно в доме мог располагаться потайной вход. Роджер был так увлечен, что не заметил, как машина остановилась напротив особняка Фостера.

— Мы на месте! — объявил Алекс, пытаясь привлечь внимание Роджера. — У тебя есть что-нибудь?

— Кажется, да, — рассеянно протянул Роджер, отвлекаясь от занятия. — Сам план здания довольно интересный.

— И в чем проявляется интерес?

— Не в архитектурных изысках, особенной планировке и даже не в особенности конструкции крыши, хотя, об этом стоит сказать отдельно, — в глазах Роджера словно зажглись огоньки. Он выглядел как ребенок, узнавший только что тайну Санта-Клауса: воодушевленно и немного испугано. — Ты ведь взял этот план из официального источника?

— Да, полиция запрашивала план здания, так что проблем быть не должно, — пояснил Алекс.

— Но я думаю, что план — фальшивка. — И теперь, когда я смотрю на сам дом, убеждаюсь в этом все сильнее, — Роджер, словно замороженный смотрел на дом, с каждым шагом приближаясь к зданию, словно к разгадке. На плане отсутствует одна комната, хотя, думаю, она должна быть. Если ты помнишь, то люк, ведущий на крышу, упирается в глухую стену. От люка и до края крыши достаточно пространства для того, чтобы сделать небольшую комнату. Кроме того, все три этажа спроектированы абсолютно одинаково. — Думаю, убийца поднялся по лестнице, — констатировал Роджер.

— Но только лестница была в самом доме, — закончил Алекс. — Но почему второй вход никто не заметил? — резонно спросил детектив, глядя на здание.

Роджер еще раз взглянул на крышу дома.

— Потому что заметить вход невозможно.

— Ты хочешь сказать? — Алекс покосился на дом.

— Фостер в этом замешен, — констатировал Роджер. Кому, как не хозяину особняка знать про тайный ход.

— Тем более, он так охранял свои владения. Возможно, Фостер хотел кого-то убить. Кого-то на этом приеме. А та сумка с деньгами, оставленная на вокзале, вполне могла служить оплатой.

— Хочешь сказать жертвой должен был стать кто-то из гостей? — голос мистера

Хордвеев дрожал. Он был напуган.

— Не исключено, — с горечью добавил Алекс, понимая, что сейчас происходит в голове у Роджера.

— Но Хелен стояла возле Фостера! Мне срочно домой! — с ужасом воскликнул Роджер.

Понадобилось несколько секунд для того, чтобы из спокойного, уравновешенного человека, мистер Хордвей превратился в безумца. Ему хотелось как можно скорее попасть домой и он с яростью подскочил к машине, но она оказалось закрытой.

— Роджер, успокойся! Я тебя прошу. Это всего лишь версия, мы не знаем точно, есть ли в доме второй вход на крышу! — сказал Алекс, попытавшись усмирить гнев Роджера.

— Ты говоришь мне успокоиться? Как тогда преступник проник в дом по-другому? Ты сам шутил про крылья, но я очень сомневаюсь, что они есть убийц.

— Разве что черные, — тихо добавил Алекс, вызывая у Роджера очередную порцию гнева.

— Закрой рот! Меня обвиняют в убийстве мерзавца, который, возможно, заказал убийство моей жены! Я должен во всем разобраться, Алекс! Мне нужно домой. Дай мне ключи от чертовой машины!

— Нет, Роджер, ты сейчас не в том состоянии, чтобы вести машину. Я поведу, — на бегу сказал Стоун, садясь за руль.

Алекс понимал состояние друга и его желание поскорее вернуться домой, но они ничего не проверили, Роджер мог ошибаться, хотя, честно сказать, его версия могла бы многое объяснить. Много, но не все. Алекс сомневался в том, что убить хотели именно Хелен. Возможностей для этого было слишком много, зачем организовать столь сложный план? Или и в этом была своя логика, а он просто что-то упускал?

Как бы то ни было, им предстоял долгий путь назад. Алекс не хотел испытывать на себе ярость друга, поэтому поспешил обратно в город. Ему пришлось вспомнить юность и ехать на огромной скорости в отвратительную погоду — это нарушало все его принципы. Стоуну оставалось только рассчитывать на то, что они не разобьются, а для этого ему следовало бы выбросить все мысли из головы и сосредоточиться на дороге. Что же, иногда и такая встряска бывает полезной.

ГЛАВА 15. ОШИБОЧНОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Атмосфера в автомобиле накалилась до крайней точки. Роджер не выпускал из рук мобильный телефон в двадцатый раз пытаюсь дозвониться до своей жены. Но и на двадцать первый раз вместо голоса Хелен, он слышал запись автоответчика.

— Что за черт! — крикнул Роджер, швырнув бесполезный в данный момент телефон куда-то назад с такой силой, что он развалился на части, не выдержав встречи с боковой дверцей автомобиля.

Алекс осторожно покосился на друга. Роджер выглядел как зверь, загнанный в клетку, которой ироничным образом стал автомобиль. Были бы его воля и он вырвал руль из рук Алекса и, выжав из двигателя максимальную скорость, непременно бы разбился у ближайшего столба.

Стоун старался сохранять спокойствие. Он был уверен в том, что Хелен ничего не угрожает, а внезапно пришедшая в голову Роджера глупость, что Хелен хотят убить и сделать это непременно сегодня разбивалась о холодные факты. Алекс был убежден, если бы целью

убийцы была Хелен, она бы давно уже была мертва. Миссис Хордвей столь часто посещает светские мероприятия, что Алекс удивлялся, как она с таким характером, до сих пор ходит по земле. И, хотя детектив знал, что дамы вроде миссис Хордвей обладают поразительной живучестью, поверить в том, что ради ее убийства кто-то организовал столь сложный план, он не мог. В конце концов, Хелен могли застрелить во время одного из ее походов по магазинам, отравить в ресторане, или стукнуть по голове в туалете элитного ночного клуба, куда она ходит потанцевать. Словом, Хелен Хордвей была слишком легкой мишенью, однако Алекс не горел желанием объяснять это разъяренному другу.

— Ты думаешь, Хелен — не мишень убийцы, ведь так? — спросил Роджер полчаса спустя.

Алекс усмехнулся: пожалуй, на то, чтобы прийти в состояние равновесия Роджеру понадобилось больше времени.

— Я действительно так думаю, Роджер и ты знаешь почему. Стоит лишь присмотреться к образу жизни твоей жены, чтобы понять.

— Убить ее можно где угодно, — закончил Роджер, тяжело вздыхая. — Можно, я позволю? — почти обреченно спросил мистер Хордвей, косо поглядывая на телефон Алекса, который тот отодвинул на край бортовой панели от греха подальше.

Алекс покачал головой.

— Ты не исправим, — констатировал детектив, вручая телефон, — но, спорим на сотню фунтов, Хелен сейчас скажет тебе, что была в ванной или спортзале и не слышала звонка.

— Хочешь нажиться на легкомыслии моей жены?

— А ты уже уверен в том, что проиграешь?

Провакация сработала, как надо и уже через десять минут кошелек Алекса пополнился новой стофунтовой купюрой, поскольку его предсказания сбыли почти в точности, а Роджер чувствовал себя идиотом.

— Думаешь, я слишком беспокоюсь за Хелен? — спросил Роджер, положив бумажник обратно в карман пальто.

— Ну, возможно, пара десятков неоплаченных штрафов за превышение скорости, которые я обязательно тебе пришлю, скажут об этом более красноречиво, — с улыбкой протянул Алекс.

— Но, почему в таком случае ты не остановил меня в Нетенвиле? Зачем пошел у меня на поводу?

— Затем, что не сделай я этого, то сейчас бы наверняка сидел бы не за рулем, а лежал где-нибудь в багажнике.

Лицо Роджера просияло. Из уст Алекса эта фраза звучала почти как комплимент.

— Только не принимай это на свой счет. В этом состоянии ты и машину смогу бы перевернуть, — добавил Алекс, парируя еще не заданный другом вопрос.

— А в обычном состоянии нет? — обиженно спросил Роджер.

— Я отвечу на этот вопрос, если ты скажешь мне, в каком году ты в последний раз был в спортзале. Заметь, я даже не говорю в каком месяце?

— Предлагаю закрыть эту тему.

— Точно!

— Хм.

— Но, если не Хелен, то кто мог стать целью киллера? И почему, если Фостер платил за чье-то убийство, его тело увезли в морг? — резонно спросил Роджер.

— Если принимать за рабочую версию твою, то я полагаю, жертвой мог быть кто угодно из гостей.

— И ты исключает возможность того, что стрелок просто промахнулся?

— Тебя все еще не дает покоя идея убийства собственной жены? Если что, я могу подсказать нужные контакты.

— Алекс, — серьезно отрезал Роджер.

— Если серьезно, то я не думаю, что киллер промахнулся. То, как он действовал — без следов и лишнего шума говорит о том, что этот человек — профессионал. Маловероятно, что у него дрогнула бы рука.

— Значит, кто угодно?

— Значит, так, — согласно кивнул Алекс.

— Но, почему, в таком случае, убийца передумал?

— Возможно, его перекупили и кто-то щедро заплатил за убийство человека, постановившего ему смертный приговор. Или же, что более вероятно, киллер решил, что Фостер обманул его с оплатой и решил отомстить. Деньги ведь доставили с задержкой.

— Такое возможно? — смутившись, спросил Роджер.

— У меня была парочка похожих дел. Подобное иногда случается. Не важно, что двигало убийцей: эмоции или алчность, он имел реальную возможность застрелить заказчика. И сделал это. Если, конечно, эта гипотеза правдива.

— Ты сомневаешься?

Алекс рассмеялся.

— Если бы все убийства раскрывались лишь на одних только предположениях! Ни тебе возни с доказательствами, ни долгих судебных процессов! Красота! Но, к счастью, в реальной жизни так не бывает, к тому же, ты можешь ошибаться. Мы можем ошибаться.

— Но из-за меня мы покинул Нетенвиль намного раньше? Ты, должно быть, планировал осмотреть дом? — виновато спросил Роджер, осознавая, что из-за собственной несдержанности он украл у сыщика бесценное время и возможность.

— Ничего, у меня назрела необходимость в нескольких встречах. Но тебе, друг мой, придется поработать.

— В качестве архитектора?

Алекс коротко кивнул.

— Ты знаешь, что делать?

— Знаю. Меня ждет пыльная работа, в прямом и переносном смысле слова.

— Но это все равно лучше, чем тюремная камера.

— Все лучше, чем тюремная камера.

— Это ты еще не был в метро в час-пик, — резонно заметил сыщик.

— Не преувеличивай.

— Ладно, — сдался Алекс, решив закончить бессмысленную перепалку.

Визит Алекса Стоуна стал для Марты Тилман неожиданностью. Умудренная немалым жизненным опытом, Марта понимала, что сыщик постучал в двери ее квартиры не для того, чтобы обсудить ее роль в новой театральной постановке или попросить автограф, он пришел за информацией.

Марта же, однако, сделала вид, что не догадывается о причинах встречи с сыщиком,

надев на лицо маску искреннего удивления, как бы нелепо это не звучало в данной ситуации.

Марта вежливо пригласила гостя в дом и предложила горячие напитки. У Алекса не было времени на то, чтобы расслаживаться, но необходимость соблюдать светские манеры и жуткая, слякотная погода заставили сыщика принять предложение.

Алекс терпеливо ожидал, пока актриса исполнит свою роль гостеприимной хозяйки, разливая по чашкам ароматный чай с легкими нотками корицы. Пользуясь случаем он внимательно изучил обстановку в доме Марты.

— Алекс, не пытайтесь уж так тщательно разглядеть обстановку в моей скромной обители, иначе я могу подумать, что вы ищите хранилище моих драгоценностей, — прищурившись, протянула Марта и с грациозной легкостью присела в кресло напротив детектива.

От неожиданного заявления Алекс едва не поперхнулся чаем, отставив чашку от греха подальше.

— Миссис Тилман, я должен сделать вам комплимент, вы весьма наблюдательны, — льстиво заметил Алекс.

— Профессия обязывает меня подмечать детали в человеческом поведении. Никогда не знаешь, какую роль тебе подарит сцена. Быть может, мне доведётся сыграть частного сыщика. Вы думаете, у меня получится? — кокетливо спросила она, слегка склонив голову в сторону.

— Непременно! — уверенно ответил детектив, сдержано улыбнувшись.

— Но вы пришли сюда не для светской беседы, хотя, признаюсь, мне бы хотелось так думать, — неожиданно серьезно протянула Марта. Обидно, ведь со многими гостями вы говорили лично, а мое приглашение полностью проигнорировали. Тем не менее, сейчас я для вас — важный источник информации. Спрашивайте, я готова проигнорировать ваше бестактное отрицание меня как подозреваемой.

Алекс не знал, как ему лучше реагировать на заявления Марты Тилман. Иметь дело с людьми искусства было непросто. Их тщеславие и желание вечно находиться в центре внимания, вполне оправдано родом профессии, но иногда эти качества переходили все границы.

— Что же, Марта, я прошу прощения, если обидел вас. Но, поскольку я очень ограничен во времени, давайте перейдем к делу. Скажите, Марта, из вашего дома в последнее время ничего не пропадало?

— Вы все-таки нацелились на мой сейф, Алекс! Как вам не стыдно! — отмахнувшись, ответила Марта, не придав вопросу большого значения.

— А все-таки, — терпеливо выждав пока Марта отсмеется, спросил Алекс.

Марта нахмурилась, пытаясь вспомнить, не случилось ли в самом деле какой-нибудь пропажи.

— Вообще-то, из моей шкатулки с драгоценностями действительно кое-что исчезло. С неделю назад я доставала свои старые украшения и заметила, что цепочка с ключом пропала.

— Цепочка с ключом? — настороженно спросил Алекс.

— Ну да! Обычная безделушка. Ее вручил мой отец много лет назад, я уж даже не хочу вспоминать, какой это был год. Он почему-то сказал, что этот ключ важен. Раньше я хранила его в сейфе, а после решила, что такой красивый ключ не должен пылиться в сейфе и приспособила его под украшение. У меня даже фотография где-то была. Могу поискать, если

хотите.

Он знал, что Марта Тилман была дочерью друга отца Евы, которому, вероятнее всего, он передал ключ. Лишь трое на приеме обладали ключами к шкафу, остальные гости были приглашены для массовости и Марта Тилман входила в эту тройку.

— То есть вы выходили в свет с этим украшением? — спешно спросил Алекс, пока Марта не обрушила на него тонну ненужной информации. Теперь он понимал, откуда Фостер мог узнать о владельце одного из ключей. Марта Тилман понятия не имела, какую ценность для Фостера она носила на своей шее, и как легко он мог свернуть ее для того, чтобы получить желаемое.

— Неужели эта безделица вызвала у вас интерес? Не представляю, как она связана у расследуемым вами убийством.

Алекс натянуто улыбнулся.

— Никак не связана, Марта. Вы поймали меня, словно воришку, на поиске сейфа в вашем доме, а я решил отыграться. Уверен, ваше украшение найдется и для этого даже не придется нанимать частного сыщика, — ловко солгал Алекс, желая уйти от ненужных объяснений.

Еще через двадцать минут Алексу удалось отделаться от миссис Тилман. Он был счастлив пропустить через легкие загазованный до неприличия Лондонский воздух, отдыхая от изрядного количества духов миссис Тилман.

С третьим владельцем ключа у Алекса возникла проблема, поскольку информации о том, кому родители Евы могли его передать, у детектива не было. Если Марту и Хелен сыщику удалось вычислить через друзей родителей Евы — частых гостей в доме семейства Мердаст, то единственной подсказкой Алекс в этом случае было только то, что владельцем был один из двадцати гостей, семнадцати оставшихся, если быть точнее.

Персона Марты Тилман, однако, навела детектива на разгадку убийства Стенли Фостера.

Проездив весь день, Алекс был счастлив вернуться в свою квартиру, принять расслабляющий душ и, наконец, немного поспать, но перед сном он проверил электронную почту: помимо предложений взять парочку дел, рекламы доставки еды и еще нескольких неприличных сообщений, Стоуну пришло сообщение со следующим содержанием:

Мистер Стоун, думаю, вам интересно будет встретиться со мной. Завтра, 22:00, особняк. Вам пора бы уже раскрыть это дело.

Алекс нахмурился. Это сообщение не сулило ему ничего хорошего. Он очень сомневался, что тайный доброжелатель сообщит полезную информацию. Скорее, наоборот. Возможно, сыщик слишком близко подобрался к ответу и кто-то не хотел, чтобы он до него добрался.

Недолго думая, Алекс снял трубку и позвонил:

— Доброй ночи, Беатрис, надеюсь, я тебя не разбудил? — весело спросил сыщик, стараясь не выдать свое беспокойство.

— Два часа ночи, Стоун. Если ты не умираешь, то пока, — сонным голосом протянула Беатриса, еще не до конца проснувшись.

— Хм, надеюсь, до этого не дойдет, если только ты сама не задушишь меня в порыве гнева.

На том конце трубки послышалась сладкая зевота. Черт, как же Алекс хотел спать! И что ему вздумалось прочитать почту на ночь глядя.

— Еще парочку таких звонков и у тебя есть все шансы, — сиплым голосом ответила Беатрис, не имея ни сил, ни желания спорить. — Говори уже, что у тебя.

— Нужна экспертиза.

— У тебя, что нет ресурсов?

— Есть, но мне нужно очень быстро.

— Насколько быстро?

— Примерно через час.

— Ты с ума сошел.

— Ты даже не спросила, какая экспертиза!

— Плевать. Раньше семи утра — никак.

— Именно это я и хотел услышать!

— Так, какая экспертиза?

— Ерунда, ДНК-тест.

— Подвози материалы в нашу лабораторию, я распоряджусь, ребята сделают все быстро. Зачем тебе, кстати?

Алекс обожал это в Беатрис! Вначале она помогает ему, а затем спрашивает, зачем. Она была идеальным другом.

— Узнаешь завтра.

— У нас же завтра...

— Уже пятнадцать лет, как ты меня терпишь, — закончил за Беатрис Алекс.

— Я хотела сказать, священный день итальянской пиццы, но я рада, что ты помнишь.

— Я приду, — коротко ответил Алекс, в душе питая на это надежду. — Возможно, немного позже обычного, но приду.

— Опаздывать — это твоя.

— Личная харизма, ты хотела сказать, — весло продолжил Алекс, стараясь держать себя в руках.

— Пока.

— Пока, — усмехнувшись самому себе протянул Стоун.

Какое-то время он слушал короткие гудки оборвавшегося звонка, а после, потеряв красные от недосыпа глаза, заново перечитал добытую сегодня информацию.

«Что же, Элеонора Уотсон, вы не так просты, как могло показаться на первый взгляд», — подумал Алекс и углубился в изучение данных.

ГЛАВА 16. РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Роджер Хордвей усиленно корпел над заданием Алекса в рабочем кабинете у себя дома. Он провел бессонную ночь, изучая план дома мистера Фостера в надежде найти подсказку. Его жена — Хелен, поднявшаяся с постели непривычно рано, — принесла утренний кофе, появившись в кабинете, так некстати, в тонком шелковом халате.

Роджер окинул жену беглым взглядом и больше старался на нее не смотреть, вернувшись к работе.

Пройдя в комнату, Хелен присела на краешек стола и несколько минут терпеливо наблюдала над тем, как усердной Роджер изучает план, делая пометки и вычисления на

отдельном листе бумаги.

Так и не дождавшись внимания мужа, миссис Хордвей обошла стол и обвила его шею двумя руками.

— Хелен, я прошу тебя, не сейчас, — не сдерживая раздражение, огрызнулся Роджер, уклоняясь от ухаживания миссис Хордвей.

Хелен обижено сморщила носик и отошла от Роджера. Через несколько минут, когда Хелен поняла, что, таким образом, мужа от работы ей не отвлечь, она переместилась на кресло, что стояло у письменного стола мистера Хордвее, и с легким упреком в голосе, спросила:

— Можно поинтересоваться над чем ты так упорно работаешь, что даже не пришел сегодня ночью спать?

Ответ последовал с запозданием, так как Роджер не желал отвлекаться:

— Над планом здания, — рассеяно бросил он, закладывая карандаш за ухо — старая профессиональная привычка

— Хм, планом. И что не так с этим планом? — спросила Хелен, не задумываясь над вопросом.

— Почему с ним что-то должно быть не так? — нахмурившись, спросил Роджер, отвлекаясь от бумаг

— Не знаю. Зачем-то же ты его изучаешь, — невинно протянулся Хелен, подтягиваясь в кресле так, чтобы непременно были видны ее длинные ноги. Но мистера Хордвее не интересовали ее прелестные ножки. Его внимание занимали произнесенные ею слова.

Хелен вздрогнула, соскользнув на пол в шелковом халате, когда ее муж неожиданно вскочил с места. Роджер выглядел немного безумным.

— Ты — гений, Хелен! — радостно воскликнул Роджер, сгребая бумаги в кучу.

Миссис Хордвей с недоумением наблюдала за тем, как ее муж куда-то очень быстро собирается.

— Не жди меня! — напоследок бросил Роджер, на ходу поцеловав жену в щеку.

Хелен развела руками, не в состоянии понять поведения супруга. Поднявшись с пола, она подошла к окну: Роджер спешил к автомобилю с бумагами в руках.

Миссис Хордвей взглядом проводила удаляющийся автомобиль Роджера и тихо вздохнула. Сама того не понимая, Хелен навела Роджера на очень правильную мысль. И, как позже выяснилось, лучше бы ей в тот день вообще не входить в кабинет мужа.

Утро Беатрис Витор также началось очень рано. Поздний звонок Алекса не давал ей покоя. Вроде бы ничего необычного: Алекс вел себя по обыкновению очаровательно нагло, но что-то в его голосе выдавало беспокойство. Беатрис узнавала едва заметный оттенок тревоги в голосе детектива — той самой, что подсказывала ей: Алекс ввязывался в крупные неприятности. Он подошел слишком близко к ответу. В такие моменты люди, отчаянно скрывающие секреты пойдут на что угодно, чтобы скрыть их под надежным замком. Размышления Беатрис прервал стук в дверь: это была ее ассистентка — Сара

— Беатрис, простите, что отвлекаю, но вы просили сообщить, как только будет полная информация по делу Евы Ларсен, — робко сообщила ассистент, заглянув в кабинет Беатрис.

— Конечно, Сара, заходи, — мягко ответила Беатрис.

Сара была незаменимым аналитиком, с легкостью проводила исследования и находила

нужную информацию.

— Тебе удалось что-то выяснить? — без лишних слов спросила Беатрис.

— Эм, да, сейчас. Вообще-то... Я сделала презентацию. Минутку, — Сара нервно протянула начальнице флешку.

Беатрис улыбнулась уголками губ. Через мгновение красочная презентация была представлена на большом экране.

— Итак, — робко начала Сара, — по вашей просьбе я изучила все доступные источники в которых упоминалась имя Евы Ларсен. Однако результат был почти нулевым. Новой информации выявлено не было. На несколько лет имя Евы Мердест-Ларсен кануло в лету.

Беатрис нахмурилась. Неужели Сара отвлекла ее от дел, чтобы сообщить, что ничего не нашла. Это бы объясняло ее волнения, хотя девушка и без того была излишне нервной.

Увидев реакцию начальницы, Сара спешно продолжила отчет, решив, как можно быстрее преподнести важную информацию:

— Затем, я расширила круг поиска, исследовав старые связи Евы, но также ничего существенного. — Но! — Сара улыбнулась. Во время изучения личности Евы было установлен ее научный интерес к исследованиям в области косметических препаратов, направленных на омоложение. Компания ее мужа, занимающаяся фармацевтикой, позиционировала это средство как лекарственный препарат. Не знаю уж, какая позиция верна. Короче говоря, миссис Ларсен не утратила интереса к этой области и продолжила исследования. Вероятнее всего, ей нужны были деньги, так как она продала несколько формул одной небольшой косметической компании в Италии под вымышленным именем.

Ее фото с директором компании вы можете увидеть на экране — это единственный раз, когда она попала на фотоснимки. Ева была осторожна и старалась не появляться на людях. — Обидно, правда? Город такой солнечный, — неловко пошутила Сара, но Беатрис ее уже не слушала. Беатрис смотрела на фотоснимок: Ева была едва узнаваема, но все же, это была она. Но не только миссис Ларсен привлекла ее интерес. В объектив фотокамеры попала еще одна девушка. Ее лица не было видно, так как в момент, когда их фотографировали, она, вероятнее всего, нарочно, отвернулась. Беатрис ни за что бы не узнала эту особу по волосам и фигуре, но на ее руке, так удачно лежавшей на плече Евы Ларсен виднелась татуировка в виде черного тюльпана. Беатрис узнала эту татуировку. Узнала, потому что изучала еще одну личность по просьбе Алекса.

Сара продолжала сообщать информацию о вероятном месте проживания Евы, но Беатрис волновал лишь город.

— Спасибо, Сара, — Беатрис вежливо прервала девушку, готовую показать ей следующий слайд презентации.

Что Беатрис особенно нравилось в Саре: она прекрасно чувствовала момент, когда необходимо уйти. Коротко кивнув, Сара покинула кабинет, оставляя начальнице найденные материалы.

Как только дверь ее кабинета закрылась, Беатрис тут же достала из стола папку с личным делом и открыла ее на нужной странице. Подойдя к экрану с фотографией, она сравнила татуировки: она были идентичны. Совпадение? Нет, таких совпадений не бывает.

Хелен Хордвей, нестати появившись в кабинете мужа несколько часов назад, даже не подозревала, что своими предположениями сможет навести мистера Хордвее на верную

мысль. Порой мы думаем в верном направлении, но обнаружить истину нам не позволяют ошибочные данные. Вот и Роджер, уверенный в непогрешимости предоставленного ему плана здания, не сразу понял, что блуждал вокруг да около.

Во времена Второй Мировой Войны, дома, подобные печально известному особняку, служили оперативными штабами, госпиталями, школами и иными организациями, требующими особенной защиты. Тайные подходы к ним давали возможность безопасно проникнуть внутрь, оставшись незамеченными.

Проходы обозначались на картах особым образом и в современных схемах не отражались.

Лишь, добравшись до первоисточника, Роджер понял, и донес эту идею до Алекса, как именно убийце удалось проникнуть в дом. Но эта была лишь гипотеза, нуждающаяся в проверке.

До встречи Алекса оставались считанные часы, поэтому пришлось действовать в условиях ограниченного времени и ресурсов.

Алекс и Роджер прибыли в Нетенвиль около семи. Чтобы добраться до предположительного места нахождения тайного прохода им понадобился час. Автомобиль пришлось оставить, так как двигаться через лесистую местность можно было лишь своим ходом. Для Роджера передвижение по неровной, полной ухабов и кочек лесной зоне, стало настоящим испытанием. Его дыхание сбилось, несколько раз он едва не потерял равновесие, зацепившись о корягу, торчащую из-под промёрзшей земли, его лакированные ботинки за две тысячи фунтов, которые он имел неосторожность надеть, приобрели неопрятный вид, что крайне удручало не привыкшего к таким прогулкам миллионера.

— Алекс, я должен сообщить тебе одну очень важную новость, — сказал Роджер, стараясь скрыть сбившееся дыхание. Возможно, тебя это удивит, но я раньше никогда не входил в чужие дома, так сказать, без приглашения.

— В убийстве тебя тоже раньше не обвиняли. Или мне что-то неизвестно? — слова детектива звучали в меру иронично, но не смогли удовлетворить Роджера.

— Алекс, я серьезно. Что, если нас поймают? Мое положение сейчас крайне неустойчиво.

— И оно останется таковым, если мы все не выясним.

— Может, следовало позвонить в полицию?

— Давай расскажем им, что тебе известно, как проникнуть в дом, оставшись незамеченным. Ты ведь не против просидеть за решеткой остаток жизни?

— Как ты можешь ерничать в такой момент?

— А что еще остается? У нас есть возможность раскрыть дело и освободить тебя от неприятностей уже сегодня.

— Или ввязаться в еще более крупные, — уныло добавил мистер Хордвей.

Алекс сочувствовал Роджеру: он был совершенно не подготовлен к приключениям такого рода. В другой ситуации, детектив бы не стал подвергать его дополнительной опасности, но из них двоих в картах военных лет более-менее хорошо ориентировался именно Роджер.

Остаток пути прошли молча, изредка перебрасываясь фразами, наподобие: «Сколько еще осталось?» или «Не сбились ли мы с пути?».

Молчание продолжалось до тех пор, пока Роджер внезапно не остановился:

— Кажется, мы пришли, — сказал он, сверяясь с картой. — Теперь твой черед работать.

Радиус поиска: не больше километра от точки, где я стою.

Алекс огляделся по сторонам. Роджер выполнил свою работу, сейчас он должен выполнить свою. Если входом пользовались, наверняка остались следы — именно их искал детектив.

Рассчитывать, в основном, приходилось на небрежность убийцы. Перчатка, в спешке оброненная преступником, или небрежно замаскированный вход были бы идеальными индикаторами, но на такую удачу детектив даже не надеялся.

Искать пришлось долго и кропотливо. Алекс внимательно осмотрел участок поиска, разделив его в самом начале на несколько квадратов: так эффективнее. Обращать внимание необходимо было на переломленные веточки деревьев, на которые невзначай мог наступить преступник, неровности на гладком грунте, следы обуви, которые, по счастливой случайности не замело снегом — но все это не приблизило Алекса к нахождению тайного входа.

Только, спустя время он натолкнулся на подсказку: это был настоящий подарок для детектива. У одного из массивных дубов, коих было много в этой небольшой лесистой зоне, внизу, у самых корней, Алекс обнаружил едва заметные маленькие красные крапинки, похожие на следы крови. Детектив с жадным любопытством первооткрывателя счищал снег возле дерева, мысленно нарисовав квадрат — вход. Он представлял себе, как поранившийся преступник открывает крышку люка, с силой хватается за корни дерева, подтягивая себя вверх, или натывается на острые края корней, оставляя на них следы крови.

Видимо, Алекс выглядел со стороны безумцем, стоящим на коленях у дерева и откапывающий нечто похожее на люк, так как Роджер подошел к нему и несмело спросил:

— Алекс, ты что-то нашел?

— Кажется. Не сможешь?

— В чем именно? — спросил Роджер, не понимая, что от него хотят. То было непонимание школьника-первоклассника, которому учитель пытался объяснить дроби. Роджер так и стоял, раскинув руки в разные стороны, и с недоумением и любопытством наблюдал за действиями Алекса.

— Найди что-нибудь вроде палки, я, кажется, что-то нащупал, но земля промерзла, нужно чем-то разбить лед, — ответил Алекс, мельком взглянув на Роджера.

Коротко кивнув, мистер Хордвей развернулся: он видел похожую палку здесь, недалеко, нужно только вспомнить, где.

Алекс с упорством маньяка, так казалось со стороны его другу, пытался разбить толстый слой льда и снега: на это уходило много сил и без инструментов сложно продвинуться вперед. Остановившись, чтобы передохнуть, Алекс зубами стащил с себя кожаную перчатку и достал телефон: пришло сообщение, нужно было ответить.

Роджер вернулся через минуту. С помощью принесенной палки, детективу удалось разбить землю. Глухой звук, возникающий, когда металл встречается с деревянной поверхностью сообщил друзьям, что они на правильном пути. Даже Роджер, не принимающий активного участия в поисках, загорелся и с нетерпением ждал, пока из-под толщи земли, снега и воды появится железный люк. Детектив представлял себе, что он будет в форме квадрата, но вход оказался округлым. Железный люк имел на себе массивную ручку, потянув за которую, Роджер, почувствовал резкую боль в спине. Алекс тихо усмехнулся.

— Я подарю тебе абонемент в спортзал, как только мы закончим, — сказал Алекс, протягивая Роджеру, свалившемуся на землю, руку.

Пыхтя от негодования и неожиданного падения, Роджер ответил:

— Если мы выберемся, я клянусь обустроить в доме тренажёрный зал и пользоваться им ежедневно.

— Ловлю тебя на слове, Роджер, ловлю на слове.

Обхватив ручку люка, Алекс сделал упор на свободную левую руку: он был готов открыть проход. В этот момент детектива переполняло приятное волнение — предвкушение предстоящего приключения.

— Готов? — спросил Алекс, взглянув на Роджера, присевшего на корточки рядом с Алексом.

— Будто бы у нас есть выбор.

Ожидания детектива оправдались: тоннель оказался устойчивым. Для большей уверенности Алекс постучал по стене из замёрзшей глины и извести и сказал:

— Думаю, тоннель не обвалится.

— Думаешь? Звучит не особенно обнадеживающе.

— Ты у нас специалист, взгляни сам.

Кивнув, Алекс указал другу на тоннель, решительно вложив в его руку фонарь. Нехотя, Роджер осмотрел основание тоннеля и оценил прочность железной лестницы, что вела куда-то вниз.

— Здесь около четырех-пяти метров — не очень много, — констатировал Роджер. Он все еще с головой находился в отверстии люка и его голос звучал несколько приглушённо.

— Значит, если лестница обвалится под нашим весом, мы, скорее всего, не разобьемся.

— Не думаю, что мы упадем, — сказал Роджер, выглянув наружу. Это лестницу поставили совсем недавно: она современная. Я заметил выступы на стенах в тоннеле — их использовали для спуска, но, видимо, тот, кто пользовался тайным проходом, не пожелал рисковать, — Роджер выглядел обеспокоенным, но его волновала отнюдь не перспектива спуска по темному тоннелю. — Странно, что преступник настолько хорошо подготовился к совершению преступления.

— Ты думаешь? — лукаво улыбнувшись, спросил Алекс.

Но Роджер не обращал внимание, проигнорировав иронию в голосе друга. В голове мистер Хордвей, одна за одной, отметал версии, которые выстраивал на протяжении нескольких дней.

— Я пойду первым, Роджер, не переживай, — сказал Алекс, взглянув на побледневшее лицо друга. Пребывая в задумчивом состоянии, мистер Хордвей даже не заметил, как они за несколько минут преодолели спуск и теперь уже все время шли прямо, ни куда не сворачивая, исследуя подземный проход. Собственно, возможности повернуть все равно не было.

— Судя по всему, тоннель был сделан исключительно для жителей этого дома в период войны, — предположил мистер Хордвей, прерывая молчание.

— И открыт заново для совершения убийства.

Алекс и Роджер довольно долго петляли по тайному проходу военных времен, прежде, чем наткнулись на глухую стену, с установленной на ней лестницей, ведущей наверх.

Алекс несколько раз «встряхнул» лестницу, проверяя ее прочность.

— Устойчива, — сообщил Алекс, взбираясь на ступеньки.

Детектив без труда забрался вверх по длинной лестнице и открыл еще один люк. Алекс с готовностью ожидал увидеть яркий, слепящий свет, к которому нужно привыкнуть после

длительного пребывания в темноте, но вместо этого попал в небольшую комнатку без окон и с еще одной лестницей. Роджер поднялся вслед за другом.

— Так я и думал, — сказал Роджер, оглядевшись.

— Что именно?

— Как думаешь, где мы сейчас находимся?

— Где-то в доме, очевидно, — ответил Алекс. — Насколько, я могу судить, если мы поднимемся по этой лестнице, то, скорее всего, окажемся на крыше, судя по высоте.

Роджер согласно кивнул.

— Думаю, это — комната, которой нет на плане здания. Даже не комната, а переходной пункт.

— В любом случае, сейчас мы все выясним, — сказал Алекс, решительно поставив ногу на первую ступеньку. На этот раз лестница была намного выше, и лезть было опаснее.

— Эти ступеньки кажутся более скользкими, — заметил Роджер, с трудом удержавшись от падения.

— Причем, как в прямом, так и в переносном смысле. Мы встали на скользкий путь, — философски заметил детектив, преодолевая еще несколько ступенек.

— И почему ты стал детективом, — усмехнулся Роджер, — тебе бы рассуждать о философских проблемах, строча трехтомные трактаты.

— Потому же, почему и ты стал архитектором: это — мое призвание. Хотя я подумаю над твоим предложением, если мы выживем, конечно.

— И что, в таком случае подсказывает твое призвание? Найдем мы логово убийцы?

— Сейчас узнаем, — сказал Алекс, когда подъем был окончен.

Оставалось лишь открыть дверь и получить ответы на вопросы. Но Алекс не торопился. Он проверил мобильный телефон, который, к слову, работал даже под землей.

— Вот где зависимость поколения от мобильных. Может, Фостер был прав, запрещая их на вечеринке? — едко ответил Роджер, подталкивая друг открыть люк.

— Может, мне нужно было проверить время, — отшутился Алекс, пряча телефон в карман.

— И тебе нужно это обязательно сделать, стоя на скользкой лестнице в тайном подъеме в доме Фостера?

— Ты что-то напряжен.

— В самом деле? У меня нет ни единого повода для беспокойства.

Не став больше слушать ворчание Роджера, Алекс, приложив силу, толкнул широкую деревянную полосу, служившую входом

На этот раз детектив увидел свет. Он исходил от напольной лампы, но она не представляла большого интереса. Алекс несколько раз быстро моргнул, чтобы дать глазам привыкнуть и убедиться в том, что увиденное им не иллюзия.

— Ну что там, Алекс, труп Кеннеди? — спросил Роджер, когда его голова появилась в проеме.

— Если бы.

Дальнейшие объяснения не потребовались, так как Роджер, появившийся из люка через секунду от увиденного, произнес слова, которых приличные люди, как правило, избегают:

— Какого черта?!

От неожиданности мистер Хордвей едва не юркнул в открытый люк. Он с ужасом смотрел на Алекса, который, как ему показалось, был удивлен в меньшей степени.

— Что же вы, мистер Хордвей ведете себя так, словно покойника увидели, — будничным голосом произнес человек, сидящий в кресле у напольной лампы. — Добрый вечер, мистер Стоун, рад, что вы приняли мое приглашение, — с улыбкой произнес человек, обращаясь к детективу.

— Добрый вечер, мистер Фостер, — холодно ответил Алекс.

ГЛАВА 16.2. РАЗОБЛАЧЕНИЕ

— Добрый вечер, мистер Фостер, — холодно ответил Алекс.

Детектив в упор посмотрел на воскресшего из мертвых хозяина дома. Роджер старался прийти в себя после внезапной встречи. Обстановка придавала ситуации драматичности: только что появившиеся из-под земли гости встретили человека, которого несколько дней назад похоронили на городском кладбище.

— Я был на ваших похоронах, мистер Фостер, — протянул детектив, все еще не сводя с него взгляда.

Лишь на секунду Алекс отвлекся, чтобы проверить, как себя чувствует Роджер. Побелевший от страха, с посиневшими губами, он выглядел болезненно. Не смотря на это, мистер Хордвей подал другу знак: беспокоится не о чем. И Алекс вновь перевел свое внимание на хозяина дома.

— Я знаю, Алекс, наблюдал за вами на церемонии, — ответил Фостер, не подумав даже встать с кресла.

— Ну конечно, вы ведь все время следили за ходом расследования, — раздраженно рыкнул Алекс.

Фостеру явно нравилось недовольство детектива. Он говорил, наслаждаясь выражением боли и страха на лице человека, ищущего разгадку его убийства:

— За вами было интересно наблюдать, почти также весело, как за вашей подружкой — Беатрис.

Услышав о Беатрис, детектив забеспокоился еще сильнее.

— Алекс, что происходит?! — спросил Роджер, поочередно глядя то на него, то на Фостера.

— Не волнуйтесь, мистер Хордвей, скоро откроются все тайны — хозяин дома медленно поднялся с кресла и наблюдатели могли увидеть, как в тусклом свете сверкнула его улыбка. — В конце концов, — спокойно добавил он, — вы имеете право узнать правду перед тем, как умрете.

Исказившееся от садисткой радости лицо Стенли Фостера выглядело омерзительно. Труп из него вышел намного более симпатичным.

Фостер сделал шаг навстречу Алексу. Детектив с готовностью достал пистолет из кобуры, висевшей на поясе, и направил его на хозяина дома. Фостер усмехнулся. Он и не думал отступить. Его спокойствие, смешенное с маниакальной радостью, пугало даже опытного сыщика. Перед Алексом Стоуном предстал опаснейший преступник, способный на все ради достижения своей цели.

— Ну же, Алекс, вы ведь не станете стрелять в меня, — гадко протянул Фостер, остановившись.

— Почему вы так решили? Вы официально мертвы. Если я убью вас, об этом никто не узнает, — Алекс старался говорить также спокойно, взять под контроль раздражение и злобу

по отношению к Фостеру. Стрелок обязан быть хладнокровным.

— Во-первых, Алекс, вы жаждете узнать все историю до конца, хотя, могу предположить, что идя по этому тоннелю, вы знали, кого можете здесь обнаружить. Роджер, вам будет интересно узнать о том, что мистер Стоун получил от меня сообщение о встрече. — Разумеется, — с придыханием добавил Фостер, он не знал наверняка, но догадывался о том, какой опасности вас подвергает. — Бедная-бедная Хелен, вы, мистер Хордвей оставите свою красавицу жену совсем одну. Но не волнуйтесь, — Фостер сократил расстояние по отношению к Роджеру на вытянутую руку, — возможно, я навещу ее после того, как похороню вас в этом тоннеле.

Глаза Роджера потемнели, руки сжались в кулаки, а зубы с треском скрипнули, когда он услышал омерзительно гадкие слова. Схватив Фостера за шиворот, Роджер приготовился отбросить его обратно к стене.

— Нет, Роджер. Оставь его! — рявкнул Алекс, рассчитывая на то, что благоразумие возобладает над эмоциями. — У него явно есть козырь в рукаве, иначе он не был таким спокойным, — объяснил детектив, надеясь, что его слова немного охладят гнев Роджера.

Мистер Хордвей терял всякий рассудок, когда дело касалось его жены и не мог думать стратегически в данный момент, в отличие от Алекса, заявившего решительно:

— Что же, мистер Фостер, довольно предисловий. Давайте перейдем к основному действию.

Хозяин дома развел руками: желание почти мертвого детектива для него — закон.

— Тогда прошу проследовать за мной. Тем более, что прекрасные дамы нас давно уже заждались, — с издевкой добавил Фостер.

Роджер вздрогнул. В голове мгновенно предстала мрачная картина с участием Хелен. Алекс оставался спокойным только внешне. Друзья переглянулись. Некоторое время они наблюдали за тем, как Фостер проводит манипуляции со стеной, пытаясь найти «выход». Вскоре «дверь поддалась» и Алекс с Роджером, наконец, поняли, где все это время находились.

Как оказалось «выход» из секретной комнаты находился в непосредственной близости от лестницы, ведущей на крышу. Вход была замаскирован картиной с неприязнительными цветами, но даже без нее, «дверь» была сконструирована таким образом, что без знаний о том, как ее открыть, не обойтись.

— Пройдемте, не будем же мы беседовать в коридоре! — весело сказал Фостер и направил гостей в одну из многочисленных комнат огромного особняка.

Роджер приготовился увидеть жену и уже на входе поклялся во что бы то ни стало убить официально мертвого хозяина проклятого дома за то, что он сотворил.

— Клянусь, Фостер, если с головы моей жены упадет хоть один волосок, я...

— Остынь, Роджер, — резко прервал его Фостер. — Если бы я хотел убить Хелен, то уже давно сделал это. У меня на нее совершенно другие планы, — глаза его злобно сверкнули. Как же Роджеру было не просто в этот момент!

Когда компания из трех мужчин вошла в кабинет, Роджер вздохнул с некоторым облечением: Хелен там не было. Вместо Хелен, Роджер и Алекс увидели трех женщин. Среди них была Беатрис, Ева и Элеонора Уотсон. Все три женщины были надежно привязаны к стульям. Ева и Элеонора не пострадали в отличие от Беатрис. Взглянув на подругу, Алекс увидел признаки того, что Беатрис сопротивлялась в драке: на запястьях следы от синяков, под губой — виднелась подсохшая кровь. Ее лицо было неестественно

бледным.

— Что ты ей вколол?! — спросил Алекс, подбежав к Беатрис.

— Она слишком сильно сопротивлялась. Пришлось принять меры. Не волнуйтесь, Алекс, я не собирался убивать ее с помощью яда. Это лишь быстро действующее снотворное — его эффект скоро сойдет на нет.

Алекс проверил пульс Беатрис и удостоверился, что ей ничего не угрожает. Ева и Элеонора выглядели намного лучше, и, по крайней мере, были в сознании, но им также досталось.

— Может, кто-нибудь уже объяснит, что здесь происходит! — не выдержал Роджер. — Алекс, похоже, ты не слишком удивлен тем, что Стенли Фостер воскрес из мертвых.

— Да, Алекс, может, объясните другу, что к чему. Все же, именно за этим мы и собрались, — бодро подхватил хозяин дома.

— Мы собрались здесь потому, — с раздражением начал Алекс (состояние Беатрис понемногу выводило его из себя), что вы разом хотите покончить со всеми присутствующими, но до сих пор не предоставили мне ни единой причины, почему я не должен вас пристрелить.

— Ну, пистолет есть не только у вас, Алекс, — Фостер демонстративно указал на оружие все это время хранившимся у него за поясом. Думаю, его вы заметили. Также, насколько вы понимаете, эти три прекрасных создания я не смог бы привезти сюда без чьей либо помощи. Так что у вас есть варианты Алекс: или узнать конец истории и умереть, или просто умереть. Кажется, в начале нашей встречи вы предупредили друга о козыре в рукаве. Так вот я скажу вам, что козырей целых три.

Фостер хлопнул в ладони и словно по волшебству в открытые двери кабинета вошли трое вооруженных мужчин в масках.

— Хотите продолжить беседу в их присутствии? Или поговорим цивилизованно? — протянул Фостер, наслаждаясь доминирующим положением.

Алекс мельком взглянул на вооруженную поддержку Фостера и опустил пистолет.

— Думаю, будет лучше, если вы отдадите его моей охране. Ведь наши отношения должны быть доверительными.

— Ничего себе доверительные! — не удержался Роджер, но под строгий взгляд одного из приспешников Фостера, умолк.

Алекс перевел взгляд на Беатрис, Еву и Элеонору. Беатрис приходила в себя. Ева и Элеонора выглядели поникшими: их тоже чем-то накачали. Помощи никакой.

Нехотя детектив опустил пистолет на пол и ногой подтолкнул его в охрану Фостера.

— Замечательно! — Вы можете идти, — приказал Фостер, обращаясь к охране.

Фостер отшвырнул оружие в сторону и широко улыбнулся.

— Что же, Алекс, ваш друг, похоже, сходит с ума от любопытства. Расскажите нам всем, что вам удалось выяснить в ходе своего расследования. Интересно послушать свой замысел со стороны. Время у нас еще есть. — А мечь — это то блюдо, которое принято подносить холодным, — взгляд Фостера, обращенный к Еве, хищно сверкнул.

Алекс молчал. Детектив не хотел участвовать в игре Фостера.

— Понимаю, не знаете с чего начать, — с издевкой добавил хозяин дома, — что же, я вам подскажу. Начните с того момента, когда вы поняли, что я жив.

Детектив устало прикрыл глаза. Он чувствовал себя ужасно, находясь во власти Фостера.

— Начинай, Алекс, другого выхода нет, — тихо протянула Беатрис, придя в сознание.

Алекс не хотел играть в игры Фостера, но Беатрис была права: какой у них выбор?

— Начать следует с того, — без энтузиазма сказал Алекс, — что Стенли Фостер — автор и исполнитель убийства Марка Табернекла — человека, очень похожего на него, которого он послал на вечер вместо себя. Присутствующее здесь помнят условия посещения приема: оставьте ваши мобильные телефоны дома и эта прихоть хозяина вечера вовсе не от того, что он хотел насладиться обществом гостей. Отнюдь. Стенли Фостер такой редкий гость в обществе, что его внешность мало кто может с точностью описать. Фотографий он тщательно избегает, и будет огромной удачей найти хотя бы одно изображение Стенли Фостера за последние десять лет. Такое положение вещей должно было сохраниться и на приеме. Ведь Фостера могли бы случайно сфотографировать, и фото попало бы в руки людей, которые были с ним близко знакомы — те, кто смог бы отличить Фостера от Марка Табернекла — актера, нанятого на роль добродушного бизнесмена, организовавшего прием и так несправедливо убитого. Марк Табернекл оказался чрезвычайно похож на Фостера, но, все же, различия в них были. Так что отсутствие фотографий на приеме было своеобразной страховкой Фостера от разоблачения.

Марк очень удачно появился в жизни Фостера, когда тот задумал свой коварный план: убить двух зайцев сразу: ограбить гостей и инсценировать собственное убийство.

— Но, очевидно, что мистер Фостер не знал на тот момент, что Марк, равно как и Элеонора Уотсон появились в его жизни отнюдь не случайно, — Алекс с наслаждением упился недовольной гримасой Фостера, когда тот услышал, как ловко его провели.

— Мистер Фостер не знал, что преданная, выполняющая любые его поручения Элеонора Уотсон была заодно с Евой. И что у них был собственный план, как лишить Фостера его состояния, — добавила Беатрис, вклиниваясь в разговор.

Недовольство Фостера подпитало Беатрис, и она с удовольствием продолжила рассказ Алекса:

— Элеонора и Ева познакомились в Италии — именно туда сбежала Ева после того, как ее муж умер, не пережив банкротство своей компании. Все это время Еву не покидало желание отомстить. Но об этой части истории, думаю, миссис Ларсен расскажет лучше. Тем более, что мне известны не все подробности.

Беатрис с жалостью посмотрела на миссис Ларсен. Она понимала, как Еве будет непросто рассказать свою часть истории. Но только она способна полностью раскрыть все детали своего плана.

— Да, Ева, говори, я хочу тебя послушать, — подхватил Фостер, — может, я не стану тебя убивать, как всех остальных.

— Мне не нужны одолжения от тебя, Фостер, — огрызнулась Ева. — Но, пожалуй, здесь присутствующие имеют право знать. Эти люди пострадали во многом из-за меня.

Миссис Ларсен перевела взгляд сначала на Алекса, затем — на Беатрис.

— Вы ведь придумали красивую историю для Фостера еще в то время, когда он предложил инвестировать в ваш с мужем проект. Красивая сказка, чтобы доказать, что существует возможность синтезировать совершенно инновационный препарат, продляющий молодость. Именно из-за этого мистер Фостер сейчас так зол. — Я вами восхищаюсь, — Алекс тепло улыбнулся, на время забыв о том, что разговаривает с аферисткой.

— Вы догадались, Алекс, а Фостер — нет, — ответила Ева, улыбнувшись в ответ. Все обстояло именно так, как вы и сказали. Но начать следует с.

— Ваших родителей, — добавил Алекс, не дав Еве договорить.

Миссис Ларсен согласно кивнула.

— Многие подозревали, что смерть моих родителей была не случайна, что все это — происки врагов. Кто-то верил в несчастный случай. И лишь начав изучать формулу, как вы выразились, препарата, продляющего молодость, я поняла, что их смерть была самоубийством.

Алекс и Беатрис удивленно переглянулись. Фостер также слушал с интересом.

— Мои родители далеко продвинулись в разработке препарата, и перешли к завершающей стадии — стадии тестирования. Они были преданы своему делу и предпочитали исследовать новые открытия на себе. Тогда это и обнаружилось, — Ева умолкла.

— Что обнаружилось, Ева? — мягко спросила Беатрис.

— Препарат действительно творил чудеса, за несколько месяцев человек полностью преобразался. Наблюдался прилив сил. Человек в сорок лет чувствовал себя на двадцать. Буквально. Кто от такого откажется? — Ева удрученно пожалала плечами.

Это было инновационная разработка! Если бы не одно но: через восемь-двенадцать месяцев жизненные ресурсы человека полностью сгорали и он в скором времени умирал. Мои родители поняли, что скоро погибнут. Знали, что смерть может быть внезапной. Думаю, поэтому, уничтожив все разработки и, завершив дела, они совершили самоубийство. В какой-то мере, для себя, побеждая внезапную смерть. Друзья родителей говорили мне, что продление жизни было идеей фикс моего отца, а мать его во всем поддерживала.

Родители, по-видимому, не собирались оставлять меня без денег, но особых ресурсов у семьи не было. Они устроили все так, чтобы все подумали, что в доме произошел несчастный случай и выплата по страховке должна была перейти мне в мое совершеннолетие. К сожалению, страховая компания к этому времени разорилась и я осталась без денег, с единственной ценностью — шкатулкой, которую я забрала из тайного хранилища — родители заставили меня выучить план действий на экстренный случай. В шкатулке находилась тетрадь с разработками — еще один ресурс родителей. Доверенное лицо отца должен был забрать эту шкатулку у меня, достать тетрадь и продать изобретения, все, за исключением той формулы. Деньги поместить на мой счет. Но он не приехал. Позже, я выяснила, что он разбился на машине по пути в наш городок. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я очень серьезно занялась исследованиями в области химии, видимо, гены все-таки что-то значат, но я понемногу разбиралась в формулах родителей.

Рассказчицу перебила Беатрис, не удержавшись, спросив:

— Как вам удалось открыть шкатулку?

Ева улыбнулась.

— С самого начала я знала, где находятся все три ключа. Но способ открыть шкатулку скрывался вовсе не в них — они — безделица, пусть и особенная. Когда отец заказывал шкатулку и уникальные по своей природе ключи, он попросил создать еще три — для своих лучших друзей. Но смысл был не в ключах, а в химическом веществе, которое, попав на замок, запускает реакцию, которая, в свою очередь, поворачивает шлюзы замка. Самая простая реакция. Шкатулку открыть так просто, что это даже смешно. Но сказка о невероятной шкатулке была очень красива. И её проще рассказать ребенку. Секрет мне удалось раскрыть лишь после того, как я открыла шкатулку оставленными ключами: в оригинальных, вещество было скрыто в самом ключе, при соприкосновении его с замком,

механизм срабатывал и открывал ключ как капсулу. Смысл действия, думаю, понятен. Я воспользовалась красивой историей, воодушевив Фостера рассказом о готовой разработке, которую невозможно достать. Он проверил научный интерес моих родителей, провел исследование, расспросил друзей родителей и поверил в историю. Тем более, что она была почти правдивой. В тетради содержалась малая часть разработки. Думаю, родители просто надеялись, что я пойму побочные эффекты их страшного открытия и, возможно, найду выход, как их избежать.

— Однако, вы не нашли, — констатировал Алекс. — Та тетрадка, что вы жгли в доме незадолго до смерти мужа — в ней ведь и была формула? Тогда вы поняли, к чему приведет выход препарата на рынок и, видимо, отказались от этой затеи. В отличие от Фостера.

Ева согласно кивнула.

— Фостеру было плевать на то, что случится с людьми. Он был готов подделать клинические испытания также просто, как и скрыть смерть той женщины, на которой мы тестировали препарат. В общем, когда я это поняла, то сделала так, чтобы до разработки никто не добрался. Конечная формула была лишь у меня в голове, и как думал Фостер, в той тетради. Я покинула страну под чужим паспортом. Моим новым домом стала Италия. Я устроилась на работу в одну небольшую косметическую фирму. Там я познакомилась с Элеонорой.

Ева обратила взгляд на Элеонору, попросив, продолжить рассказ.

— Мы разработали план, — добавила мисс Уотсон, — он заключался в том, что я должна была войти в круг близких людей Фостера и понемногу наводить его на мысль о том, чтобы вернуться к давно утраченной мечте, заработать миллиарды за счет нового препарата. Словом, план Фостера — наш с Евой, только в него не входило убийство Марка.

Стенли Фостер, до этого момента хранивший молчание, неожиданно расхохотался.

— Конечно, в их план не входило убийство Марка. Они хотели убить меня!

— Марк должен был занять место Фостера. Но, между тем, самого Фостера нужно было убить. И вы не придумали ничего лучше, как воспользоваться медленно действующим ядом, — добавил Алекс.

Ева согласно кивнула. Элеонора не была столь же дружелюбна.

— Насколько я понимаю, — продолжил детектив, — вы хотели полностью контролировать момент смерти Фостера, он не мог упасть замертво где-то по дороге. Поэтому, рассчитав время, вы, каким-то образом передали ему яд и следили за тем, чтобы он умер в правильном месте. Но когда поняли, что Фостер не погиб, позвонили своему сообщнику и сказали ему принять противоядие, опасаясь ошибки.

— Их план сработал бы, не узнай я о Еве в ночь убийства! — раздраженно добавил Фостер, злобно посмотрев на неудавшихся убийц.

— Роковая случайность, которую, к слову, я таковой назвал бы с большой натяжкой, позволила Фостеру узнать всю правду. Когда вор украл большую сумму денег, которая предназначалась для оплаты услуг по ограблению дома (спасибо информатору на подсказку), у Фостера появилась проблема: нужно было срочно доставить деньги, иначе бы все сорвалось. Откуда мистер Фостер взял такую сумму так быстро мне не известно, но полагаю, доставив их Элеоноре, у него закрались подозрения относительно нее. Он думал, что мисс Уотсон могла быть не чиста на руку, поэтому проследил за ней. Элеонора сама привела его к Еве. — Ведь так, мистер Фостер? — спросил детектив, обращаясь к виновнику событий.

— Вы весьма проникательны, Алекс, я поражен, вы почти правы — искренне ответил Фостер. — Страшно представить, что было бы, если мой водитель не решился поживиться деньгами.

— Не стройте из себя жертву, — огрызнулась Беатрис, глядя на хозяина дома с нескончаемым презрением.

— Пусть я и мерзавец, но Ева — не лучше меня, — обиженно протянул Фостер.

Но в этой комнате не нашлось человека, который ему посочувствовал бы.

— Одно я не понимаю, мистер Фостер, как вам удалось заставить Марка выпить яд и не выдать себя? — спросил Алекс в надежде небольшой порцией лести немного успокоить не на шутку взбушевавшегося Фостера.

— Как уже ранее заявлял Алекс, мое доверие к Элеоноре было подорвано. Поэтому я сунул ей в сумку устройство, которое позволяло не только отслеживать ее местоположение, но и записывать звук. Устройство привело меня к ресторану, где Ева и Элеонора встретились, чтобы обсудить план дальнейших действий, они ни о чем не подозревали, поэтому говорили открыто.

По рекомендации врача я должен был принимать препарат для укрепления сердца, как удачно, что он был выполнен в виде капсул. Думаю, Элеонора и к этому приложила руку. Я не настаивал, но Марк дублировал мою привычку. Думаю, чтобы было проще невзначай напомнить мне о времени принятия лекарства. Мы встретились с Марком незадолго до его отъезда в Нетенвиль и я подменил пузырьки. Яд, предназначенный для меня, сработал мне на пользу. Я с радостью наблюдал за тем, как Марк принимает смертельно опасное лекарство, зная, что оно сработает на вечеринке. Все складывалось отлично! Но нет! Ева всем догадалась и сообщила ему об опасности в самый последний момент. Я наблюдал за тем, как мой двойник разговаривает по телефону из той комнатки, где мы с вами были некоторое время назад. Марк принял бы противоядие и все обошлось. Но его спасение не входило в мои планы.

— Вы хотели сфальсифицировать свою смерть поэтому, как и планировали, вышли из укрытия, взобрались на крышу, выстрелили и спокойной вернулись в свое убежище, — добавил Алекс, завершая историю. — Я удивляюсь вашему цинизму. Выстрелить в человека — одно, но выстрелить в свою точную копию, хладнокровно, точно, расчетливо — на это способны лишь единицы.

Фостеру нравились слова Алекса, который только что назвал его чудовищем и это ему льстило.

— Фальсификация — это было то, что нужно. Представьте себе, насколько хорошо продавались бы препараты по продлению молодости, жизни, если ее формулу представил бы оживший труп. Ради этого стоило умереть.

Присутствующие, после произнесенных откровений, находились в подавленном состоянии. Их не столько пугала близость собственной смерти, сколько ужасало поведение Стенли Фостера. И пусть ни один из них не был кристально чистым человеком, за каждым числились свои прегрешения, Стенли Фостер по своему коварству и злобе превзошел их всех вместе взятых. Впрочем, хозяин дома проявил великодушие, дав уже приговоренным к смерти врагам несколько минут на прощание с жизнью. Но они истекли.

— Что же, друзья, мы очень приятно побеседовали, но, боюсь, вам пора на тот свет. На этом вы уже знатно засиделись. Нам с Евой предстоит приятный разговор, во время которого она, надеюсь, согласится восстановить мне формулу. И я даже знаю, на ком ее

протестирую, — Фостер прошептал эти слова, склонившись над ослабленной жертвой. Ева почувствовала отвратительное дыхание Фостера и руки, обвивавшие ее шею, готовые в любой момент задушить. Она бы отдала сейчас все только для того, чтобы просто умереть. Но эту награду ей не получить. — Не нравится, моя дорогая? Но, ничего с тобой я разберусь потом. — А пока, — Фостер вновь хлопнул в ладоши, вызывая охрану, — нужно выкинуть из дома мусор.

Роджер со страхом смотрел на Алекса и Беатрис. Они ничего не предпринимали. Собственно, что они могут против троих вооруженных профессионалов, наставивших на них оружие. Три палача в черных масках были готовы исполнить приказ человека, щедро заплатившего им.

— Алекс это конец? — спросил Роджер, с мольбой глядя на детектива.

Алекс не ответил. Ему нечего было сказать. Элеонора зажмурила глаза, нервно хватая воздух губами. От переизбытка эмоций она согнулась пополам, впад в безмолвную истерику. Беатрис смотрела в глаза Фостеру с глубочайшим отвращением. Слезы проступили на глазах Роджера. Он думал о своей жене.

В следующий момент произошло то, что никто не мог предвидеть. Понимая, что погибнет, Роджер с разбега накинулся на Фостера исполняя свое последнее желание — ударить мерзавца по лицу. Воздух рассек три звонких выстрела. Три профессионала сработали очень точно и быстро. Бездыханное тело опустилось на холодный пол. Роджер Хордвей лежал на полу с закрытыми глазами. Из его руки фонтаном била кровь. Все что он слышал — это слова Алекса:

— Какого черта он решил геройствовать?

— Простите, Беатрис, — сказал один из мужчин в черном, сняв маску — он встал на линию огня.

Беатрис улыбнулась. Повернувшись к Алексу, она сказала:

— Алекс, знаешь что? С тобой невозможно провести ни одну операцию чисто!

— Я не мог предположить, что Роджер накинется на Фостера. Он никогда особенно не рвался в бой.

Алекс присел на корточки возле друга и прижал рукой кровоточащую рану.

— Я что умер? — спросил Роджер, испуганно оглядываясь по сторонам. Справа от него лежало тело, теперь уж наверняка, Стенли Фостера. Один из снайперов застрелил его точным выстрелом в сердце.

— Если так, то ты будешь первым в истории говорящим трупом, — Алекс, даже в такой ситуации не упускал возможности иронизировать.

— Эй, Алекс! Здесь уже есть претенденты на эту роль.

— Ты права, Беатрис, о покойниках или хорошо, или никак.

Роджер, слушая словестную перепалку не знал, что его сейчас беспокоило больше: неожиданная смерть Фостера или цинизм окружающих его людей.

Ева и Элеонора наблюдали за происходящим с другого ракурса: как бы то ни было, им придется ответить за свои преступления. А пока, можно было выдохнуть: опасность миновала. Хотя, кто знает, возможно, сарказм — смертельно опасное оружие.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net